



«Актуальные проблемы диалектологии языков народов России»

**XX Всероссийская научно-практическая
конференция, посвященная 100-летию со дня
рождения С.Ф. Миржановой**

27 ноября 2024 года



Миржанова Сария Фазулловна
(1924-2000)

**РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҢЫ ӨФӨ ФЕДЕРАЛЬ ТИКШЕРЕНЕУ ҮЗӘГЕ
БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҢЫ МӘҒАРИФ ҺӘМ ФӘН
МИНИСТРЛЫҒЫ
РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҢЫ ӨФӨ ФЕДЕРАЛЬ ТИКШЕРЕНЕУ
ҮЗӘГЕНЕҢ ТАРИХ, ТЕЛ ҺӘМ ӘЗӘБИӘТ ИНСТИТУТЫ**

**РӘСӘЙ ХАЛЫКТАРЫ ТЕЛДӘРЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЯҢЫНЫҢ
КӨНҮЗӘК МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ**

XX БӨТӘ РӘСӘЙ КОНФЕРЕНЦИЯҢЫ МАТЕРИАЛДАРЫ

(ӨФӨ, 26–29 ноябрь, 2024 й.)

**ӨФӨ
РФА ӨФТҮ ТТӘИ
2024**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЁТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ
МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(УФА, 26–29 ноября 2024 г.)**

**УФА
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2024**

УДК 81.28:94:39(063)
ББК 81.2-67:63.3:82.3:63.5

А43

*Печатается по решению заседания Ученого совета Ордена Знак Почета
Института истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(Протокол № 5 от 14.11.2024)*

Рецензенты:

Ашимбаева Н.М., канд. филол. наук (Институт языкознания им. А. Байтурсынова,
г. Алматы, Казахстан)

Хабибуллина З.А., канд. филол. наук (Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия)

Редакционная коллегия:

Рахматуллина З.Я., д-р филос. наук, профессор (ответственный редактор);

Бускунбаева Л.А., канд. филол. наук; *Валиева М.Р.*, канд. филол. наук;

Ишкильдина Л.К., канд. филол. наук; *Сиразитдинов З.А.*, канд. филол.
наук

Составители:

Каримова Р.Н., Ишмухаметова А.Ш., Хамитова Л.Р.

Актуальные проблемы диалектологии языков народов России :

А43 материалы XX Всероссийской научной конференции

(г. Уфа, 26–29 ноября 2024 г.) / отв. ред. З. Я. Рахматуллина. [Электронный
ресурс]. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. – 261 с.

URL: http://rihl1.com/files/Конференции/Актуальные%20проблемы%20диалектологии/2024/sbornik_2024.pdf

ISBN 978-5-91608-259-3

В сборнике опубликованы тексты докладов и выступлений участников XX Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России» (26–29 ноября 2024 г., г. Уфа), в которых нашли отражение актуальные проблемы исторической и современной диалектологии тюркских, славянских, финно-угорских, кавказских и др. языков, общие вопросы языкознания, проблемы компьютерной и корпусной лингвистики, междисциплинарные исследования в области гуманитарных наук и др.

Адресовано лингвистам, фольклористам, этнографам, преподавателям лингвистических дисциплин, аспирантам, студентам-филологам и всем, кто интересуется данной тематикой.

УДК 81.28:94:39(063)

ББК 81.2-67:63.3:82.3:63.5

ISBN 978-5-91608-259-3

DOI: <https://doi.org/10.31833/259-3.3>

© Коллектив авторов, 2024

© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

*Рахматуллина З.Я., Уфа, Россия
директор Ордена Знак Почета Института истории, языка и
литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, д. филос. н., профессор*

С.Ф. Миржанова – учитель, ученый, личность

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы жизни и научная деятельность известного башкирского ученого-языковеда, лексикографа, тюрколога С.Ф. Миржановой. Особое внимание уделяется ее фундаментальной монографии «Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)», в которой, основываясь на анализе говоров башкирского языка, обширного диалектологического, текстологического и фольклорного материала, доказывается то, что северо-западный диалект башкирского языка является его уникальным локальным вариантом.

Ключевые слова: С.Ф. Миржанова, башкирское языкознание, башкирский язык, диалект, северо-западный диалект

*Rakhmatullina Z.Ya., Ufa, Russia
doctor of Philosophy, Professor, director,
Order of the Badge of Honor Institute of History, Language
and Literature of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences*

S.F. Mirzhanova is a teacher, scientist and personality

Abstract. The article examines the main stages of the life and scientific activity of the famous Bashkir linguist, lexicographer and turkologist S.F. Mirzhanova. Special attention is paid to her fundamental monograph "The Northwestern dialect of the Bashkir language" (formation and current state). This monumental work was based on the study of the dialects of the Bashkir language and extensive dialectological, textual and folklore material. It proved that the Northwestern dialect of the Bashkir language is its unique local variant.

Keywords: S.F. Mirzhanova, Bashkir linguistics, the Bashkir language, dialect, northwestern dialect

Сария Фазулловна Миржанова (1924–2000) – доктор филологических наук, лексикограф, тюрколог, заслуженный работник культуры Башкирской АССР, известный ученый-языковед, автор фундаментальных работ по этнолингвистическим процессам на территории края, говорам и диалектам башкирского языка.

Жизнь и судьба ученой связаны с уфимским Институтом истории, языка и литературы РАН, с башкирской филологией, со служением

научной истине, ее имя золотыми буквами вписано в башкирское языкознание и диалектологию. Исследователь-полевик, участник двух десятков диалектологических экспедиций и выездов в районы республики и регионы компактного проживания башкир, подвижник, бесконечно влюбленный в родную культуру, родной язык, его поэтику и мелодику, талантливый исполнитель башкирских народных песен, хранительница семейных ценностей: то, что в Сарие Фазулловне органично сочетались разносторонние ипостаси, видимо, во многом объясняется тем, что стартовой площадкой ее жизненных и научных успехов стало Темясовское башкирское педагогическое училище.

Учитель начальных классов – это всесторонне одаренный человек, который должен сочетать в себе широкую эрудицию, эмоциональный, культурный, этический интеллект, знание тонкой детской психологии, умение завоевывать доверие ребенка, пробудить в нем интерес к еще неведомому миру знаний, возможность стать настоящим другом – добрым, чутким, справедливым. Более того, учитель должен быть творческим человеком – настоящим артистом, который умеет выразительно читать, играть на музыкальном инструменте, танцевать и петь. Такой и была С.Ф. Миржанова. Она великолепно играла на мандолине, обладала уникальным голосом, являлась солисткой народного фольклорного ансамбля «Кубаир», созданного в институте, участницей и победительницей многих творческих конкурсов и смотров художественной самодеятельности. Как известно, фирма звукозаписи «Мелодия» в свое время выпустила грампластинку с башкирскими народными песнями в ее исполнении. Покорив вершины научного Олимпа, С.Ф. Миржанова, уже известный ученый, сохранила в себе учительскую доброту, интеллигентность, педагогическую строгость, уважительное отношение к коллегам независимо от их возраста и занимаемой должности, внутреннюю красоту, любовь к искусству. «Маленькая солнечная женщина с большим добрым сердцем» – такой она осталась в памяти тех, кто с ней общался и работал.

Обыкновенная деревенская девушка, достигшая научных успехов: ее жизненная дорога – это образец научного подвижничества, целеустремленности, исключительного трудолюбия, сильной воли. И даже имя ученой в переводе с разных языков (по разным версиям, слово имеет и восточное, и индийское, и семитское происхождение) имеет такие судьбоносные смыслы, как «божественная принцесса, цветущая, символ веры и преданности». Наделенные этим звучным именем в народном сознании ассоциируются с изысканностью, красотой, духовным стержнем и справедливостью. Действительно, с фотографий на нас смотрит обаятельная женщина, в образ которой

органично вплелись красота и аналитический ум, сильная воля и одухотворенность.

Миржанова Сария Фазулловна родилась 24 декабря 1924 года в деревне Кускарово Тамьян-Катайского кантона (Абзелиловского района) республики. После окончания педучилища работала учительницей русского языка и литературы в Аскардовской средней школе, а с 1948 года, завершив обучение на отделении русского языка и литературы Магнитогорского учительского института, до 1955 года работала учителем русского языка и литературы в Сибаяевской средней школе и в школе № 14 г. Хабаровска. После вернулась на Родину, окончила Башкирский государственный институт им. К.А. Тимирязева по специальности «башкирский язык и литература». Знание башкирского и русского языков было хорошим филологическим багажом для будущей исследовательской работы. Интерес к языкознанию, к законам и канонам языка, дополненный многолетней школьной практикой, стал той путеводной звездой, который в 1955 году привлек будущего ученого в Уфимский институт истории, языка и литературы АН СССР, директором которого в те годы был А.И. Харисов, не менее влюбленный в башкирский язык ученый-филолог, собирающий под свое крыло молодых и талантливых начинающих исследователей. Умеющий чувствовать потенциал тех, кто сам, целенаправленно приходит в дом науки, руководитель не ошибся: от старшего лаборанта института до признанного авторитета в области башкирской диалектологии – таков научный путь С.Ф. Миржановой. Институт стал ее вторым родным домом, его академическая атмосфера – музой, вдохновляющей на научные поиски, а коллектив – средой единомышленников, в которой культивировалась ценность родного языка, а башкироведение стало ключевым направлением исследовательской деятельности. Коридоры учреждения с его светлыми кабинетами и доброжелательными учеными стали своими и для сына С.Ф. Миржановой, часто приходившего на работу к матери, которая была его единственным родным человеком в этом мире. С.Ф. Миржанова рано осталась без мужа, надежды и семейной опоры, но жизненные испытания сделали ее еще сильнее, потому что знала, что собственная судьба и будущее мальчика зависят только от нее самой. Впоследствии Урал Марсович Зарипов, профессиональный провизор, вернулся в институт уже младшим научным сотрудником и сегодня занимается важной и нужной для института, республики, народа и для памяти о матери работой – оцифровкой материалов фольклорных экспедиций.

Участие в многочисленных диалектологических экспедициях помогло собрать С.Ф. Миржановой богатый практический материал

по говорам и диалектам башкирского языка и накопить исследовательский опыт, на основе которых были написаны и успешно защищены кандидатская (1967 год) и докторская (1984 год) диссертации.

Главной научной работой ученой, ставшей огромным вкладом в башкирское языкознание и своеобразным механизмом, поставившим многие точки над проблемными «и» и даже околонаучными дискурсами, стала ее фундаментальная монография «Северо-западный диалект башкирского языка: формирование и современное состояние», опубликованная в 1991 году (2-е издание – в 2006 году) [1]. В книге, посвященной исследованию народно-разговорного языка башкир, на протяжении веков, проживающих вместе с татарским и финно-угорским населением в северо-западных районах Башкортостана, а также в соседних районах Татарстана и Пермской области, рассмотрены фонетические, морфологические, лексические особенности четырех говоров северо-западного диалекта башкирского языка в сравнении с литературным башкирским языком и говорами татарского языка. Исследователи подчеркивают: «Скрупулезно исследовав этот диалект, автор приходит к следующим выводам: основу словарного состава северо-западных башкир составляет общепашкирская лексика. В данной работе отмечаются процессы взаимодействия, взаимовлияния и исторического развития тюркских языков Урало-Поволжья» [2, с. 162]. Этот труд, ставший одним из объективных и принципиальных исследований северо-западного диалекта, подчеркивает значимость данного диалекта как уникального явления в языковой картине мира башкирского народа и его этнокультурной истории.

Как известно, диалект охраняет и сохраняет социокультурную и, безусловно, этническую идентичность человека независимо от того, в какой географической точке или вдали от материнского этноса он живет. Нет сомнения в том, что диалект как локальная и уникальная модификация языка позволяет своему носителю сохранить национальное, историческое, культурное, духовное и языковое родство со своим народом. У диалекта есть свои вековые корни, духовные истоки, исторические факты и историческая память, есть внутренняя генетическая близость и созвучность с «материнским языком», уникальной ветвью которого он является. Очевидно то, что даже в условиях длительного близкого сосуществования с другим, возможно, и с родственным по звучанию и лексическому составу, но «чужим» языком, диалект остается и останется легитимным вариантом своего, родного, литературного языка. Тем более, в условиях политизации и идеологизации определенных языковых вопросов, рождения паранаучных дискурсов, спекулирующих на

теме исторического бытия этнического сообщества на той или иной территории, были и остаются четкие критерии, помогающие лингвистам, культурологам, археологам, историкам соотнести тот или иной диалект с конкретным языком. Это прежде всего культурные артефакты, исторические сведения, данные этнографии, исторического языкознания, этнологической географии, историческая память сообщества, этнокультурное самосознание, собственное мнение его носителей. Очевидно, что кипчакский диалект узбекского языка – это диалект этнических узбеков, южный диалект киргизского языка – язык этнических киргизов, на вологодском варианте севернорусского диалекта говорят этнические русские, на северо-западном диалекте башкирского языка – этнические башкиры и др. [3, с. 162].

С.Ф. Миржанова, автор свыше 40 научных трудов, соавтор диалектологического атласа, словарей башкирских говоров, анкет и вопросников, внесла огромный вклад и в башкирскую этнографию, ономастику, фольклористику. Уникальные фольклорные материалы, по крупицам собранные и систематизированные С.Ф. Миржановой, вошли в многотомный свод по башкирскому народному творчеству, а народные песни в ее исполнении до сих пор поражают своим совершенством профессиональных вокалистов.

Человек, тем более ученый-исследователь, никогда не уходит из жизни бесследно: он живет в своих потомках, в результатах научной деятельности, в своих монографиях, в памяти коллег. С.Ф. Миржанова прожила долгую жизнь, и человеческую, и научную, ее запомнили красивым, светлым, добрым человеком. Исследования ученой, которые и сегодня не теряют своей научной ценности, являются настольными книгами языковедов, диалектологов, фольклористов, и в них сквозит безграничная и трепетная любовь ученого к родному языку как к ценности и национальному достоянию. Нет сомнения в том, что девизом научной деятельности С.Ф. Миржановой была башкирская пословица «Родной язык – свой язык, куда ни пойдешь, всюду друзей найдешь» [4, с. 191].

Литература

1. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние) (2-е изд.). Уфа: Китап, 2006. 296 с.
2. Сиразитдинов З.А., Каримова Р.Н. С.Ф. Миржанова и башкирское языкознание (К 90-летию со дня рождения ученого // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С.161–164.
3. Рахматуллина З.Я. Язык и его диалекты как механизмы этнической самоидентификации: проблемное бытие в глобализирующемся мире // Материалы 19 Международной научной конференции «Актуальные проблемы диалектологии народов России» (г. Уфа, 2–3 июня 2022 г.). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. С. 3–5.

4. Башкирское народное творчество. Том 7. Пословицы, поговорки, приметы, загадки. Уфа: «Китап», 1993. 464 с.

References

1. Mirzhanova S.F. Northwestern dialect of the Bashkir language (formation and current state) (2nd ed.). Ufa: Kitap, 2006. 296 p.

2. Sirazitdinov Z.A., Karimova R.N. S.F. Mirzhanova and Bashkir linguistics (On the 90th anniversary of the scientist's birth // Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2015. No. 1. P.161–164.

3. Rakhmatullina Z.Ya. Language and its dialects as mechanisms of ethnic self-identification: problematic existence in a globalizing world // Proceedings of the 19th International Scientific Conference "Actual Problems of Dialectology of the Peoples of Russia" (Ufa, June 2–3, 2022). Ufa: Institute of Languages, Literature, and Cultures, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. P. 3–5.

4. Bashkir folk art. Volume 7. Proverbs, sayings, signs, riddles. Ufa: “Kitap”, 1993. 464 p.

**Х. Ғәбитовтың язма мирасын өйрәнүгә карата
(тыуыуына 140 йыл тулыу уңайынан)**

Аннотация. Хабибулла Габитов (1884–1939) – одна из известных личностей, которые своей всесторонней деятельностью оставили неизгладимый след в истории башкирского народа. Особенно большой вклад внес в изучение башкирского языка, фольклора, собирая образцы народного творчества. Занимался литературной деятельностью. Его статьи “О народной поэзии”, “Особенности некоторых обычаев у башкир” увидели свет в научном сборнике “Башкорт аймагы” (1925, № 1, с. 30–48) научного общества по изучению Башкирии и журнале “Новый путь” (1923, № 7–8, с. 34–36), которые издавались на арабской графике. Эти статьи могут служить первоисточником, содержащим богатый материал для специалистов, изучающих народное творчество, обрядовый фольклор, диалектологию.

Ключевые слова. Хабибулла Габитов, письменное наследие, арабская графика, фольклорные первоисточники

*Abdrafikova G.Kh., Ufa, Russia
IHLL UFRS RAS*

**On the issue of studying the written heritage of Kh. Gabitov
(on the 140th anniversary of his birth)**

Abstract. Khabibullah Gabitov (1884–1939) is one of the famous personalities who left an indelible mark on the history of the Bashkir people through his comprehensive activities. He made a particularly great contribution to the study of the Bashkir language and folklore and collected samples of folk art himself. He was engaged in literary work. His articles “On folk poetry” and “Peculiarities of some customs among Bashkirs” were published in the scientific collection of the Scientific Society for the Study of Bashkiria “Bashkort Aimagi” (1925, No. 1, pp. 30–48) and in the journal “New Way” (1923, No. 7–8, pp. 34–36) which were published in Arabic script. This article can serve as a primary source containing rich material for specialists studying folk art, ritual folklore and dialectology.

Keywords: Khabibulla Gabitov, written heritage, Arabic graphics, folklore primary sources

Хабибулла Ғәбделкаһир улы Ғәбитов (1884–1939) – төрлө яклы эшмәкәрлеге менән башкорт халкы тарихында һизелерлек эз калдырған билдәле шәхестәрҙең береһе. Ул Башкортостан дәүләт-

селеген төзөү осорондагы сәйәси вакифалардың уртаһында кайнай, Башкорт хөкүмәте ағзаһы итеп һайлана. Уның милли матбугатты ойштороузағы роле зур. 1917–1918 йылдарҙа «Башкорт», «Башкорт тауышы», «Башкортостан хөкүмәтенәң теле» газеталарын ойштороп, бастырып сығарыуҙа катнаша, мөхәррире була. Тел һәм әҙбиәт өлкәһендәге ғилми эшмәкәрлегә менән бер рәттән, әҙби әсәрҙәрҙә ижад итә. «Башкортостанды өйрәнеү ғилми йәмғиәте»нәң ағзаһы була. Уның башка авторҙар менән берлектә яҙылған «Башкортса яҙыу коралы» (1924), «Башкорт теленәң имләһе» (1925), «Башкорт теленәң нәхеше» (1925) исемле һ.б. хеҙмәттәрән беләбез.

«Башкорт моңдары» (Ырымбур, 1918), «Урал йырҙары» (Өфө, 1923), «Ыңйыҡай менән Юлдыҡай» дүрт шаршаулыҡ тарихи пьесаһы, (Мәскәү, 1926), «Тәнәйҙәргә йырҙарым» (Өфө, 1926), «Ипкән. Шиғырҙар» (Өфө, 1930) – был әсәрҙәр һәм йыйынтыктар әҙиптең әҙби ижад өлкәһендәге емештәре.

Х. Ғәбитовтың 1926 йылда Яңы башкорт алфавиты комитетына етәкселек итеүе билдәле. Комитет башкорт язмаһын ғәрәп графикаһынан латин графикаһына күсерәү, яңы башкорт алфавитын төзөү эштәре менән шөгөлләнә. Ошо уҡ йылда ул Башкортостан делегацияһы составында Бакы калаһында үткән Бөтә союз тюркология съезында катнаша.

Үткән быуаттың 30-сы йылдарындағы репрессия корбаны булған Х. Ғәбитовтың исеме күп йылдарға онотолоп, язма мирасына игтибар ителмәне. Күп йылдар буйы уның тыуған йылы булып 1886 йыл күрһәтелеп килде. Шуң датанан сығып, 2021 йылда тыуыуына 135 йыл тулыуға арналған ғилми-ғәмәли конференция узғарылып, уның материалдары йыйынтыҡ булып басылып сықты [Хабибулла Ғабитов – поэт..., 2021]. Шуң йыйынтыкта тарихсы ғалим Ф.М. Сөләймәновтың мәкәләһе игтибарҙы йәлеп итә. Төрлө архив сығанаҡтарына, метрика язмаларына нигеҙләнеп, ул Х. Ғәбитовтың биографияһына ҡағылышлы күп мәғлүмәттәргә асыҡлай, шуң иҫәптән, уның тыуған йылы 1984 йыл булыуын билдәләй [Сулейманов, 2021, 116].

Х. Ғәбитовтың хеҙмәттәрән барлау һәм өйрәнеүҙең бер проблемаһы – ул уның ижади мирасының ғәрәп графикаһында булыуы. Белгестәрҙең етмәүе уны өйрәнеүҙә тоткарлай. Икенсе проблема – билдәле ҡитаптарынан, зурыраҡ мәкәләренән тыш улардың төрлө журнал, гәзит биттәрәндә һибелгәнлегә. Билдәле булыуынса, әлегә тиклем берәүҙә уларҙы тулыһынса барлап сығып, Х. Ғәбитов хеҙмәттәренәң тулы библиографияһын төҙөмәгән.

2021 йылда, элекке мәғлүмәттәр буйынса Хабибулла Ғәбитовтың тыуыуына 135 йыл тулыуы билдәләгәндә, Бөтә донъя башкорттары королтайы яҙамында Рәсәй фәндәр академияһы Өфө

федераль тикшеренеу үзәге Тарих, тел һәм әзәбиәт институты тарафынан «Хабибулла Габитов – ученый, поэт и общественный деятель» [2021, 158] тигән хезмәт әзерләп сығарылды. Унда әзиптең тормошона һәм эшмәкәрлегенә арналған мәкәләләр, уның кайһы бер хезмәттәренен, әзәби әсәрзәренен, шул иҗәптән 1926 йылда айырым китап итеп Мәскәүзә нәшер ителгән «Ыңыйкай менән Юлдыкай» 4 актлыҡ тарихи пьесаһының тулы текстары гәрәп графикаһынан хәзәрә язмаға әйләндерелеп индерелде.

Үз заманында Х. Гәбитов башкорт фольклорын өйрәнәу, халык ижады өлгөләрән туплаган материалдар йыйып бастырыу эшенә лә күп көс һала. 1924 йылда Гәбделәхәт Вилданов менән берлектә төзөлгән «Боронғоларың һүззәрә. Башкорт телендә мәкәлдәр һәм тапкыр һүззәр» тигән йыйынтыҡ донъя күрә. Уның матбуғат биттәрәндә, бигерәк тә Башкортостанды өйрәнәу ғилми йәмғиәте тарафынан сығарылған «Башкорт аймағы» исемле ғилми йыйынтыкта, «Яңы юл» журналында басылған мәкәләләре гәрәп графикаһында булғанлыктан киң катлам укыусыларына аз билдәлә йәки бөтөнләй билдәһез. Шулар араһында – «Халыҡ поэзияһы тураһында», «Башкорттарың ғөрөф-ғәзәтенән ләүхәләр» тигән мәкәләләре бар. Тәүгеһә «Башкорт аймағы»нда 1925 йылдың 1 һанында, икенсәһә «Яңы юл» журналының 1923 йылдағы 7–8 һандарында басылып сытқан. Был мәкәләләр халыҡ ижадын, йола фольклорын, тел байлығын өйрәнәүселәр, диалектологтар өсөн бай материаллы тәүсығанак булып тора.

«Халыҡ поэзияһы тураһында» мәкәләһен «Моңһар һәм кара һүз», «Кара һүз ни мәғәнәлә», «Ауаза һәм әйтем», «Думбыра һәм курай», «Думбыра һәм курай дәүерзәре», «Башкорттарза ауаза һәм әйтемдәң көслә дәүере», «Ауаза һәм әйтемдәң киңһәүе», «Боронғо һәм хәзәрә курайсылар», «Халыҡ ижадына ислам динә шауқымы» тигән бүлөксәләргә бүлөп, һәр берәһә тураһында аңлатып яза. Ике кобайырың текстарын бирә. Кобайырың «тәүгеһә ислам динә шауқымына бирелмәгән, һуңғыһы шыпа ислам диненен рухына бирелгән» [Хабибулла Габитов – ученый..., 2021, 59], тип, үзенсә һығымта ла сығарып куя.

«Башкорттарың ғөрөф-ғәзәтенән ләүхәләр» (*ләүхәләр – күренештәр мәғәнәһендә*) тигән мәкәләһә башкорттарза кыз алыу–кыз бирәу йолаһын тасуирлай. Ошо йоланың яусы киләүе, кыз әйттерәу, калын малы алыу, коза сақырыу, коза төшөү һәм козаларзы озатыу кеүек этаптарының үзенсәлектәрән асып бирә. Текст хәзәрә туйзарза оһрамаған кызыккы күренештәрзә тасуирлауы, хәзәрә телдә кулланылыштан төшөп калған йәки диалект һүззәргә бай булуы менән кызыккыныу уята. Мәсәләң, «Кағыз акса һалыу кыззы тәхкир итеу булғанлыктан мотлака яһақ»

тигән һөйләмдә ‘тәхкир итеү’ хурлау, мыҫкыл итеү тигәнде аңлата. «Килен бүлгеге»н биргәндә «егет атаһы батнуска көмөш йәки алтын акса һалырға» тейеш булған [Хабибулла Габитов – ученый..., 2021, 36]. Йәки икенсе миҫал: «Калын малын йәйләүҙә булһа еле башында һәм котанда тоталар» тигән һөйләмдә ‘еле’ һәм ‘котан’ һүҙҙәре иғтибарҙы йәлеп итә. Һүҙлектән аңлашылыуынса, *еле* – өс-дүрт метр аралыктағы сукмар башлы тәпәшәк казыктарға тартылған бау (колондарҙы тезеп бәйләү өсөн) [Башкорт теленең..., т. 3, 2012, 510]; ә *котан* – ситәндән түнәрәкләп үргән куй-һарык азбары була [Башкорт теленең..., т. 5, 2013, 504] һ.б.

Белгестәр алдында Хабибулла Габитовтың хеҙмәттәрен барлау, уларҙы хәҙерге графикаға әйләндереп, белгестәр һәм киң катлам укыусыларға еткерәүҙе дауам итеү бурысы тора. Бәлки, тыуыуына 150 йыл тулыуы каршылауға ул эш яйлап йырып сығылып тигән өмөт бар.

Литература

1. Башкорт теленең академик һүзлегә: 10 томда. Т. III: (В–И хәрәфтәре) / Ф.Г. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2012. 864 б.
2. Башкорт теленең академик һүзлегә: 10 томда. Т. V: (К хәрәфе) / Ф.Г. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2013. 888 б.
3. Сулейманов Ф.М. Важные поправки и дополнения в биографию Хабибуллы Габитова // Хабибулла Габитов – поэт, языковед, ученый-фольклорист, драматург, общественный деятель: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения Хабибуллы Габделькагировича Габитова (3 декабря 2021 г.). Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ издательский дом «Республика Башкортостан», 2021. С. 113–117.
4. Хабибулла Габитов – поэт, языковед, ученый-фольклорист, драматург, общественный деятель: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения Хабибуллы Габделькагировича Габитова (3 декабря 2021 г.). Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ издательский дом «Республика Башкортостан», 2021. 285 с.
5. Хабибулла Габитов – ученый, поэт и общественный деятель: документы и материалы о жизни и творчестве / ред.-сост. А.Г. Салихов, отв. ред. А.В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 158 с.

References

1. Academic Dictionary of the Bashkir language: in 10 volumes. Vol. III: (B–I letters) / edited by F.G. Khisamitdinova. Ufa: Kitap, 2012. 864 p.
2. Academic Dictionary of the Bashkir language: in 10 volumes. Vol. V: (K letter) / edited by F.G. Khisamitdinova. Ufa: Kitap, 2013. 888 p.
3. Khabibulla Gabitov – poet, linguist, folklorist, playwright, public figure: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference

dedicated to the 135th anniversary of the birth of Khabibulla Gabdelkagirovich Gabitov (December 3, 2021). Sibai: Sibai Information Center - branch of the State Unitary Enterprise RB publishing house "Republic of Bashkortostan", 2021. 285 p.

4. Khabibulla Gabitov – scientist, poet and public figure: documents and materials on life and work / ed.-comp. A.G. Salikhov, ed. A.V. Psyanchin. Ufa: IHLL UFRS RAS, 2021. 158 p.

5. Suleymanov F.M. Important amendments and additions to the biography of Khabibulla Gabitov // Khabibulla Gabitov – poet, linguist, folklorist, playwright, public figure: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 135th anniversary of the birth of Khabibulla Gabdelkagirovich Gabitov (December 3, 2021). Sibai: Sibai Information Center – branch of the State Unitary Enterprise RB publishing house "Republic of Bashkortostan", 2021. P. 113–117.

*Аминев З.Г., Уфа, Россия
Институт стратегических
исследований Академии наук РБ*

**О произведении «Урал-батыр», записанном профессором
Ахнафом Харисовым**

Аннотация. Статья посвящена анализу сходных и отличительных особенностей произведения «Урал-батыр», записанного А.И. Харисовым в 1956 г. и эпоса «Урал-батыр» в записи М. Бурангулова. Ряд ученых придерживается мнения о том, что запись А.И. Харисова является сказочной версией эпоса «Урал-батыр». Автор считает, что сказка «Урал-батыр» не может быть версией эпоса «Урал-батыр», так как не поднимает основополагающие вопросы человеческого бытия, создание мира и человека. Эпос «Урал-батыр» до наших дней дошел в единственном варианте без изменений и без широкого афиширования, оставаясь известным только узкому кругу посвященных.

Версия, записанная А.И. Харисовым, сравнивается со сказкой ираноязычных народов, в которой выявлены схожие сказочные мотивы.

Ключевые слова: «Урал-батыр», космогония, эпос, сказка, версия, жанр

*Aminev Z.G., Ufa, Russia
Institute for Strategic
Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Bashkortostan*

On the work "Ural-Batyr" recorded by Professor Akhnaf Kharisov

Abstract. The article is devoted to the analysis of similar and distinctive features of the work "Ural-Batyr" recorded by A.I. Kharisov in 1956 and the epic "Ural-Batyr" recorded by M. Burangulov. A number of scientists consider that the recording of A.I. Kharisov is a fabulous version of the epic "Ural Batyr". The author of this article believes that the tale "Ural-Batyr" cannot be a version of the epic "Ural-Batyr", since it does not raise such fundamental issues of human existence, the creation of the world and man in it. The epic "Ural-Batyr" has reached our days in a single version without any change and without wide publicity remaining known only to a narrow circle of initiates.

The version recorded by A.I. Kharisov is compared with a fairy tale of Iranian-speaking peoples in which similar fairy-tale motifs are revealed.

Keywords: "Ural-Batyr", cosmogony, epic, fairy tale, version, genre

А.И. Харисов был известным башкирским литературоведом, внесшим огромный вклад в изучение средневекового литературного наследия башкирского народа. Его научный труд «Литературное наследие башкирского народа. XVIII–XIX века» (Уфа, 1965, на башк. яз.) до сих пор не потерял своей значимости и является незаменимым источником не только для филологов, но и для всех, кто изучает историю, культуру башкир указанного периода. В то же время он занимался и проблемами фольклористики, прекрасно понимая, что башкирское литературное творчество невозможно понять без знания богатого фольклорного наследия народа, на которое опирались на начальном этапе развития литературы башкирские писатели. В ходе сбора полевого материала в 1956 году в г.Троицке Челябинской области у Исмагила Рахматуллина (до 1944 года уроженца башкирского аула Имангул Учалинского района РБ) А.И. Харисов записал небольшое произведение «Урал-батыр» [6, с. 135–144; с. 301], которое некоторые исследователи считают одним из вариантов эпоса «Урал-батыр». К сожалению, никто из ученых не подверг данное произведение научному анализу.

Наш анализ данного произведения показывает, что данное произведение не может считаться вариантом эпоса «Урал-батыр», записанного Мухаметшой Бурангуловым. Повествование в нем ведется по законам жанра сказки, и в нем мы не находим отражения тех проблем, о которых рассказывается в эпосе «Урал-батыр», записанном Мухаметшой Бурангуловым. Сходство наблюдается только в названии, что еще не может быть доказательством их принадлежности к разным вариантам одного и того же эпоса.

В эпосе «Урал-батыр» наиболее полно и в цельном виде сохранились космогонические воззрения предков башкир. В эпосе через аллереорию, символы и коды описываются, кто, как, какими средствами и для чего создал пространство и время, Мир (по-башкирски «Донья», «Тормош») в целом. В исследуемом произведении описываются появление первых людей, затем и человеческого общества, установление этических норм поведения. Как и в космогонии других народов, в произведении основное внимание уделяется процессу сотворения мира, который происходит во времена мифические (по-башкирски – «борон-борон борондан» или же «эльмисактан»). Эпос является результатом поиска древними людьми ответа на вопрос: «Кем, когда и как был создан мир, а потом и человек, и человеческое общество в нем?».

Являясь текстом сакральным, эпос был недоступен для непосвященных, его воспроизводили только в определенное время, в определенном месте и только для посвященных в сакральные праздники. По поводу недоступности для непосвященных сведений космогонического характера известный исследователь мифологии

Л. Леви-Брюль писал, что «те, кому известны наиболее значимые мифы, никогда не дают белым ни малейшего повода заподозрить существование этого огромного мира туземного мышления, что эти вещи остаются для белых совершенно неизвестными. Старые хранители тайных знаний сидят в селении, немые как сфинксы, и решают, в какой мере они могут, не навлекая опасности, доверить знания предков молодому поколению и в какой именно момент эта передача тайн может оказаться наиболее благоприятной. Если эти обстоятельства не оказываются, на взгляд стариков, достаточно благоприятными, то тайны умирают вместе с ними, хотя они умирают и не без скорби, что не сумели передать свои тайные познания остающимся, так как без этих знаний племя обречено на угасание» [3, с. 12–13].

Эти же закономерности работали и в случае с эпосом «Урал-батыр», который в силу сакральности содержания долгие годы оставался неизвестным, пока его в 1910 году не зафиксировал выдающийся башкирский собиратель фольклора Мухаметша Бурангулов. Ученый, оказавшись в нужное время в нужном месте, сумел внушить башкирским старикам – носителям тайного знания – доверие, и те рассказали ему содержание эпоса.

Эпос существовал и дошел до наших дней только в одном единственном варианте.

Существует в единственном варианте не только эпос «Урал батыр». В другом, далеком от Южного Урала конце Земли древнеиндийские сказители (риши) создали «Ригведу», в которой содержатся 1028 гимнов (примерно 10560 мантр или 74000 слов). Несмотря на такой огромный объем, практически за три тысячелетия она не подвергалась искажениям; как сакральный текст, ее всячески оберегали от посторонних и внесения в нее неточностей, поэтому «Ригведа» и существует в единственной версии [5, с. 23–24]. Веды никогда не записывались и не читались; они рецитировались наизусть и запоминались на слух. Литература такого огромного объема веками (более двух тысяч лет) сохранялась в первозданном виде, не обретая письменной формы. Именно устная традиция способствовала сохранению первозданного вида ведийских текстов. На протяжении тысячелетий Веды передаются из поколения в поколение как неизменный текст с помощью мнемотехнических приемов, являющихся составной частью устной традиции. Еще в глубокой древности возникли удивительные способы, облегчающие запоминание текстов такого объема. Они облегчали запоминание ведийских текстов и обеспечивали их безупречную сохранность в первозданном виде. Даже сейчас, несмотря на наличие письменности, авторитет Вед покоится на произнесенном, а не на записанном и прочитанном слове.

Способы мнемотехники во всех культурах практически были одинаковы. Кыргызские исследователи установили, что именно эти способы мнемотехники позволили их сказителям сохранить и донести до наших дней огромный по объему эпос «Манас».

Владели этими способами, надо полагать, и башкирские сэсэны, которые именно благодаря таким знаниям сумели сохранить и донести до нас эпос «Урал-батыр».

Необходимо отметить, что в кыргызском эпосе «Манас» освещаются события, связанные с формированием как этноса, так и государственности кыргызов, т.е. в нем нашли отражение события средневековой кыргызской истории. События, описанные в башкирском эпосе «Урал-батыр», так же, как и индийском эпосе «Ригведа», относятся ко временам намного древним, чем в вышеупомянутом эпосе «Манас».

Если признать эпос, зафиксированный М. Бурангуловым, как эпос с космогоническим содержанием (что признается всеми исследователями), то мы должны признать, что произведение «Урал-батыр», зафиксированное башкирским ученым А.И. Харисовым, не содержит таких мифологических мотивов и не может быть признан одним из вариантов эпоса. Структура данного произведения и описанные в нем события позволяют определить его как сказку, на что указывают и средства описания событий, и сюжетная линия этого произведения, характерная именно для башкирских богатырских сказок.

Дореволюционными русскими исследователями в населенном пункте Зебак в Горном Бадахшане Республики Таджикистан у ираноязычных народов было записано предание [4, с. 4], которое имеет некоторое сходство с произведением «Урал-батыр», зафиксированным А.И. Харисовым. В этом предании из Горного Бадахшана действует герой по имени Али; как и Урал батыр, он спасает девушку, которая была отдана в качестве жертвы дракону. Али, как и Урал, побеждает и уничтожает дракона, тем самым спасая от него девушку, а также и все население. В башкирском варианте А.И. Харисова уничтоженный дракон пропадает под землей, и оттуда от его створевшего тела появляются огонь и дым (гора Янгантау). В варианте из Горного Бадахшана уничтоженный батыром Али дракон исчезает в водах озера. И в бадахшанском, и в башкирском произведениях есть совпадение даже в небольших деталях. Например, Урал, ожидая прихода дракона и ложась спать, кладет голову на колени девушке и просит ее разбудить, когда придет дракон, чтобы начать с ним борьбу. В бадахшанском произведении Али кладет голову на колени девушке и засыпает, прося ее разбудить, когда придет дракон. В обоих случаях девушка не может разбудить героев, спящих богатырским сном, и от бессилия плачет горькими слезами, которые капая на лицо батыров, разбудили их. Все эти детали являются сказочными приемами.

В одной из работ, опубликованных совместно с известным башкирским фольклористом Г.Р. Хусаиновой, мы, сравнивая эпос «Урал-батыр» с башкирскими богатырскими сказками [1, с. 140–142], отмечали, что в сравниваемых сказках развивается та же сюжетная линия, что и в эпосе «Урал батыр», но уже без космогонических мотивов. То же самое, можно сказать, произошло и с произведением «Урал-батыр», которое записано Ахнафом Харисовым у Исмагила Рахматуллина.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что произведение «Урал-батыр», записанное от Исмагила Рахматуллина, не может быть признано эпосом, а является сказкой, где отразились некоторые космогонические воззрения башкир (появление горы Янгантау).

В глазах традиционного общества тексты таких эпосов, как «Урал-батыр» и «Ригведа», являлись священными и не могли быть подвергнуты какому-либо изменению. Это считалось кощунственным святотатством. Со временем эпос, содержащий космогонические воззрения народа, кодифицировался, застыл в навечно определенных рамках. К нему боялись прикасаться, и жрецы из поколения в поколение наблюдали за тем, чтобы в священное предание больше не вносились кощунственных, еретических поправок [2, с. 82].

Соседние с башкирами народы, в частности казахи, также имели какие-то (хоть отрывочные) сведения об эпосе «Урал-батыр». Например, казахский академик, геолог К.И. Сатпаев еще в 1943 году, т.е. задолго до того, как эпос «Урал-батыр» был опубликован, в своем выступлении упомянул Урала-батыра из одноименного башкирского эпоса как пример жертвенности ради родного народа и назвал башкирского батыра «великим человеколюбцем» [5а, с. 230].

Наличие же различных легенд, преданий, сказок, где имеются те же мотивы и сюжеты или фигурируют персонажи эпоса «Урал-батыр», является подтверждением того, что эпос «Урал-батыр» составляет фундаментальное, базисное произведение башкирской культуры и оказал влияние на культуру башкирского народа. Уместны будут слова известного на весь мир специалиста по мифологии Элиаде, который когда-то отметил, что миф – это архетип, образцовая модель, по которым формируется культура этноса [6, с. 6]. Таким архетипом для башкир стал эпос «Урал-батыр», где их предок Урал своим титаническим трудом создал этот мир и установил в нем порядок. Впоследствии эти действия титана Урала стали как бы эталоном для башкирских богатырей, действия которых нашли отражение в башкирских героических сказках. Одним из вариантов этих сказок и является «Урал-батыр», записанный в 1956 году А.И. Харисовым у Исмагила Рахматуллина.

Литература

1. Аминев З. Г., Хусаинова Г. Р. О некоторых параллелях в сюжете эпоса «Урал батыр» и в башкирских сказках // Ватандаш. 2005. №11. С. 140–142.
2. Иорданский В.Б. Тропическая Африка: образ мифического мира // Народы Азии и Африки. 1979. №2. С. 76–90.
3. Леви-Брюль Л. Первобытная мифология. Мифический мир австралийцев и папуасов. М., 2012. С. 12–13.
4. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. СПб., 1911.
5. Ригведа. Избранные гимны. М., 1972. С.23–24.
- 5а. Сарсекеев Медеу. Сатпаев. Серия биографий «Жизнь замечательных людей». М., «Молодая гвардия», 1980.
6. Урал-батыр // Башкорт халык ижады. Эпос. Беренсе китап. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. С. 135–144. (на башк. яз.).
7. Элиаде Мирча. Космос и история. Избранные работы. Пер. с франц. М., «Прогресс», 1987. 312 с.

References

1. Aminev Z.G., Khusainova G.R. On some parallels in the plot of the epic "Ural Batyr" and in Bashkir fairy tales // Vatandash. 2005. No. 11. P. 140–142.
2. Iordansky V.B. Tropical Africa: the image of the mythical world // Peoples of Asia and Africa. 1979. No. 2. P. 76–90.
3. Levy-Bruhl L. Primitive mythology. The mythical world of Australians and Papuans. M., 2012. P. 12–13.
4. Materials on the ethnography of the Iranian tribes of Central Asia. St. Petersburg, 1911.
5. Rig Veda. Selected hymns. M., 1972. P. 23–24.
- 5а. Sarsekeev Medeu. Satpayev. Series of biographies "The Lives of Remarkable People." M., "Young Guard", 1980.
6. Ural-batyr // Bashkort halyk izhady. Epic. Berense kitap. Өфө. Bashkortostan kitap nashriate, 1972. P. 135–144.
7. Eliade Mircea. Space and history. Selected works. Per. from French. M., "Progress", 1987. 312 p.

*Андреева Т.Е., Якутск, Россия
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
Стручков К.Н., Якутск, Россия Институт
гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН*

Лексические особенности илимпийского говора эвенкийского языка

Аннотация. Настоящая статья посвящена лексическим особенностям илимпийского говора эвенкийского языка, полученным во время фольклорно-лингвистической экспедиции в Эвенкию. Целью экспедиции являлся сбор фольклорных и языковых материалов в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края. Описание языковых фактов говора проводится в синхронном аспекте с привлечением сравнительных данных тунгусо-маньчжурских и других языков. Методами исследования были анкетирование, опрос, интервьюирование, записи материалов на диктофон.

Ключевые слова: Эвенкия, эвенкийский язык, наречие, диалект, говор, лексические особенности

*Andreeva T.E., Yakutsk, Russia
Institute of Humanitarian Studies and Problems of
Small Indigenous Peoples of the North SB RAS,
Struchkov K.N., Yakutsk, Russia
Institute of Humanitarian Studies and Problems of
Small Indigenous Peoples of the North SB RAS*

Lexical peculiarities of the Ilimpi dialect of the Evenki language

Abstract. The present article is devoted to the lexical features of the Ilimpi dialect of the Evenki language obtained during the folklore and linguistic expedition to Evenkia. The purpose of the expedition was to collect folklore and linguistic materials in the Evenki Municipal District of Krasnoyarsk Krai. The description of linguistic facts is carried out in the synchronic aspect with the attraction of comparative data of Tungus-Manchurian and other languages. The methods of research were questionnaires, survey, interviewing, recordings of materials on a dictaphone. Results: the description of lexical peculiarities of the Ilimpi dialect is given.

Keywords: Evenkia, the Evenki language, dialect, dialect, colloquialism, lexical peculiarities

Предлагаемая статья написана на основе текстовых и лексических материалов, собранных авторами во время научной экспедиции в 2009 г. Сбор диалектологического материала проводился по специально утвержденному плану. Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время проблема языковых контактов, влияния одного языка на другой выходит на первый план. Особенно важен этот вопрос применительно к языкам, находящимся под угрозой исчезновения: эвенкийский относится к таким языкам, как и многие языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для носителей которых характерно дву- или многоязычие. Для подобных языков нужно не упустить время в целях их сохранения и возрождения, так как число говорящих на данных языках постоянно уменьшается. В тех случаях, когда этот процесс нельзя остановить, необходимо зафиксировать то, что еще поддается фиксации.

Цель экспедиции: сбор фольклорных и языковых материалов; запись на диктофон текстовых и лексических материалов. Сроки экспедиции: 9–28 марта 2009 г.

Источником для исследования послужили полевые материалы авторов, собранные во время этой экспедиции в Эвенкии, а также двуязычные словари по эвенкийскому языку.

Работа велась в Эвенкийском окружном этнопедагогическом центре повышения квалификации в пос. Тура. Всего информантов было 15 чел.

Методы исследования: анкетирование, опрос, интервьюирование, метод выборки лексем из двуязычных словарей, записи на диктофон.

В связи со сложившейся проблемной языковой ситуацией на территории Сибири и Дальнего Востока изучение говоров и диалектов эвенкийского языка в настоящее время является наиболее важной и неотложной задачей.

Формирование многочисленных тунгусских диалектов Г.М. Василевич рассматривала как результат взаимодействия древних тунгусов с иноязычными племенами Сибири [Василевич, 1948, 8–15].

Развитие языка от первоначального состояния до современного представляет собой очень сложный и длительный процесс. Языковые контакты оказывают влияние на фонетику, морфологию, лексику взаимодействующих языков.

Эвенки, издревле населявшие широчайшие просторы Средней и Восточной Сибири и Дальнего Востока, являются коренным населением илимпийской тундры: так назывались земли к северу от реки Нижней Тунгуски вплоть до правых притоков рек Хеты и Хатанги. Здесь живут потомки родов Мирошко, Чапогир, Удыгир, Комбагир, Оегир, Мукто, Панкагир [Туголуков, 1980, 152–176].

Современное название этой территории Илимпийский район Эвенкийского округа, в настоящее время – Эвенкийский муниципальный район Красноярского края.

В.И. Цинциус, Н.Я. Булатова предлагают уточненную классификацию говоров эвенкийского языка. Вслед за всеми исследователями они выделяют три наречия (северное, южное, восточное), которые состоят из 15 диалектов, распадающихся более чем на 50 говоров [Булатова, 1997, 46]. Несмотря на колоссальность территории распространения эвенкийского языка и связанное с этим огромное количество говоров, в языке наблюдается единство грамматических норм языка.

Наибольший вклад в исследование эвенкийского языка и фольклора внесла Г.М. Василевич [Василевич, 1948; Василевич, 1958].

Г.М. Василевич выделяла в илимпийском диалекте следующие говоры: 1) восточные – к востоку от Туры; 2) средние – на территории Нижней Тунгуски; 3) западные, северные говоры (говоры эвенков Таймыра совершенно не исследованы) [Василевич, 1948, 158–180].

Поселки, в которых сейчас проживает большинство эвенков, были созданы в советский период. Население в этих поселках смешанное. Однонациональными поселками считаются поселки Суринда и Эконда. Степень сохранности и распространения эвенкийского языка зависит в значительной степени от региона. В 1897 г. русский язык был родным для 25, 8% тунгусов. На бурятском, якутском и др. языках говорили около 19, 5% тунгусов [Амелькин, 2001, 4–5].

Илимпийские эвенки контактируют с ессейскими якутами и с подкаменно-тунгусскими эвенками, что сказалось в их языке – отмечаются губное притяжение (*һурурун* вм. *сурурэн* ‘ушел’), соответствие звука *с* звуку *ш* (вм. *уксэ* ~ *укиэ* ‘рукав’) и некоторые другие особенности.

В 2002 г. среди эвенков Эвенкийского муниципального района считали эвенкийский родным языком – 73, 7% и 26% – русский язык. 65, 8% эвенков назвали русский язык в качестве второго, которым свободно владеют. В 2010 г. языковая ситуация меняется: 99, 7% эвенков показали владение русским языком, 38, 9% – эвенкийским языком. Количество эвенков, владеющих родным языком, уменьшилось [evenkya.ru. (15 ноября 2019)].

Лексические особенности

Изменения в словарном составе языка тесно связаны с историей народа, и происходят они следующими путями: 1) исчезновением из употребления устаревших слов; 2) заимствованием слов из русского и других языков; 3) образованием неологизмов средствами эвенкийского языка; 4) изменением и расширением значения старых слов [Лебедева, 1960, 137–170].

Лексика данного диалекта незначительно отличается от лексики литературного языка; количество литературных синонимов значительно [Василевич, 1948, 174–177].

А). Ряд слов характерен только для этого диалекта:

бабун ~ *бауун* (лит. *гиркутмар*) ‘батрак’; *бакла* (лит. *һэрэкэт*) ‘отдельно’;

какира (лит. *дядау*) ‘бедняк’; *талта* (лит. *улта*) ‘эхо’; *уткѣн* (лит. *адікѣн*) ‘мало’ и др. [Василевич, 1948, 175].

Б). Значительное количество слов совпадает со словами подкаменно-тунгусского диалекта:

билгэ ~ *билгэ* *И*, *П-Т* ‘1) могила, 2) помост для воздушного захоронения’; *чивкан*, *деуке* ~ *чивкан* *И*, *П-Т* ‘соболь’; *дау* ~ *дау* *И*, *П-Т* ‘голый’; *куктэ* ~ *куктэ* *И*, *П-Т* ‘весь, целый’; *локомй-* ~ *локомй-* *И*, *П-Т* ‘ровдужные летние унты’; *нярбакин* ~ *нярбакин* *И*, *П-Т* ‘голый’; *һэукэ* ~ *һэукэ* *И*, *П-Т* ‘слово’ и др. [Василевич, 1948, 174].

В). *Русские заимствования*. Приход русских в Сибирь в XVII в. и их заселение среди эвенков привели к тесным взаимоотношениям. От русских эвенки заимствовали названия одежды из тканей, посуду, от них получили ружье и много других предметов:

урбăкэ ‘платье’; *колобо*, *лепескэ*, *килен* ‘хлеб’; *пулат* ‘шаль’; *говосня* ‘гвоздь’; *сарăй* ‘сарай’; *пишал* ‘ружье’ и др. [Василевич, 1958, 667].

Г). *Эвенские заимствования*: многие слова, не отмеченные в других диалектах, являются общими со словами эвенского языка:

мōра (эвенск. *мōра*) ‘тундра’; *нирави* (эвенск. *н’ари*) ‘мужчина’, *һауј* 1. эвенск. *һаујал* 2. ‘1) пить кровь, 2) кровь’; *һиглэн* 1. (эвенск. *һиглан* 2. ‘1) наледь, 2) прорубь’; *лууун* (эвенск. *ноуэри*) ‘шум’; *далбу-* (эвенск. *далбу-*) ‘клеить’; *дярган-* (эвенск. *дярган-*) ‘бранить, дразнить’; *һуган* 1. (эвенск. *һокинаб*) 2. *һуги* 3. ‘1) морозный ветер, 2) в мороз, 3) метель’ [Василевич, 1948, 175].

Результаты полевых работ. За экспедиционный период собрали следующий материал: лексический – 3 блокнота, аудиозаписи образцов речи эвенков – примерно 3 час., также эвенкийскую литературу, 2 диска с эвенкийскими песнями, фотоматериалы.

Заключение. Значительная часть основного фонда лексики илимпийского говора является общей для всех говоров эвенкийского языка. Благодаря огромной территории расселения эвенков и их историческим связям с разными народами основной фонд лексики обогащался и развивался различно у разных территориальных групп.

Литература

1. Амелькин А.Г. Образцы речи на спирантных (хакающих) говорах северного наречия эвенков Илимпии. Тура, 2001.

2. Булатова Н.Я. Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. СПб., 1997. С. 42–53.

3. Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Учпедгиз, 1948. С. 348.

4. Лебедева Е.П. К характеристике северного наречия эвенкийского языка (По материалам говоров Большого Порога и Агаты) // Учен. зап. Ленингр. Пед. Ин-та им. А.И. Герцена, каф. языков народов Крайнего Севера. Л., 1960. С. 137–170.

5. Туголуков В.А. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980. С. 152–176.

References

1. Amelkin A.G. Samples of speech in the spiranty (hakating) colloquialisms of the northern dialect of Evenki Ilimpia. Tura, 2001.

2. Bulatova N.Ya. Evenki language and its regional variants in sociolinguistic aspect // Small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East. SPb., 1997. P. 42–53.

3. Vasilevich G.M. Sketches of dialects of the Evenki (Tungus) language. L.: Uchpedgiz, 1948. 348 p.

4. Lebedeva E.P. To characterize the northern dialect of the Evenki language (On the materials of the Bolshoi Porog and Agata dialects) // Uchen. zap. of the Leningr. A.I. Herzen Pedagogical Institute, Department of Languages of the Peoples of the Far North. L., 1960. P. 137–170.

5. Tugolukov V.A. Ethnic roots of the Tungus // Ethnogenesis of the peoples of the North. M.: Nauka, 1980. P. 152–176.

Бускунбаева Л.А., Уфа, Россия

ИИЯЛ УФИЦ РАН,

Ишмухаметова А.Ш., Уфа, Россия

ИИЯЛ УФИЦ РАН,

Хисаметдинов А.У., Уфа, Россия

ИИЯЛ УФИЦ РАН

Универсальность и специфичность употребления кодовых переключений (на материале диалектных дискурсов)¹

Аннотация. В статье анализируются сходные и отличительные особенности употребления кодовых переключений в диалектах башкирского языка. На материале диалектных дискурсов выявляется роль места проживания и характерного для данной территории основного рода занятий в определении специфики употребления кодовых переключений.

Ключевые слова: башкирский язык, русский язык, кодовые переключения, диалект, говор

Buskunbaeva L.A., Ufa, Russia

IHLL UFRC RAS,

Ishmukhametova A.Sh., Ufa, Russia

IHLL UFRC RAS

Khisametdinov A.U., Ufa, Russia

IHLL UFRC RAS

Universality and specificity of the use of code switches (based on the material of dialect discourses)

Abstract. The article analyzes the similar and distinctive features of the use of code switches in the dialects of the Bashkir language. The role of the territory of residence and the main occupation characteristic of this territory are revealed which determine the specifics of the use of code switches.

Keywords: Bashkir language, Russian language, code switching, dialect, dialect

Глобализация современного общества, включающая в себя территориальную мобильность, урбанизацию, международные экономические отношения, интенсивное развитие информационного пространства и т.д., ведет, в свою очередь, к расширению языковых границ. С каждым годом увеличивается количество людей, владею-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01343, <https://rscf.ru/project/23-28-01343/>.

щих двумя или несколькими языками. Одни языки укрепляют свой статус на государственном уровне и международной арене (мажоритарные языки), другие же, напротив, год за годом теряют своих носителей (миноритарные языки). Результатом взаимодействия языков могут быть не только положительные эффекты, но и отрицательные, оказывающие влияние на структуру и лексический фонд одного из языков. Данными проблемами занимается контактная лингвистика, в область исследования которой также относятся языковой контакт, билингвизм, заимствование и интерференция, субстрат и суперстрат, переключение кодов, конвергенция и дивергенция, пиджин и креольские языки [Багана, Хапилина, 2010, 13].

В рамках данной статьи рассматривается проблема переключения языковых кодов – одного из малоизученных явлений в башкирской лингвистике в условиях двуязычия.

В Башкортостане, где проживают представители свыше ста национальностей, основным средством межнационального общения выступает русский язык, который, помимо обеспечения межнационального общения в республике, обслуживает и различные сферы человеческой деятельности – образование, делопроизводство, массовую коммуникацию, науку и т.д. В таком полиязычном обществе широко распространен не только билингвизм, но и полилингвизм.

Материалы Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан показали высокий уровень владения русским языком среди башкирского населения – 96,4 %, в то время как родным языком владеют 67,4 % башкир [Итоги..., 2012, 84–86]. В 2002 году последний показатель был намного выше – 74,7 %.

В речи башкир, владеющих родным языком, все чаще фиксируются иноязычные слова или выражения, иногда и целые фразы, относящиеся к неассимилированной лексике, несмотря на то, что в родном языке они имеют эквиваленты исконного происхождения.

В условиях массового башкирско-русского двуязычия наблюдается сильное влияние русского языка на башкирский язык. Это влияние фиксируется в первую очередь в разговорной речи башкир, носители которого постоянно прибегают к ресурсам как башкирского, так и русского языков, сочетая элементы двух разнотурных языков, отличающихся друг от друга многочисленными дифференциальными признаками [Бускунбаева, 2023, 232].

В качестве материала для исследования выступили образцы разговорной речи, собранные в рамках гранта РНФ от информантов, являющихся носителями одного из трех диалектов башкирского языка. Речь информантов записывалась на диктофон, затем аудиозаписи транскрибировались в программе ELAN. Для разграничения

кодовых переключений от исконно башкирских слов и заимствованной лексики первые в программе с двух сторон выделяются символом октоторпа.

В башкирском языке выделяют три диалекта: восточный, южный, северо-западный, которые, в свою очередь, состоят из говоров. Основная цель данного исследования – выявление сходных и отличительных особенностей употребления кодовых переключений в диалектах башкирского языка.

Как показывает анализируемый материал, большая часть зафиксированных кодовых переключений является универсальной для всех диалектов башкирского языка. Наиболее частотными являются служебные слова, представленные союзами и частицами русского языка.

Союзы русского происхождения встречаются в речи практически каждого информанта. Их массовое употребление связано прежде всего с происхождением союзов, употребляющихся в башкирском языке, которые преимущественно являются заимствованиями из арабского и персидского языков (*амма* ‘но’, *ләкин* ‘но’, *сөнки* ‘потому что’, *һәм* ‘и’ и т.д.). Они активно функционируют в письменной речи, однако в устной речи в большинстве случаев заменяются русскими эквивалентами: *шунан үзенең туганнарын китергән* #и# *шуй жыйылганнар мынта* (м., 68, сев.-зап.); *күргәнем дә бумаган* / #патамышты# *бөтәһе лә йыракта* (ж., 40, вост.); #но# *иртансак иртә гитһәң* / *кайзан* / *тырактыр йүк* (ж., 70, юж.).

Помимо исконных частиц, придающих отдельным членам предложения или всему высказыванию в целом дополнительные смысловые оттенки, в речи информантов активно используются и вкрапления-частицы из русского языка: *даже* / *дәже* ‘даже’ в м. башк. *хатта*; *только* / *түлкә* / *тока* / *түкә* ‘только’ в м. башк. *бары, ни бары, ғына/генә*; *именно* ‘именно’ в м. башк. *тап, нәж* и т.д. Примеры: *безҙә тумыртканың* #только# *нейе генә ул* / *йәшеле генә ул* (ж., 34, вост.); *уңа йакын та барырлык түгел* #дажы# (ж., 63, юж.); #именны# #праписка# *булырға тийеш* (м., 68, сев.-зап.).

Многочисленны и довольно регулярны в употреблении в речи информантов, представителей всех трех диалектов, наречия русского языка. Самыми многочисленными разрядами русских наречий являются наречия времени (*уже* / *ужы* ‘уже’ в м. башк. *инде, иногда* в м. башк. *кайһы берҙә, сразы* / *сразу* ‘сразу’ в м. башк. *шунда ук, әпәт* ‘опять’ в м. башк. *тағы*), образа действия (*обычно* / *абышны* / *абышна* ‘обычно’ в м. башк. *ғәзәттә, прәмы* / *прамы* ‘прямо’ в м. башк. *туранан-тура, акуратны* ‘аккуратно’ в м. башк. *теүәл, ваҡытында, наоборот* ‘наоборот’ в м. башк. *киреһенсә*); меры и степени (*еще* / *ишеу* / *ишо* / *йеишү* ‘еще’ в м. башк. *тағы, сәфсим* / *сәпсим* ‘совсем’ в м.

башк. *бөтөнләй*, реткы ‘редко’ в м. башк. *һирәк*). Примеры: *өс #магнитогорский металлургический комбинат# килде безгә #һумыцка# #һиңо#* (м., 66, сев.-зап.); *мин уфаға сығып киттем бит инте #һужы#* (ж., 70, юж.); *ул урын саззык булып сыкты // #сәфсим #һиңде* (ж., 61, вост.).

Отличительные особенности в употреблении кодовых переключений в диалектах башкирского языка связаны прежде всего с местом проживания информанта, поскольку на определенной территории используются характерные только для данной местности кодовые переключения. Существует связь между территорией проживания, физико-географическими условиями данной местности и родом занятий. Например, жители Аскинского и Караидельского районов, представители караидельского говора северо-западного диалекта, проживают в зоне хвойных и широколиственных лесов на берегу рек Уфа, Юрюзань, Сарс, Тюй и т.д., что наложило свой отпечаток на род занятий местных жителей. Основным родом деятельности в данных районах является лесозаготовка, до недавних пор был сплав леса (в 80-е годы прошлого столетия сплав леса запрещен экологами). Информанты данного говора при общении на “производственные” темы часто переходят на русский язык, в котором имеется соответствующая специальная терминология для обозначения различных технических процессов, устройств, приборов: *#вальциклар# артынан #сучкыруп# бара* (м., 66, сев.-зап.); *#йүрүзәнский сплав# #принимать# итә изе аларзың ағасын* (м., 68, сев.-зап.); *#таплярлар# йата йүрүзән буйынта* (ж., 47, сев.-зап.).

Информанты, носители учалинского и кызыльского говоров восточного диалекта, проживающие в горно-лесной зоне, богатой полезными ископаемыми, чаще всего используют в своей речи термины горного дела: *карьер асалар нейзә #порозаны# түгәләр бит инде* (м., 76, вост.); *#һиағауың эскаватор# ул уақытта килеп / зур канау йарып / шул күнде бурансы #болотасына# ағыззылар аны* (м., 76, вост.).

В речи информантов из Зианчуринского района, носителей сакмарского говора южного диалекта, часто наблюдается переключение языковых кодов, связанное с традиционным промыслом жителей данного региона – вязанием пуховых платков. Каменистые и скалистые пастбища с крутыми склонами местности отлично подходят для выносливых и любящих лазать по горам животных. Поскольку разведение пуховых коз является древним занятием, лексика, охватывающая данную сферу, исконна. В то же время в речи информантов зафиксированы и кодовые переключения, когда они рассказывают о данном промысле: *һуғыштан һуң #һуговязальный артелләр# булдырылған* (м., 68, юж.); *#чёска# менән*

*шапылдаткандан һуң / деб*етте иләйб*ез (ж., 59, юж.); #илүнканы# #в основном# кыуандыктан барб*алаб*ыз (ж., 59, юж.).*

Таким образом, в речи информантов, носителей того или иного говора башкирского языка, выявляются как сходные, так и отличительные особенности употребления кодовых переключений. Информанты активно используют союзы, частицы и наречия русского языка. Территория проживания и характерный для данной местности основной род занятий во многом определяют и специфику употребления кодовых переключений.

Литература

1. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм. М.: Флинта: Наука, 2010. 123 с.
2. Бускунбаева Л.А. Особенности функционирования кодовых переключений в башкирской устной речи: частеречный анализ (на материале текстов восточного диалекта башкирского языка) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 229–242. DOI: 10.17223/18137083/85/17.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. М.: Статистика России, 2012. Т. 4. Кн. 1. 2101 с.

References

1. Bagana J., Khapilina E.V. Contact linguistics: the interaction of languages and bilingualism. M.: Flint: Nauka, 2010. 123 p.
2. Buskunbaeva L.A. Features of the functioning of code switches in Bashkir oral speech: partial analysis (based on the texts of the eastern dialect of the Bashkir language) // Siberian Philological Journal. 2023. No. 4. P. 229–242. DOI: 10.17223/18137083/85/17.
3. The results of the 2010 All-Russian population census in 11 volumes. M.: Statistics of Russia, 2012. Vol. 4. Book 1. 2101 p.

**Башкирские топонимы финно-угорского происхождения
в трудах С. Ф. Миржановой**

Аннотация. В статье вкратце обобщаются результаты исследований субстратной финно-угорской топонимии на территории Башкортостана на основе трудов С. Ф. Миржановой. Подтверждаются ее выводы о наличии финно-угорского субстрата в башкирском языке, переосмысливаются некоторые этимологии, предложенные ею, а также предлагается новая гипотеза происхождения некоторых башкирских гидронимов.

Ключевые слова: этнолингвистика, топонимика, башкирская топонимия, финно-угорский субстрат, этимология.

Bukharova G.Kh., Ufa, Russia
IHLL UFRС RAS**Bashkir toponimes of Finno-Ugrian origin in the studies of
S. F. Mirzhanova**

Abstract. The article summarizes the results of studies of substrate Finno-Ugric toponymy on the territory of Bashkortostan based on the works of S. F. Mirzhanova. The scientist's conclusions about the presence of a Finno-Ugric substrate in the Bashkir language are confirmed, some etymologies proposed by her are rethought and a new hypothesis of the origin of some Bashkir hydronyms is proposed.

Keywords: ethnolinguistics, toponymy, Bashkir toponymy, Finno-Ugric substrate, etymology

Впервые на явление финно-угорского субстрата в башкирском языке обратил внимание известный ученый Дж.Г. Кiekбаев. Он указал, прежде всего, на общие этнонимы башкир и венгров (*дьярмат*, *йэне*, *кэси* и др.). Происхождение слова *кальчир* в составе этнонима кальир-табынцев ученый объяснил на почве общеугорского *кал* 'рыба', *кал* + *чи* 'рыбак', *калчир* 'рыбаки' (р – показатель множественного числа). По мнению Дж.Г. Кiekбаева, название башкирского села *Каварды* имеет этимологическую связь с древне-венгерским этнонимом *кавар*. Этноним *салйугут* (башк. *һалйот*) ученый объяснил как 'оленовод', связывая с мансийским словом *сали* 'олень', *сали* + *иг* 'два оленя', *сали* + *т* 'олени'. Аллоэтноним башкир *иштэк/истэк* Дж.Г. Кiekбаев возводил к этнониму остяк [Кiekбаев, 2002, 113–139], происхождение ойконима *Бишаул-Унгар*

интерпретировал как ‘пять деревень венгров’ (*биш ауыл унгар*) [Киекбаев, 1956, с. 235].

В дальнейшем башкирские языковеды Н.Х. Ишбулатов, А.А. Камалов, Ф.Г. Хисамитдинова, Т.М. Гарипов выявили в башкирской топонимии географические названия, связанные с финно-угорскими языками [Ишбулатов, 1971; Камалов, 1971; Хисамитдинова, 1988; Гарипов, 1997]. Выводы башкирских языковедов о наличии финно-угорского пласта в башкирской топонимии подтверждаются и современными исследованиями [Бухарова, 2017, 2024].

В 70-е – 80-е годы прошлого века на изучение финно-угорского пласта в башкирской топонимии обратила свое внимание известный башкирский диалектолог С.Ф. Миржанова [Миржанова, 1971, 1981]. Ученая, много труда отдавшая изучению башкирской диалектологии и обогатившая ее двумя ценными монографическими исследованиями [Миржанова, 1979; 2006], в диалектах, а также в этнонимии и топонимической лексике башкирского языка обнаружила элементы финно-угорских языков. По ее мнению, «данные башкирской топонимии, этнонимии и наличие в говорах башкирского языка огромного количества явлений в самой разнообразной фонетической огласовке говорят о том, что башкирский язык несет в себе не только черты древнетюркских и племенных языков, но и элементы иносистемных, в частности финно-угорских языков, которые указывают на древние контакты, существовавшие между этими языками» [Миржанова, 1971, 283].

Она как диалектолог, прежде всего, выявила финно-угорские (венгерские) элементы в говорах башкирского языка, а также тюркизмы в венгерском. Анализируя башкиро-финно-угорские языковые параллели, С.Ф. Миржанова пришла к выводу о том, что в башкирских говорах заметно проявляются элементы пермских, мордовских, марийских и прибалтийско-финских языков, и эти данные доказывают существование длительных исторических контактов башкир с финно-уграми. По ее мнению, эти контакты не ограничивались лишь северными и северо-восточными районами Башкирии, а происходили на всей ее территории. Если лексические параллели в говорах северных и северо-восточных башкир с финно-угорскими языками можно объяснить взаимодействием этих языков в сравнительно позднее время, то истоки происхождения аналогичных явлений в южных говорах и в целом в башкирском языке надо искать на ранних этапах этногенеза башкир [Миржанова, 1971, 286]. Как показывают материалы ее анализа, финно-угорские элементы в башкирском языке проявляются чаще всего в топонимической лексике, и они распространены по всей центральной и

южной Башкирии. В качестве примеров С.Ф. Миржанова приводит гидронимы с венгерским формантами *-аш*, *-эш*, *-ош*, *-иш*, которые указывают на признак предмета, на наличие одного предмета в другом. Действительно, аффикс *-эш*, *-аш*, *-ош* в башкирских топонимах соответствует венгерскому обладательному аффиксу *-os* (*-es*, *-ös*), башкирскому аффиксу *-лы/-ле*, *-ло/-лө*. Следует добавить, что в башкирском языке данный аффикс наличия сохранился и в этногидронимах тюркского происхождения: *Йылан+ыш*, что соответствует башкирскому *йыланлы*, *Куян+ыш* (*куянлы*).

Рассмотрим несколько этимологий, представленных в исследованиях С.Ф. Миржановой как топонимы венгерского или финно-угорского происхождения.

Происхождение гидронима и ойконима *Вашаш* – старое название реки и села Кутан Бурзянского района – ученый объясняет на материале лексики венгерского языка, где *ваш* – ‘железо’, *вашаш* – ‘имеющий железо, с железом’, и сравнивает с комитопонимами: *Вашка*, *Вашгорд*.

Название реки *Кондорош* в Зилаирском районе она связывает с финно-угорскими языками и сравнивает с башкирским *кондоз*, чувашским *хантар*, венгерским *ходь*, хантыйским *куонтель*, *хунтэл* ‘бобр’; отсюда *Кондорош* – ‘река, имеющая бобров’, ‘бобровая’. Возможно, слово *кондоз* – финно-угорское заимствование в тюркских языках [СИГТЯ, 1997, 162]. Следует добавить, что река *Кондорош* протекает в деревне Ташбукан Гафурийского р-на.

Происхождение гидронимов *Магаш*, *Магашты*, *Мэйгэште*, *Мэйгэшле* С.Ф. Миржанова объясняет от венгерского *магаш* ‘высокий’. По ее мнению, *Мэйгэште* можно было бы перевести как ‘высокая’, т.е. ‘горная, река’. Вызывает сомнение отнесение С.Ф. Миржановой топонима *Мэйгэшле* // *Мэйгэште* к одному лексическому гнезду с *Магаш*. Действительно, происхождение оронима *Магаш* можно объяснить от венгерского *tagas* ‘высокий’ [ВРС, 1971, 252].

Многие исследователи топонимии Башкортостана топонимы с топоосновой *магаш*, а также *мэйгэш* // *мэйгэшле* // *мэйгэште*, вслед за венгерским ученым Л. Рашоньи, считают словом угорского происхождения и связывают с венгерским «высокий». Так, например, авторы «Словаря топонимов Республики Башкортостан» считают возможным образование оронима *Мэйгэшле* от венгерского *магаш* ‘высота, гора’ с афф. *-ле* [СТРБ, 2002, 153].

Рассмотрим этимологию гидронима *Мэйгэшле*. По-нашему мнению, *Мэйгэш* // *Мэйгэшле*, диалектный вариант *Мэйгэште*, и *Магаш* не гомогенны, а гетерогенны, т.е. разные слова.

Н.Х. Ишбулатов утверждает, что географическое название *Мэйгэш* необъяснимо на почве башкирского языка. Он сравнивает

его с сибирским гидронимом *Майга*, а элемент *-аш*, по его мнению, – обладательный аффикс, соответствующий башкирскому аффиксу *-лы* [Ишбулатов, 1973, 313–316]. По нашему мнению, сибирский гидроним *Майга*, возможно, образован от русского диалектного слова *майга* финно-угорского происхождения и не имеет связи с башкирским *мэйгәш* // *мэйгәшле*. В русских диалектах Сибири это слово употребляется в значении «рыба ленок» (*вид форели*) [Аникин, 2002, 366].

Ф.Г. Хисамитдинова, учитывая то, что элемент *магаш* в составе топонимов Башкортостана фиксируется в основном в составе оронимов, предполагает, что *Магаш*, *Магашты* и *Мэйгәште* представляют собой эллиптические названия-прилагательные, обозначающие горы [Хисамитдинова, 1988, 107].

А.А. Камалов ороним *Магаш* попытался связать с башкирским словом *бейек* ‘вышина’: *Магаш* (< *маг* // *мэйг* // *бейк* // *бейек* ‘вышина’ + *-аш* + *-ты*), *Магашты* (< *маг* // *мэйг* // *бейк* // *бейек* ‘вышина’ + *-аш* + *-ты*), *Мэйгәш* (< *мэйг* // *бейек* «вышина» + *-әш*), *Мэйгәшле* (*мэйг* // *бейек* ‘вышина’ + *-әш* + *-ле*), *Мэйгәште* (то же самое значение) [Камалов, 1994, 211].

Названия с основой *магаш* широко распространены на северо-востоке Республики Башкортостан: *Магаш*, *Сик Магаш*, *Катай Магуш*, *Кыуак Магаш*, *Тәнәй Магаш*, *Күбер Магаш*, *Тубыл Магаш*, *Нәзе Магаш*, *Кук Магаш* – гидронимы; *Түбәнге Сик Магашы* яланы – название поляны. В центральной части Башкортостана гора *Магаш* находится в Гафурийском районе.

Ареал распространения топонимов с основой *майгәш* и его фономорфологических вариантов довольно широк: *Мэйгәште* – горы в Абзелиловском, Бурзянском районах; *Мэйгәшле һырт*ы – хребет в Гафурийском районе, *Мэйгәшле* – речка в том же р-не, *Мэйгәшле* – речка, приток Зигады в Белорецком р-не, *Мэйгәште* – речки, левый приток Малого Кизила в Абзелиловском р-не, левый приток Каги в Белорецком р-не, приток Агидели (Белой) в Бурзянском р-не.

Как видно из вышеприведенных примеров, ареалы распространения топонимов *Магаш* и *Мэйгәш* совершенно разные, и топонимы *Магаш* и *Мэйгәш* – разные по происхождению. По нашему мнению, гидроним *Мэйгәшле* // *Мэйгәште* образован от тюркского *бай* // *май* ‘священный’ и иранского *каш* ‘нефрит’ (или любой другой полудрагоценный камень) и имеет обладательный аффикс – *-ле/-те*: *Бай* + *каш* + *лы* > *Май* + *каш* + *лы* > *Мэйгәшле*, а значение гидронима можно толковать как ‘река, содержащая священный камень *каш* (нефрит)’.

Как правило, значение слова *бай* в тюркской ономастике обычно связывается со значением ‘богатый’. Как показывают фольклорные материалы и этнографические данные, слово *бай* в башкирском и во многих тюркских языках употребляется не только в значении ‘обильный’, ‘богатый’, но и ‘божественный’, ‘священный’, ‘святой’, ‘небесный’, ‘почитаемый’.

Следует добавить, что определения *бай* // *май*, *байан* // *маيان*, выражающие понятия ‘божественный’, ‘священный’, ‘почитаемый’, получили довольно широкое распространение в башкирской топонимии в различных фонетических вариантах. Например, лимноним Маян (озеро в Челябинской, Свердловской областях) образован от *байан* // *маيان* ‘божественный’, ойконим *Байгазы* (деревня в Бурзянском р-не) образован от названия одноименной реки *Байгазы*, *бай* ‘священный’ и *газы* (<древнетюрк. *Ögüz* ‘река’), гидроним *Майгазы* (река в Кигинском р-не) образован от *бай* // *май* ‘священный’ и *газы* ‘река’, гидроним *Майшыла* (река в Белокатайском районе) образован от *май* // *бай* ‘священный, почитаемый’ и от башкирского диалектного слова *шыла* // *шиле* // *шизе* ‘родник, ручей, вода’.

Словом *мэйгэшле* названы и гидронимы, и оронимы. Нет сомнений, что топонимы *Байкаш*, *Байкашты*, *Байкас*, *Мэйгэшле*, *Мэйгэште* принадлежат к одному лексико-семантическому гнезду и означают ‘священный нефрит’ или любой полудрагоценный камень.

Нефрит, возможно, добывали не только в реках, но и на горе. Об этом свидетельствует гора Байкас, которая находится в Зилаирском районе. Возможно, ороним образован от слов *бай* ‘священный’ и казахского слова иранского происхождения *кас* ‘нефрит’, которое в башкирском звучит в форме *каш*. Сравните: *Байкаш* – деревня в Мишкинском районе.

В фонетическом плане соответствия *ш ~ с*, *б ~ м* являются закономерными. Исходя из изложенного материала, можно предположить, что башкирские топонимы с *байкаш* // *байкас* // *майгаш* // *мэйгэш* связаны с религиозно-мифологическими представлениями башкир и означают ‘священный нефрит’. Известно, что нефрит воспевался в легендах и сказаниях народов Востока. В Китае его дарили в знак уважения, любви и благопожеланий. Считалось, что этот минерал приносит счастье, спасает от разных недугов, особенно помогает излечивать болезни почек – нефрит [Мурзаев, 1995, 20–21].

Происхождение гидронимов *Лапы*, *Лапышты*, протекающих в центральном Башкортостане, С.Ф. Миржанова интерпретирует венгерского *лап* ‘болото’, *лапаш* ‘плоский’, ‘пологий, низменный’ [Миржанова, 1971]. Действительно, в венгерском языке *lapos* – ‘плоский’ [ВРС, 1971, 504]. В чувашском *лап*, *лапа*, *лапам* – ‘ложбина, низина, низменность’. О том, что топооснова *лапы* финно-угорского

происхождения свидетельствует о его распространении в финно-угорских языках: марийское *лап* // *лоп* 'низина', 'низкий'; *лап сола* 'деревня на низине', удмуртское, ненецкое *лоп*, коми *ланкыд*. В русских говорах Сибири финно-угорское заимствование *лапта* означает 'ровное место в тундре, поросшее мхом или осокой'. Сравните: ненецкое *лапта*, *лабта* 'равнина, плоская низменность, низина', 'поле', хант. *лопта* 'долина', коми *лапта* 'гладкое место' [Аникин, 2002, 362].

С.Ф. Миржанова башкирские гидронимы *Нөгөш* правый приток реки Агидели (Белой) в Центральной Башкирии, правый приток реки Ика на северо-востоке и правый приток Усени – притока Икана на северо-западе Башкирии, названия которых не поддаются объяснению на материале башкирского языка, сопоставила с венгерским словом *n'ek*, которое имеет несколько значений: 1. Забор; ограда, живая изгородь, плетень; 2. Лесной сад, фруктовый сад; 3. Заповедник; 4. Край, район, окрестность; 5. Камышовый плетень, загон; барьер для скота. Она утверждает, что данное слово восходит к венгерскому племенному названию *Nyek* как название защитного, пограничного рода. По ее мнению, башкирские гидронимы *Nökös* // *Nögös* в древности могли обозначать исторические границы какой-то территории [Миржанова, 1981, 41]. К такому же выводу пришла Ф.Г. Хисамитдинова. Происхождение гидронима *Нөгөш* она объяснила от старовенгерского *nyek* 'граница, забор' [Хисамитдинова, 1988, 107–108]. Действительно, в прошлом реки выполняли определенную роль в разграничении родовой территории. О том, что в башкирской топонимии имелись реки, определяющие границы родовой территории, свидетельствуют гидронимы *Сик*, *Сикйылга*, *Сик Емйә*, значения которых можно трактовать как 'пограничная река'. Например, река *Сикйылга* в Гафурийском р-не разделяет бывшие границы Юрматинского и Кальчир-Табынского родов.

Несмотря на то, что предлагаемая башкирскими лингвистами этимология гидронима *Нөгөш* является вполне допустимой, мы предлагаем еще одну гипотезу происхождения данного гидронима. Вполне вероятно, что в основе гидронима *Нөгөш* лежит индоиранское слово **naga, nāga* 'змея, дракон', древнеиндийское *nāga* 'змея', 'чудовище', в буддийских текстах на согдийском, в манихейских текстах на среднеперсидском, согдийском и парфянских языках *n'k* [nōk] или [nōg] 'дракон', 'змей', ваханское *nak* – название огромной мифической рыбы, водяного чудовища [ЭСИЯ, 2015, 18] и венгерский аффикс наличия *-os (-es, -ős)*: *naga + os > nogos*. Значение гидронима можно объяснить как 'змеиная', 'драконья' или же 'река, где водится огромная мифическая рыба' или же 'река, имеющая водяное чудовище'. Данная трактовка происхождения гидронима

Нөгөш вполне подходит для названий водных объектов: водные чудовища, а также огромные мифические рыбы водятся именно в воде. По верованиям многих народов, в том числе и башкир, змеи, драконы также обитают в воде, и они являются «хозяином» болот, рек и озер. Наш вывод оправдывается еще и тем, что, во-первых, в башкирской топонимии обнаруживается довольно мощный пласт индоиранских названий, который составляет самый древний субстрат в башкирской топонимии. Иранские заимствования имеются и в венгерском языке. Во-вторых, «змеиные», «драконьи» названия в башкирской гидронимии – часто встречающееся явление [Бухарова, 2024]. Так, например, имеются названия водных объектов *Аждаһа*, *Йылан*, *Йыланьш* и т.д.

Таким образом, С.Ф. Миржанова внесла определенный вклад в изучение финно-угорского субстрата в башкирской топонимии. Предложенные ею этимологии башкирских топонимов доказывают факт присутствия венгерских названий в башкирской топонимии. Мы попытались подкрепить ее выводы и внести некоторые дополнения и коррективы в этимологию некоторых топонимов. Лингвистические данные могут помочь в нахождении древней прародины и в решении этнической картины прошлого.

Литература

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.: Наука, 2000. 768 с.
2. Бухарова Г.Х. Финно-угорский субстрат в башкирской топонимии // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 5. С. 444–452.
3. Бухарова Г.Х. Башкирские дримонимы: лексико-семантическая классификация, структура, этимология (к вопросу о финно-угорском субстрате в башкирской топонимии) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Том 18. № 3. С. 314–326.
4. Бухарова Г.Х. Образ змеи в башкирской топонимии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2024. 4 (46). С. 23–30.
5. Гарипов Т.М. Родные наши языки // Живая память. Уфа: Китап, 1997. С. 211–230.
6. Ишбулатов Н.Х. Лексические параллели в башкирском и финно-угорских языках // Некоторые вопросы Урало-алтайского языкознания. Уфа, 1970.
7. Ишбулатов Н.Х. Данные диалектов башкирского языка к вопросу об этногенезе башкир // Археология и этнография Башкирии. IV. Уфа, 1971. С. 55–59.

8. Ишбулатов Н.Х. Башкирская топонимия в ее отношении к диалектам башкирского языка // Ономастика Поволжья: Мат-лы III конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. С. 313–316.
9. Камалов А.А. Данные гидронимии и проблема этногенеза башкир // Археология и этнография Башкирии. IV. Уфа, 1971. С. 287–290.
10. Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
11. Киекбаев Д.Г. Вопросы башкирской топонимии // Уч. зап. Башкир. гос. пед. ин-та им. К. А.Тимирязева. Вып. 7. Уфа, 1956. С. 230–247.
12. Киекбаев Дж.Г. Избранные статьи. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 204 с.
13. Мажитов Н.А. Происхождение башкир (историко-археологический анализ) // Археология и этнография Башкирии. Материалы научной сессии по этногенезу башкир. Май, 1969. Т.IV. Уфа, 1971. С. 11–16.
14. Мажитов Н.А., Султанова А.М. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. 360 с.
15. Миржанова С.Ф. Финно-угорские элементы в говорах башкирского языка // Археология и этнография Башкирии. Материалы научной сессии по этногенезу башкир. Май, 1969. Т.IV. Уфа, 1971. С. 282–286.
16. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.
17. Миржанова С.Ф. О древних этноязыковых связях башкир и венгров // Советская тюркология. 1981. № 1. С. 37–48.
18. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние): монография. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 296 с.
19. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 304 с.
20. Потемкина Т.М. Проблемы связей и смены культур населения Зауралья в эпоху бронзы // Российская археология. 1995 г. № 1. С.14–27.
21. Потемкина Т.М. Проблемы связей и смены культур населения Зауралья в эпоху бронзы (поздний и финальный этапы) // Российская археология. 1995. № 2. С.11–20. (Продолжение статьи).
22. Русско-венгерский словарь / Сост. Л. Хадрови, Л. Гальди. – Budapest: Akademiai Kiadu, 1971. Т.1. 1140 с.; Т.2. 1060 с.
23. Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2002. 256 с.
24. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
25. Хисамитдинова Ф.Г. Угорская субстратная топонимия на -ш/-с в Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 102–111.
26. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. М.: Наука – Вост. лит. Т.5: I n. 2015. 566 с.

References

1. Anikin A.E. Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages. Moscow: Nauka, 2000. 768 p.
2. Bukharova G.H. Finno-Ugric substrate in Bashkir toponymy // The Russian Humanitarian Journal. 2017. Vol. 6. No. 5. P. 444–452.
3. Bukharova G.H. Bashkir dreamonyms: lexico-semantic classification, structure, etymology (on the issue of the Finno-Ugric substrate in Bashkir toponymy) // Yearbook of Finno-Ugric studies. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 314–326.
4. Bukharova G.H. The image of a snake in Bashkir toponymy // Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. 2024. 4 (46). P. 23-30.
5. Garipov T. M. Our native languages // Living memory. Ufa: Kitap, 1997. P. 211–230.
6. Ishbulatov N.H. Lexical parallels in Bashkir and Finno-Ugric languages // Some questions of Ural-Altai linguistics. Ufa, 1970.
7. Ishbulatov N.H. Data of dialects of the Bashkir language on the question of ethnogenesis of Bashkirs // Archeology and ethnography of Bashkiria. Iv. Ufa 1971. P. 55–59.
8. Ishbulatov N.H. Bashkir toponymy in its relation to the dialects of the Bashkir language // Onomastics of the Volga region: Materials at the III Conference on onomastics of the Volga region. Ufa, 1973. P. 313–316.
9. Kamalov A.A. Data of hydronymy and the problem of ethnogenesis of Bashkirs // Archeology and ethnography of Bashkiria. Iv. Ufa 1971. P. 287–290.
10. Kamalov A.A. Bashkir toponymy. Ufa: Kitap, 1994. 304 p.
11. Kiyokbaev D.G. Questions of Bashkir toponymy // Uch. zap. Bashkir State Pedagogical Institute named after K.A. Timiryazev. Issue 7. Ufa, 1956. P. 230–247.
12. Kiyokbaev J.G. Selected articles. Ufa: RIO Bashgu, 2002. 204 p.
13. Mazhitov N.A. The origin of Bashkirs (historical and archaeological analysis) // Archeology and ethnography of Bashkiria. Materials of the scientific session on Bashkir ethnogenesis. May, 1969. Vol. IV. Ufa, 1971. P. 11–16.
14. Mazhitov N.A., Sultanova A.M. The history of bankruptcy from ancient times to the XVI century. Ufa: Kitap, 1994. 360 p.
15. Mirzhanova S.F. Finno-Ugric elements in the dialects of the Bashkir language // Archeology and ethnography of Bashkiria. Materials of the scientific session on Bashkir ethnogenesis. May, 1969. Vol. IV. Ufa, 1971. P. 282–286.
16. Mirzhanova S.F. The Southern dialect of the Bashkir language. M.: Nauka, 1979. 272 p.
17. Mirzhanova S.F. On ancient ethnolanguage ties between Bashkirs and Hungarians // Soviet Turkology. 1981. No. 1. P. 37–48.
18. Mirzhanova S.F. The Northwestern dialect of the Bashkir language (formation and current state): monograph. Ufa: Bashkir Publishing House, 1991. 296 p.

19. Murzaev E.M. Toponymy and geography. M.: Nauka, 1995. 304 p.
20. Potemkina T.M. Problems of connections and cultural change of the population of the Trans-Urals in the Bronze Age / Russian Archeology. 1995. No. 1. P. 14–27.
21. Potemkina T.M. Problems of connections and cultural change of the Trans-Urals population in the Bronze Age (late and final stages) // Russian Archeology. 1995. N 2. P. 11–20. (Continuation of the article).
22. Russian-Hungarian dictionary / Comp. L. Hadrovi, L. Galdi. Budapest: Kiadu Academy, 1971. t.1. – 1140 p.; t.2. – 1060 p.
23. Dictionary of toponyms of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Kitap, 2002. 256 p.
24. Comparative historical grammar of the Turkic languages. Lexical. M.: Nauka, 1997. 800 p.
25. Khisamitdinova F.G. Ugric substrate toponymy in Bashkiria // Problems of the ancient Ugrians in the Southern Urals. Ufa, 1988. P. 102–111.
26. Edelman D.I. Etymological dictionary of Iranian languages. Moscow: Nauka – Vostochny lit. vol. 5: I – n. 2015. 566 p.

Категория принадлежности в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка

Аннотация. В статье анализируются аффиксы категории принадлежности в речи носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка (*далее – СЗДБЯ*), которые отличаются от литературного башкирского языка в морфофонетическом и морфологическом аспектах. Показатели категории принадлежности данного говора совпадают с формантами принадлежности древнетюркского состояния. В качестве материала для исследования были использованы транскрибированные аудиозаписи, собранные в 2022–2024 гг. во время экспедиций в Караидельский и Аскинский районы Республики Башкортостан с целью изучения современного состояния говора и анализа морфологических показателей в диалектных дискурсах. В качестве сравнительно-сопоставительного материала были привлечены грамматики современных тюркских языков, различные древнетюркские письменные источники, научные труды, содержащие образцы текстов древнетюркской письменности.

Ключевые слова: говор, диалект, башкирский язык, морфология, аффикс, притяжательное местоимение

*Valieva M.R., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

Category of possession in the Karaideli subdialect of the north-west dialect of the Bashkir language

Abstract. The article analyzes the affixes of the category of possession in the speech of speakers of the Karaidel dialect of the north-western dialect of the Bashkir language which differ from the literary Bashkir language in morphophonetic and morphological aspects. Thus, the indicators of possession of this dialect coincide with the formants of possession to the Old Turkic state. The material for the study was transcribed audio recordings collected in 2022–2024 during expeditions to the Karaidel and Askin districts of the Republic of Bashkortostan in order to study the current state of the dialect and analyze morphological indicators in dialect discourses. Grammars of modern Turkic languages, various Old Turkic written sources, scientific works containing samples of texts of the Old Turkic state were used as comparative and contrastive material.

Keywords: dialect, the Bashkir language, morphology, affix, possessive pronoun

Категория принадлежности была описана во всех грамматиках тюркских языков. Помимо них, опубликованы специальные научные труды Г.Р. Абдуллиной, А.Е. Андировой, М.Х. Ахтямова, Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Кiekбаева, Е.В. Краснощекова, А.Н. Кононова, А.М. Меметова, Х.Г. Нигматова, У.И. Убрятовой, Л.Н. Харитонова, А. Чариева, Д.И. Чиркoвeвa, раскрывающие различные аспекты принадлежности или посессивности. По словам А.Н. Кононова, категория принадлежности (далее – КП) служит для выражения отношения обладателя к предмету обладания и имеет три способа образования: морфологический, морфолого-синтаксический, синтаксический [Кононов, 1948, 40; Кононов, 1980, 147]. По первому способу в башкирском языке КП образуется аффиксами принадлежности, которые присоединяются к основе слова, а при наличии показателей множественного числа – после них, падежные аффиксы располагаются в слове после форм принадлежности. Например: бала+м ‘моё дитя’, бала+лар+ым ‘мои дети’, бала+лар+ым+а ‘моим детям’.

По морфологическому способу в основном образуются формы слов, обозначающие степени родства, части человеческого тела, предметы личного употребления, различные предметы, явления, состояния и т.п. При этом лексическое значение соответствующего слова не меняется, так как аффикс принадлежности рассматривается как словоизменятельная форма.

В башкирском литературном (*письменном*) языке и караидельском говоре СЗДБЯ (*устная форма общения*) употребляются следующие аффиксы:

А. после основ, оканчивающихся на гласные:

единственное число

лицо	башкирский литературный (<i>письменный</i>) язык	караидельский говор СЗДБЯ
1 л.	-м: <i>балам</i> ‘моё дитя’, <i>эсэм</i> ‘моя мать’	-м: <i>балам</i> ‘моё дитя’, <i>әннәм</i> ‘моя мать’
2 л.	-ң: <i>балаң</i> ‘твое дитя’, <i>эсәң</i> ‘твоя мать’	-ң: <i>балаң</i> ‘твое дитя’, <i>әннәң</i> ‘твоя мать’
3 л.	-һы, -һе, -һо, -һө: <i>балаһы</i> ‘его/её дитя’, <i>эсәһе</i> ‘его/её мать’	-сы, -се: <i>баласы</i> ‘его/её дитя’, <i>әннәсе</i> ‘его/её мать’

множественное число

лицо	башкирский литературный (<i>письменный</i>) язык	караидельский говор СЗДБЯ
------	---	---------------------------

1 л.	-быз, -без, -боз, -бөз: <i>балабыз</i> ‘наше дитя’, <i>әсәбез</i> ‘наша мать’	<u>-быз, -без, -боз, -бөз:</u> <i>балабыз</i> ‘наше дитя’, <i>әннәбез</i> ‘наша мать’
2 л.	-ғыз, -ғез, -ғоз, -ғөз: <i>балағыз</i> ‘ваше дитя’, <i>әсәғез</i> ‘ваша мать’	<u>-ғыз, -ғез, -ғоз, -ғөз:</u> <i>балағыз</i> ‘ваше дитя’, <i>әннәғез</i> ‘ваша мать’
3 л.	-лары, -ләре: <i>балалары</i> ‘их дитя, их дети’, <i>әсәләре</i> ‘их мать, их матери’	-лары, -ләре: <i>балалары</i> ‘их дитя, дети’, <i>әннәләре</i> ‘их мать, их матери’

Б. после основ, оканчивающихся на согласные:

единственное число

лицо	башкирский литературный (письменный) язык	караидельский говор СЗДБЯ
1 л.	-ым, -ем, -ом, -өм: <i>атым</i> ‘мой конь’, <i>этем</i> ‘моя собака’, <i>кошом</i> ‘моя птица’, <i>төшөм</i> ‘мой сон’	-ым, -ем: <i>атым</i> ‘мой конь’, <i>этем</i> ‘моя собака’, <i>кошым</i> ‘моя птица’, <i>төшем</i> ‘мой сон’
2 л.	-ың, -ең, -оң, -өң: <i>атың</i> ‘твой конь’, <i>этең</i> ‘твоя собака’, <i>кошоң</i> ‘твоя птица’, <i>төшөң</i> ‘твой сон’	-ың, -ең: <i>атың</i> ‘твой конь’, <i>этең</i> ‘твоя собака’, <i>кошың</i> ‘твоя птица’, <i>төшең</i> ‘твой сон’
3 л.	-ы, -е, -о, -ө: <i>аты</i> ‘его/её конь’, <i>эте</i> ‘его/её собака’, <i>кошо</i> ‘его/её птица’, <i>төшө</i> ‘его/её сон’	<u>-ы, -е:</u> <i>аты</i> ‘его/её конь’, <i>эте</i> ‘его/её собака’, <i>кошы</i> ‘его/её птица’, <i>төше</i> ‘его/её сон’

множественное число

лицо	башкирский литературный (письменный) язык	караидельский говор СЗДБЯ
1 л.	-ыбыз, -ебез, -обоз, -өбөз: <i>атыбыз</i> ‘наш конь’, <i>этебез</i> ‘наша собака’, <i>кошобоз</i> ‘наша птица’, <i>төшөбөз</i> ‘наш сон’	<u>-ыбыз, -ебез, -обоз, -өбөз:</u> <i>атыбыз</i> ‘наш конь’, <i>этебез</i> ‘наша собака’, <i>кошобоз</i> ‘наша птица’, <i>төшөбөз</i> ‘наш сон’
2 л.	-ығыз, -егез, -оғоз, -өгөз: <i>атығыз</i> ‘ваш конь’, <i>этегез</i> ‘ваша собака’, <i>кошогоз</i> ‘ва- ша птица’, <i>төшөгөз</i> ‘ваш сон’	<u>-ығыз, -егез, -оғоз, -өгөз:</u> <i>атығыз</i> ‘ваш конь’, <i>этегез</i> ‘ваша собака’, <i>кошогоз</i> ‘ваша птица’, <i>төшөгөз</i> ‘ваш сон’
3 л.	-тары, -тәре, -дары, -дәре, -зары, -зәре: <i>аттары</i> ‘их	1) <i>их</i> – много, объект обладания – один

	конь, их кони’, <i>эттаре</i> ‘их собака, их собаки’	<u>-ы, -е:</u> <i>аты</i> ‘его//её конь’, <i>эте</i> ‘его//её собака’, <i>кошы</i> ‘его//её птица’, <i>төше</i> ‘его//её сон’ 2) <i>их</i> – много, объект обладания – много <u>-лары, -лэре, -нары, -нэре:</u> <i>атлары</i> ‘их конь, их кони’, <i>этлэре</i> ‘их собака, их собаки’, <i>урамнары</i> ‘их улица, улицы’, <i>көннэре</i> ‘их дни’
--	--	--

Морфологический способ образования КП 3 лица единственного числа и 1, 2 лица множественного числа караидельского говора отличается (*в таблице выделены подчеркиванием*) от литературного башкирского языка и двух его диалектов – южного и восточного. В караидельском говоре аффикс принадлежности 3 лица единственного числа совпадает с формантом КП булгарских эпитафий Поволжья, относящихся к XI–XIII вв., и древнетюркского состояния *-si / *-sī, то есть языка Тюркского каганата (551–745 гг.). См. примеры:

tabyač atlıy sūsi ‘конница табгачей’;

kün ortusī ‘солнце в зените или юг’;

tün ortusī ‘ночь в зените или север’ и т.п. [Кононов, 1956].

В тюркологии также известно древнее изречение с формантом КП на хуннском языке *sūsi sülǧǧān Pugu tutqan* ‘(его) войско выйдет, Пугу будет захвачен’ [Андирова, 2023, 285]. Данное древнее выражение свидетельствует, что аффиксы принадлежности были свойственны тюркским языкам еще в глубокой древности.

Предположение о происхождении этих древнетюркских формантов КП *-si / *-sī высказал А.Н. Кононов и возводил эти окончания к личным местоимениям [Кононов, 1956, 74]. Ещё в 50-е гг. XX в. Н.К. Дмитриев сравнил все форманты КП тюркских языков и доказал, что окончания *-si / *-sī в древнетюркских рунических надписях сохранились и в других современных тюркских языках без изменений. В книге «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология» указано, что в башкирском языке произошел переход *s > h* [СИГТЯ, 1988, 23], и в результате такого фонетического изменения произошли аффиксы -hy/-he в южном и восточном диалектах. По вышеприведенным таблицам видно, что данная модификация не коснулась северо-западного диалекта башкирского языка.

Следует отметить, что КП, помимо имен существительных, охватывает прилагательные, числительные, местоимения, причастия и имена действий. Рассмотрим следующие примеры, состоящие из субстантивированных других частей речи:

1) имя числительное: *Өс пола үстөрзек // өсөсө зә гаиләләләр //* ‘Вырастили троих детей. Все трое – семейные’. *Бересе каршында тора// Кырык сизе йәшлек улым //* ‘Один живет напротив меня. Сорокасемилетний мой сын’. В этом фрагменте диалектной речи подлежащие *өсөсө* (лит. *өсөһө* ‘трое’), *бересе* (лит. *береһе*) выражены числительным и образованы морфологическим способом КП, семантически представляя отношение части к целому или целостности, то есть в обоих предложениях пропущено слово *балаларзың*, хотя мы понимаем и семантически имеем в виду *балаларзың өсөһө* ‘все трое детей’, *балаларзың бересе* ‘один из детей’.

2) местоимение:

Кемесе әйтте ‘Который из них сказал’. *Анысы яман кый* ‘Тот из них вредный’ и т.п.

3) прилагательное: *Сорыклар төгәл түгел, корасы коайтмазы* ‘Не все овцы, черная не вернулась’; *Кортымны ла сүләтәсезме ний?* ‘Моего старика тоже заставьте рассказывать?’; *Күбесе үлпәтте* ‘Многие умерли’ и т.п.

4) причастие: *Басып торганы минемалайым* ‘Который стоит мой сын’; *Атым бар, йүгәнем юк. Дәртәм бар, сөйгәнем юк.* и т.п.

Таким образом, аффиксы КП могут присоединяться не только к существительным, но и к различным субстантивированным частям речи, которые часто наблюдаются среди пословиц и поговорок **назидательного характера, например:** *Өлөшөмә төшкән – көмөшөм* ‘Выпавшая мне доля – серебро мое’; *Берең баш булһа, берең түш булһын* ‘Пусть один из вас будет главным, другой – (досл. грудью) исполнителем’; *Биш бармағың – биш төрлө* ‘Пять пальцев имеют пять разниц’; *Башканың башы ауыртмай* ‘У другого голова не болит’; *Баланың һүзе батмандай (ауыр)* ‘слово ребенка словно тяжелый батман’; *Балыгына күрә кармағы* ‘По рыбе и крючок на него’; *Ояты юк ул яман, кылыгы юк кыз яман* ‘Вреден сын без стыда, вредна дочь без характера’ и т.п.

Второй морфолого-синтаксический способ КП образуется при помощи притяжательных местоимений (грамматическое лицо или обладатель) и присоединения аффикса принадлежности к названию предмета обладания. Например:

единственное число

лицо	башкирский литературный (письменный) язык	караидельский говор СЗДБЯ
1 л.	миненц+ -м: <i>миненц калам</i> ‘мой город’, <i>миненц ауылым</i> ‘моя деревня’	минем+-м: <i>минем колам</i> ‘мой город’, <i>минем оуылым</i> ‘моя деревня’
2 л.	һиненц+ -ң: <i>һиненц калаң</i> ‘твой город’, <i>һиненц ауылың</i> ‘твоя деревня’	ҫсиненц+ -ң: <i>ҫсиненц колаң</i> ‘твой город’, <i>ҫсиненц оуылың</i> ‘твоя деревня’
3 л.	уның+ -һы, -һе, -һо, -һө: <i>уның калаһы</i> ‘его (её) город’, <i>уның ауылы</i> ‘его (её) деревня’	анын//анын+ -сы, -се: <i>анын</i> <i>коласы</i> ‘его (её) город’, <i>анын</i> <i>оуылы</i> ‘его (её) деревня’

множественное число

лицо	башкирский литературный (письменный) язык	караидельский говор СЗДБЯ
1 л.	беззенц+ -быз, -без, -бөз, - бөз: <i>беззенц калабыз</i> ‘наш город’, <i>беззенц ауылыбыз</i> ‘наша деревня’	безнең // бессенц+ -быз, -без, -бөз, -бөз: <i>безнең калабыз</i> ‘наш город’, <i>безнең</i> <i>ауылыбыс</i> ‘наша деревня’
2 л.	һеззенц+-ғыз, -ғез, -ғоз, - ғөз: <i>һеззенц калағыз</i> ‘ваш город’, <i>һеззенц ауылығыз</i> ‘ваша деревня’	сезненц+-ғыз, -ғез, -ғоз, -ғөз: <i>сезнең калағыз</i> ‘ваш город’, <i>сезнең ауылығыз</i> ‘ваша деревня’
3 л.	уларзың+ -лары, -ләре: <i>уларзың (калаһы) калалары</i> ‘их (город) города’, <i>уларзың (ауылы) ауылдары</i> ‘их (деревня) деревни’	оаларның+-лары, -ләре: <i>оаларның (коласы) колалары</i> ‘их (город) города’, <i>оаларның (ауылы) ауылдары</i> ‘их (деревня) деревни’

Следует отметить, что в караидельском говоре СЗДБЯ окончания существительного и личных местоимений имеют фонетические различия в родительном падеже от литературной (письменной) формы языка: после согласных употребляется аффикс на сонорную согласную **-н** – *-ның* // *-нең* // *-нөң* – *атның*, *этнең*, *көннөң*; после гласных употребляется аффикс на звонкую согласную **-з** – *-зың* // *-зең* // *-зөң* – *болазың*, *этәсезең*, *өкөзөң*. Помимо этого, при выражении КП, притяжательные местоимения периодически могут заменяться определительным местоимением *үз*, *үсс* (лит. *үз*) в значении ‘свой, собственный’. Например, *Тауык кетәге хәтле булса за, үсс өйөң булсын* ‘Пусть будет собственный дом, хотя бы величиной с курятник’ (Пословица). *Үзем – бош, үзем – түш* ‘Сама – голова, сама – грудь’ (Поговорка). *Ат тағалаганта боака үзнең*

ботон кыстырган ‘когда подковывали коня, жаба свою лапу представляла’ (Поговорка) и т.п.

Третий синтаксический способ образуется двумя вариантами.

1) КП осуществляется с помощью притяжательных местоимений, состоящих в позиции определения к предмету обладания, принадлежащих к 1, 2 лицам:

минең ат *беззең ат*

һинең ат *һеззең ат*

В караидельском говоре наблюдается фонетическое расхождение произношения:

минем ат *безнең ат*

синен ат *сезнең ат*

2) Второй вариант синтаксического способа образования КП выражается с помощью притяжательных самостоятельных местоимений:

ат минеке *ат безеке*

ат һинеке *ат һезеке*

ат уныкы *ат уларзыкы*

В караидельском говоре также наблюдается фонетическое расхождение произношения:

ат минеке *ат безеке* *ат беснеке*

ат синеке *ат сезеке* *ат сеснеке*

ат аныкы *ат аларныкы* *ат аларныкы*

Аффиксы принадлежности 3 лица единственного числа, кроме значения обладания и собственности в зависимости от сочетающихся семантических групп существительных, могут выражать целый ряд других отношений. Они могут образовывать новые сложносочиненные слова, обозначая часть целого. Например, *икмәк кыйырсыгы*, *йылга тамагы*, *йылга төбө*, *тау башы*, *калак башы*, *калак һабы*, *кул сугы*, *култык асты*, *танау асты*, *аяк асты*, *эйәк асты*, *баш өстө*, *аяк бармагы*, *бәрәс йөнө* и т.п.; также выражают отношение одного объекта к другому: *кәзә бәрәсе*, *тауык йоморткаһы*, *эш барышы*, *ауыл икмәге*, *ауыл советы*, *институт профкомы*, *укуыту программаһы* и т.п. Иногда они указывают на качество объекта или субъекта: *кешелек сифаты*, *ир-ат намысы*, *шағирлык һәләте*, *һүз осталыгы*, *батыр кыйыулыгы*, *хәтер кыскалыгы*, *кан куйылыгы*, *акыл һайлыгы*, *көн кызуы*, *куңел тарлыгы* и т.п. Образую новое понятие, такие детерминативные сложносоставные существительные с подчинительными компонентами теряют свою первичную семантику, а также в некоторых случаях – и морфологические показатели. Например: *балсауыт* – *бал һауыты*, *тегермәнташ* – *тегермән ташы*, *сиздәйкалак* – *сәй калагы*, *балкалак* – *бал калагы*, *балкашык* – *бал кашыгы* и т.п.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что сложно-составные существительные, наращенные аффиксом КП 3-го лица, образуют бесчисленные новые сложносоставные слова, где первое существительное выступает в функции определения – *тел белеме, қаризел һөйләше, ер еләге, күз қараһы, елкә төбө, имсәк балаһы, айыу балаһы, йылға тамағы* и т.п. Некоторые тюркологи: И.А. Батманов, Н.А. Баскаков, А. Чариев, А.М. Щербак – подобные сложные слова относят к притяжательно-определятельной синтаксической конструкции [Чариев, 1974, 27, 28].

Изучение научной литературы по теме КП в тюркских языках показало и то, что, помимо вышеуказанных в таблицах аффиксов принадлежности, в якутском языке, по мнению У.И. Убратовой, Л.Н. Харитоновой, Е.В. Краснощекова, к аффиксам КП относятся также словообразующие окончания *-лы//-ле, -лык//-лек, -тағы//-таге*, которые не рассмотрены в башкирском языкознании в качестве показателя КП. Например, *балыклы күл, шәкәрле сәй, күлмәклек тукума, сәйлек һөт, аштағы ит, эстаге орган* и т.п.

В заключение отметим, что КП в караидельском говоре так же? как и в литературном башкирском языке, образуется тремя способами – морфологическим, морфолого-синтаксическим, синтаксическим. Аффикс принадлежности выражает лицо и число субъекта обладания, а также в зависимости от сочетающихся семантических групп существительных могут выражать целый ряд других отношений. При этом аффиксы КП в говоре фонетически отличаются от письменного башкирского языка и в основном совпадают с образцами текстов древнетюркской письменности. На фоне общности диалектных морфологических систем указанные различия имеют частный характер северо-западного диалекта и не препятствуют взаимопониманию при общении носителей любых говоров башкирского языка, даже территориально удалённых друг от друга. Было выявлено, что данная морфологическая категория образует новые сложносоставные слова, наращенные аффиксом КП 3-го лица, и активно употребляется в составе пословиц и поговорок в живой разговорной речи.

Литература

1. Абдуллина Г.Р. Категория принадлежности в башкирском языке // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4. С. 118–123.
2. Андирова А.Е. Вопросы происхождения аффиксов принадлежности в тюркских языках // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы исследования тюркских рунических памятников». Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2023. С. 280–286.

3. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М.: Наука. 1955. 121 с.
4. Валиева М.Р. Булгаризмы Поволжья в апеллятивной лексике башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV Всероссийской конференции. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 126–130.
5. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А.А. Юлдашев. М.: Наука. 1981. 495 с.
6. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. 1948. 276 с.
7. Ишкильдина Л. К., Валиева М. Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН. 2023. 72 с.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л.: Наука. 1960. 446 с.
9. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Ленинград: Наука. 1980. 255 с.
10. Меметов А.М. Крымскотатарский язык. – Симферополь: КРП «Изд. Крымучпедгиз». 2013. 576 с.
11. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: Формирование и современное состояние. Уфа: Китап, 1991. 296 с.
12. Нигматов Х.Г. Формы принадлежности в языке восточно-тюркских памятников // Советская тюркология. 1975. № 5. С. 23.
13. Нигматов Х.Г. Синтаксическая сущность форм принадлежности в языке восточно-тюркских памятников XI–XII в. // Советская тюркология. 1975. № 5. С. 21–26.
14. Нигматов Х.Г. Соотношение категорий падежа и принадлежности в языках тюркских памятников XI–XII в. // Советская тюркология. 1977. № 3. С. 32–54.
15. Нигматов Х.Г. Структурно-морфологическая и лексико-грамматическая характеристика притяжательных конструкций с родительным падежом в узбекском языке // Советская тюркология. 1975. № 6. С. 3–9.
16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология. М.: Наука. 1988. 560 с.
17. Чариев А. Структурно-морфологическая и лексико-грамматическая характеристика притяжательной конструкции с родительным падежом в узбекском языке // Советская тюркология. 1975. № 6. С. 11–21.
18. Чариев А. К изучению синтаксической связи в притяжательно-определяющей конструкции в тюркских языках // Советская тюркология. 1974. № 2. С. 26–33.

19. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Ленинград: Наука, 1977. 190 с.

References

1. Abdullina G.R. Category of belonging in the Bashkir language // Scientific thought of the Caucasus. 2008, No. 4. P. 118–123.

2. Andirova A.E. Questions of the origin of affixes of belonging in Turkic languages // Collection of materials of the international scientific and practical conference “Problems of research of Turkic runic monuments”. Astana: L.N. Gumilyov atyndagy EYU, 2023. P. 280–286.

3. Baishev T.G. Bashkir dialects in their relation to the literary language. M.: Science. 1955. 121 p.

4. Valieva M.R. Bulgarisms of the Volga region in the appellative vocabulary of the Bashkir language // Current problems of dialectology of the languages of the peoples of Russia: Materials of the XIV All-Russian Conference. Ufa: IYAL UC RAS, 2014. P. 126–130.

5. Grammar of the modern Bashkir literary language / rep. ed. A.A. Yuldashev. M.: Science. 1981. 495 p.

6. Dmitriev N.K. Grammar of the Bashkir language. M.-L.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR. 1948. 276 p.

7. Ishkildina L.K., Valieva M.R. Program for collecting dialect material on the Karaidel dialect of the northwestern dialect of the Bashkir language (phonetics, morphology). Ufa: IIAL UFITs RAS. 2023. 72 p.

8. Kononov A.N. Grammar of the modern Uzbek literary language. M.-L.: Science. 1960. 446 p.

9. Kononov A.N. Grammar of the language of Turkic runic monuments of the 7th–9th centuries. Leningrad: Science. 1980. 255 p.

10. Memetov A.M. Crimean Tatar language. Simferopol: KRP “Izd. Krymuchpedgiz”. 2013. 576 p.

11. Mirzhanova S.F. Northwestern dialect of the Bashkir language: Formation and current state. Ufa: Kitap, 1991. 296 p.

12. Nigmatov Kh.G. Forms of belonging in the language of Eastern Turkic monuments // Soviet Turkology. 1975. No. 5. P. 23.

13. Nigmatov Kh.G. The syntactic essence of forms of belonging in the language of Eastern Turkic monuments of the 11th–12th centuries. // Soviet Turkology. 1975. No. 5. P. 21–26.

14. Nigmatov Kh.G. The relationship between the categories of case and possession in the languages of the Turkic monuments of the 11th–12th centuries // Soviet Turkology. 1977. No. 3. P. 32–54.

15. Nigmatov H.G. Structural-morphological and lexical-grammatical characteristics of possessive constructions with genitive case in the Uzbek language // Soviet Turkology. 1975. No. 6. P. 3–9.

16. Comparative-historical grammar of the Turkic languages: Morphology. M.: Science. 1988. 560 p.

17. Chariyev A. Structural-morphological and lexical-grammatical characteristics of the possessive construction with the genitive case in the Uzbek language // Soviet Turkology. 1975. No. 6. P.11–21.

18. Chariyev A. On the study of syntactic connection in the possessive-definitive construction in the Turkic languages // Soviet Turkology. 1974. No. 2. P. 26–33.

19. Shcherbak A.M. Essays on comparative morphology of Turkic languages (Name). Leningrad: Nauka. 1977. 190 p.

*Винокурова Н.И., Якутск, Россия
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера*

Программа–конкордансер для контекстного поиска

Аннотация. В статье представлена новая программа-конкордансер под названием "Text Commander", которая была разработана и протестирована на материалах якутского языка с учетом его агглютинативной структуры. Обсуждаются функции программы для поиска контекстов использования слов, фраз и морфем с применением регулярных выражений. Также описаны уникальные особенности программы, такие как учет законов сингармонизма и изменения окончаний слов в зависимости от инфлекссионной парадигмы.

Ключевые слова: конкордансер, конкорданс, лингвистический анализ, тюркские языки, якутский язык

*Vinokurova N.I., Yakutsk, Russia
Institute of Humanitarian Studies and Problems
of the Small Peoples of the North*

Concordancer program for context search

Abstract. The article presents a new concordance program called "Text Commander" which was developed and tested on the materials of the Yakut language taking into account its agglutinative structure. The program's functions for searching contexts of use of words, phrases and morphemes using regular expressions are discussed. Unique features of the program such as taking into account the laws of vowel harmony and changing the endings of words depending on the inflectional paradigm are also described.

Keywords: concordancer, concordance, linguistic analysis, Turkic languages, Yakut language

В последнее время в области российской лингвистики наблюдается растущее применение программ-конкордансеров для автоматического составления конкорданса, который представляет собой список всех контекстов, в которых слово или словосочетание встречается в анализируемом тексте. В настоящее время существует несколько программ, осуществляющих контекстный поиск на основе различных языков программирования [3; 4; 5; 6 и др.]. В данной статье представлена новая программа-конкордансер под названием «Text Commander», разработанная специально для тюркских языков с учетом их агглютинативных характеристик.

Интерфейс программы состоит из трех боковых окон слева и основного окна, как показано на Рисунке 1. В программу можно загрузить корпус из одного текста или множества текстовых файлов. Отдельно загружаются один или несколько списков слов, словосочетаний или морфем, контекстный поиск которых предполагается. Также можно осуществлять поиск только по одному поисковому выражению, а не по списку.

В основном окне можно переключаться между тремя панелями, в которых представлены отчеты по результатам поиска:

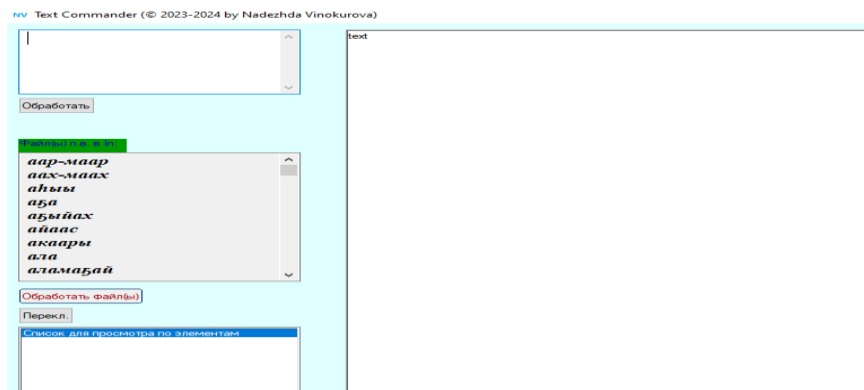
1) краткий статистический отчет по словоупотреблениям, упорядоченным по частотности (см. рисунок 2);

2) отчет по найденным словоформам: генерируются списки частотности слов и все словоформы поисковых выражений;

3) отчет по контекстному поиску. Третье окно выдает списки примеров употребления поисковых выражений в минимальном контексте, само искомое слово выделяется ярким цветовым наполнением, как показано внизу.

Все результаты поиска сохраняются в отдельную папку. Также можно скопировать их в буфер обмена или выбрать опцию сохранить в виде отдельного файла в формате Rich Text Format.

Рисунок 1:



В данной статье мы продемонстрируем работу программы-конкордансера на материале якутского олонхо «Эрбэхтэй Бэргэн» (Эрбэхтэй Меткий) в исполнении В.О. Каратаева [2]. На рисунке 2 представлены результаты поиска глаголов из лексико-семантической группы «Речевая деятельность» [1, с. 174-181].

Рисунок 2:

Text Commander (© 2023-2024 by Nadezhda Vinokurova)

The screenshot shows the Text Commander application interface. At the top, a status bar indicates the file being processed: '1 ИЗ 3. КРАТКИЙ ОТЧЁТ (НН) (ГЛАГОЛЫ РЕЧИ ЭРБЭХТЭЙ.TXT) В 0.TXT:'. Below this, a progress bar shows 'За 0.33 сек. обработано всего п.в.: 35, всего найдено: 912.'.

The main window is divided into three panes. The top pane shows a list of search results with the word 'кэпсэ' highlighted. The middle pane shows a list of search results with the word 'кэпсэ' highlighted. The bottom pane shows a list of search results with the word 'кэпсэ' highlighted.

The search results are as follows:

Слово	Частота
ДИЭ	454
ЭТ	130
ААТТ	62
КЭПС	49
ДНИ	46
ЫЙЫ(ТП)	25
ЭП	15
ААТЫР	12
САНАР	12
АЙХАЛЛ	10
ЫЛЫН	10
КЭПСЭТ	8
ҮНС	8
АЛБ	7
ЭРИЙ	7
ХАЬЫТ	6
АНДАБАЙ	6
ЭПТ	5
УРУЙД	5
ХАЙБ	4
ЫНГЫРА(НН)М	4
АЛГЫСТ	4
АМАЛЫЙ	4
СҮБЭЛ	3

Поскольку всего глаголов, относящихся к тематической группе «Речевая деятельность», насчитывается 222 штуки, то сначала с помощью различных скриптов по удалению ненужного или замене эти глаголы обрабатываются. Так, например, очень много глаголов оканчивается на *-aa/-ээ/-oo/-өө*, которые при словоизменении могут заменяться на *-ыы/-ии/-уу/-үү*. Чтобы охватить в поиске подобные варианты, надо либо автоматически с помощью скрипта с корректно настроенным шаблоном удалить окончания *-aa/-ээ/-oo/-өө*, либо заменить их на регулярное выражение, охватывающее и *-aa/-ээ/-oo/-өө*, и *-ыы/-ии/-уу/-үү*.

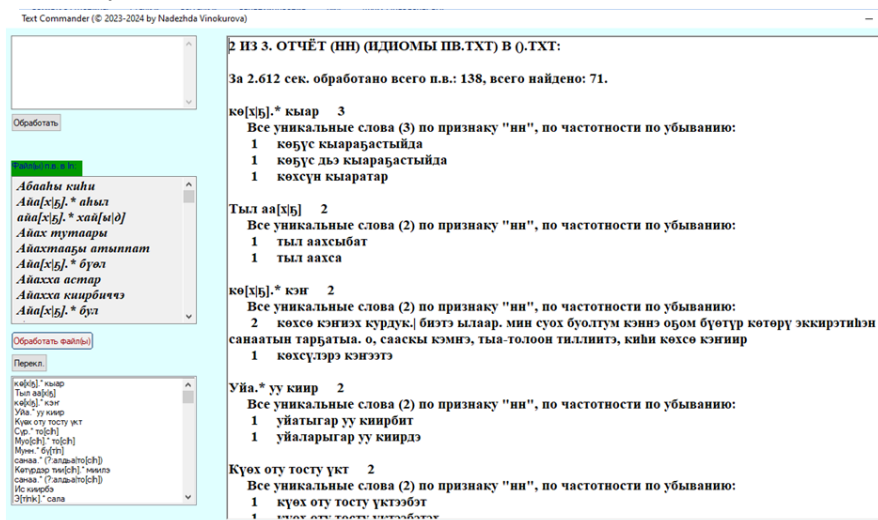
В окне второго отчета представлены найденные словоформы с частотностями. Так, например, глагол *кэпсэ* ‘рассказывать’ встречается в тексте олонхо в следующих 49 словоформах, указанных по частотности в порядке убывания:

32кэпсэллээх
3кэпсииллэр
3кэпсэтэн
2кэпсэл
2кэпсээтин
1кэпсэтиѳи
1кэпсии-ипсии
1кэпсэли
1кэпсэтиэн

1кэпсэтэ
1кэпсэтибэ
1кэпсэтиитэ

Внизу на рисунке 3 представлены результаты поиска идиом.

Рисунок 3:



Третье окно предоставляет отчет по контекстному поиску. Здесь мы получаем списки примеров употребления поисковых выражений, само искомое слово выделяется ярким цветовым наполнением, как показано внизу на примере глагола *айахтат* ‘сказать *что-л.* к не месту, брякнуть’. Скриншот третьего окна программы с полным отчетом также показан на рисунке 4.

Атын дойду айахтатар тыла

Арааһынай буолааччы, нойон.

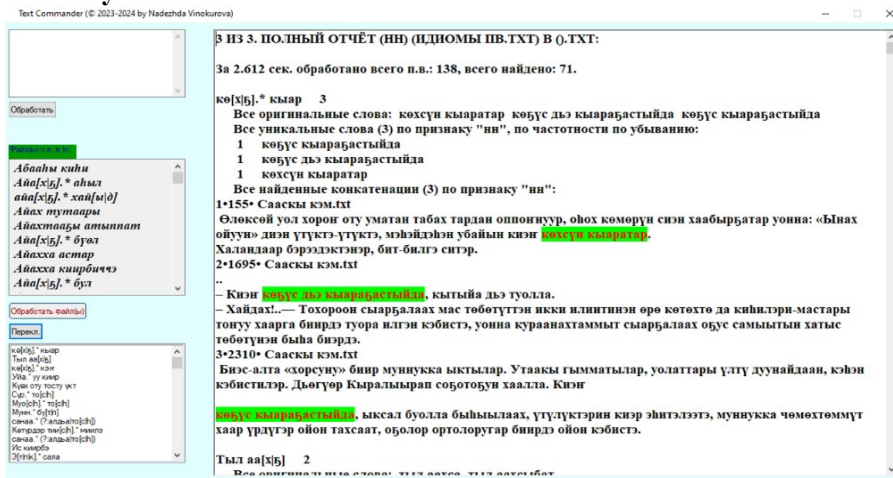
Слова, неуместные в другом мире,

Бывают разные, юноша.’

Как показано на рисунке 4, на боковой панели слева расположены три окна. В среднем окне показан список поисковых выражений, загруженных в программу, это могут быть морфемы, отдельные слова или словосочетания. Нижняя панель отображает список из второго окна, отсортированный по убыванию частотности. Можно выбрать любой элемент из третьего списка и отобразить в основном окне результаты поиска только по этому элементу. В верхнем окне можно производить дополнительный поиск по любому производному слову или сочетанию слов, не входящему в загруженный список поисковых выражений, однако результаты

этого поиска не будут автоматически сохраняться в папку. Чтобы сохранить результаты поиска по верхнему окну, можно скопировать их в буфер обмена или выбрать опцию сохранить в виде отдельного файла в формате Rich Text Format.

Рисунок 4:



В тюркских языках суффиксы изменяются в соответствии с правилами сингармонизма, что требует учета всех алломорфов. Кроме того, окончания слов варьируются в рамках флективной парадигмы, например, якут. *сап* ‘закрывать’ - *сапта* ‘закрыл’ – *сабар* ‘закрывает’; *миин* ‘суп’ – *миинмэр* ‘в мой суп’ – *миингэр* ‘в твой суп’, поэтому поисковые запросы оформляются с помощью специального языка регулярных выражений.

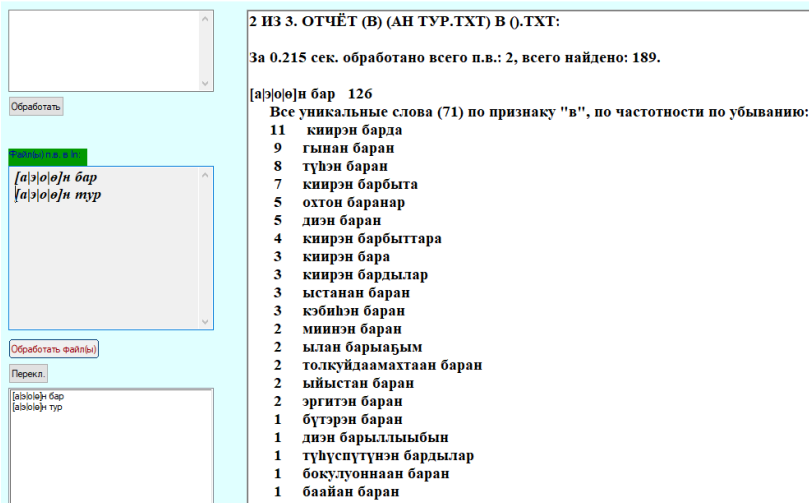
В TextCommander-е также можно осуществлять поиск словосочетаний, что особенно актуально для работы с фразеологизмами и устойчивыми выражениями. Пример оформления идиом выглядит следующим образом: Ба[с|h].{1, 11} бэри[н|м]; Билэркүөл.{1, 11} балы[к|г]; Буор.{1, 11} бул (?!к); кө[х|б].{1, 11} кэн и т.д.

В якутском языке, особенно в языке фольклорных произведений, часто встречаются такие стилистические приемы, как аллитерация и ассонанс. Программа позволяет подсчитать количество слов с повторами гласных и согласных. Также возможен поиск сложных морфологических конструкций, состоящих из двух частей – суффикса и отдельного слова. Продемонстрируем на примере поиска конструкций, состоящих из деепричастия на –ан и вспомогательных глаголов *тур* и *бар*.

Уол оҕо барахсан

Хоонньуттан хара солко былаатын

Рисунок 5:



Таким образом, программа "TextCommander" использует регулярные выражения для поиска контекстов употребления слов, словосочетаний и морфем. Основными особенностями программы являются:

2. Контекстуальный поиск. Программа позволяет находить слова в определенных контекстах, например, с учетом соседних слов или предложений, что важно для анализа значений в зависимости от употребления.

3. Учет морфем. Регулярные выражения могут быть использованы для поиска отдельных морфем и их комбинаций, что позволяет исследовать структуру слов и их изменения в зависимости от инфлекссионных парадигм.

4. Сингармонизм. Программа также учитывает законы сингармонизма, позволяя искать слова с учетом гармонии гласных, что характерно для тюркских языков.

Эти возможности делают "TextCommander" удобным инструментом для лексического анализа и исследования языковых структур.

Литература

1. Винокурова Н.И., Данилова Н.И., Ефремов Н.Н., Иванова И.Б., Самсонова Е.М., Сивцева Н.А., Харабаева В.И. Сахалыы-нууччалыы бөлөбүнэн наардыыр тылдыт: аат тыл, туохтуур = Якутско-русский тематический словарь: имя существительное, глагол. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2023. 388 с.

2. Каратаев В.О. Эрбэхтэй Бэргэн / Записано П.Н. Дмитриевым в 1989 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Д. 159. 174 л.

3. Электронный ресурс: AntConc – Laurence Anthony's AntConc. URL: <http://www.laurenceanthony.net/software/antconc>. Дата обращения 01.11.2024.

4. Электронный ресурс: Concordance. URL: <http://www.concordancesoftware.co.uk/>. Дата обращения: 01.11.2024.

5. Электронный ресурс: Simple Concordance Program. URL: <https://www.textworld.com/scp/>. Дата обращения: 01.11.2024.

6. Электронный ресурс: TextSTAT3 – Simplest Text Analyse Tool. URL: <https://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/textstat/>. Дата обращения 01.11.2024.

References

1. Vinokurova N.I., Danilova N.I., Efremov N.N., Ivanova I.B., Samsonova E.M., Sivceva N.A., Harabaeva V.I. Sahalyy-nuuchchalyybölögynennaardyrytyldyt: aattyly, tuohtuur = YAkutsko-russkijtematicheskijslavar': imyasushchestvitel'noe, glagol. Yakutsk: IGIIPMNSSORAN, 2023. 388 p.

2. Karataev V.O. Erbekhtej Bergen / Zapisano P.N. Dmitrievym v 1989 g.// Arhiv YANC SO RAN. F. 5. Op. 7. D. 159. 174 l.

3. Electronic resource: AntConc – Laurence Anthony's AntConc. URL: <http://www.laurenceanthony.net/software/antconc>. Date of access 01.11.2024.

4. Electronic resource: Concordance. URL: <http://www.concordancesoftware.co.uk/>. Date of access 01.11.2024.

5. Electronic resource: Simple Concordance Program. URL: <https://www.textworld.com/scp/>. Date of access 01.11.2024.

6. Electronic resource: TextSTAT3 — Simplest Text Analyse Tool. URL: <https://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/textstat/>. Date of access 01.11.2024.

*Гасанова А.Б., Баку, Азербайджан
Бакинский государственный университет*

Французские заимствования в турецком и их эквиваленты в азербайджанском языке

Аннотация. Данная статья посвящена французским заимствованиям в турецком языке и сравнительному анализу этих слов с их эквивалентами в близкородственном ему азербайджанском языке. Дается подборка из основных лексических групп галлицизмов в турецком языке в сопоставлении с этими же словами в азербайджанском.

Ключевые слова: заимствования, галлицизмы, турецкий язык, азербайджанский язык

*Hasanova A.B., Baku, Azerbaijan
Baku State University*

French borrowings in Turkish and their equivalents in the Azerbaijani language

Abstract. This article is devoted to French borrowings in the Turkish language and a comparative analysis of these words with their equivalents in the closely related Azerbaijani language. A selection of the main lexical groups of Gallicisms in Turkish is provided, compared with the same words in Azerbaijani.

Keywords: borrowings, Gallicisms, Turkish language, the Azerbaijani language

Заимствования играют важную роль в обогащении языка и его адаптации к новым реалиям и технологиям. В любом языке заимствования, являясь частью богатого лингвистического наследия, представляют элементы культурного обмена между различными странами и народами. История заимствований в турецком языке довольно богата и разнообразна. Турецкий язык, как и любой другой язык, постоянно развивается и взаимодействует с другими языками и культурами, что приводит к заимствованию слов и выражений. В силу исторических связей с арабским миром турецкий язык заимствовал многие арабские слова и выражения, особенно в сфере религии, науки, искусства и архитектуры (*minare, algoritma, kitap, kalem*). Персидский язык также оказал значительное влияние на турецкий язык и привнес множество слов в сферы поэзии, литературы, астрономии и астрологии (*pencere, şehir, çorba, lale*). Следует отметить, что высокомерное, пренебрежительное отношение к родному языку, присущее обычно элите общества,

привело к тому, что словарный состав турецкого литературного языка в XVI-XIX веках состоял в основном из арабо-персидских заимствований. В связи с историческим присутствием греческой культуры на территории нынешней Турции и через непосредственное общение с греками турецкий язык также заимствовал множество слов из греческого языка, особенно в области архитектуры, философии и кулинарии (*liman, qutu, hipotez, fenomen*). Итальянский язык, благодаря историческим контактам и культурному обмену между Италией и Османской империей также привнес немалое количество слов в турецкий на протяжении истории: (*kanto, libretto, bale, banka, balustrad*). С появлением модернизации и индустриализации в XIX в. в турецкий язык начали поступать заимствования из европейских языков, в основном французского, немецкого и английского из области науки, технологий, бизнеса и моды.

Основная часть

В данной статье мы хотели бы проследить историю французских заимствований в турецком языке, представить, в каких областях наблюдаются эти заимствования, а также дать эквиваленты этих слов в азербайджанском языке. Очень интересно будет провести подобную параллельную презентацию между такими близкородственными языками, как турецкий и азербайджанский.

Как мы знаем, литературный турецкий язык, «новоосманский язык», образовался приблизительно в середине XIX в., в период османского реформизма Танзимата, когда была принята первая османская конституция и проведен ряд прогрессивных реформ. Эта эпоха младотурецкой революции характеризуется культурной ориентацией Турции на Европу. Это нашло свое отражение в первую очередь в «высоком» стиле османского языка, что выразилось в форме большого количества лексических заимствований из европейских языков и главным образом из французского языка. Французские заимствования, галлицизмы в турецком языке считаются терминами «цивилизации». Эти слова отражали общественно-политическую и научно-техническую терминологию и культурные реалии европейского общества. После революции 1923 года и последующего за ним перехода на латинскую графику в турецком языке были приняты современные лингвистические нормы.

Заимствования из французского языка начали появляться в речи турков в начале XIX века, когда Османская империя начала модернизацию и проявила открытость к западным влияниям. В Стамбуле открываются школы с преподаванием на французском языке. Прогрессивная молодежь предпочитает получать образование

в Европе, во Франции. Следует также отметить сильное влияние французской литературы на развитие турецкой литературы, которое было весьма значительным. Эти немаловажные факторы способствовали увеличению удельного веса французских заимствований в турецком словаре. Некоторые слова и выражения были заимствованы из французского языка в турецкий в течение этого периода и в последующие годы.

Как мы знаем, целенаправленная борьба за чистый турецкий язык началась в XIX в. Ибрагимом Шинаси, затем была продолжена на новой основе деятелями группы «новый язык» в 1910 году. Кемалистская модернизация и европеизация в Турции начались в 1928 году с перехода с арабского на латинский алфавит. В 1932 году при Ататюрке создается Турецкое Лингвистическое Общество (*Türk Dil Kurumu*), и борьба за очищение от арабо-персидских заимствований приобретает характер крайнего пуризма, но этот пуризм затрагивает в основном только слова арабского и персидского происхождения. Заимствования из европейских языков широко проникают в модернизированный турецкий язык.

Один из исследователей западноевропейских заимствований в турецком языке отмечает, что «введение латинской письменности, появление многих переводов европейских литературных произведений, возрастание знания западных языков среди все более широких слоев населения способствовали неуклонному увеличению количества заимствований в турецком языке, облегчали и ускоряли их внедрение. Французская лексика часто употреблялась для того, чтобы показать образованность говорящего» (Буров, 2003, 97-98).

Заимствованные слова из французского максимально близки к французскому произношению в большинстве случаев. Например: *qazöz*-газированная вода; *asansör*-лифт; *ankastre*-встроенный; *enteressan*-интересный; *biblo*-безделушка; *kamyon*-грузовик; *kuafför*-парикмахер; *qar*-вокзал; *kürtaj*-аборт; *parantez*-в скобках; *fosil*-ископаемое; *diplomasi*-дипломатия. Можно даже сказать, что такие заимствования представляют как бы фонетическую транскрипцию французских слов турецким алфавитом. Фонетическим изменениям французских заимствований в турецком языке посвящена статья исследователя А.Г. Бурова (Буров, 2006, 75-80).

Наибольший приток французских заимствований в турецкий язык наблюдается в XX-XXI веках в таких сферах, как искусство и культура, мода, экономика, финансы, политология, медицина, военное дело, спорт, право, международное право. Значительное количество заимствований наблюдается в категории абстрактных понятий, в области науки. Также очень много лексических заимствований среди слов с конкретным значением, названия

различных предметов, лиц, профессий. Ниже приводится отдельная подборка терминов, названий, слов, заимствованных из французского языка в турецком языке по различным областям:

Термины из сферы искусства и культуры: kültür, arşiv, artist, atölye, müze, tiyatro, müzik, ton, tablo, sembolizm, sembol, senaryo, porselen, parodi, pandomim, melodram, komedi yapmak, kolaj, kritik, imaj, dans.

Термины из области моды и красоты: defile, şampuan, kolonya, makyaj, parfüm, manikür, pedikür, perük, papiyon, papiyon-kravat, kolye, pandomim.

Термины из области образования: pedagoğ, disiplin, disiplin cezası, dikte, dikte etmek, metot, metotsuz, metodoloji, lisans, doktora.

Кулинарные термины: antrekot, sos, sufle, salata, porsyon, bisküvi, menü, ordövr, sable, milföy, petibör, profiterol.

Названия транспорта: otobüs, klakson, metro, kamyon, otomobil, otomobil plakası, otaray, otoqar, otopark, bisiklet, helikopter.

Названия напитков: qazöz, şampan, aperitif, dijestif.

Названия одежды: ceket, blucin, bluz, kloş etek, anorak, pantolon, pantufla, kaşkol, kaşne, bot, sutyen, eşarp, abiye, rop.

Названия профессий: pilot, şoför, noter, avukat, müzikçi, müzisyen, büfeçi, konferansçı, komedyen, kondüktör, diplomat, metereolog, gazeteçi, gardiyan, garson, kantineçi, otelçi, aktör, aktris, amatör, akrobat, asistan, baro, boksör, astronot, dedektif, espion, kozmonot, arkeolog, jeolog.

Названия мебели: somya, büfe, konsol, komod, garnitür.

Музыкальные термины: klarinet, pyano, kontröbas, solo, saksofon, obua, klavsen, konser, melodi, repertuar, serenat.

Медицинские термины: stetoskop, stress, sezaryen, şurup, pansuman, pomat, obezite, obez, kleptomani, kompres, kolera, jenerik, ambülans, krampon, iskelet, dezenfektan, ıorg, hijyen, pomat, iyot, diyet, prematüre.

Спортивные термины: rekor, spor, sportif, pist, turnua, medalya, şampiyon, olimpiyat.

Научные термины: sistem, problem, proje, program, reform, topoloji, toponimi, tolerans, teknik, stajyer, speleoloji, stratosfer, stabilize, sentaks, sektör, parantez, ontoloji, oftalmoloji, okyanus, nüans, klavye, kobay, konferans, diktatör, nebülöz, fosil, formül, atmosfer, alternatif, prensip, metot, inisiyatif.

Военные термины: stratejik, komandan, kapiten, komutan, koloni, kolonileştirmek, kamp kurmak, garnizon, general, otomatik alarm, amiral, maresal.

Социально-общественные термины: sendika, sendika delegesi, polemik, polis, popüler, piknik, piston yapmak, permi, pasaport, parsel,

bürokrat, bürokrasi, kadro, diplomasi, gazete, gazino, kantin, lojman, apartman, adres.

Отдельные слова-понятия: net, net fiyat, net olarak, minyon, mistik, biblo, bizar, bloke etmek, buket, klima, kondisyon, konsey, komplikasyon, komplike, komplo, komploçu, konfor, konforlu, konsomasyon, koleksyon, koleksyonçü, antik, antet, antetli kağız, diploma, dinamik, metrdotel, tablödöt, fiyasko, fiyaskoya uğramak, fiş, fiş kutusu, otonom, otostop yapmak, palavra, palavraçı, palmiye, şofben, piknik, avantaj, promosyon, rötuş.

Очень продуктивна в турецком языке **глагольная группа**, образованная из французского причастия прошедшего времени (*participe passé*) и турецкого вспомогательного глагола **etmek /olmak**: abone olmak; komplike etmek; kritike etmek; organize etmek, afise etmek. Многие французские глагольные выражения переводятся как кальки с использованием турецкого вспомогательного глагола, но сохраняют французское существительное, передающее это неперебиваемое понятие: kur yapmak (*faire la cour*); rekor kırmak (*battre des records*); lansman yapmak (*faire le lancement*).

В отдельных случаях заимствованное слово может приобретать несколько иное значение в языке-реципиенте или брать только одно из значений этого многозначного слова. Например, слово «*maîtresse*» имеет около 10 различных значений во французском языке: учительница, хозяйка дома, укротительница, знаток в чем-то, возлюбленная, любовница, содержанка и т.д. В турецком языке это слово приобретает только одно значение: «любовница, содержанка»: **metres** (*concubine, pana*). Слово «*appartement*» во французском языке означает «квартира», а в турецком языке оно означает «здание или один блок в жилом здании»: **apartman** (*immeuble*). Очень интересна судьба слова «**okul**» школа в турецком языке: оно как будто бы похоже на французское *école*, но и на турецкое *okumak*, учиться. Заимствуя слово, объединили *école* с корнем глагола *okumak* учиться, и получилось комбинированное заимствование «**okul**».

Французские заимствования в турецком языке и их эквиваленты в азербайджанском

турецкий язык	французский язык	азербайджанский язык	русский язык
Komplo	Un complot	Sui-qəsd, əlbirlik	заговор
Ceket	Une jaquette	jaket	жакет
jübile	Le jubilé	yubiley	юбилей
pantolon	Le pantalon	şalvar	брюки
bluz	Une blouse	Bluzka, xalat	блузка, белый халат

kamyon	Un camion	Yük maşını	грузовик
otobüs	Un bus	avtobus	автобус
Fren	Un frein	tormoz	тормоза
Frene basmak	Freiner	Tormoza basmak	нажать на тормоза
Trafik	Un trafic	Yol hərəkəti	дорожное движение
qar	Une gare	vağzal	вокзал
kuaför	Un coiffeur	Bərbər	парикмахер
sökretər	Un secrétaire	katib	секретарь
baro	Le barreau	Advokat kolegiyası	коллегия адвокатов
kuzen	Un cousin	əmioğlu, dayıoğlu	двоюродный брат
oparlör	Un haut-parleur	Səs ucaldan mikrofon	громкоговоритель
valiz	Une valise	çamadan	чемодан
ambalaj	Un emballage	Üz, sargı, qabıq	упаковка
lavabo	Le lavabo	əl-üz yuyan	умывальник
şömine	Une cheminée	Kamin, ocaq başı	камин
dantifris	Le dentifrice	Diş pastası	зубная паста
biblo	Le bibelot	Xırda gözəl əşya	безделушка
biberon	Un biberon	əmzikli qab	соска
dosye	Un dossier	İş qovluğu	досье, папка
füze	Une fusée	raket	ракета
kravat	Une cravate	qalstuk	галстук
sendika	Les syndicats	Həmkarlar birliyi	профсоюз
lansman	Un lancement	İşəsalınma, start	запуск
pansuman	Un pansement	Yara sarıqı	перевязка
ankastre	Encastré	Kip taxılmış	встроенный в стену
şato	Un château	Qəsər,	дворец, замок
Şövalye	Un chevalier	Kavaler, şəvalye	рыцарь, шевалье
randevu	Un rendez-vous	görüş	свидание
banlyö	Une banlieue	Şəhər ətrafı	пригород
ajenda	Un agenda	Gündəlik	ежедневник

kanape	Un canapé	divan	диван
abiye	Une robehabilitée	Bəzək-düzəkli	выходное платье
stasyon	Une station	stansiya	станция
skölet	Un squelette	skelet	скелет
jandarma	Un gendarme	polis	жандарм
uniforma	Un uniforme	Forma, uniforma	униформа
kadavra	Un cadavre	Meyit	труп
manövra	Un manœuvre	Manipulasiya, manevr	маневр
Dantel	Une dentelle	krujeva	кружево
paravan	Un paravent	Şirma, arakəsmə	ширма
antröparantez	Entre parenthèse	Söz arası	между прочим
apartman	Un immeuble	Mənzil, bina	квартира, здание
departman	Un département	Departament, bölmə	департамент
Abone olmak	Être abonné	Abunə olmaq	быть подписанным
abonman	Unabonnemen t	abunı	подписка
kontrplak	Une contreplaque	faner	фанера
Portfey, cüzdan	Un portefeuille	Bumajnik, qovluq	бумажник
portmanto	Un portemanteau	Asılqan, paltarasan	вешалка
portre	Un portrait	portret	портрет
kürtaj	Un curetage	Qaşım, təmizləmə	выкидыш, аборт
papiyon	Un papillon	Kəpənək qalstuku	галстук- бабочка
farmazon	Un franc- maçon	Frankmason	франкмасон
Şose	Une chaussée	Maşın yolu	шоссе
trotuar	Un trottoir	Səki	тротуар
vapur	Un vapeur	Gəmi	пароход
porselen	Une porcelaine	farfor	фарфор

ruj	Le rouge	Dodaq pomadası	помада
rövü	Une revue	Elmi jurnal	журнал, обозрение
prefabrike	Préfabriqué	Yığma tikinti hissəsi	сборный элемент
priz	Une prise	Elektrik rozetka	электророзетка
acente	Une agence	agentlik	агентство
turnuva	Le tournoi	turnir	турнир
turne	Une tournée	Səfər, qastrol səfəri	турне
Tüyo,	Un tuyau	ipucu	след, подсказка
Proliferasyon	Une prolifération	Yayılma, çoxalma	распространение, разрастание
enflasyon	Une inflation	İnflasiya, hədsizartma	инфляция
posta	Une poste	Poçta	почта
postrestant	Poste-restante	Tələbli məktub	до востребования
lüks	luxe	Təmtıraç, səhcəlal	люкс
ekstra	extra	Qeyri-adi, əla	экстра
şik	chic	Xoşagələn, cazibəli	шикарный
Motor	Un moteur	Mühərrik, motor	мотор
Balkon	Un balcon	Balkon	балкон
Komite	Un comité	Komitə	комитет
Kongre	Un congrès	konqres	конгресс
Kabine	Un cabinet	kabinet	кабинет
Tualet	Des toilettes	tualet	туалет
Metro	Le métro	Metro	метро
Lise	Un lycée	lisey	лицей
Bütçe	Un budget	Büdcə	бюджет
kulüp	Un club	klub	клуб
Pudra	La poudre	pudra	пудра, порошок
Şampanya	Le champagne	Şampan	шампанское
Kolonya	L'Eau de Cologne	Odekolon	одеколон
Klarnet	Une clarinette	klarnet	кларнет

Piyanó	Un piano	fortepiyanó	пианино
Kontrbas	Une contrebasse	kontrabas	контрабас
makiyaj	Un maquillage	makiyaj	макияж
Madalya	Une médaille	Medal	медаль
Şampuan	Un champoing	Şampun	шампунь
Parfüm	Un parfum	ətir	парфюм
Kaptan	Un capitaine	kapitan	капитан
Kumandan	Un commandant	komendant	командир
Şoför	Un chauffeur	Sürücü, şofer	шофер
Şantaj	Un chantage	şantaj	шантаж
proje, tasari	Un projet	Layihə	план, проект
sistem	Un système	Sistem	система
problem	Un problème	problem	проблема
proqram	Un programme	proqram	программа
proqramlama k	programmer	proqramlaşdırmaq	программировать
puan	Un point	Bal, xal	баллы
reform	Une reforme	islahat	реформа
rekor	Un record	rekord	рекорд
jeton	Un jeton	jeton	жетон
qarderop	Un garde-robe	Paltar şkaflı, qarderob	гардероб
qazöz	L'eau gazeuse	Qazlı su	газированная вода
marmelat	Une marmelade	marmelad	мармелад
sos	Une sauce	sous	соус
sufle	Un soufflé	sufle	суфле
antrekot	Une entrecôte	antrekot	антрекот
rezervasyon	Une réservation	rezervasiya	резервация
müze	Un musée	muzey	музей
manikür	La manucure	manikür	маникюр
pedikür	La pédicure	pedikür	педикюр
prensip	Un principe	prinsip	принцип
alfabe	Un alphabet	əlifba	алфавит
ekonomik	Économique	İqtisadi	экономичный
kültürel	Culturel, le	Mədəni	культурный
sosyal	Social, e	İctimai, sosial	социальный

Pratik	Pratique	praktiki	практичный
Kamufraj	Le camouflage	kamufraj	камуфляж
Buket	Un bouquet	buket	букет

Анализируя этот небольшой список заимствований (120–130 слов на базе указанных в библиографии словарей: *Büyük Sözlük. Fransızca-Türkçe. Türkçe-Fransızca*, 2006. и *Nouveau Dictionnaire Français-Azerbaïdjanais*, 2011), мы можем отметить следующие закономерности:

Довольно часто турецкий язык заимствует французские слова, а азербайджанский язык заимствует из русского: qar – vağzal; kravat – qalstuk; füze – raket; valiz – çamadan; fren – tormoz; dantel – krujeva.

Азербайджанский язык, в отличие от турецкого, в некоторых случаях заимствует французское слово, но опосредованно, через русский язык, сохраняя фонетическую адаптацию, уже сложившуюся в языке-источнике: otobüs – avtobus; laboratuvar – laboratoriya.

Азербайджанский язык обычно использует свои ресурсы для создания нового слова, не прибегая к заимствованиям: Ajenda-gündəlik; Paravan-arakəsmə; Qazöz-qazlı su; Kamyon-yük maşını; Trafikyol hərəkəti; Antrəparantez -söz arası; Randevu-görüş; Banlyö-Şəhər kənarı, şəhər ətrafı; Pansuman-yara sarığı; Abiye-bəzək-düzəkli paltar.

Заключение

В данном исследовании был проанализирован лишь небольшой список французских заимствований в турецком, азербайджанском языках, которые продолжают появляться по сей день, особенно в области науки, технологий и бизнеса. Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

Заимствованные слова французского языка в большинстве случаев сохраняют фонетику языка-источника, в некоторых случаях заимствование адаптируется по правилам языка-реципиента, может оглушаться конечный звонкий согласный: qarderop, mikrop. Если слово начинается с двух согласных, перед ним ставится обычно дополнительная гласная: **iskele**escale; **iskelets**quette. Если в заимствованном слове два гласных, дифтонг, между ними вставляется согласная: burjuva, laboratuvar, tuvalet.

Азербайджанский язык намного меньше использует французские заимствования. Довольно часто используются собственные ресурсы для создания слова или нового понятия в языке. Иногда языком посредником выступает русский язык, так как большинство заимствованных французских слов фонетически адаптировались в русском и были заимствованы в азербайджанский язык с русифицированным произношением.

Литература

1. Буров А.Г. Из истории изучения западноевропейских заимствований в турецком языке // Культура народов Причерноморья. 2002. № 31. С. 170–174.
2. Буров А.Г. Лингвисты дальнего зарубежья о западноевропейских заимствованиях в турецком языке // Культура народов Причерноморья. 2003. № 39. С. 97–102.
3. Буров А.Г. Изменения французских заимствований в турецком языке в области гласных звуков // Культура народов Причерноморья. 2006. № 89. С. 75–80.
4. Büyük Sözlük. Fransızca-Türkçe. Türkçe-Fransızca. Hazırlayanlar: Birsen Cankaya, Isik Meriç, Murat Kivanç, Cécil Bouchot. Özal Matbaası, İstanbul, 2006. 1540 s.
5. Слова, заимствованные из французского в русском языке www.le-francais.ru.
6. Колесова Е.М. Французские заимствования в турецком языке // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2015. № 3. С. 20–25.
7. Nouveau Dictionnaire Français-Azerbaïdjanais en 2 volumes; Yeni Fransızca-Azərbaycanca Lüğət 2 cildə, KÖVSƏR nəşriyyatı. Bakı, 2011. s. 1082.

References

1. Burov A.G. From the history of the study of Western European loanwords in the Turkish language // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2002. N 31. P. 170–174.
2. Burov A.G. Linguists of the far abroad on Western European borrowings in the Turkish language // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2003. N 39. P. 97–102.
3. Burov A.G. Changes in French loanwords in the Turkish language in the field of vowel sounds // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2006. N 89. P. 75–80.
4. The Big Dictionary. French-Turkish. Turkish- French. Prepared by: Birsen Cankaya, Isik Meric, Murat Kivanç, Cécil Bouchot. Ozal Matbaası, İstanbul, 2006. 1540 p.
5. Words borrowed from French in Russian www.le-francais.ru.
6. Kolesova E.M. French borrowings in the Turkish language // Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies. No. 3. 2015. P. 20–25.
7. Nouveau Dictionnaire Français-Azerbaïdjanais en 2 volumes; Yeni Fransızca-Azərbaycanca Lüğət 2 cildə, KÖVSƏR nəşriyyatı. Bakı, 2011. P. 1082.

*Грачева Э.З., Уфа, Рэсэй
М. Акмулла ис.БДПУ,
Әлибаев З.А., Уфа, Рэсэй
М. Акмулла ис.БДПУ*

Роберт Байимов хикәйәләренен жанр тәбиғәте

Аннотация. В данной статье исследуется жанровая природа рассказов Роберта Байимова, одного из ярких представителей современной башкирской литературы. Автор анализирует ключевые элементы, формирующие уникальный стиль Р. Байимова, включая его мастерство в создании атмосферных описаний, психологическую глубину персонажей и использование символики. Рассматриваются основные жанровые характеристики его произведений, такие как элементы реализма, фэнтези и философской прозы. Особое внимание уделяется взаимодействию различных жанров и их влиянию на восприятие читателя. Статья также включает сравнение с другими авторами, работающими в схожих жанрах, и подчеркивает значимость Р. Байимова в контексте современного литературного процесса. В заключение делается вывод о том, что жанровая природа рассказов Р. Байимова является многослойной и многообразной, что делает его творчество актуальным и интересным для широкой аудитории.

Ключевые слова: Р. Байимов, рассказы, характер, сюжет, жанр, персонаж, сюжетные линии

*Gracheva E.Z., Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla,
Alibaev Z.A., Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla*

Genre peculiarities of stories by Robert Baimov

Abstract. This article examines the genre nature of the stories of Robert Baimov who was one of the brightest representatives of modern Bashkir literature. The author analyzes the key elements that form Baimov's unique style including his skill in creating atmospheric descriptions, the psychological depth of the characters and the use of symbolism. The main genre characteristics of his works such as elements of realism, fantasy and philosophical prose are considered. Special attention is paid to the interaction of various genres and their influence on the reader's perception. The article also includes a comparison with other authors working in similar genres and emphasizes the importance of Baimov in the context of the modern literary process. In conclusion, it is concluded that the genre nature of Baimov's stories is multi-layered and

diverse which makes his work relevant and interesting for a wide audience.

Keywords: R. Baimov, stories, character, plot, genre, character, plot lines

Роберт Байымов – Башкортостан фэндэр академияһы ағза-корреспонденты, СССР-зың юғары белем биреү алдынғыһы, Башкортостандың һәм Рәсәй Федерацияһының атказанған фән эшмәкәре, билдәле языусы, Салауат Юлаев исемендәге Башкортостан дәүләт премияһы лауреаты. Укыусылар араһында Роберт Байымовтың проза әсәрҙәре киң танылыу алған. Әҙәбиәткә Р. Н. Байымов оҫта хикәйәһе буларак килде [15, 74]. «Сарсау», «Бикле хазина», «Төштәр кабатланмай» хикәйәләр тупланған китаптар, «Кайтырбыз һалдат булып», «Яуап бирер көн», «Сыбар шонкар», «Каруан килә Бағдаттан» повесть һәм романдарҙан торған китаптары нәшер ителде [2, 178].

Роберт Байымов хаҡында әҙәби тәнкиттә байтак ҡына мәкәләләр, тикшеренеүҙәр бар. Академик Ғ. Хөсәйеновтың «Йөзөк кашы булырлык», «Котлар көн», «Тәнкитсенең ижад йөзө», «Ғалим һәм педагог» мәкәләләре төрлө йылдарҙа матбуғатта донъя күргән [21, 22, 23]. Ғ. Рамазановтың «Талантлы эзип, егәрле ғалим» мәкәләһендә [16], Ғ. Ғәрәеваның «Заман көзгөһө: геройҙың рухи донъяһы» монографияһында, «Тормош дәрәжәһе һәм әҙәби оҫталыҡ мәсьәләләре» [5, 6], Р. Азнағоловтың «Сәйләндәрәм төслө-төслө» [1], М. Ғәйнуллиндың «Егәрле ғалим һәм языусы» [9], Ғ. Кунафиндың «Талант һәм яуаплылыҡ» [13], Ә. Сөләймәновтың «Етди хезмәт» [17], Р. Хасановтың «Щедрость души и таланта» [19], З. Әлибаевтың «Остаток. Ғалим. Языусы», «Урау-урай юлдар аша» [25, 26], Ә. Вахитовтың «Һуңлап килгән моң» [4], Р. Хөснуллинаның «Хәҙерге башҡорт документаль романының стиль үҙенсәлектәре» [20], К. Әхмәтйәновтың «Тәнкит: йомғактар һәм бурыстар» [27], И. Янбаевтың «Фән һәм әҙәбиәт юлында» [28], З. Мырзағолованың «Башҡорт тарихи романы: жанр һәм стиль мәсьәләләре», Н. Искужинаның «Башҡорт повесы: традиция һәм новаторлыҡ», К. Дәүләтшиндың «Серле күңел хазинаһы» [7], языусылар А. Ғирфановтың «Яуап бирер көн. Кәләмдәш фекере» [8], Ф. Исәнғоловтың «Языусы яңы асылын ала» [11], Р. Камаловтың «Һағышлы донъя, моңһоу роман» [12], Й. Солтановтың «Сыңғыз хандан алып Урыс дәүләтенә күшылғанса» [18], С. Шәриповтың «Һаҡ бул: кеше яҙмышы» [24], А. Юлдашбаевтың «Фән һәм әҙәбиәт юлында» [29] күпкә мәкәләләре бар.

Роберт Байымовтың «Төштәр кабатланмай» (2007) китабында төрлө стилдә ижад иткән хикәйәләр бар.

«Кузғатылған намыс» хикәйәһендәге геройың тормошо ла, көн күрөшө лә үзәнсәлектә. Беренсә карауға ябай ауыл кешенә, тыныс кына йәшәп ятканда милициянан сақырыу кағызы килә. Ошо кағыз кискәге геройың бар донъяһының астын-өскә килтерә. «Күнелгә ингән шик йырылған быуа менән бер инде: кузғалып киттеме, туктатырмын тимә. «Нимәгә икән?», «Ни гонаһым бар?» – ошо һорау уны торған һайын нығырак биләй, шомландырып тик тора. Уйлана-килә Хәлил ағай әллә касан онотолоп бөткән вакиғаларзы, шикләнеүҙәрзе лә терелтә башланы. Бер көн эсендә ул иллә йыллыҡ ғүмерен, ошо ваҡыт эсендәге эреле-ваклы әллә күпме эш-кылыктарын актарып ташланы, һәр беренән милиция күзлегенән караны. «Ғәйебем юк һымак былай, милиция алдында яуап бирерлек бер нәмә лә эшләмәгән кеүек», – шундай фекергә килә Хәлил ағай бер мәл һәм тынысланғандай була. Ләкин оҙакка түгел. «Бушалағайыма кешене милицияға сақыралар, ти, бар, – тип каршылаша күнел төбөнән икенсе тауыш, – әйзә, әйзә, үзендән үзән йәшерергә тырышһаң да, әйттерерҙәр әле» [3, 140].

Шундай шиктәр менән Хәлил ағай көнө буйы өзгәленә. Уйлай торғас, ул үзенә бар булған яман кылыктарын, «гонаһ»тарын күз алдынан үткәрә. Ошо ваҡытта герой үзе лә һизмәстән үзенә асыш яһай, бактиһән, уның «гонаһ»тары бик күп йыйылып китә икән. Ләкин ғүмер ебен ана шулай һүтә-тағата килеп, хәтер һаклаған һәр нәмәне намыс көзгөһө аша карарға тырышһа ла, төп герой барыбер ниндәй зә булһа вакиғаны төп сәбәп итә алмай. Гонаһтар за, якшылыктар за байтак йыйылған. Ғорур намысы алдында уларзың байтағын аҡлай за алмай Хәлил.

Хәлилдән проблемалары хәзергә кешелеккә хас проблемалар. Ниндәй генә шәхестә алһаҡ та, уның ниндәй якшы яктары, кылыктары булмаһын, уның кешегә күренмәгән, үзе генә белгән кире яктары була. Хикәйәһенң сиселешендә Хәлил ағайың борсолоуҙары бушһа булып сыға. Булған шиктәренән арынып, үзән юкка битәрләгәнәнә аптырап, ул иркен тын алып, эре-эре азымдар менән ауылына карай атлай.

Ниндәйҙер кискән мәсьәлә килеп сыҡмайынса, кеше үзенә эшләгән эштәренә, йәшәгән тормошона әйләнәп карап баһа бирмәй. Үзенә якшы һәм яман яктарын үлсәп карамай.

«Күнел кәртәләре» хикәйәһе экспозициянан башланып китә. Тәүҙә автор трамвай салонындағы күренештә сағылдыра. «Көн уртаһында булғанғамы, трамвай салонында кеше әллә ни күп түгел. Буш урындар за бар хатта. Йәйге селлә үзенекен итә, халыҡ йә баксала, йә һыу буйында. Пассажирҙар ығы-зығыһыз иркен ултыра, кайһыһы китап, гәзит укый, кайһыһы һиззермәй генә бер-берен күзәтә. Тик урта тирәләге урындыктарзың берендә йәш кенә

һылыу кыз менән йәнәш ултырған озон сәсле егет кенә тынышһыз, башкаларһы ысәпкә алмағандай, йә кыскырып һөйләшһенме, йә үз өйөндәгеләй шарһкылдап көлһөнмө. Трамвай салонындағы күптәрҙен иғтибары шуға ла ошо тирәһендә» [3].

Автор егет менән кыһың өс-башын һүрәтләүе, уларһың үзҙәрән тотошо аша укыһы һүрәтләһсәк вакиғаларһы күзаллай ала, геройһарһың һиндәйҙер ижтимағи мөһиттә хәрәкәт итәсәктәрән билдәләй.

Артабан әһип шул ук вагондағы ултырған бер картка иғтибар итә. Бына ошо карт трамвай вагоһында шаярып-көлөп ултырған кыһға һиндәйҙер сәйер тәһсир итә. Егетә Сирай Әлмираны һисек кенә шаяртмаһын, кыһ уңайһыҙланып тик ултыра.

«Ләкин Әлмираның бөгөн уңайһыҙланып, һөйләшер-һөйләшмәһ килеүенәң сәбәбе был ғына түгел. Ана, уларһың алдағы ултырғыһта газета укыған булып барған әлегә оло кешенән тартыла Әлмира. Сирай уһы белмәй, ә Әлмира таный. Кайһан шулай тура килдә һуң ул бөгөн? Уһың адресын комсомол райкомында биргәһһнеләр. Енеү көнө яһынлашып килгән бер мәлдә уларһың студент группаһы, Ватан һуғышы ветераны менән осрашыу үткәрәйек тигән қарарға килдә. Әлмирә группаһа – комсорг, уға йөкмәтелдә был эһ» [3].

Бына ошондай эһ менән Әлмира ветеран Сәлмән Ғилманов менән таныша. Осрашыуға бабай үзенәң украин әбейә Маринаны ла алып килә. Бактиһәң, ул да Бөйөк Ватан һуғышында катнашқан. Уларһың осрашыуы ла снаряд соқоронда ятқанда Марина аһай уға тап булып, ярһам итеүенән була.

Егетә Сирайһың кылығынан уңайһыҙланып ултыра бирә, тик егетә һаман үзенәң «буш һүзҙәрән» һөйләүҙән туктамай. Шул вақыт Сәлмән бабай за кыскырып газетаһын укый башлай. Сәлмән бабай менән Сирай араһында мәғәнәһез конфликт килеп сыға. Әлмираның күңелә ике яһка өзгәләһә. Бер яһлап, ул егеткә ололарһы хөрмәт итмәүенә аһуланһа, икенсә яһлап, ул уһың «өлөшөнә төшкән көмөшө» кеүек яһын һөйгәһе. Шулай бер аз ултырғас, Әлмира Сирайға әйәрәп, трамвай вагоһынан сығып китеүзә хуп күрә.

«Сирай булмағас, уға ла артабан барыуһың мәғәнәһе юк. Алдағы тукталыштарһың берәһендә төшөргә һиәтләп, һулкылдап типкән аһылһыҙ йөрәгән тыңлап, Әлмира бер мәлгә гәнә тыһып калды....» [3].

Шулай итеп, Роберт Байымов «Күнел кәртәләре» һикәйәһендә йәштәргә һас психологик күренештә алған. Күрәүебезсә, тормошта, ғәҙәти гәнә хәлдәр зә кешә күңелендә һиндәйҙер яһты һурһар токандырып ебәрә ала икән. Әлмира образы аша ололарға хөрмәт итеү тойғолары сағыла. Ләкин ул да һиндәй гәнә егет булмаһын, Сирайһан калмай, һаман үзенәң киләсәгән уһың менән күзаллай.[27, 48].

Дөйөмләштереп әйткәндә, Роберт Байымовтың хикәйләрендә көнүзәк мәсьәләләр, мөһим ижтимағи-социаль, рухи-әхлаки проблемалар бар кискенлегендә күтәрелә, халык күңеленә барып етерзәй, вайымһызлыктан арындырырзай, милләт киләсәгенә янауы һәләкәтле күренештәрҙән котолоу юлдарын этәрерзәй художестволы алымдарҙа, бик үк ғәзәти булмаған һүрәтләү картиналарында асыла.

Әҙәбиәт

1. Азнағолов Р. Сәйләндәрәм төслө-төслө. Өфө: Китап, 2007. 270 б.
2. Алибаев З.А., Набиуллина Г.М. Современная башкирская литература: учебное пособие для бакалавров. Уфа: Изд.-во БГПУ, 2013. 328 с.
3. Байымов Р.Н. Төштәр кабатланмай. Өфө: Китап, 2007. 436 б.
4. Вахитов Ә. Һуңлап килгән моң // Кызыл таң. 30 декабрь, 1980.
5. Гәрәева Г.Н. Заман көзгөһө: геройҙың рухи донъяһы. Өфө: БДУ, 2003. 127 б.
6. Гәрәева Г.Н. Тормош дөрөслөгө һәм әҙәби оҫталыҡ мәсьәләләре. Өфө: Ғилем, 2005. 106 б.
7. Дәүләтшин К. Серле күңел хазинаһы // Кызыл таң. 16 апрель, 1982.
8. Ғирфанов А. Яуап бирер көн. Кәләмдәш фекере // Совет Башкортостаны. 2 сентябрь, 1988.
9. Ғәйнуллин М. Егәрле ғалим һәм яҙыусы // Башкортостан пионеры. 9 ғинуар, 1987.
10. Искужина Н. Башкорт повесы: традиция һәм новаторлыҡ. Өфө: БДУ, 2005. 139 б.
11. Исәнғолов Ф. Яҙыусы яңы асылын ала // Ағизел. 1976. №9. 82 б.
12. Камалов Р. Һағышлы донъя, моңһу роман // Совет Башкортостаны. 16 март, 1990.
13. Кунафин Ғ. Талант һәм яуаплылыҡ // Башкортостан. 10 ғинуар, 1997.
14. Мырзағолова З. Башкорт тарихи романы: жанр һәм стиль мәсьәләләре. Өфө: БДУ, 2005.
15. Егерменсе быуат башкорт әҙәбиәте. Юғары уҡыу йорттары өсөн дәреслек / Төзөүсәһе, дөйөм редакторы Р.Н. Байымов. Өфө, 2003. 576 с.
16. Рамазанов Ғ. Талантлы әзип, егәрле ғалим // Башкортостан кызы. 1987. №1. 10 б.
17. Сөләймәнов Ә. Етди хезмәт // Ленинсы. 16 октябрь, 1976.
18. Солтанов Й. Сыңғыз хандан алып, Урыс дәүләтенә кушылғанса. Өфө: ДизайнПолиграфСервис, 2007. 396 б.
19. Хасанов Р. Щедрость души и таланта // Ватандаш. 2009. №11. С. 19–20.
20. Хөснүллина Р. Хәзерге башкорт документаль романының стиль үзенсәлектәре. Өфө: БДУ, 2009. 164 б.
21. Хөсәйенов Ғ. Йөзөк кашы булырлыҡ // Башкортостан. 2 сентябрь, 1997.

22. Хөсәйенов Ғ. Котлар көн // Ағизел. 2007. №1. 130–131 б.
23. Хөсәйенов Ғ. Ғалим һәм педагог // Кызыл таң. 1977. 29 сентябрь.
24. Шәрипов С. Һәк бул: кеше яҙмышы // Совет Башкортостаны. 1980. 6 декабрь.
25. Әлибаев З.А. Остаз. Ғалим. Языусы // Башкортостан уҡытыусыһы. 2007. №1. С. 28.
26. Әлибаев З.А. Урау-урау юлдар аша // Ағизел. 2010. №1. С. 120.
27. Әлибаев З.А. Һүз көҙрәте. Өфө: Китап, 2022. 224 б.
28. Әхмәтйәнов Ә. Тәңкит: йомғактар һәм бурыстар. Яңы офоктарға. Өфө: Китап, 1974. 152 б.
29. Юлдашбаев А. Фән һәм әҙәбиәт юлында // Ватандаш. 2009. №11. С. 29.
30. Янбаев И.К. Фән һәм әҙәбиәт юлында // Ағизел. 2009. № 11.

References

1. Aznagulov R. I have multicolored beads. Ufa: Kitap, 2007. 270 p.
2. Alibaev Z.A., Nabiullina G.M. Modern Bashkir literature: a textbook for bachelors. Ufa: Publishing House of BSPU, 2013. 328 p.
3. Baimov R.N. Dreams do not repeat themselves. Ufa: Kitap, 2007. 436 p.
4. Vakhtangova A. A belated melody // Kyzyl tan. December 30, 1980.
5. Gareeva G.N. The Mirror of time: the spiritual world of the hero. Ufa: BSU, 2003. 127 p.
6. Gareeva G.N. The truth of life and questions of literary skill. Ufa: Gilem, 2005. 106 p.
7. Davletshin K. The mysterious treasure of the soul // Kyzyl tan. April 16, 1982.
8. Girfanov A. Day will answer. The opinion of a colleague in Peru // Soviet Bashkiria. September 2, 1988.
9. Gainullin M. A hardworking scientist and writer // Pioneer of Bashkortostan. January 9, 1987.
10. Iskuzhina N. Bashkir tale: traditions and innovation. Ufa: BSU, 2005. 139 p.
11. Isangulov F. The writer acquires a new essence // Agidel. 1976. No. 9. 82 p.
12. Kamalov R. A sad world, a sad novel // Soviet Bashkiria. March 16, 1990.
13. Kunafin G. Talent and responsibility // Bashkortostan. January 10, 1997.
14. Murzagulova Z. Bashkir historical novel: questions of genre and style. Ufa: BSU, 2005.
15. Bashkir literature of the twentieth century. Textbook for universities / comp.and comp. N. Baimov. Ufa, 2003. 576 p.
16. Ramazanov G. A talented writer, a hardworking scientist // Bashkortostan kzy. 1987. No. 1. P. 10.
17. Suleymanov A. Serious work // Leninist. October 16, 1976.

18. Sultanov Y. From Genghis Khan to joining the Russian state. Ufa: Designpoligraf, 2007. 396 p.
19. Khasanov R. Generosity of soul and talent // Comp. 2009. No. 11. P. 19–20.
20. Khusnullina R. Features of the style of the modern Bashkir documentary novel. Ufa: BSU, 2009. 164 p.
21. Khusainov G. With a ring on his eyebrows // Bashkortostan. September 2, 1997.
22. Khusainov G. Good afternoon // Agidel. 2007. №1. P. 130–131.
23. Khusainov G. Scientist and teacher // Kyzyl tan. September 29, 1977.
24. Sharipov S. Caution: The fate of man // Soviet Bashkiria. 1980. December 6.
25. Alibaev Z.A. Mentor. Scientist. Writer // Teacher of Bashkortostan. 2007. No. 1. P. 28.
26. Alibaev Z.A. Through bypass roads // Agidel. 2010. No. 1. P. 120.
27. Alibaev Z.A. The power of the word. Ufa: Kitap, 2022. 224 p.
28. Akhmetzyanov A. Criticism: results and objectives. New horizons. Ufa: Kitap, 1974. 152 p.
29. Yuldashbayev A. On the path of science and literature // Comp. 2009. No. 11, P. 29.
30. Yanbaev I.K. On the path of science and literature // Agidel. 2009. № 11.

Салауат Юлаевка бәйле топонимик риүәйәттәр (экспедиция материалдары буйынса)

Аннотация. В статье анализируются материалы, собранные в районах Республики Башкортостан и за ее пределами во время командировок и фольклорных экспедиций (1998–2018 гг.). Рассматриваются топонимические предания башкир, связанные с именем национального героя Салавата Юлаева, с именами его родственников, соратников. Автор приходит к выводу, что большинство топонимов сохранились на севере и на северо-востоке республики, где когда-то жил и проходил с боями С. Юлаев.

Ключевые слова: башкирский фольклор, топонимика, предания, Салават Юлаев

*Gaisina F.F., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

Toponymic legends about Salavat Yulaev (according to the expedition materials)

Abstract. The article analyzes the materials that were collected in the regions of Bashkortostan and beyond during business trips and expeditions (1998–2018). The toponymic traditions of the Bashkirs associated with the name of the national hero Salavat Yulaev, his relatives and associates are considered. The author comes to the conclusion that most of the toponyms have been preserved in the north and the northeast of the republic where S. Yulaev once passed.

Keywords: Bashkir folklore, toponymy, legends, Salavat Yulaev

Белеүебезсә, беренселәрҙән булып, С. Юлаев хакындағы фольклор материалдарын Тәтешле район гәзите кореспонденты Ғәбделхай Насретдин улы Үмеркәев (сығышы менән Нуриман районынан) 1940–1949 йылдарҙа язып алған. Ул риүәйәттәрҙе Салауат, Кыйғы, Балтас райондарында язып алып, СССР фәндәр академияһының Өфө ғилми архивына килтереп тапшырған.

Шулай уҡ Салауат Юлаев тураһындағы күп кенә тарихи һәм топонимик риүәйәттәр “Башҡорт халыҡ ижады” күптомлығының 2-се томында [1997] һәм башка китаптарҙа басылған.

Башҡорт халыҡ ижадын йыйыу буйынса ойошторолған экспедициялар ваҡытында Салауат Юлаев, Юлай Азналин, Кинйә Арысланов, Емельян Пугачев хакында материалдар әле лә осрап тора. Без 1998–2018 йылдар арауығында, утызсан ашыу экспедиция һәм ғилми командировкалар ваҡытында (һамар, һарытау,

Свердловск, Силәбе, Курган өлкәләренә һәм Башкортостандың күп райондарына барганда), С.Юлаев хақында илленән артык риүәйәт язып алдык. Уларзың күбәһе журналдарза [Ғайсина, 2004, 131–137], конференция йыйынтыктарында [Ғайсина, 2004, 269–271; 2014, 259–266; 2022, 103–108], ике томлыҡ “Салауат Юлаев халыҡ хәтерендә” [2008] китабында һәм “Салауат Юлаев” [2004, 153, 155, 196, 297] энциклопедияһында баһылды.

Салауат Юлаев хақындағы легенда һәм риүәйәттәрҙе дини-мистик, тарихи һәм топонимик риүәйәттәргә бүлөп карарға мөмкин. Был мәкәләбездә без милли батырыбыз исеме телгә алынған топонимик риүәйәттәрҙе өйрәнеүҙе максат итеп куйыҡ. Уларза кеше исем-фамилияһына (Салауат, Юлай, Шағанай, Ракай, Кинйә һ.б.) һәм ара исемдәренә бәйлә ойконимдар (Мырзалар, Касай, Тәкәй, Монай, Көсәпәй һ.б.), гидронимдарға бәйлә (Көскөндә, Кондозыйылға, Күлмәк йылғаһы һ.б.) географик атамалар сағылыш тапкан. Мәсәлән, Кыйғы районының Сутыш, Мөхәммәд ауылдары аша “Салауат юлы” үтә. Унда Салауат Урта таузың артындағы ике текә каштак уртаһындағы шишмәлә атына һыу эсереп йөрөгәнә мәғлүм. Шул ук райондағы Тора ауылының барлыкка килеүе лә, Кәшмәр тауы тарихы ла Салауат яуы заманына барып тоташа [Ғайсина, 2004, 134]. Риүәйәттәрҙән билдәлә булығынса, Кәшмәр тауында Михельсон отряды менән алыш булған.

2007 йылдағы командировка ваҡытында Балакатай районының Үрге Үтәш ауылында, Һактауза, Салауат окоптары барлығы, унан Салауат яуы үткәнлегә хақында бәйән иттеләр. “Кәҙер менән Казанка ауылында Салауат мәмерйәһе бар, шунда Салауат атын бәйләгән кулсаһы тора”, – тине Баязитов Шәрифүлла Фәрхиүлла улы (1928 йылғы).

2004 йылдағы фольклор экспедицияһы ваҡытында Тәтешле районының Бәҙрәш ауылы халқы һөйләүҙәре буйынса: бынан Пугач яуы үткән, Йок йылғаһы буйында окоп эҙҙәре бар. Түбәнгә Козаш ауылында Салауат яуынан калған һөңгөләр, һуғыш коралдары табылған, Кәрдүш ауылы янында валдар булған, тинеләр [ШАМ].

Янауыл районының Кисек кайын, Кызылъяр, Бәҙрәш ауылдарынан Салауат яуында катнашкандар. Һандугас ауылы янында шул яуза үлгәндәрҙең кәберҙәре бар, тигән мәғлүмәт булды (2005 йылғы экспедиция материалдарынан).

Ошондай кызыклы, үзенсәлекле мәғлүмәттәр һәр районда тиерлек бар. Аскын районында ла, Солтанбәк ауылынан Салауат үткәнлегә, Тәтешлегә барған юлда, урман эсендә һәм Кыйғазы ауылында уның ял итеп киткәнлегә хақында ла һөйләүселәр булды. Үршизе ауылының “Ракай кисеүе”ндә бер зур таш булған, уға икесә “Ракай” тип язылған. Был языуы Салауаттың дуһы Ракай язып

калдырмаған микән, тип фаразлай ауыл халкы (2007 йылдағы экспедиция материалынан).

2008 йылда Балтас районының Нөркә ауылында Салауатка бәйле “Арғы Салауат һазы”, “Бирге Салауат һазы”, “Прием тауы”, “Күзәтеү тауы”, “Төлбәзир тауы”ның ер-һыу атамаларының тарихын язып алдык.

“Салауат үткән”риүәйәтендә (2010 йылда Учалы районының Кәрим ауылында язып алынды): “Салауат Юлаев Уй йылғаһы буйынан үткән, Ураззан. Ташта атының эзе калған” [ШАМ], – тип һөйләне Исхакова Мәзинә Ғимази кызы (1937 йылғы).

Аскын районында язып алынған “Кинйә кәбере микән?” риүәйәтендә: “Безең Солтанбәк ауылынан Салауат Юлаев үткән, халыкка зыян итмәгәндәр. Әүхәзиев Әғләм бабай әйтә ине: “Яу зыяратында Кинйәнең кәбере бар. Шундай таш бар, укыным”, – тип. Әллә ысынлап, Салауаттың дусы Кинйәнең кәбере микән?”, – тип фараз ителәр (2007 йылда Аскын районының Солтанбәк ауылында йәшәүсә Суфиярова Шәмғиә Мәүләүи кызынан (1927 йылғы, укытыусы) язып алынды).

Хәзерге көндә Салауат районында С. Юлаевка бәйле ер-һыу атамалары бихисап. Мәсәлән, Әлкә ауылында “Борхоя тауы” бар. Уның исеме Салауаттың кызы (йәки оло апаһы) Бөрхиә менән бәйле, бәлки “Бөркөн оя” һүзенән дә алынғандыр, тигән фараз да йәшәй халыҡ аңында [Ғайсина, 2004, 135].

Йонос ауылынан өстәрәк, борон Салауат йәшәгән Иске йорт ауылы урыны, Юлай, Тәкәй ауылы урындары, Салауат мәмерйәһе (Якташ өйө), икенсе мәмерйә (Караңғы Өйташ), уларға барған Кәзә юлы бар (2018 йылғы экспедиция материалдарынан) [Экспедиция, 2022, 16].

Шағанай ауылында һөйләүҙәрәнсә, уларға йыраҡ түгел Шайтан бугор, Шағанай бугор, Юлай ере, Юлай йәйләүе, Ака ултырышы, Өкә башы тип йөрөтәлгән ерҙә урынлашкан зыяратта Ракай кәбере бар.

Шағанай ауылынан йыраҡ түгел, Салауат Юлаев яуы заманында яндырылған Мырзалар ауылы урыны, унда Мырзалар шишмәһе, Мырзалар кулы (Мырзакул, Дәрән кул) тигән топонимдар бар. Салауат алтынын йәшергән һаззы “Каранһаз” (йәки “Комарт”) тип йөрөтәләр. Элек Мырзалар ауылы урынына Көнгөр урысы килеп ултырғас, азак ул ерҙә “Көнгөр ултырышы” тип атай башлағандар. Тәкәйең каршыһында Касай ауылы урыны, Касай шишмәһе булған.

“Менә мында, өскө якта, ауылға (Шағанайға) ике сакырым ерҙә Салауаттың айыу үлтергән урыны. Элек шишмәһе булған, хәзер ағып төшмәй, һазлыҡ булып ята. Ул урынды “Айыу үлтергән төбәк”, тип йөрөтәләр. Үз-ара “Салауаттың айыу үлтергән төбәге”, тип йөрө-

тәбез”, – тип һөйләне 2018 йылда Салауат районының Юлай (Шағанай) ауылынан Миндехан Абдулла улы Ионосов (1968 йылғы) [Экспедиция, 2022, 16].

Калмак ауылы янында ла Салауат менән бәйле ер-һыу атамалары бихисап. Ташбашының итәгендә Юлайдың йәйләүе булған тизәр. Калмактау башында касандыр Салауат йәшеренеп яткан “Манһар сокоро” бар. Риүәйәттәрҙә шулай ук, Миҫе йылғаһы, “Миҫе ташы” мәмерйәһе телгә алына [Ғайсина, 2004, 135–136].

Салауатка бәйле гидронимдарҙы айырым билдәләп китергә була, улар: Ионос ауылында Зөләйха шишмәһе, Әлкә янында Көскөндә йылғаһы, Кондозылға (Атнашяззы), Күлмәк йылғаһы бар. Был исем-атамалар барыһы ла Салауат Юлаев менән бәйле, сөнки, уларҙы касандыр батырыбыз күргән, шул тирәлә йөрөгән.

Күршә өлкәләргә лә 1773–1774 йылдағы крәстиәндәр һуғышы менән бәйле атамалар калған. Мәсәлән, Силәбе өлкәһендәге Арғаяш районының Биккол ауылында “Пугачев зыяраты” бар. Унда Пугачев ғәскәре туктап, үлгән һалдаттарҙы ерләп киткән.

Свердлов өлкәһе Түбәнге Серге районының Шәкүр ауылы халкы һөйләүенсә, унда С. Юлаевтың кул астындағы Белобородов отряды яткан. Ярмачерткән тауынан Салауат карап торған имеш, тинеләр [ШАМ].

Шулай итеп, Салауат Юлаев һәм уның туғандары, якташтары, язаштары, замандаштарына бәйле ер-һыу атамалары бихисап. Уға бәйле төрлө риүәйәттәр халыҡ хәтерендә әле лә йәшәй. Уларҙа батырыбыздың яҙмышы, ғәилә тормошо, үткән яу юлы сағылған. Был мәғлүмәттәр фольклорсылар, тарихсылар, телсә ғалимдар өсөн киммәтле сығанак булып тора.

Топонимик риүәйәттәр күбәһенсә Салауат Юлаев үзә йөрөгән һәм яуы үткән ерҙәргә, республикабыҙдың төньяҡ һәм төньяҡ-көнсығыш райондарында һаҡланған.

Әҙәбиәт

1. Башкирские исторические предания и легенды / Авт.-сост. Ф.А. Надршина. Уфа: Китап, 2015. 528 с.
2. Башкорт халыҡ ижады. Риүәйәттәр, легендалар. Икенсе том / Төз. Ф.А. Нәзершина. Өфө: Китап, 1997. 440 б.
3. Ғайсина Ф.Ф. Салауат халыҡ хәтерендә (Командировка материалдарынан) // Ағизел. 2004. №2. 131–137-се бб.
4. Ғайсина Ф.Ф. Салауат Юлаев тыуған төйәгендәге фольклор (һуңғы йылдар аҙмалары) // Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева (Уфа, 3 июня 2004 г.). С. 269–271.

5. Ғайсина Ф.Ф. Салауат Юлаев хақында табылған яңы риуәйәттәр (Һуңғы йылдарҙағы командировкалар язмалары) // Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-летию национального героя башкирского народа, поэта-импровизатора Салавата Юлаева): Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 259–266.

6. Ғайсина Ф.Ф. Образ Салавата Юлаева в преданиях башкир (по экспедиционным материалам) // Василий Манчары: образ и концепт национального героя в истории и культуре народов Евразии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Якутск: ИГиПМНС СО РАН, 2022. С. 103–108.

7. Салават Юлаев: Энциклопедия / Гл. ред. И.Г. Илишев. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. 480 с.

8. Салауат Юлаев халыҡ хәтерендә. Салават в башкирском фольклоре: в 2 т. / Проект, сост., научн. ред., вступ. ст. и коммент. Ф.А. Надршина. Уфа: Информреклама, 2008.

9. ШАМ – Шәхси архив материалдарынан.

10. Экспедиция материалдары – 2018: Салауат районы (материалдар һәм тикшеренеүҙәр). 2-се том / Төзөүселәр Г.Р. Хөсәйенова, А.М. Хәкимйәнова, Ф.Ф. Ғайсина, Р.Р. Зинурова. Өфө, 2022. 352 бит.

References

1. Bashkir historical legends and legends / Author.-comp. F.A. Nadrshina]. Ufa: Kitap, 2015. 528 p.

2. Bashkir folk art. Legends, legends. The second volume / Comp. F.A. Nadrshina. Ufa: Kitap, 1997. 440 p.

3. Gaisina F.F. Salavat in the memory of the people (Materials of a business trip) // Agidel. 2004. №2. P. 131–137.

4. Gaisina F.F. Folklore in Salavat Yulaev's native land (records of recent years) // The idea of freedom in the life and work of Salavat Yulaev: A collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the birth of Salavat Yulaev (Ufa, June 3, 2004). P. 269–271.

5. Gaisina F.F. Legends of recent years about Salavat Yulaev // The role of personality in the historical and cultural space (to the 260th anniversary of the national hero of the Bashkir people, poet-improviser Salavat Yulaev): Materials of the International scientific and practical Conference. Ufa: RIC Bashgu, 2014. P. 259–266.

6. Gaisina F.F. The image of Salavat Yulaev in the traditions of the Bashkirs (according to expedition materials) // Vasily Manchary: the image and concept of a national hero in the history and culture of the peoples of Eurasia: A collection of materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS, 2022. P. 103–108.

7. Salavat Yulaev: Encyclopedia / Chief editor I.G. Ilishev. Ufa: Bashkir Encyclopedia, 2004. 480 p.

8. Salavat Yulaev in the memory of the people. Salavat in Bashkir folklore: in 2 vols. / Project, comp., scientific ed., introductory article and commentary by F.A. Nadrshin. Ufa: Informreklama, 2008.

9. AMA – Archival materials of the author.

10. Expedition materials – 2018: Salavatsky district (materials and research). Vol. 2 / Comp. G.R. Khusainova, A.M. Khakimyanova, F.F. Gaisina, R.R. Zinurova. Ufa, 2022. 352 p.

Фольклор материалдарында диалект һүзәр, һөйләш үзенсәлектәре сағылышы

Аннотация. В статье рассматривается материал, записанный автором во время фольклорных экспедиций. Фиксация диалекта, местного говора показывает сохранность и степень распространения древних и редких слов, терминов. Данный материал предназначен для языковедов, диалектологов и этнографов.

Ключевые слова: башкирский язык, фольклор, диалект, особенности говора

Gaisina F.F., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS

Reflection of dialect and local dialect in folklore materials

Abstract. The article examines the material recorded by the author during folklore expeditions. The fixation of the dialect and the local dialect shows the preservation and extent of the spread of ancient rare words and terms. This material is intended for linguists, dialectologists and ethnographers.

Keywords: the Bashkir language, folklore, dialect, peculiarities of the dialect

Рәсәй фәндәр академияһы Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтының фольклор бүлегә ғилми хеҙмәткәрҙәре төрлө райондарға ойшторолған экспедицияларҙан йыл һайын бихисап материалдар язып алып кайта. Башҡорт халыҡ ижадының барлыҡ жанрҙарын йыйғанда тормош-көнкүрештә йыш кулланған төрлө әйбер, аш-һыу, һауыт-һаба атамалары, туғанлыҡ терминдары ла теркәлә. Фольклор материалдары ерле һөйләштә язылып алынып, информанттарҙың аңлатмаһы менән биреләүе – яҡшы күренеш.

Экспедициялар ваҡытында йыш оһраған, киң таралған диалекттар менән берлектә, бөтөнләй ишетелмәгән, “Башҡорт теленән диалектологик һүзлегә”нә [1] инмәгән һүзәр зә йыш оһрай. Мәһәлән: *таш сәйнүк* (сәй комғанһы), *быуазый* (ағыза тигәнде аңлата, Курған өлкәһе), *әржә* (Яңауыл районында табутты аңлата.

Был мәкәләбездә Башҡортостандың төрлө райондарындағы һәм күрше өлкәләрендәге башҡорт ауылдарынан язылып алынған диалект һүзәрҙе, һөйләш үзенсәлектәрән һәм һирәк оһраған терминдарҙы күрһәтергә булдыҡ.

2010 йылда Учалы районында язылып алынған һүзәр: *сәйгүш* (сәй комғаны), *шав* (*б*)*ала* (һозғак), *тәртүшкә* (тәртешкә), *өркәмикә* (йыуынғыс, умывальник), *йәвлек* (картуф), *алвар*, *явыуаҫты* (азбар), *таҫкалык* (такталык, өстәл формаһында (2 такта аяклы, уртаһында кәштәһе булған өстәл), жин (ен), *жсай* (йй), *жсите* (ете), *жсарам* (ярам, тукмайым мәғәнәһендә), *жсайҙама* (ййлама), *үңер* (кыя юл), *шур* (һыу йушкыны (*накип*), *блюдце* (сынаяк аҫты), *һайғау* (түбә тактаһы) һ.б.

Учалылар һөйләшәндә рус теленән килеп ингән һүзәрҙән (*блюдце*) үзләшәп киткәнән һәм төнъяк-көнсығыш диалектына хас [ж] хәрәфенәң кулланылыуын да күрәбез. Әйткәндәй, башкорт һөйләштәрәндә [ж] хәрәфенәң таралышы хақында Л.К. Ишкильдина аңлатып киткән [Ишкильдина, 2010, 144–147; 3, с. 109–113]. Һауыт-һаба атамаларының башкортса-русса-инглизсә һүзлегән иһә М.Р. Вәлиева язып сығқан ине [Вәлиева, 2023, 280].

Йылайыр районында һорау алыузы (*соалды*) зоал тизәр, ә *рәнийей* һүзән – *ыныйй* тизәр (2003 йылдағы экспедиция материалдарынан). Миәкә районында *чүпләнгән тастамал* тип сигеүле тастамалды, ә *ырым*, тип сихырзы әйтәләр (2011 йылдағы экспедиция материалдарынан).

2011 йылда Әлшәй районында түбәндәге һүзәр язылып алынды: *ағачкашик* (ағас калак), *бейем*, *кортка* (кәйнә), *берсайым* (салфетка), *бесәй гөлө* (яран гөл), *идән* (изән) икеһе лә кулланыла), *инәкәй* (инәй, әсәй), *зур инәй* (әбей), *карбаз* (мөгәрәп), *картәтәй* (олатай), *картинәй* (өләсәй), *култастамалы* (таҫтамал), *мунчала* (йыуғыс), *себерге* (һепертке), *сүпрәк* (сепрәк), *түр итәге* (шаршау), *өстәл итәге* (ашъяулык), *өстәл чүпрәге* (өстәл сепрәге), *урындык мөндәре* (ултырғыска һала торған мөндәр).

2006 йылда Борай районы башкорттарының һөйләшән дә язып алдык: *аю* (айыу), *акча* (акса), *басу* (баҫыу), *бианай*, *биатай* (ирзән әсәһе, атаһы), *бөтөй* (бетеү (оберег), *бәлләү* (бәүелсәк), *йолдоз*, *йондоз* (йондоз), *жир* (ер), *жыйып* (йыйып), *жылан* (йылан), *жыназа* (йыназа), *жылым* (йылым), *картинәй*, *зурәнкәй* (өләсәй), *картәтәй*, *зурәтәй* (олатай), *изән* (изән), *көлөкәй* (колон), *кағәз* (кағыз), *каз тупейе* (каз бәпкәһе), *кортбакча* (умартасылык), *онок* (ейән), *пычак*, *бычак* (бысак), *матча* (өрлөк), *мунча* (мунса), *мөржә* (мөрьә), *тастамал* (таҫтамал), *тауык чебешә* (себеш), *тоз* (тоз), *тош* (бауырһак), *туфрак* (тупрак), *тәзрә* (тәзрә), *сөт* (һөт), *сайысқан* (һайысқан), *су* (һыу), *сабын* (һабын), *сандык* (һандык), *сыйыр* (һыйыр), *ширки* (серәкәй), *шоморт* (муйыл), *чәч* (сәс), *чәкән* (уйын таяғы, хоккей таяғы һымак), *чәберчек* (карлуғас), *әби* (әбей), *әйбәт* (һәйбәт), *яңғыз* (яңғыз).

2005 йылда Яңауыл районында язылып алынған һөйләш үзәнсәлектәрә, диалект һүзәр: *дисбә* (тисбә), *әбестәй* (абыстай),

баләкәй чүмеч (ижау), *зурчүмеч* (һыу һүмесе), *табак* (коштабак), *чуйын* (суйын, тимер һауыт), *заваркачәйниге* (сәй комғаны), *ағач кашык* (ағас калак), *чәй кашығы* (сәй калағы), *тирәз төпсасы* (тәзрә тупһаһы), *урындык* (ултырғыс), *йөһнөкө* (ойокбаш), *түшәм* (түбә тактаһы), *көлөкәй* (колокай), *талпән* (талпан), *чолан* (солан), *күржым* (йушкын), *бөтөй* (бетеү), *жеп жегерләп* (еп эреләп), *бөтәс түгел* (бөтмәслек, күп), *тәүә кошо* (страус), *чардуган* (кәбер кәртәһе), *камырлауык* (әнәлек), *кәлтә* (кесәртке), *бараксин* (баләкәй гармун), *чобан* (шешек), *тәкәрлек* (информант аңлатыуынса, һыу буйындағы кош исеме).

Диалект үзенсәлектәрен теркәгәндә бығаса билдәле булғандарын да язып алдык, сөнки улар кайһы ерлектә, ниндәй һүззәр кулланышын, һакланышын сағылдыралар.

2004 йылда Тәтешле районында язылып алынған һүззәр: *сүкәл-мәделәр* (кағылманылар), *чейләһ* (сейләһ), *казакбаһ* (яңғыз, үзе генә тигәндә аңлата), *кутжип* (ат бәйләй торған аркан), *чичкә* (сәскә), *боша*, *юша* (мышы), *шәрмә* (эс күбеп ауырыуы), *гәмбә* (бәшмәк).

2007 йылда Аскын районында язылып алынған материалдарҙан күренеүенсә, бында ла үзенсәлектә һүззәр етәрлек булды: *жәйенкә* (сынаяк асты), *кәжә бәрәһе* (кәзә бәрәһе), *камышаяк* (кәсә), *картый* (өләсәй), *картатай* (олатай), *колкай* (колокай), *сәк* (сак), *тәрәзә* (тәзрә), *әжемек* (бала яткылығы, йөзлөк, күлмәк).

Свердловск өлкәһе Түбәһге Серге районында кулланылған диалект һүззәр, һөйләш үзенсәлектәре: *терке* (шыршы), *сигәрсин* (карағай ағасы), *мәгәшкә*, *гөрөздә*, *гәмбә* (бәшмәк), *чиләк* (бизрә), *сынаяктыһ* (сынаяк асты), *өмөжө* – курай еләге, *шоморт* (муйыл), *кәжә* (кәзә), *шебеш* (себеш), *колкай* (колокай), *сапсак* (ағас мискә), *оронсок* (катмарлы кеше), *исәптүкә* (изәнгә йәйә торған балас), *ак тәтәй* (ак сәскә).

2010 йылда Курған өлкәһенәң Сафакул менән Әлмән райондарында язылып алынған һүззәр: *дугайзап* (зиз-заг менән сигеү), *кумалталай* (дөрләп яһа мәгәнәһендә), *һөйзәй* (һөйләй), *йырзай* (йырлай), *быуазый* (ағыза), *ташсәйнүк* (сәй комғаны), *үңгерсәк* (бишәк), *һәптек* (сүп-сар).

2009 йылда Силәбе өлкәһенәң Коншак районында язылып алынған диалект һүззәр, һөйләш үзенсәлектәре: *диндәһ* (әхирәт), *бәсте* (бәззе), *мыһы* (быһы), *оро* (козок), *сүмәлә* (күбә, бәсән), *тәүлә* (тәүзә), *тукраттым* (туктаттым), *күлмәк* (күлдәк), *күрнес* (туй күстәнәсе, бүләк), *каптап* (каплап), *коһкон* (козғон), *шүкәй* (резинка аяк кейеһе, калуш һымак), *үскерһендәр* (үстәрһендәр), *хәрәмдәһ* (һеңлекәш), *яскам* (язғам) [ШАМ.].

Шуһыһы кызык, бер үк әйбер төрлө райондарҙа төрлө атаһа астында йөрөй. Мәсәләһ, сыһаяк Әлшәй районында: *йоһро* (сыһаяк

өстө), *жәйпе*, *йәйпәк* (сынаяк асты); Тәтешлелә: *йоморо* (сынаяк өстө), *жәйпәк* (сынаяк асты); Салауат районында: *сөңкә*, *тәгәс* (сынаяк өстө), *жәйкә*, *йәйкә* (сынаяк асты); Яңауыл районында: *йоморо* (сынаяк өстө), *тәрилкә* (сынаяк асты), *тустаған* (сынаяк өстө менән сынаяк асты, парлап әйткәндә);¹ Аскын районында: *чокор* (сынаяк өстө), *жәйенкә* (сынаяк асты); Свердловск өлкәһендә: *сынаяктыш* (сынаяк асты) була.

Кайһы бер ерзә һауыт-һабаның боронғо әйтелештәре һакланған, мәсәлән, Салауат районында *таштұстак* (кәсә), *коштабак* (зур табак); Аскында *камышаяк* (кәсә), Курғанда *таш сәйнүк* (сәй комғаны) һ.б. диалект һүззәр ҙыһп алынды.

Шулай итеп, мәкәләлә килтерелгән миһалдарҙан, кайһы ерлектә һиндәй һүззәр һакланғанһын һәм әлегәсә кулланылғанһын күрәбәз. Фольклор экспедициялары ваҡытында ҙыһлып алынған материалдар ерлә һөйләштә булығы телсә-ғалимдар, диалектологтар һәм этнографтар өсөн киммәтлә сығанак булып тора. Шулай ук фольклор бүлөгә тарафынан сығарылған “Экспедиция материалдары” китаптары һәм Рәсәй фәндәр академияһының Өфө ғилми тикшеренеү үзөгә архивында һакланған экспедициялар ҙымалары һәр ваҡыт файзалы кулланма булып каласак.

Әзәбиәт

1. Башкорт теленең диалектологик һүзлегә. Өфө: Китап, 2002. 432 б.
2. Валиева М. Кухонная утварь (названия и значения бытовой посуды на материале диалектов): башкирско-русско-английский словарь / М.Р. Валиева [Электронный ресурс]. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 280 с.
3. Ишкильдина Л.К. “Жоканье” как специфика и этап формирования северо-западного диалекта башкирского языка // Городские башкиры: проблемы языка и демографии. Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции, посв. III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 144–147.
4. Ишкильдина Л.К. Чередование анлаутных фонем [й] и [ж] в диалектах и говорах башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы X региональной конференции. Уфа, 2010. С. 109–113.
5. ШАМ – Шәһси архив материалдары.

References

1. Dialectological dictionary of the Bashkir language. Ufa: Kitap, 2002. 432 p.

¹ сынаяк өстө менән астын парлап әйткәндә

2. Valieva M. Kitchen utensils (names and meanings of household utensils based on dialect material): Bashkir-Russian-English dictionary / M.R. Valieva [Electronic resource]. Ufa: IHLL UFRC RAS, 2023. 280 p.

3. Ishkildina L.K. “Jokanie” as a specificity and stage of formation of the Northwestern dialect of the Bashkir language // Urban Bashkirs: problems of language and demography. Materials of the VI Interregional scientific and practical conference, vol. III World Kurultai Bashkir. Ufa, 2010. P. 144–147.

4. Ishkildina L.K. Alternation of anlaut phonemes [y] and [zh] in dialects and dialects of the Bashkir language // Actual problems of dialectology of the languages of the peoples of Russia: Materials of the X regional conference. Ufa, 2010. P. 109–113.

5. AMA – Archival materials of the author.

*Жамсаранова Р.Г., Чита, Россия
Забайкальский университет*

Лексико-семантические параллели монгольских и самодийских языков (на примере топонимической лексики)¹

Аннотация. Статья описывает наличие лексико-семантических параллелей неродственных языков – самодийских и монгольских, обнаружившихся в своде местной географической терминологии и восточно-забайкальской топонимии. Актуализируется более тщательное изучение гипотетического наличия диахронного урало-алтайского языкового союза на исследуемой территории посредством исследования топонимической лексики. Обнаружившееся наличие лексических совпадений на примере топонимической лексики возможно объяснить только былым сосуществованием насельников, владевших урало-алтайскими языками в определенную эпоху.

Ключевые слова: топонимическая лексика, параллели, монгольские и самодийские языки, топонимический субстрат, Восточное Забайкалье

*Zhamsaranova R.G., Chita, Russia
Transbaikal University*

Lexical and semantic parallels of Mongolian and Samoyedic languages (on the example of toponomasticlexicon)²

Abstract. The article describes the presence of lexico-semantic parallels of unrelated languages Samoyed and Mongolian found in the code of local geographical terminology and Eastern Transbaikal toponymy. A more thorough study of the hypothetical presence of a diachronic Ural-Altaic language union in the area is being updated through the study of toponomastic lexicon. The revealed presence of lexical matches in the field of toponomastic vocabulary can only be explained by the former coexistence of inhabitants who spoke the Ural-Altaic languages in a certain era.

Keywords: toponomastic lexicon, parallels, Mongolian and Samoyed languages, toponymic substrate, Eastern Transbaikalia

¹ Статья выполнена в рамках и при финансовой поддержке гранта РНФ № 24-28-20067 «Нарративы исторической Даурии как содержательный компонент туристического кластера Забайкальского края».

² The reported study was funded by RSCF, project number 24-28-20067 «Narratives of historical Dauria as a meaningful component of the tourism cluster of the Transbaikal Territory».

Статья освещает актуальную для перспективных ономастических (и не только) исследований проблему диахронных языковых «совпадений» на примере топонимической лексики Восточного Забайкалья. Ранее мы уже предпринимали попытку описания топонимической лексики региона как вероятных лексических параллелей бурятского и селькупского языков [Жамсаранова, Дыжитова, 2019]. Языком-посредником, в котором имеются лексемы, являющиеся одинаково релевантными как лексически, так и семантически, является, на наш взгляд, т.н. хамниганский подговор агинского говора хори-бурятского диалекта бурятского языка [Жамсаранова, 2021, 21–33]. Под понятием «языка-посредника» мы понимаем тот промежуточный язык или говор (подговор), который и отразил, по нашему мнению, промежуточное состояние перехода народности с одного языка на другой. Этим языком, как мы считаем, является т. н. хамниганский подговор агинского говора хори-бурятского диалекта бурятского языка. В данном подговоре были выявлены слова, лексически и семантически соответствующие как селькупскому, так и бурятскому языкам, что позволяет полагать о наличии самоедоязычного компонента в этногенезе хори-бурят.

При исследовании дагуроязычного топонимического субстрата в топонимии Восточного Забайкалья выявилось наличие в основном местной географической терминологии, имеющей очевидное трансферентно-конвергентное происхождение [Жамсаранова, 2024, 109–115]. Это позволяет разрешить закономерный вопрос, требующий своего разрешения с точки зрения диахронных языковых контактов на исследуемой территории. Выявляется, во-первых, зона конвергентно-трансферентных языковых явлений, во-вторых, были выявлены и другие монгольские языки, контактировавшие, по-видимому, с какими-то иными самодийскими языками. Проблема также в неизученном состоянии определенного «промежуточного» звена как некоего народа или народности, которое и могло явиться источником определенного пласта лексики, имеющего очевидное языковое происхождение, к примеру, при неустановленном или неочевидном этногенезе.

Этим народом могут быть дауры (дагуры), которые некогда занимали территорию и Восточного Забайкалья. Известно, что дауры являются одним из национальных меньшинств АРВМ КНР. Однако также следует понимать и то, что современные буряты и русскоязычное население Забайкалья, особенно те из них, кто имеет т.н. «тунгусские» корни, на деле являются потомками тех дауров, которыми являлось все аборигенное население исторической Даурии ко второй половине XVII в. Под исторической Даурией понимают территорию Забайкалья, китайской Маньчжурии, северо-западные

районы Монголии и Китая, а также Приморье, включая бассейн р. Амур вплоть до р. Сунгари. Эта территория в прошлом называлась «Даурской землицей», в пределах которой обитал народ дауры. Русским стало известно о Даурии через «Отписки» Петра Бекетова (как писали царю Алексею Михайловичу) «в Дауры» или Даурия. Язык дауров относится к монгольской группе языков.

Однако изначально такие слова-термины, как «Даурия» и «даурский», были заимствованы биогеографами из историко-географической литературы и канцелярской топонимики XVII–XVIII вв. и употреблялись преимущественно в биогеографическом смысле, а позднее – и как понятия общегеографические (Селенгинская Даурия, Нерчинская Даурия, Даурская гидрогеологическая складчатая область и пр.) [Алкучанский Говин, 1964, 3–4]. Мы используем эти словосочетания в широком историографическом понимании, т.е. Даурия – это территория, где некогда проживали дауры.

Исходя из этих общих предпосылок об «исчезновении» дауров в пределах Нерчинской Даурии, мы склонны понимать объективность наличия даурского компонента в автохтонном населении Даурии – эвенках, эвенах, бурятах и тунгусах Гантимура.

Б.Д. Цыбенков, опираясь на мнение Л. Б. Бадмаевой, считает, что «в прошлом дагурский язык был связан с некой циркумбайкальской языковой общностью народов, включающих в свой состав языки алтайской языковой семьи». [Цыбенков, 2012]. С позиции топонимики можем добавить к этому мнению то, что дагуроязычная лексика имеет при этом и лексико-семантическое сходство и с языками уральской языковой семьи. С одной стороны, данное наблюдение позволяет понимать об этноязыковой диахронной ситуации эпохи дауров как урало-алтайском языковом союзе на исследуемой территории. С другой стороны, при историографическом подходе возникает закономерное предположение о том, что монголоязычный топонимический субстрат может быть связан с дагурским языком как одним из монгольских языков.

Топонимическая система как свод географических имен собственных любого региона представляет собой для исследователя крайне сложный ономастический материал языкового происхождения. Топоним, особенно субстратный, является своего рода «хранителем» весьма ценной информации как о географическом объекте (реке, горе, хребте или озере), так и о том народе, который некогда обживал данный край.

Способность топонима «выживать» в условиях сменяющихся исторических эпох и времен очевидна. Топоним может меняться в пределах 300–400 лет на одной и той же территории. На сегодняшний

день в Забайкалье мы становимся очевидцами возникновения таких топонимов, как Суходол, хр. им. Ю. Тэна, Казачья, Кислый ключ, Ленинское; Баян-Дэлгэр, Барун-Горхон, Зун-Хада и пр., которые представляют собой синхронные наименования, присвоенные объектам из лексики современных народов региона. Учеными-топонимистами давно подмечено свойство топонимов приспосабливаться к фонологии и лексике т.н. принимающего языка, т.е. нового языка другой эпохи. Иногда это можно объяснить переходом аборигенного населения на другой язык, часто язык пришлых. В этом случае некогда понятные топонимы вдруг становятся непонятными для последующих поколений или, приспосабливаясь, утрачивают свое понятное ранее значение. Этот процесс десемантизации топонима и создает проблему при определении как языка создания топонима, так и его значения.

В этом случае следует учитывать дейктическую функцию топонима как «указателя» на особенности, характеристики географического объекта. Происходит топонимизация посредством употребления народом-номинантом географического лексикона: гора, река, приток, хребет и проч. Особенно устойчивыми ко всякого рода изменениям и трансформациям остаются те топонимы, которые были образованы в свое время от местных географических терминов: гора, река, озеро и т.д. Общеизвестно, что именно подобного рода топонимы более «живучи», нежели те, которые по своему значению являются «идеологическими».

Люди, особенно в доиндустриальную эпоху, должны были постоянно передвигаться, т.е. кочевать, приспосабливаясь к климату, условиям жизни. В постиндустриальную эпоху ценность топонима понемногу исчезает, оставаясь только в памяти и речи охотников, рыбаков или туристов для использования их для ориентации на местности. К сожалению, меняются времена, уходят поколения людей, однако топоним не может «уйти в небытие», т.к. топоним обязан постоянно ориентировать человека на местности. Эта функция в топонимике называется дейктической (указательной). Крайне важным представляется использование ономазиологического подхода при определении языка-источника. Проиллюстрируем данный тезис следующими примерами: например, такие топонимы, как Жердовая, п. (к ЮВ от г. Сретенск). (Срт.): Жердовка, п. (Нрч.-Звд.); Жердовка, руч. – пр. р. Уров (Нрч.-Звд.); Жирекен, р. – пр.р. Алеур. (Чрнш.); Жирекен, с. (Чрнш.); Жирновка, р. – пр.р. Онон. (Кыр.); Малый Жирекемчик, р. – пр. р. Алеур. (Чрнш.). Лексико-семантический анализ в рамках ономазиологического подхода к субстратным топонимам позволяет связать их языковое начало как с дагур. *шээр* ‘родник или ключ, бьющий со дна

реки' [Краткий, 2014, 222], так и с сельк. *тэр* /об.С/ *суц.* 'ключ, родник'. Возникает закономерный вопрос по поводу «первичности» этноязыковой принадлежности топонимов, с одной стороны, с другой – о возможности подобного семантического совпадения значений топонимического субстрата.

Данный вопрос усложняется еще и тем, что, например, схожий географический термин имеется и в кетском языке: *to:r* (юг.) / *tɔ* (*h*)*r* (*tourin*) 'ручей' (кет.), имея при этом лексико-семантическую параллель с хантыйским термином -*jɔr* 'русло; середина; русло реки' (хант.). Однозначно определить язык-источник, к которому относится тот или иной топоним, практически невозможно. Определение языка-посредника также представляется сложной задачей. Можно предположить лишь о том, что некогда дагурская географическая терминология могла возникнуть вследствие диахронного двуязычия народности-носителя гидронимического термина *шээр* 'родник или ключ, бьющий со дна реки'. Основанием подобного рода умозаключений служит наблюдение Б.Х. Тодаевой о дагурском языке как, во-первых, языке с нечетко определенным лингвистическим статусом [Тодаева, 1986, 5], во-вторых, об исконно немонгольском происхождении дагурского языка [Тодаева, 1986, 7], в-третьих, о сильном отличии дагурского языка от всех остальных монгольских языков [Тодаева, 1986, 8], в-четвертых, о наличии сохранившихся некоторых архаических черт монгольских языков, известных по памятникам XIII–XIV вв. [Тодаева, 1986, 4–8].

Известно, что дагурский язык «отличает» от других монгольских языков наличие аффрикаты *дж-*, например, в словах *джирго* 'шесть' [Тодаева, 1986, 57]; *джага* 'воротник'; *джагас* (*джаус*) 'рыба'; *джаджила* 'жевать, разжевывать'; [Тодаева, 1986, 141]; *джаки* 'наказывать, давать поручение'; *джалаг* 'овраг'; *джалан* 'мир, вселенная' [Тодаева, 1986, 142] и т.д.

Б.Х. Тодаева отмечает, что «дагурский язык близок к некоторым говорам и диалектам языка монголов Внутренней Монголии (харчин-гумутский и арухорчин-баринский, говоры восточный, чахарский говор центрального диалекта, а также и южного, ордосского диалекта), в которых сохраняется исконный шипящий характер аффрикаты *ɕ* как перед гласной *i*, так и перед остальными гласными [Тодаева, 1986, 30]. Особенность данной аффрикаты *ɕ* заключается и в том, что *ɕ* «переходит в переднеязычный смычный *т*» [Тодаева, 1986, 30], что позволяет предположить нам об обратном переходе смычного *т* сельк. *тэр* /об.С/ *суц.* 'ключ, родник' в дагурское *шээр* 'родник или ключ, бьющий со дна реки', как и с *to:r* (юг.) / *tɔ* (*h*)*r* (*tourin*) 'ручей' (кет.).

С другой стороны, как отмечает Б.Х. Тодаева, «особенное развитие *j* наблюдается в бурятском языке. В нем *j* перед гласным *i* отражается как спирант *жс*, а перед другими гласными как спирант *зэ*» [Тодаева, 1986, 31]. Данное наблюдение позволяет предположить о том, что топонимы типа Жердовая, п. (Срт.): Жердовка, п. (Нрч.-Звд.); Жердовка, руч. (Нрч.-Звд.); Жирекен, р. (Чрнш.); Жирекен, с. (Чрнш.); Жирновка, р. (Кыр.); Малый Жирекемчик, р. (Чрнш.) и др. имеют т.н. «бурятский» характер в анлауте как спирант *жс*. Попутно заметим, что в топонимии Восточного Забайкалья частотно количество топонимов, таких как Джамбура, руч.; Джапиджак, р.; Джаран-Кундуй, п.; Джаргалантуй, р. – пр.р. Онон; Джаргалантуй, р. – пр.р. Чикой; Джаргалантуй, р. – пр.р. Кыра и проч., где «сохранилась» дагурская аффриката *ṣ* [дж-], перешедшая в бурятской *j* [ж-]: Жирновка, Жердовая, Жирекен, Жирекемчик и проч.

Проиллюстрируем наблюдение Б.Х. Тодаевой по поводу спиранта *j* перед другими гласными (как спирант *з* в условиях дагурско-бурятского условного двуязычия). Следующие топонимы как, например, Зургузун, р. – пр. р. Элыкша; Зургузунка, р. – пр.р. Кыэкен. (Шлк.); Зурун, р. – пр.р. Хилок (Хлк.); Зурун, д. к 3 от г. Хилок). (Хлк.); Зырхузун, руч. – пр. р. Зун-Шивея (бас. р. Ага); Зырликтуй, п. (к Ю от с. Черемхово). (Улт.); Зырлык, п. (к ЮЗ от д. Размахнино) (Шлк.) и др. можно условно отнести к дагурским, объясняя эти топонимы (в основном, гидронимы) от дагурского *шээр* ‘родник или ключ, бьющий со дна реки’. В структуре некоторых топонимов «угадывается» и монгольский гидронимический термин *усун* ‘вода’ в значении «река» Зыр (х)узун, Зур (х)узун. Попутно также заметим о том, что субстантив дагурского языка *шээр* ‘родник или ключ, бьющий со дна реки’ лексически связан с предикатом дагурского же языка *дэрбугу* ‘сыреть, увлажняться’.

Следующее лексико-семантическое совпадение дагуроязычной географической терминологии связано с финно-угорскими языками: топонимы Средний Шуругай, руч. – пр. р. Шилка (Шлк.); Сурин-Булак, род. (к В от с. Степное). (Збк.); Шируги, р. – пр. р. Тунгир (Тнгкч.); Шурга, р. – пр. р. Итака (Сыруак); Нижний Шуругай, руч. – пр. р. Шилка; Шурга, руч., Шуруга, п. (к С от с. Семиозерное); Шуругичи, руч. – пр.р. Шилка, Верхний Шуругай, руч. – пр. р. Шилка, Средний Шуругай, руч. – пр.р. Шилка. (Шлк.). В Калганском районе: Шурчиха, п. (к ЮВ от д. Дно). (Клг.); в Шелопугинском районе – Шурыгино, п. (к ЮВ от д. Малый Тонтой). (Шлп.). В Карымском районе: Шуруга, р., Суруга, р., две реки Зургузун: Зургузун, р. – л. пр. р. Элыкша, Зургузун, р. – пр. пр. р. Элыкша. На территории Шилкинского района оронимы Сургузун / Зургузун, п. (окр. с.

Кыэкен), Сургузун-Наракинский, п. (окр.с. Кыэкен); в Чернышевском р. Ширга – пр.пр.р. Ширга, р. Ширга 2-я – л.пр.р. Ширга, р. Ширга – л. пр. р. Алеур, возможно, от удм. *иур* ‘река’ [Кириллова, 2020], как и от дагурского *шээр* ‘родник или ключ, бьющий со дна реки’.

В саамском языке апеллатив *сурр* ‘означает ‘ветвь, ответвление реки’ [Матвеев, 1987, 198], соответствует общефинскому *шур* ‘река’, удмуртскому *шур* ‘река’ [Кириллова, 2020], что и позволяет также такие гидронимы, как Шуруга, Зурун или Зургузун, относить к финно-угорским названиям, обозначающим понятие притока, ручья или короткой реки.

К саамскому адстрату можно отнести топонимы Цуратуй, ур. (к СВ от с. Красный Великан) (Збк.); Цуратуйский Товин, п. (к В от с. Красный Великан) (Збк.); Цуруханский, п. (к СЗ от с. Куйтун). (Крснк.) наряду с названиями Шарасун, п. (окр. с. Даурия) (Збк.); Ширияка, р. (пересохшее) – пр.р. Хилок; Ширияка, прот. (бас. р. Хилок ок. с. Зурун). (Хлк.), которые имеют очевидно очевидное дагурязычный морфологический «облик», будучи образованными от дагурского гидронимического термина *шээр* ‘родник или ключ, бьющий со дна реки’.

Таким образом, результаты стратификации субстратной топонимии Восточного Забайкалья позволяют сопоставить в лексико-семантическом плане монгольский (дагурский) гидронимический термин *шээр* ‘родник или ключ, бьющий со дна реки’ с общефинским *шур* ‘река’, с селькупским *тэр* /об. С/ сущ. ‘ключ, родник’ и кет. *to:r* (юг.) / *to* (h)r (*tourin*) ‘ручей’ (кет.). Данное сопоставление позволяет согласиться с мнением монголоведов о «немонгольском характере» дагурского языка, который может включать в свой лексикон и заимствования из уральских языков – удмуртского, селькупского, также будучи связанными с палеоазитским (кетским) языком.

Таким образом, полученные результаты описания стратиграфии субстратной топонимии Восточного Забайкалья позволяют полагать, что племена Дахань или Дамо (по Н.В. Кюннеру) могли быть предками забайкальских дахуров / дагуров / дауров. Это предположение возможно на основании условного морфемного «совпадения» этнонима дагур / даур с этнонимным дахань китайских источников. Известна связь исходного *tha-tha* (ср. да-да-нь или татар) китайских источников, под которыми можно понимать некое сообщество эпохи Лесных народов монгольской ойкумены, именуемых в разного рода источниках татар (ами). Добавим, что в работах забайкальских археологов артефакты, например, бурхотуйской археологической культуры «связываются [ими] с племенами отуз-татар (по руническим надписям), или шивэй (по

китайским хроникам)». К подобным погребениям, аналогичным бурхотуйской и по времени, и по культурным фактам, археологи Забайкалья относят и находки т.н. дарасунской культуры, датируемые VI–IX вв. н. э., т.е. периодом активных контактов и с уйгурами, и соседним Китаем [Кириллов, 2000, 72–74]. Мы можем только предположить, что т.н. Дахань, как и та-та, по своему этногенезу имеют право быть связанными и с периодом древнеуйгурского каганата VI в., от которого, полагаем, «остался» ойконим Чита, трактуемый в свое время археологом Л.Р. Кызласовым от уйгурского апеллятива чыт «жилище» [Кызласов, 1975, 170–177]. Иногда под уйгурскими чыт (ами) подразумеваются и укрепленные поселения-крепости, что вполне естественно для тех времен, не исключая и поздние крепости-тарас(ы) эпохи XVII–XIX вв. Даурии» [Жамсаранова, 2024, 81–91].

Б.Д. Цыбенков, исследуя этноним даур / дахур [Цыбенков, 2012, 140–149], описывает все существующие версии, что представляет собой полную историографию вопроса об этимологии этнонима, в которой упоминается версия о сравнении поздних дагуров с да-дань. Заметим при этом, что многие исследователи так или иначе тоже приходят к мнению объективности соотнесения их с tha-tha (ср. да-да-нь или татар) китайских источников.

Изучение происхождения дагуров (дауров) как одного из монгольских племен требует своего дальнейшего комплексного исследования, в том числе и в ономастике.

Литература

1. Говин Алкучанский. Опыт стационарного изучения степного ландшафта. М.; Л.: Наука, 1964. 168 с.
2. Жамсаранова Р.Г. Этиология трансферентно-конвергентных явлений в топонимической лексике // «Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция»: Мат-лы Национальной науч.-практ. конференции ВСГУТУ «Образование и наука». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2024. С. 109–115.
3. Жамсаранова Р.Г. Загадки городищ – тарасов исторического прошлого кочевых конфедераций Северной Азии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2024. № 3 (45). С. 81–91.
4. Жамсаранова Р.Г. Селькупско-хамниганско-бурятские лексико-семантические соответствия // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 1 (31). С. 21–33.
5. Жамсаранова Р.Г., Дыжитова Е.Ч. Топонимическая лексика Восточного Забайкалья: сопоставительный анализ. Чита: РИО ЗабГУ, 2019. 244 с.
6. Кириллов И.И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье / И.И. Кириллов, Е.В. Ковычев, О.И. Кириллов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 72–74.

7. Кириллова Л.Е. Географические термины в удмуртской топонимии. Ижевск, 2020. 228 с.
8. Краткий дагурско-русский словарь / сост. Г. Тумурдэй, Б.Д. Цыбенов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.
9. Кызласов Л.Р. Ранние монголы (к проблеме истоков средневековой культуры) // Сибирь, Центральная и восточная Азия в средние века (история и культура востока Азии). Том III. Новосибирск, 1975. С. 170–177.
10. Матвеев А.К. Географические названия Урала: краткий топонимический словарь. Издание второе, переработанное и дополненное. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. 208 с.
11. Тодаева Б.Х. Дагурский язык. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1986. 189 с.
12. Цыбенов Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. 252 с.
13. Цыбенов Б.Д. К изучению этнонима «Даур» // Археология и этнография. Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2012. № 1 (5). С. 140–149.

References

1. Alkuchansky Govin. Experience of stationary study of the steppe landscape / resp. ed. V.B. Sochava, V.A. Frisch. M.; L.: Nauka, 1964. 168 p.
2. Zhamsaranova R.G. Etiology of transference-convergent phenomena in toponomastic vocabulary // “Social and Humanitarian Sciences. Jurisprudence”: Materials of the National Scientific and Practical. ESUTU conference “Education and Science”. Ulan-Ude: VSGUTU Publishing House, 2024. P. 109–115.
3. Zhamsaranova R.G. Mysteries of the Taras settlements of the historical past of the nomadic confederations of Northern Asia // Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. 2024. No. 3 (45). P. 81–91.
4. Zhamsaranova R.G. Selkup-Khamnigan-Buryat lexical-semantic correspondences // Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. 2021. No. 1 (31). P. 21–33.
5. Zhamsaranova R.G., Dyzhitova E.Ch. Toponomastic vocabulary of Eastern Transbaikalia: comparative analysis / R.G. Zhamsaranova, E.Ch. Dyzhitova. Chita: RIO ZabGU, 2019. 244 p.
6. Kirillov I.I. Darasun complex of archaeological monuments. Eastern Transbaikalia / I.I. Kirillov, E.V. Kovychev, O.I. Kirillov. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 2000. P. 72–74.
7. Kirillova L.E. Geographical terms in Udmurt toponymy. Izhevsk, 2020. 228 p.
8. Brief Dagur-Russian dictionary / comp. G. Tumurday, B.D. Tsybenov. Ulan-Ude: Publishing house BSC SB RAS, 2014. 236 p.

9. Kyzlasov L.R. Early Mongols (to the problem of the origins of medieval culture) // *Siberia, Central and Eastern Asia in the Middle Ages (history and culture of East Asia)*. Volume III. Novosibirsk, 1975. P. 170–177.

10. Matveev A.K. Geographical names of the Urals: a brief toponymic dictionary. Second edition, revised and expanded. Sverdlovsk: Central Ural Book Publishing House, 1987. 208 p.

11. Todaeva B.Kh. *Dagur language* / B.Kh. Todaeva. M.: Science. Main editorial office of oriental literature, 1986. 189 p.

12. Tsybenov B.D. History and culture of the Daurs of China. Historical and ethnographic essays: monograph. Ulan-Ude: VSGUTU Publishing House, 2012. 252 p.

13. Tsybenov B.D. To the study of the ethnonym “Daur” // *Archeology and Ethnography*. Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 1 (5). P. 140–149.

*Исәнғолова Г.А., Өфө, Рәсәй
Өфө фән һәм технологиялар университеты*

Сабир Шәрипов әсәрҙәрендә лексик һүрәтләр сараларының кулланылыу үзенсәлектәре

Аннотация. Сабир Шарипов является автором более десяти прозаических книг. Он был одним из самобытных прозаиков, оставшимся в своем долголетнем и плодотворном творчестве верным последователем добрых традиций башкирской литературы. Язык его произведений удивительно богат и колоритен. В данной статье рассматриваются особенности употребления лексических средств выразительности в произведениях Сабир Шарипова.

Ключевые слова: Сабир Шарипов, лексические изобразительные средства

*Isyngulova G.A., Ufa, Russia
UUST*

Features of the use of lexical means of expression in the works of Sabir Sharipov

Abstract. Sabir Sharipov is the author of more than ten prose books. He was one of the original prose writers who remained a faithful follower of the good traditions of Bashkir literature in his long and fruitful work. The language of his works is surprisingly rich and colorful. This article examines the peculiarities of the use of lexical means of expression in the works of Sabir Sharipov.

Keywords: Sabir Sharipov, lexical visual means

Языусы һүз ярзамында тормош күренештәрен төрлө буяулар менән базык итеп һүрәтләргә өлгәшә ала. Һүрәтләнә торған күренештән төрлө бизәктәрен тулырак сағылдырыусы һүз табыу, уны һүрәтләр сараһына күтәрер, әлбиттә, языусының осталығына бәйләнгән. Был йәһәттән Сабир Шәрипов әсәрҙәренән һүзлек хазинаһы бай. Ул халыҡ тарафынан ижад ителгән традицион образдарға иғтибар итә, һүрәтләр-тасуирлау сараларына, төрлө лексик мәғәнәләр һүзләргә яңы бизәктәр өстәй. Уның әсәрҙәрендә матур-матур эпитеттар, сағыштырыулар бик күп. Уларҙың һәр береһенән тәрән мәғәнәһе, стилистик функцияһы, әсәр эсендә махсус урыны бар. Сабир Шәриповтың теле, стиле уның донъяға талапсан, мәғәнәлә карауы тураһында һөйләй.

Сабир Шәрипов үзенән әсәрҙәрендә һүзлә менән оҫта эш итә, йәнле образ тыуҙырыу өсөн туған тел хазинаһындағы тел-һүрәтләр

сараларын, поэтик бизэктэрэе уңышы куллана. Уның эсэрзэрэндэ хүрэтлэу сараларының ошта кулланылышын күрергэ була. Мэсэлэн, Сабир Шэрипов эсэрзэрэндэ эпитеттар йыш кулланыла. Эпитеттар аша языусы теге йэки был предметка, күренешкэ үзенең мөнэсэбэтен сағылдыра, шуға күрэ улар эсэрзең эмоциональ көсөн арттыра төшэ. Миcалдар: *Һул кулын бэрхэт басыу* яғына изэне («Яусы килгән түгелме?»). Капитан Войцехович та ай-һай килештерзе: *асыл кош*, элэктенме аяғындан? («Осраштык кисэ, айлы кистэ»). Әлегэ Мэрийэмдең *һынык күңеле* шэхси донъяһына күнегэ бара («Осраштык кисэ, айлы кистэ»).

Сабир Шэрипов образ-персонаждарзың портреттарын, характерзың тасуирлағанда ла эпитеттар менэн иркен эш итэ. Миcалдар: *Шаһак ауыз* быныһы ла эскән («Осраштык кисэ, айлы кистэ»). Өстэл артына ултырышканылар, *туң аяк* Минцегэрэй пэйзэ булды («Осраштык кисэ, айлы кистэ»). Уйнамай үскән баланың олоғайғас *туң күңелле кешегә* эйлэнеүе ихтимал («Имән бағана»). Катын кеше лә шулай *таш бәгерле* була икән дэһэ («Имән бағана»). Декан урынбасары кабат *туң йөрәккә* әүерелде («Зәңгәр катер»).

Языусы тәбиғәт күренештәрен хүрэтлэгәндә төстө белдергән эпитеттар менэн эш итэ. Мэсэлэн: һауа шарттары көйһөзләнэ барзы, ни тиһәң дэ, илак *һоро көз* якынлаша («Осраштык кисэ, айлы кистэ»). Тәбиғәттә *кара көз* һөргәндә Мэрийәм балаға узғанын аңланы... («Осраштык кисэ, айлы кистэ»).

Шулай итеп, автор метафоралар ярзамында укыусыларзың хәтерэндә калырлык образ-портреттар ижад итэ, хис-тойғоларзы, тәбиғәт күренештәрен хүрэтлэй.

Образ тыузырыу өсөн языусылар йыш кына мәғәнэләш һүзэрзе лә ошта куллана. Стилистик сара сифатында синонимдар зур әһәмиәткә эйә. Уларзы якшы белеү, уңышы кулланыу телмәрзе бай һәм йәнле итэ. Миcалдар: Яратыу һәм яратылыу *зур бәхет, оло кинәнес* имеш тәһә! («Һалдат күлдәге»). Шулай за һәр кешелә *кеселеклелек, изгелеклелек* бәләкәйзән тәрбиәләнергә тейеш («Имән бағана»).

Сабир Шэрипов эсэрзэрэндә кулланылған синоним кылымдар хүрэтләнеүсә хәл-вакиғаларзы, мөнэсэбәттәрзе бөтә тулылығы менэн хүрәтләргә мөмкинлек бирә. Мэсэлэн: Теге *өркөтмәнә* лә, *янаманы*, бары тик Сафыйға секерәйеп караны ла шык-шык басып китеп барзы («Һалдат күлдәге»). Әле иһә һәйбәт кенә кейенгән эзәмдең эйелеүзәре юхаланыу-борғаланыу һымағырак та кабул ителгәнлектән *сәйерһендерә, гәжәһендерә* («Осраштык кисэ, айлы кистэ»). Һалдат араһында ла *зарланырға, мыжсырға, һоранырға* әүәстәр етерлек («Осраштык кисэ, айлы кистэ»).

Миҗалдарзан күренеуенсә, синонимдар әсәрзәң тасуирилығына ирешеүзә әһәмиәтле сара булып тора.

Языусы тормош каршылыктарын һүрәтләгәндә капма-каршы мәғәнәле һүззәргә, йәғни антонимдарға йыш мәрәжәғәт итә. Әсәрзә антонимдарзы кулланыузың әһәмиәте шунда: бер күренеш икенсә-һенә капма-каршы куйыла, шуның аркаһында тасуирлау көсә бермә-бер арта. Мәсәләң: Мәрийәмдәң төсә-һыны күз алдарына башһа, егеттең һулышы берсә иркәнәйә, берсә кысыла, ул үзен әллә һиндәй *ләззәтле* лә, *газаплы* ла донъяға сумғандай тоя («Һалдат күлдәге»). Йәшәүзәре ярым *каласа*, ярым *ауылса* индә шунда («Һалдат күлдәге»). *Йәше* лә, *карты* ла иркәнгә сығып, халык әскә менән һык мауыға башлаған осор инә әлегә йылдар («Осраштык кисә, айлы кистә»). Халык *ас* та түгел, *тук* та түгел («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Таза*мы, *бысракмы* икәнән абайламай, осраған бер күләүекте һемереп, һыуһынын кандыра («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Яманмы-якшымы*, Шаймораттың бисәһе Хаятка әс туған нәсел инә («Осраштык кисә, айлы кистә»). Мышарлының берсә *калкыуға*, берсә *һаркыуға* тартылған оло урамына ингәс, Сафый йөрәкһенә («Осраштык кисә, айлы кистә»). Һуңғарак *илашып* та, *йырлашып* та алдылар («Осраштык кисә, айлы кистә»). Ярым *заманса*, ярым *боронгоса* йәшәп ята Сирай карт («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Насармы*, *якшымы*, якын туғадарына һыйынған әле («Осраштык кисә, айлы кистә»). Ағаһы әллә *ысын*, әллә *юрый* ғәжәпкә калды («Имән бағана»). Әлегеләй иҗәндә: *кыйын* да, *рәхәт* тә инә шул сакта Вәлимәгә («Имән бағана»). *Дуҗ* та бар, *дошман* да бар был донъяла («Имән бағана»). Малайзарға *кинәнес*, әсәләргә *куркыныс* («Имән бағана»).

Сабир Шәрипов әсәрзәре фразеологик берәмектәргә бик бай. Языусы фразеологизмдарзы персонаждар телмәрен һүрәтләү өсөн уңышлы файҙалана. Мәсәләң: *Дүрт күз менән* көтөп-өмөтләһәп йөрөүзәре *елгә османы* Сафыйзың («Һалдат күлдәге»). Һиндәй мәғәнәле, *йөрәккә май* булып *ятырзай* фарман («Һалдат күлдәге»). Әсәһе үгәй атаһы «падла» менән *эт менән бесәй һымак* торалар («Һалдат күлдәге»). Ауыл ере бит, былай за *берзә биш итергә әзәрауыззар* азым һайын («Яусы килгән түгелме?»). Әсәһе менән *уртак тел тапмаған* колхоз башлығының этлегә булуы ла ихтимал («Яусы килгән түгелме?»). Һин һинә *ауызыңа йөзөк капкандай* өңшәйәп тораһыңсы? («Яусы килгән түгелме?»). *Ел ыңғай өрә шул үзенә* – бер ынтылыуза Стәрлетамак мәзәһиәт училищәһына ситтән тороп укырға инәп кайтты («Яусы килгән түгелме?»). *Ике донъя бер мөрийә* тигәндәре шул буламы икән? («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Силәгенә күрә капкасы* тигән һымак, камыты ла ауыр Казбектың («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Кысылмаһам*, *кысыр калырмаһам*,

тигэндэй, быгаса хүзһезерэк ултырған шофер егет тә тел сарланы («Яусы килгән түгелме?»). Куй, *иләнмәгән-һугылмаған кайным, һиңә бер ыштан*, тигән һымак кыланырға, мин кем ул хәтлем, тип котолғайны Хаят («Осраштык кисә, айлы кистә»). Икәүләшеп *балауыз һығып алдылар* («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Сәстәре үрә торзо* микән, яулығын ике кат яңыртып бәйләнә («Осраштык кисә, айлы кистә»). Һыу буйында үзен *эт һугарып йөрөгәндәй* хис итеп, зәңгәр күккә карап ятты («Осраштык кисә, айлы кистә»). Һа-һа, *ер астынан йылан көйшәгәнән* дә беләм мин («Осраштык кисә, айлы кистә»). Катын-кызға йорт эше *тауык сүпләһә лә бөтмәй* инде ул («Имән бағана»). Был арала атай менән дә *борсак беишмәй* («Имән бағана»).

Фразеологизмдарзан тыш, күп һанлы мәкәл-әйтемдәр зә Сабир Шәрипов әсәрҙәренең эмоциональ-экспрессив мөмкинлектәрен киңәйтеүсә мөһим сара булып тора. Ж.Ғ. Кейекбаев фекеренсә, «стилистик яктан мәкәлдәр зә, идиоматик әйтемдәр зә телмәргә һәр ваҡыт экспрессивлык мәғәнәһе бирә, телмәрҙең тасуирилығын көсәйтә, уның тыңлаусыға тәьсир итеү көсөн арттыра һәм, ғөмүмән, телмәрҙе бизәй» [2, 218–221-се биттәр]. «Мәкәл-әйтемдәр аралашыу барышында, һүз ыңғайы тура килгәндә, алдан бер ниндәй әзерлекһез башка һүзәр менән бер рәттән капылдан бик урынлы кулланылалар», тип билдәләй В.Ш.Псәнчин [3, 86-сы бит]. Үзенә ижад процесында Сабир Шәрипов әсәрҙә һүрәтләнгән характерҙың тормош тәжрибәһенән сығып, мәкәл-әйтемдәрҙе уларҙың телмәрәнә индереп ебәрә. Мәсәлән: Шулай, *якшылык ерҙә ятып калмай* инде ул («Һалдат күлдәге»). Штаб әфисәре хәҙер азым һайын Сафыйға аулағыраҡта осратһа, бәйләнергә кырсыныпмы-кырсына. *Аҡ эттең бәләһе кара эткә шул...* («Һалдат күлдәге»). *Байлык – бер айлык, фәкирлек – мәңгелек*, тигәндәй, кемгә хәжәт инде улының бәрәкәтһез аҡсалары («Һалдат күлдәге»). Үзенә ярзамға ашыккан меһкендәрҙе баяғыса, *аиш менән атканға таиш атып*, милли сығыштарын кәмһетергә кереште («Һалдат күлдәге»). *Кызлы өйҙә кем күзләмәс, кызлы өйгә кырк ат бәйләнер*, тизәрме, шуның һымағыраҡ ине хәбәрәм («Яусы килгән түгелме?»). Һин азак нүл өстәп сығырһын: *бүрә лә тук, һарык та теүәл*, тизәрме? («Яусы килгән түгелме?»). Давай, *ағакайым, аҡ мыйык, бер-беребеҙҙе ҡакмайык* («Яусы килгән түгелме?»). *Бүренең ауызы ашаһа ла, ашамаһа ла кан*, тигән һымак, эсмәгән көйөнә эсте, тип наһаҡ бәлә яғыуҙары ла шәп түгел («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Санаңды йәй, арбаңды кыш әзерлә*, тигәндәй, кышкылыкка кайһы бер азык-түлектә хәҙерҙән үк хәстәрләй башларға кәрәк («Осраштык кисә, айлы кистә»). Ярай, *бер кышқа куян тиреһе лә сызаған*, Сафый кайтһа, күз күрер («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Һәр бала үз бәхетә менән тыуа* ул,

һис кайғырма юкка («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Һакланганды, алла һаклар* – тәүзә өйгә Сафый инергә булды («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Түзгәнгә – түш*, тигән һымағырак теүәлләнде ләһә уның хезмәте («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Тик тормаган – тук торган...* Сирай бабайының донъяһы атайыныкынан нығырак («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Беткә үсегеп, тунды утка ягыу* килешмәс («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Эт эткә, эт койрокка* тигәндәй, рәйес парткомға, партком комсомитетка өмә яһарға кушкан («Яусы килгән түгелме?»). Бына кайза ул *ашау – байзан, үлем – хозайзан* («Осраштык кисә, айлы кистә»). *Азыклы ат арымас, кустым* («Имән бағана»). *Язган ризык теш һындырып инә* ул, ти торғайны Кәли карт («Имән бағана»). *Төсө барзан төңөлмә*, тигән бит боронғолар. Шунан, *матур менән һыу буйлама*, ти тә әйткәндәр («Имән бағана»). Аңламаһа – күнер, *ир – баш, катын – муйын* әле! («Имән бағана»). *Һыр биргәнсе һырт бир* – хәйләләшмәй генә эшләргә кәрәк («Имән бағана»). *Зат – затты, силсә тамырзы кыуыр*, тигәндәр бит («Айыу коза»).

Шулай итеп, мәкәл-әйтемдәр автордың фекер-баһаларына, геройлардың телмәренә һиммәт өстәй, яңғырашын көсәйтә, мәғәнәһен үтемләрәк итә.

Йомғаклап әйткәндә, Сабит Шәрипов үзенә эсәрзәрен башкорт халкының йәнле һөйләү теленә таянып ижад итә. Языусы башкорт теленә һүз байлығын, уның фразеологик берәмектәре һәм мәкәл-әйтемдәрен уңышлы файдалана, һүрәтләү һәм тасуирлау саралары менән оҫта эш итә.

Әзәбиәт

1. Бәзретдинова Ы.И., Исәнғолова Г.А. Айгиз Баймөхәмәтов эсәрзәренә лексик үзенсәлектәре // Актуальные проблемы современной татарской филологии. Сборник материалов X Всероссийской заочной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения известного языковеда, тюрколога, доктора филологических наук, профессора, первого заведующего кафедрой татарской филологии Башкирского государственного университета Габдулхая Хурамовича Ахатова. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. С. 47–50.

2. Кейекбаев Ж.Ғ. Хәзерге башкорт теленә лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө: БДУ, 2002. 264 б.

3. Псәнчин В.Ш. Һүз тылсымы. Өфө: Китап, 1996. 336 б.

4. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Сабир Шәрипов теленә кайһы бер үзенсәлектәре // Башкорт теле. 5 т. Стилистика. Өфө: Китап, 2009. 300–318-се бб.

5. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт теорияһы. Өфө: Китап, 2010. 384 б.

6. Шәрипов С. Ак кулсатыр: повестар, хикәйәләр, хикмәттәр һәм мәзәктәр. Өфө: Китап, 1998. 488 б.

7. Шәрипов С. Зәңгәр катер: роман, хикәйэләр, хикмәттәр. Өфө: Китап, 2008. 544 б.

8. Шәрипов С. Колонташ: повестар, хикәйэләр, драмалар, юльязмалар. Өфө: Китап, 2013. 542 б.

9. Әхмәтйәнов К.Ә. Әзәбиәт теорияһы. Үзгәрешле 3-сө басма. Өфө: Китап, 2003. 392 б.

References

1. Badretdinova E.I., Isangulova G.A. Lexical features of the works of Aigiz Baymukhametov // Actual problems of modern Tatar philology. A collection of materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the famous linguist, Turkologist, Doctor of Philology, Professor, first head of the Department of Tatar Philology of Bashkir State University Gabdulkhai Khuramovich Akhatov. Ufa: RIC Unit, 2022. P. 47–50.

2. Kiyokbaev J.G. Vocabulary and phraseology of the modern Bashkir language. Ufa: BSU, 2002. 264 p.

3. Psyanchin V.S. Magic of the word. Ufa: Kitap, 1996. 336 p.

4. Saitbattalov G.G. Some features of the language of Sabir Sharipov-krest / / Bashkir language. Vol. 5. Stylistics. Ufa: Kitap, 2009. P. 300–318.

5. Khusainov G.B. Theory of literature. Ufa: Kitap, 2010. 384 p.

6. Sharipov S. The White Umbrella: novellas, short stories, parables and anecdotes. Ufa: Kitap, 1998. 488 p.

7. Sharipov S. The Blue Boat: a novel, short stories, parables. Ufa: Kitap, 2008. 544 p.

8. Sharipov S. Foal: novels, short stories, dramas, travel notes. Ufa: Kitap, 2013. 542 p.

9. Akhmedianov K.A. Theory of literature. 3rd ed.with changes. Ufa: Kitap, 2003. 392 p.

Экспериментально-фонетическое исследование лексемы *бойзай* ‘пшеница’ в караидельском говоре башкирского языка

Аннотация. В данной статье проводится экспериментально-фонетический анализ слова *бойзай* ‘пшеница’ в произношении носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. В работе использованы экспедиционные материалы автора, собранные в населенных пунктах Караидельского района Республики Башкортостан в 2022–2024 гг. Записи и расшифровки ведутся по специальной фонетической программе и методике. В результате артикуляционно-акустического анализа были выявлены особенности фонетического оформления указанного слова в караидельском говоре, в частности в реализации интервокального кластера *-йз-* в виде *-зз-*, *-дз-* и *-д-*.

Ключевые слова: башкирский язык, караидельский говор, экспериментальная фонетика, лексема *бойзай* ‘пшеница’

Ishkildina L.K., Ufa, Russia
IILL UFRC RAS

Experimental-phonetic study of the lexeme *boyǰaj* ‘wheat’ in the Karaidel dialect of the Bashkir language

Abstract. This article provides an experimental phonetic analysis of the word *boyǰaj* ‘wheat’ in the pronunciation of native speakers of the Karaidel subdialect of the northwestern dialect of the Bashkir language. The work uses the author's expedition materials collected in the settlements of the Karaidelsky district of the Republic of Bashkortostan in 2022–2024. Recordings and transcriptions are conducted according to a special phonetic program and methodology. As a result of articulation-acoustic analysis, the features of the phonetic design of the specified word in the Karaidel subdialect were revealed in particular in the implementation of the intervocalic cluster *-jδ-* in the form of *-δδ-*, *-dδ-* and *-d-*.

Keywords: the Bashkir language, Karaidel subdialect, experimental phonetics, lexeme *boyǰaj* ‘wheat’

Введение. В ходе диалектологических экспедиций, проведенных отделом прикладной лингвистики и диалектологии ИИЯЛ УФИЦ РАН в 2022–2024 годах, наше внимание привлекло специфическое произношение слова *бойзай* ‘пшеница’ в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка. На слух инлаутный кластер *-йз-* в лексеме *бойзай* воспринимается как *-з-*, *-д-*

или -дз- (*бозай, бодай, бодзай*). С.Ф. Миржанова фиксирует данную лексему в этом говоре в форме *би^озай* [Миржанова, 1991, 23; 3].

С помощью компьютерной программы Speech Analyzer 3.0.1. нам удалось определить значительные отклонения артикуляции от акустического восприятия и выявить особенности фонетического оформления указанного слова. Были совершены открытия в функционировании и классификации инлаутной согласной фонемы в слове *бойзай* в данном говоре.

В основной части статьи представлен артикуляционно-акустический анализ словоформы *бойзай* в произношении трех информантов. У одного и того же информанта наблюдаются различия в реализации инлаутного согласного, в связи с чем у этих дикторов представлены анализы слова по двум произношениям. Описание идет по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Наделяева Института филологии СО РАН.

Фонетический анализ

1. У информанта 1 (д. АРШ) при первом произношении слово на слух воспринимается как *бозай*. Акустический анализ, проведенный в компьютерной программе Speech Analyzer 3.0.1., выявил следующие особенности произношения.

Инлаутный согласный, как наблюдаем на спектограмме и осциллограмме, зафиксирован как неоднородный и сложный звук, состоящий из двух компонентов (см. рис. 1): $з_1$ – сонантизированный щелевой переднеязычный и $з_2$ – медиально-смычный латерально-щелевой звонкий переднеязычный. При произнесении согласного в первой части фонации происходит приближение передней части языка к альвеолам и внутренней поверхности верхних зубов, образуя щелевую настройку с преобладанием тона вместо шума, во второй – смыкание кончика языка с верхними зубами. При этом поток воздуха проходит по бокам спинки языка, образуя медиально-смычную латерально-щелевую настройку. Между двумя компонентами фонемы наблюдается глухость – прерывание работы голосовых связок, а также реализация глухой щелевой гортанной смычки перед вторым компонентом. Из дополнительных характеристик отмечается веляризация согласного, при которой задняя часть языка приподнимается к мягкому небу, усиливая твердость звука. Транскрипция звука по УУФТ [Наделяев, 1960]: [$\delta_{\sim}^{\sim}\delta$].

Из особенностей других фонем можно отметить аспирацию и веляризацию начального губно-губного звонкого [$b^{\sim}b^{\sim}$] с глухой щелевой глоттальной вставкой перед взрывом; срединную фарингализацию центральнорядного гласного [$o_{39.1}$]; трехвершинность центральнорядной однопредельной долгой гласной [a]с усилением фарингализации во второй части [$(a_{48.3}a_{458.2}a_{48.1})$]. Конечный [й] –

среднеязычный палатализованный начальнотонизированный с приглушением в конце фонации [j^h].

Точная фонетическая транскрипция слова *бозай*: [b^ʔb^ˈo^ˈδ^ˈδ^ˈ (a₄a₅):j^h].

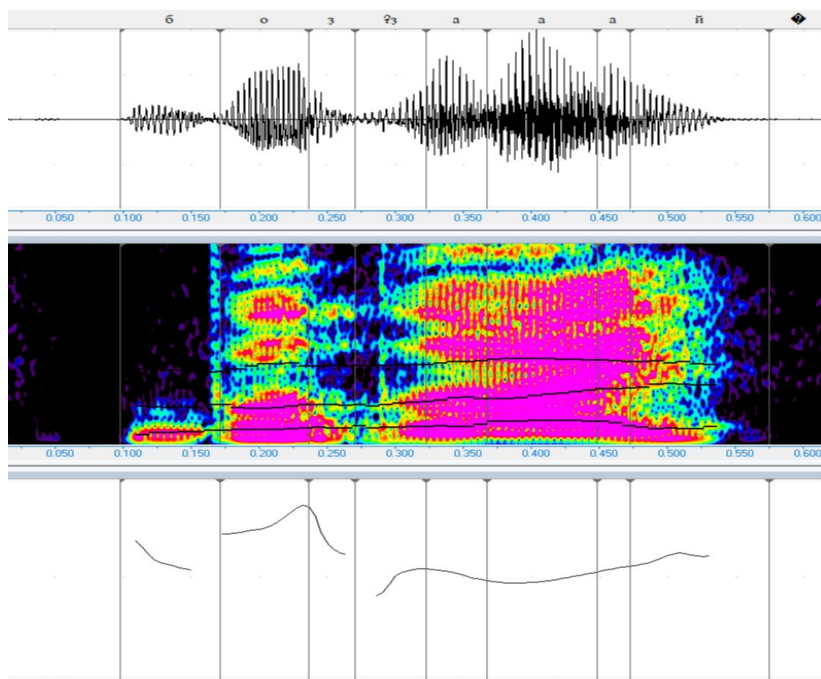


Рис. 1. Слово *бозай* [b^ʔb^ˈo^ˈδ^ˈδ^ˈ (a₄a₅):j^h] ‘пшеница’ (д. Ахметзянова Р.Ш.)

2. При втором произношении у этого же диктора (д. АРШ) лексема ‘пшеница’ слышится в форме *бодай*.

В начальной позиции выступает билабиальный звонкий веларизованный согласный [b^ˈ]. Далее произносится центральнорядный эпиглотализованный фарингализованный узкий гласный «о» [y^ˈ o_{28.3}]. В интервокале фиксируется переднеязычный дорсальный звонкий смычный согласный «д» с глухой щелевой глоттальной вставкой перед взрывом [d^ʔd].

Гласная второго слога имеет специфическую артикуляцию. Если при первом произношении диктора реализуется трехвершинный широкий вариант фонемы [a], то во втором – двухкомпонентный аллофон «аэ». Последний является *дуфоном* [см. Уртегешев, 2022], состоящим из одного ядра, но двух разных гласных звуков: первый – а-образный, второй – э-образный (1/5 часть). При этом ряд и ступень

отстояния не меняются: гласный – центральнорядный полуширокий (4 степень отстояния) сильнофарингализованный эпиглоттализированный долгий [y' (ae₄48.2):].

Конечный звук – среднеязычный начальнотарингализованный сонорный [j^h] с приглушением в конце фонации. Фонетическая транскрипция слова *бодай*: [b^h o₄ d^h d^h y' (ae₄:) j^h].

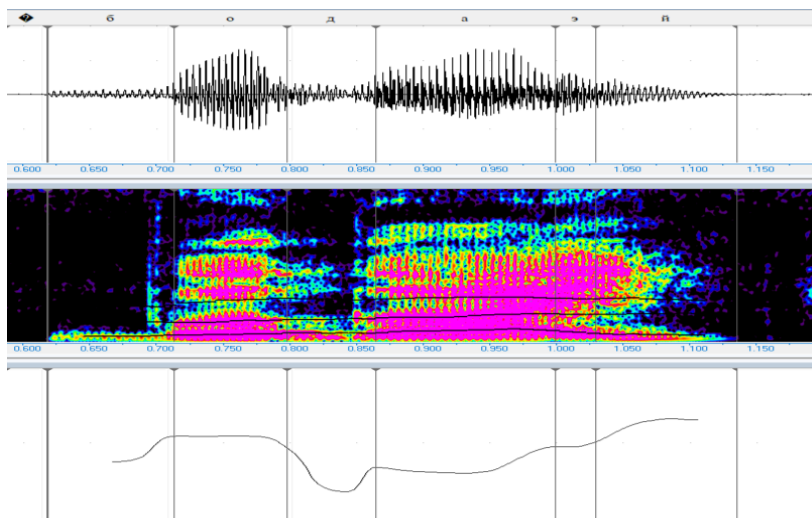


Рис. 2. Слово *бодай* [b^h o₄ d^h d^h y' (ae₄:) j^h] ‘пшеница’ (д. Ахметзянова Р.Ш.)

3. У второго информанта (д. НДГ) при первом изолированном произношении лексема ‘пшеница’ звучит как *бодай*.

Как можем наблюдать на рисунке 3, инлаутный согласный в артикуляции этого информанта (д. НДГ) также не однороден, как и у первого диктора. Интервокальная фонема фиксируется как консонантный кластер – смычно-щелевой [dʒ], состоящий из переднеязычной звонкой взрывной и переднеязычной плоскощелевой сонантизированной частей – [dʒ̥̃]. При этом акустически слышится только смычная часть. Из дополнительных характеристик можно отметить слабую веларизацию.

Из фонетических особенностей остальных звуков в словоформе *бодзай* можно отметить следующее: фонема [б] – губно-губной звонкий веларизованный смычный согласный [b̥̃], фонема [о] – центральнорядный (нейтрализованный) полуширокий эпиглоттализированный фарингализованный краткий гласный [y' o₄38.3], фонема [а] – центральнорядный (нейтрализованный) эпиглоттализированный сильнофарингализованный широкий долгий гласный [y' a₄58.2:],

фонема [й] – средняяязычный глоттализированный сонорный с приглушением в конце фонации [ʲʲ̚]. Транскрипция слова *бодзай* по УУФТ: [ḅ̚ʲʲ̚ ọ̚38.3ḍ̚δ̣̚ʲʲ̚ ạ̚58.2:ʲʲ̚].

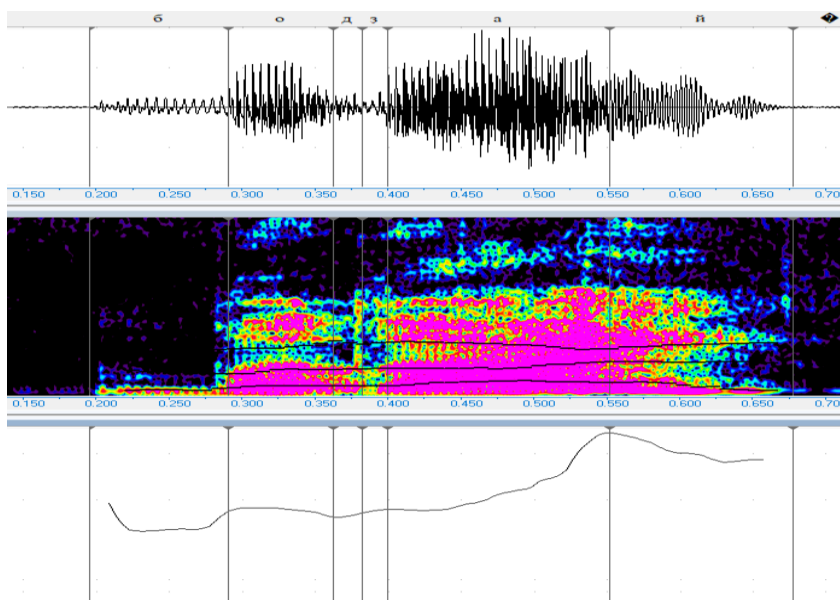


Рис. 3. Слово *бодзай* [ḅ̚ʲʲ̚ ọ̚38.3ḍ̚δ̣̚ʲʲ̚ ạ̚58.2:ʲʲ̚] ‘пшеница’
(д. Нуриахметова Д.Г.)

4. При втором произношении информанта (д. НДГ) слово ‘пшеница’ акустически воспринимается как *бозай*.

В результате компьютерной обработки интервокальная фонема [з] была определена как сложный согласный звук (см. рис. 4), состоящий из 2-х гоморганных компонентов (как и у первого диктора в первом случае): первый – передняяязычный сонорный плоскощелевой, второй – передняяязычный медиально-смычный латерально-щелевой (при этом его взрывная часть глухая). Согласный слабовеляризованный. Транскрипция звука: [δ̣̚ʲʲ̚].

Начальная фонема [б] – губно-губной звонкий смычный согласный звук, осложненный глоттальной глухой щелевой вставкой [ḅ̚ʲʲ̚]. Фонема [о] первого слога – центральнорядный эпиглоттализированный узкий краткий гласный [ʊ̣̚28.3]. Фонема [а] – двухвершинный эпиглоттализированный сильнофарингализированный полуширокий долгий гласный [ʲʲ̚ạ̚48.3:]. Ауслаутная фонема [й] –

среднеязычный сонорный согласный с приглушением второй половины фонации [j̞ʲ].

Транскрипция слова *бозай*: [bʲbʲo_{428.3} ɔ̞[^]ɔ̞ʲ ~y' (aa_{448.3}): j̞ʲʲ].

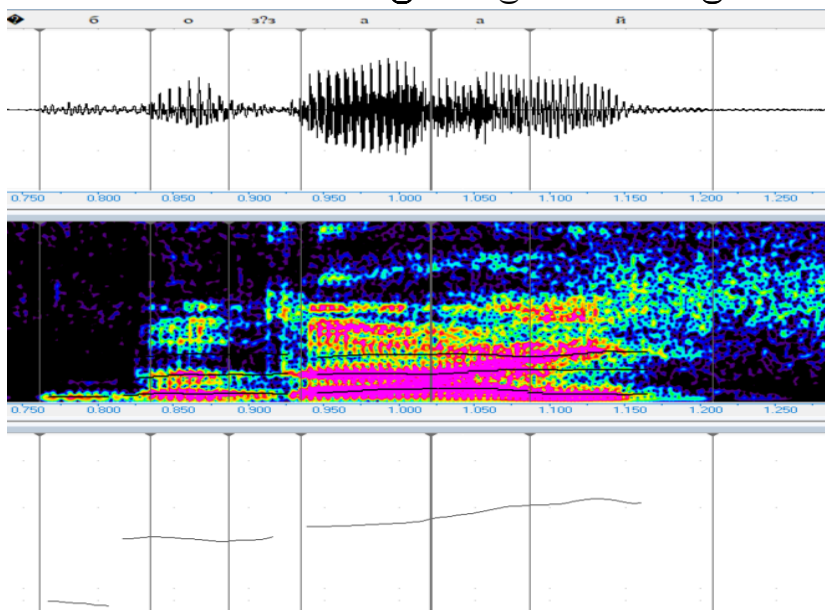


Рис. 4. Слово *бозай* [bʲbʲo_{428.3} ɔ̞[^]ɔ̞ʲ ~y' (aa_{448.3}): j̞ʲʲ] ‘пшеница’
(д. Нуриахметова Д.Г.)

5. У третьего диктора (д. ЮРС) слово ‘пшеница’ воспроизводится как *бодай* в обоих произношениях, поэтому здесь приводится анализ только одной записи словоформы.

В начале фонации фонема [б] реализуется в форме губно-губной звонкой слабовеляризованной смычной согласной [b~]. Гласный первого слога – огубленный центральнорядный узкий краткий звук «о» [o_{19.1}]. В интервокале фиксируется переднеязычный звонкий смычный согласный «д» [d].

Гласная фонема второго ударного слога реализуется как дуфон [oɑ]: первый компонент о-образный звук (o_{19.1}), второй – а-образный (a_{418.3}). Фонема представляет собой центральнорядный слабофарингализованный узкий (1 подъем) лабиализованный (по первому компоненту) долгий гласный [(o_{19.1}a_{418.3}):].

Конечный звук [й] – среднеязычный сонорный с приглушением в конце фонации [j̞ʲʲ].

Необходимо отметить тот факт, что гласные в произношении данного диктора являются узкими (1 ступень отстояния от небного

свода), что нехарактерно для двух других информантов. Это говорит о том, что отстояние языка от нёбного свода (вертикальное положение языка) не влияет на фонематичность гласного и основная артикуляция происходит на голосовых связках.

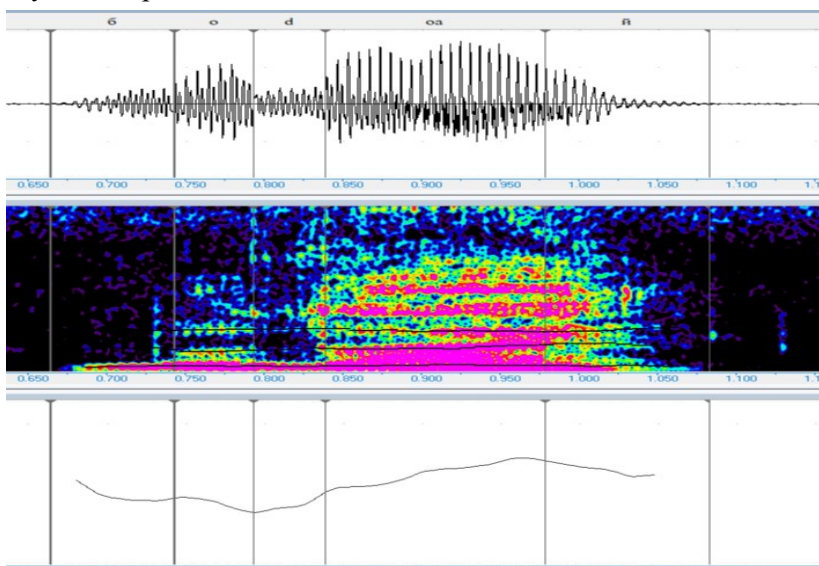


Рис. 5 Слово *бойдай* [b^ho_{19.1}d (o_{19.1}a_{4.18.3}):j^h] ‘пшеница’ (д. Юнусов Р.С.)

Выводы. Таким образом, лексема *бойзай* ‘пшеница’ в произношении носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка была зафиксирована со специфической артикуляцией. Особое внимание привлекла реализация инлаутного кластера *-йз-* (< от др.-тюрк. *-γd-*) в виде *-зз-*, *-дз-*, *-д-*. При этом произношение согласной фонемы может быть нестабильной и вариативной у одного и того же информанта. Если в произношении третьего диктора (д. ЮРС) интервокальный согласный фиксируется как переднеязычный звонкий взрывной «д», то у первых двух носителей (д. АРШ, д. НДГ) наблюдаются сложные звуковые сочетания, которые можно предварительно обозначить как консонантный дифтонг в случае щелевого-смычного «з» (ḍ₁ḍ^h₁) и как аффрикату в случае смычно-щелевого «дз» (ḍḍ). Эти определения, безусловно, нуждаются в дальнейшем уточнении.

Специфической является также артикуляция гласной фонемы [a]. Она зафиксирована в виде двух- и трехвершинных широких вариантов фонемы [a], а также в виде дуфонов [oa] и [aэ]. При этом у

всех дикторов она долгая, объяснимая ее ударностью, что видно на рисунках по движению вверх частоты основного тона.

Дикторы

Диктор 1 – д. АРШ – Ахметзянова Рафия Шарафутдиновна, 1958 г.р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – высшее (учитель географии). Национальность – башкирка.

Диктор 2 – д. НДГ – Нуриахметова Далира Габдулфаязовна, 1958 г.р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – среднетехническое. Национальность – башкирка.

Диктор 3 – д. ЮРН – Юнусов Расим Нуриманович, 1959 г.р., д. Шамратово Караидельского р-на РБ, образование – 10 кл. Национальность – башкир.

Литература

1. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 296 с.
2. Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.-Л., 1960.
3. Словарь говоров башкирского языка в 3-х томах. Том 3 / ред. С.Ф. Миржанова. Уфа, 1987. 232 с.
4. Уртегешев Н. С. Ранее неописанный тип гласных: дуфоны // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1 (вып. 43). С. 73–81.

References

1. Mirzhanova S.F. Northwestern dialect of the Bashkir language (formation and current state). Ufa, 1991. 296 p.
2. Nadelyaev V.M. Universal Unified Phonetic Transcription (UUPT) Project. M.-L., 1960.
3. Dictionary of dialects of the Bashkir language in 3 volumes. Volume 3 / ed. S.F. Mirzhanova. Ufa, 1987. 232 p.
4. Urtegeshev N.S. Previously undescribed type of vowels: diphones // Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia. 2022. No. 1 (issue 43). P. 73–81.

*Ишмөхәмәтова А.Ш., Өфө, Рәсәй
РФА ӨФТУ ТТЭИ*

Фармакофитонимдарзы тикшерү сығанағы буларак Башкорт теленең киң мәғлүмәт сараларының һөйләү корпусы¹

Аннотация. В статье автором рассматриваются фармакофитонимы, выявленные в ходе беседы участников радиопередачи. Источниковую базу исследования представляет транскрибированный аудиоматериал, который введен в базу данных Машинного фонда башкирского языка, разработанный сотрудниками отдела прикладной лингвистики и диалектологии ИИЯЛ УФИЦ РАН. Объектом исследования стали фармакофитонимы в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, устная речь, Машинный фонд башкирского языка, устный подкорпус, фармакофитонимы, средств массовой информации

*Ishmukhametova A.Sh., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

The oral corpus of the Bashkir language mass media as a source of research on pharmacophyto-nems

Abstract. In the article, the author examines the pharmacophytonyms identified during the conversation of the participants of the radio program. The source base of the research is a transcribed audio material, which is entered into the database of the Bashkir language Machine Fund, developed by employees of the Department of Applied Linguistics and Dialectology of the IIAL UFIC RAS. The object of the study was pharmacophytonyms in the Bashkir language.

Keywords: Bashkir language, oral speech, Machine fund of the Bashkir language, oral subcorpus, pharmacophytonyms, mass media

Телмәрзе өйрәнүзә төп бурыстарзың береһе – ул фонологик, морфологик, лексик, синтаксис һәм дискурс үзенсәлектәрен реаль миҫалдарҙа тикшерү мөмкинлеген биреүсә аудиофайлдарзың транскрипцияланған текстары тупланған һөйләү корпусын булдырыу.

Телмәрзең морфологик, синтаксик үзенсәлеген сағылдырған һөйләү корпустарының актуаллеген иҫәпкә алып [Гришина, 2007, 147], Тарих, тел һәм эҙәбиәт институтында транскрипцияланған киң

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

мәғлүмәт саралары аудиоматериалдарының һөйләү корпусын булдырыу буйынса эш алып барыла [Сиразитдинов, 2023, 218].

Башкорт теленең киң мәғлүмәт сараларының һөйләү корпусы – дәүләт һәм республика телевидение һәм радиотапшырыулар каналдарында эфирға сыткан радио- һәм телетапшырыуларҙың транскрибцияланған язмаларының киң коллекцияһы.

Был корпус өсөн аудиоматериалдар түбәндәге жанрҙар буйынса төркөмдәргә йыйыла:

а) мәғлүмәт каналының атамаһы;

б) тапшырыуың сығыу датаһы (көн, ай, йыл);

в) тапшырыуың исеме;

в) тапшырыуың тематикаһы:

– сәйәси һәм социаль тормош;

– ауыл хужалығы;

– иктисад;

– сәнғәт;

– мәҙәниәт һәм әҙәбиәт;

– фән һәм техника;

– медицина;

– мәғариф;

– тәбиғәт һәм сәйәхәт;

– психология;

– дин;

– спорт;

– фәлсәфә;

– матурлыҡ һәм һаулыҡ;

– аш-һыу әҙерләү;

– шәхси тормош;

г) тапшырыуың жанры:

– функциональ-предмет билдәһе буйынса: монолог, диалог, полилог;

– һөйләм максаты буйынса: мәғлүмәти, аналитик, документаль-нәфис;

д) сығанактың тибы (радио / телевидение);

е) сығанак (радио - йәки телеканал исеме);

ж) тексттың күләме (һөйләмдәр һәм һүз формалары һаны) [Ишмухаметова, Бускунбаева, 2023, 178].

Өлөгә вақытта радио- һәм телетапшырыуларҙың аудиоматериалдарын паспортлаштырыу буйынса эш дауам ителә, мәсәлән, «Интервью», «Хәйерле иртә, республика!», «Айбулат асыҡлай», «Атайсал», «Канаттар», «Иртәнге кунаҡ», «Яҙмыш ил тарихы», «Бахетнамә» һ.б. Телевизион яңылыҡтарҙың, мәсәлән, «Айбулат асыҡлай» тапшырыуының телмәре рәсми, кысқа, аныҡ

булуы менән характерлана. Алып барыусы аудиторияға факттарзы хәбәр итә. Эшлекле телмәр «Өфө хәбәрзәре», «Башкорттар», «Интервью» аналитик программаларында яңгырай. «Ижади портрет», «Канат» радиотапшырыуларында һөйләү стиле өстөнлөк итә [Ишмөхәмәтова, Босконбаева, 2024, 102].

Хәзерге йәмғиәттә фармакология һәм медицина кешеләрҙең һаулығын һәм именлеген һаҡлауға мөһим роль уйнай. Шулай уҡ ваҡытта халыҡ йолалары ла йыш кына йәшәйештең был өлкәһенә зур йогонто яһай.

«Дарыу үсемлеге атамалары»н билдәләү өсөн О.Г. Рубцова үҙенең диссертация тикшеренеүендә «фармакофитоним» (грек. *pharmakon* 'дарыу'; *phyton* 'үсемлек'; *опута* 'исеме') төшөнсәһен индерә [Рубцова, 2015, 8].

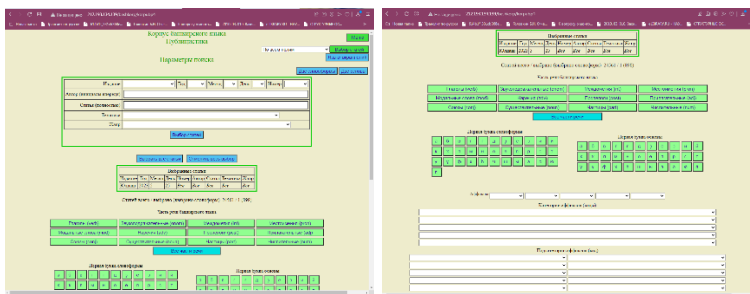
Башкорт фармакофитонимдары тураһында мәғлүмәт сығанаҡтарының береһе булып киң мәғлүмәт саралары тора, йәғни безҙең тирә-яҡта булған бөтә нәмә гәзит һәм журнал биттерендә, телевизор экрандарында һәм интернет-порталдарҙың яңылыҡтар тасмаларында сағылыш таба. Шуға бәйле, киң мәғлүмәт сараларында башкорт фармакофитонимдарының эшмәкәрлеген өйрәнеү һәм анализлау көнүзәк һәм мөһим бурыс булып тора.

Шифалы үсемлектәрҙе кулланыу тураһындағы материалдар уларҙың уникаль атамаларын һаҡлап калыуға һәм башкорт халқының мәҙәни мираҫына игтибарҙы йәлеп итергә булышлыҡ итә.

Тикшерев материалы сифатында Башкорт теленең машина фондының публицистик корпусы мәғлүмәт базаһына индерелгән аудиозама транскриптарын файҙаланабыз: мәғлүмәт каналының исеме – «Юлдаш» радиоһы, тапшырыуҙың исеме – «Сәләмәт бул!», тапшырыуҙың темаһы – матурлыҡ һәм һаулыҡ, тапшырыуҙың жанры – полилог, аналитик.

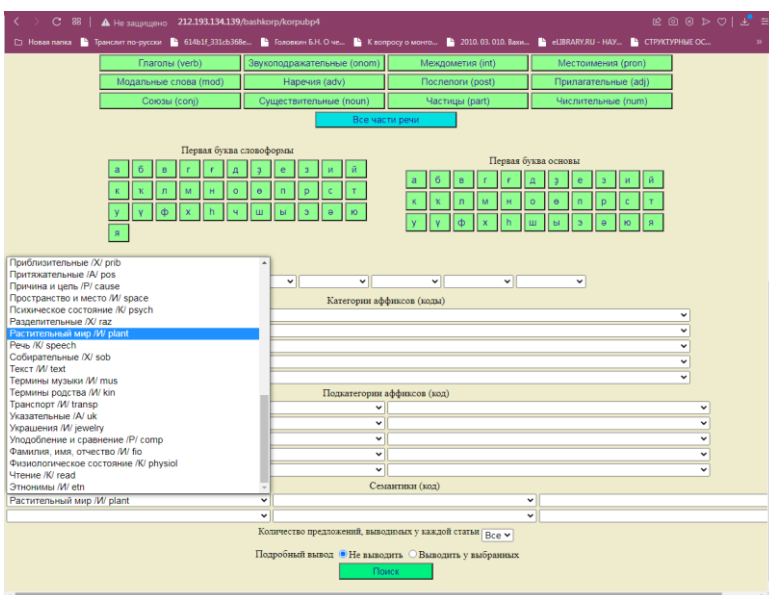
Артабан бер тапшырыу миҫалында радиотапшырыуға катнашыусыларҙың телмәрендә оҫраған фармакофитонимдарға тукталайыҡ.

Шуны ла әйтеп китергә кәрәк, Башкорт теленең машина фонды мәғлүмәттәр системаһында үҙеңә кәрәкле мәғлүмәттә эзләүҙе еңелләштерев өсөн махсус оялар булдырылған. Мәҫәлән, безҙе кызыкһындырған Публицистика корпусының төп битендә корпус буйынса эзләү, йышлыҡ һүзлектәрә төзөү һәм корпуска индерелгән мәкәләләр тураһында мәғлүмәттәр тупланған бүлектәр бар. Шулай уҡ система безгә кәрәкле мәғлүмәттә тапшырыуларҙың исеме, йылы, айы, көнө, һаны, авторы, темаһы, жанрына карап һайлау мөмкинлеген бирә (1-се һүрәт).



1-се һүрәт. Публицистика корпусының төп бите

Мәғлүмәт базасында үзбездә кәрәкле һүз төркөмдәрен, уларзын кызыкһындырган ялғаузырын ғына айырып һайлау мөмкинлегә бар. Шулай ук бер семантик билдгә караған тел берәмектәрен айырып карау тикшеренүселәргә кәрәкле мәғлүмәттә бер юлы табыу мөмкинлеген бирә (2-се һүрәт).



2-се һүрәт. Һүзгә семантик билдәһенә карап эзләү

Әгәр безгә үсәмлектәр донъяһы кызыкһындыра икән, система безгә мәғлүмәт базасынан үсәмлек атамаһы ингән барлык һөйләмдәргә сығара.

Артабан кәрәкле фармакофитонимдарҙы ғына һайлап алабыз. Мәғлән:

[Катнашыусы 3] Май айында / **кесерткәнде** йыйырға кәрәк / шифалы шул вакытта.

Гөйемеште бөйөр ауыртканда / йыш кулланабыз.

Бәпкә үләне / **мәтрүшкәне** / борон-борондан кулланабыз.

Карагат япрагы / **сейә** / **еләк** / **малина** япрагын кушып / йыуып киптерәбез зә / шунан һуң аз генә уларзы укалап / ваклайбыз һәм шуны / кыш буйына / сәй итеп кулланабыз.

Миҗалдарзан күрәүебезсә, әлегә көнгә Башкорт теленең машина фондына һаулык темаһына арналған Юлдаш каналының «Сәләмәт бул!» тапшырыуы кәргән. Катнашыусыларзың телмәрәндә фармакофитонимдарзың рус теләндәге атамалары ла оһрауы күзәтелә: мәсәлә, чабрец – кейәү егет үләне, малина – курай еләге һ.б.

[Катнашыусы 2] **Иван чай** / йәки боланут / тип борон-борондан / кулланғандар бит индә.

Гөйемеш / календула / **чабрец** / **малина** / кара карагат һәм еләк япрактарында / балтырғандың һабагында һәм япрактарында / с витамини күп.

Зверобойзы ла / боланут / **иванчайзы** ла шулай итеп кулланабыз индә.

Беләүебезсә, морфологик классификация нигезендә үсемлектен дарыу сифатында кулланылған өлөшөнөн атамалы ята. Тапшырыуза катнашыусыларзың һөйләү телмәре материалдарынан сығып, түбәндәге төркөмдәрзә айырырға мөмкин: шифалы үсемлектәрзәң япрагы, һабагы, тамыры, сәскәһе, емеше һ.б. Мәсәлә, **Кесерткәндең тамырын** / көзгөһөн йыйһаң һәйбәт була; **Еләкте** киптереп / **һабагын да** / хатта / **еләктең сәскәһе лә** / **япрагы ла** / **емештәре лә** файзалы.

Дөйөм алғанда, Башкорт теленең һөйләү корпусы лингвистар һәм тел белгестәрә өсөн мөһим тикшеренәү объекты булып тора. Был корпуска ингән киң мәғлүмәт саралары контексында башкорт фармакофитонимдарының эшмәкәрлеген өйрәнәү һәм анализлау, уларзың реалы тормоштагы тоткан урынын билдәләп кенә калмай, шулай ук хәзәрә күп теллә ысынбарлыкта башкорт телен һаклауға һәм үстәрәүгә булышлык итә.

Әзәбиәт

1. Башкорт теленең машина фонды: Публицистика корпусы. URL: <http://212.193.134.139:8080/bashkorp/korpubp4> (инәү вақыты: 09.10.2024).

2. Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш. О разработке устного корпуса средств массовой информации башкирского языка // Гуманитарные науки в современном мире: Уракинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 177–180.

3. Гришина Е.А. О маркерах разговорной речи (предварительное исследование подкорпуса кино) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. Москва: Изд-во РГГУ, 2007. С. 147–156.

4. Ишмөхәмәтова А.Ш., Боҫконбаева Л.А. Башкорт теленен кин мәғлүмәт сараларында телмәр мазәниәте сағылышы // Городские башкиры: сохранение и развитие родного языка и культуры в условиях этнокультурного и языкового многообразия: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. С. 100–103.

5. Рубцова О.Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков): Дисс. канд. ... филол. наук. Чебоксары, 2015. С. 218.

6. Сиразитдинов З.А. Структура и функционал аудиокорпуса по материалам радио и терепередач на башкирском языке // Гуманитарные науки в современном мире: Уракинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 218–220.

References

1. Bashkir Language Machine Fund: Corpus of Journalism. URL: <http://212.193.134.139:8080/bashkorp/korpubp4> (date of application: 09.10.2024).

2. Buskunbaeva L.A., Ishmukhametova A.Sh. On the development of the oral subcorpus of mass media of the Bashkir language // Humanities in the modern world: Uraksin readings: materials of the International scientific and practical conference. Ufa: IHLL UFIC RAS, 2023. P. 177–180.

3. Grishina E.A. On markers of colloquial speech (a preliminary study of the subcorpus of cinema) // Computational linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international conference "Dialogue 2007" (Bekasovo, May 30 – June 3, 2007) / Edited by L.L. Iomdin, N.I. Laufer, A.S. Nariniani, V.P. Selegeya. Moscow: Publishing House of the Russian State University, 2007. P. 147–156.

4. Ishmukhametova A.Sh., Buskunbayeva L.A. Reflection of oral speech in the mass media of the Bashkir language // Urban Bashkirs: preservation and development of their native language and culture in the context of ethnocultural and linguistic diversity: materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa: IHLL UFIC RAS, 2024. P. 100–103.

5. Rubtsova O.G. Names of medicinal plants in different structural languages (based on the material of Russian, Mari, German and Latin languages): Dissertation of the Candidate of ... philology. sciences. Cheboksary, 2015. P. 218.

6. Sirazitdinov Z.A. The structure and functionality of the audio corps based on the materials of radio and television broadcasts in the Bashkir language // Humanities in the modern world: Uraksin readings: materials of the International scientific and Practical conference. Ufa: IIAL UFIC RAS, 2023. P. 218–220.

*Ишмухаметова А.Ш., Уфа, Россия
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Бускунбаева Л.А., Уфа, Россия
ИИЯЛ УФИЦ РАН*

**Тематические группы кодовых переключений в условиях
башкирско-русского двуязычия
(на материале диалектных текстов)¹**

Аннотация. Статья посвящена исследованию кодовых переключений в устной речи башкир. Рассматриваются масштабы распространения башкирско-русского двуязычия. На базе диалектных текстов выявлены основные тематические группы иноязычных вкраплений в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, двуязычие, кодовое переключение, тематические группы

*Ishmukhametova A.Sh., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS,
Buskunbaeva L.A., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

Thematic groups of code switches in the conditions of Bashkir-Russian bilingualism (based on the material of dialect discourses)

Abstract. The article is devoted to the study of code switches in Bashkir oral speech. The scope of the spread of Bashkir-Russian bilingualism is considered. On the basis of dialect texts, the main thematic groups of foreign language inclusions in the Bashkir language are identified.

Keywords: the Bashkir language, bilingualism, code switching, thematic groups

Существует много определений двуязычия. Двуязычие определяется как «одинаково совершенное владение двумя языками» [Ахманова, 1966, 125], как «примерно одинаково свободное владение двумя и более языками» [Аврорин, 1975, 139–140], как «знание в совершенстве как исконного, родного, так и второго языка», как «равную или приближающуюся к равной степень владения и употребления как в речи, так и в мыслительном процессе двух языков, регулярно взаимодействующих друг с другом в важнейших сферах общественной деятельности» [Ахунзянов, 1978, 36]. По

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)» (№ 23-28-01343, <https://rscf.ru/project/23-28-01343/>).

мнению М.М. Михайлова, «двуязычие – это владение двумя генетически разными средствами общения. При этом важно заметить, что двуязычие не обязательно предполагает владение двумя литературными языками, оно может быть сведено к владению двумя диалектами, если они относятся к двум разным национальным языкам или, для более ранних эпох, если они выходят к разным источникам» [Михайлов, 1969, 4]. Ф. Сагдеева считает, что «основным критерием определения двуязычия должно служить главное значение языка – общение и взаимопонимание говорящих» [Сагдеева, 2002, 58].

Функционирование двуязычия в Республике Башкортостан осуществляется благодаря различным мерам и программам, направленным на сохранение и развитие языковых культур всех национальностей. В регионе существует широкая сеть образовательных организаций, где дети имеют возможность изучать как русский, так и свой родной язык. Кроме того, в Республике Башкортостан действуют национальные культурные центры, которые проводят мероприятия, посвященные изучению родных языков, традиций и обычаев. Это способствует формированию положительного отношения к своей национальной идентичности и позволяет сохранить и передать наследие предков молодым поколениям. Согласно материалам Всероссийской переписи населения, проведенной в 2020 г., башкирским языком владеют 23% населения, используют в повседневной жизни – 20,5%, татарским владеют – 20,1%, используют – 18%, марийским владеют – 1,5%, используют – 1,4%, чувашским владеют – 1,3%, используют 1,2%, английским владеют – 3,2%, используют – 1,3% населения, а русским языком владеют 99,9% русских РБ, 97,7% башкир, 98,8% татар, 99,3% марийцев, 99,4% чувашей. При этом 99,6% русского населения, 86, 8% башкирского, 96,1% татарского, 97% марийского, 97,4% чувашского населения республики отметили использование русского языка в повседневной жизни [Краткие итоги ВПН, 2023, 51; 69].

В качестве материала исследования выступают диалектные материалы, собранные в ходе экспедиционных выездов в рамках реализации проекта РНФ.

Собираемый в ходе экспедиций языковой материал разделяется на тематические блоки, которые охватывают практически все стороны жизни сельского населения и позволяют выявить диалектную лексику и специфику местных говоров: семья; дом, постройки; приусадебное хозяйство; местная кухня (повседневные и праздничные блюда); работа или учеба; рассказ о селе, о знаменитых односельчанах; животный и растительный мир прилегающей

территории; локальная топонимия; погода; времена года; местные обычаи и обряды. Представленная тематика текстов позволяет выявить основные сферы употребления кодовых переключений.

Далее устная речь информантов была сегментирована, транскрибирована в программе Elan. При транскрибировании устных текстов кодовые переключения выделяются специальным знаком – октотропом (#).

Как отмечает Л.А. Бускунбаева, «в башкирской спонтанной речи кодовые переключения преимущественно представлены именами существительными (881 употр., 40 %)» [Бускунбаева, 2023, 234], которые можно распределить по следующим тематическим группам:

1. Растительный мир:

– *былай бөтәһе лә йемеш биреп утыралар* / # **черноплодна́я** # **ребина** # / # **клубника** # / *кузгалаак* // лит. *былай бөтәһе лә емеш биреп ултыралар* / *кара миләш* / *еләк* / *кузгалак* // (ж., 40) ‘так все плодonoсят / черноплодная рябина / клубника / щавель’;

– # **тыква** # / # **тыкваһы** # *нимә б*ула* / # **тыкваны** # *сәсәб*ез* // (ж., 51) лит. *ашкабак* / *ашкабак нимә була* / *ашкабакты сәсәбөз* ‘тыква / что такое тыква / сею тыкву’.

2. Животный мир:

– # **индюк** # *нисек +булалә?* // лит. *күркә нимә була әлә?* (ж., 38) ‘что же такое индюк?’;

– (*ыы*) +*кайб*ерзә һауаға ғараһаң* # **журавелдәр** # +*оспитә* // (ж., 14) лит. *кайһы берзә һауаға караһаң* / *торналар осоп китә* ‘иногда смотришь на небо / улетают журавли’.

3. Ландшафтная лексика и явления природы:

– *һаз тип кенә йөрөтәбөз инде* / *унда элекке һымак* # **балота** # *түгел ул* / *унда һәзер кипкән* // (ж., 40) лит. *һаз тип кенә йөрөтәбөз* / *унда элекке һымак һаз түгел ул* / *унда һәзер кипкән* ‘называем его просто болотом / там не то болото / как раньше, там оно иссохло сейчас’;

– # **туман** # *йөбәрә иң беренсе* / *шан азаштыра* // (ж., 57) лит. *томан ебәрә иң беренсе* / *шунан азаштыра* ‘сначала пускает туман / затем вводит в заблуждение’.

4. Наименования пищи и напитков:

– *без* # **абыцны** # (*эм*) (*нейзәр*) *баллар кайтһа* / *манты шул йук бар* # **пельмин** # *эшләйб*ез инде* // (ж., 57) лит. *без ғәзәттә кемдәр балалар кайтһа* / *манты шул юк-бар билмән эшләйбөз инде* ‘мы обычно / когда дети приезжают / готовим манты, пельмени и все такое’;

– # **халадистың** # *башкортсаһын таб*амай утырам әлә* / **халадисын** *да бөшерәб*ез* // (ж., 54) лит. *һерелдәктең*

башкортсаһын таба алмай ултырам әле / һерелдәген дә бешерәбез
'не могу вспомнить / как называется холодец / холодец готовим'.

5. Термины родства:

– # **внуктарым** # бар / ике малайымдың // (ж., 80) лит. *ейәндәрем бар / ике малайымдың* 'есть внуки / от двух сыновей';

– әй укып бөттө бөткәндән һуң эштәне лә эштәгәндән һуң / кейәүгә сығып валерийа тигән # **внучкаб***ыззы # тәрб*ейәләйзәр // (ж., 49) лит. *йөрөй / әй укып бөттө / бөткәндән һуң эшләне лә эшләгәндән һуң / кейәүгә сығып валерия тигән ейәнсәребеззе тәрбиәләйзәр* 'эй / отучилась / после учебы поработала / вышла замуж // воспитывают внучку Валерию'.

6. Названия игр:

– без анда уйнайб*ыз уйынды исемде ... # **догонялки** # // (м., 13) лит. *без унда уйнайбыз уйынды исемле ... кыуышыу (бастырышыу)* 'мы там играем в догонялки';

– унынсы класта укыган баллар бергә сығып нимә тиб* элеккесә менә # **пряткины** # һәзер элек без уны гөргөлдәк + тиб*атала торғайнык гөргөлдәк шуны уйнай торғайнык бөтәб*ез бергә // (ж., 40) лит. *унынсы класта укыган балалар бергә сығып, нимә тиб әйтәләр әле элеккесә бына гөргөлдәкте хәзер, элек без уны гөргөлдәк тиб әйтә торғайнык, гөргөлдәк, шуны уйнай торғайнык бөтәбез бергә* 'десятиклассники все вместе выходили / и играли в прятки'.

7. Названия профессий:

– калхуз # бчелавутствы # **тоткан** / # **бчелавот** # **тоткан** / **складта** # **койошто** # **барыбер йук булса ла нәмәлер бар** // (м., 76) лит. *колхоз умартасылык тоткан, умартасы тоткан, келәттә нәмәлер барыбер бар* 'колхоз держал пасеку / пчеловода держал, на складе что-то было';

– әсәйем # **дескей** # # **сатта** # # **васпитател*** # **булып эшләй** // (ж., 12) лит. *әсәйем балалар баксаһында тәрбиәсе булып эшләй* 'мама работает воспитателем в детском саду'.

8. Названия организаций, учреждений и отделов:

– мин үзем / # **абразаванийы** # **буйынса** / (ыы) # **педагогический** # **башкорт** [**педа**] (ыы) / # **башкирский** # **педагогический** # **университетты** бөттөм инде / **психалогия факультетын** // (ж., 40) лит. *мин үзем белем буйынса / башкорт педагогия университетын бөттөм / психология факультетын* 'я по образованию / окончил башкирский педагогический университет / факультет психологии';

– # **сысуу** # **ла түгел ине исеме** # **сысуу** # **халыкта** / # **сынтральный статуправления** # **тип атала инее...** // (ж., 51) лит. *ссу-ла түгел ине исеме / ссу халыкта / үзәк статистика идаралыгы тип атала ине* 'ССУ не было такого названия / ССУ в народе называлось / Центральное статуправление'.

9. Темпоральная лексика (названия дней недели, месяца):

– *тиззән алла б*ирһә / диплом алаб*ыҙ # январзың # азагында // (ней) (ж., 54) лит. тиззән алла бирһә / диплом алабыҙ гинуарзың азагында* ‘скоро / дай бог / мы получим диплом в конце января’;

– (ой) *без аның мән # пятница # [нан] [ла] # классный # # час # үткәрәбез // (м., 13) лит. (ой) без уның менән йома класс сәгәте үткәрәбез* ‘мы с ней в пятницу классный час проводим’;

– # *вторник # һайын / ул ишишәмбе көн килеп сыга / безең завучтарзың / семинары була // (ж., 54) лит. ишишишәмбе һайын / ул ишишәмбе көн килеп сыга / безең завучтарзың семинары була* ‘каждый вторник / это получается по вторникам / у нас бывает семинар завучов’.

10. Предметы бытового назначения (посуда, мебель, орудия труда):

– *трактыр б*улды / мынауында әле азаккы йылдарза / # касилка # б*ар / # грабилка # б*ар / псәнде һөрә торған бар // (м., 76) лит. трактор булды / бынауында әле азаккы йылдарза / бесән сапкыс бар / тырмаһы бар / бесәнде һөрә торғаны бар* ‘был трактор / вот уже последние годы есть косилка / есть грабилка / есть то / что вспахивает сено’;

– *йөкләнеп бер кулда байан / бер кулда ауыр # чимадан # // (ж., 78) лит. йөкләнеп / бер кулда баян / бер кулда ауыр сумазан* ‘в одной руке баян / в одной руке тяжелый чемодан’.

11. Жилище, дом:

– # *абищежитийега # килһәң / (ы) һөйзәһәң уф # вис # саң булдым афтобуста тиһәң кеше аптрай торғайны нисек саң булдың ул тип // (ж., 40) лит. дөйөм ятакка килһәң / һөйләһәң / уф / бөтә саң булдым афтобуста тиһәң / кеше аптырай торғайны / нисек саң булдың ул / тип* ‘когда приходила в общежитие / рассказывала / уф / в автобусе стала пыльной / удивлялись / как это пыльной’;

– (э-э) *икешәр # квартиралы # алты өй төзөгәндәр ийе / # значит # ун ике кешегә исәп тотолған буған // (м., 76) лит. икешәр бүлмәле алты өй төзөгәндәр ине / күрәһең ун ике кешегә исәп тотолған булған* ‘построили шесть двухкомнатных домов / значит / рассчитанных на двенадцать человек’.

Переключение кодов в устной речи в той или иной степени привязано к определенным тематическим группам. Например, при общении на темы, связанные с работой или учебой, информанты предпочитают использовать русский язык, который имеет специальную терминологию для описания технических процессов, устройств и приборов (*лебедка* в.м. лит. *сығыр*, *бензопила* в.м. лит. *бензобыскы*, *понтонный мост* в.м. лит. *понтонлы күпер*). Большое количество кодовых переключений зафиксировано в тематической

группе “учеба / учебный процесс” (*история* (предмет) *вм. лит. тарих, перемена* *вм. лит. тәһәфес, классный руководитель* *вм. лит. класс етәксеһе*). Активно используется лексика русского языка, обозначающая профессии, должность, сферу деятельности, организации, учреждения, отделы (*главный врач* *вм. лит. баш табиб, завклуб* *вм. лит. клуб етәксеһе, плотник* *вм. лит. балта оҫтаһы, менеджер по продажам* *вм. лит. һатыу буйынса менеджер*).

В то же время низкая частотность наблюдается в тематических группах “животный / растительный мир”, “жилище / дом”. В данных группах преимущественно употребляется исконная лексика.

Таким образом, представленные тематические группы в определенной степени позволяют выявить основные сферы употребления кодовых переключений. Анализ тематических групп позволил установить, какие области исконно башкирской лексики больше всего подвержены угрозе вытеснения и имеют низкую частотность употребления по сравнению с русскими эквивалентами.

При общении на «производственные» темы респонденты преимущественно переходят на русский язык, а при смене темы на бытовую, активнее используют ресурсы родного языка.

Литература

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в русском языке. Казань: Издательство Казанского университета, 1968. 368 с.
4. Бускунбаева Л.А. Особенности функционирования кодовых переключений в башкирской устной речи: частеречный анализ (на материале текстов восточного диалекта башкирского языка) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 229–242.
5. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан: статистический бюллетень. Часть 1. Уфа: Башкортостанстат, 2023. 130 с., табл.
6. Михайлов М.И. Двухязычие (принципы и проблемы). Чебоксары, 1969. 136 с.
7. Сагдеева Ф. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия. Казань: Фикер, 2002. 128 с.

References

1. Avrorin V.A. Problems of studying the functional side of language. L.: Nauka, 1975. 276 p

2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M.: Soviet Encyclopedia, 1966. 607 p.
3. Akhunzyanov E.M. Russian borrowings in the Russian language. Kazan: Kazan University Press, 1968. 368 p.
4. Buskunbaeva L. A. Features of the functioning of code switches in Bashkir oral speech: partial analysis (based on the texts of the eastern dialect of the Bashkir language) // Siberian Philological Journal. 2023. No. 4. P. 229–242.
5. Summary results of the 2020 All-Russian Population Census for municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan: statistical bulletin. Part 1. Ufa: Bashkortostan State Statistical Office, 2023. 130 p., table.
6. Mikhailov M.I. Bilingualism (principles and problems). Cheboksary, 1969. 136 p.
7. Sagdeeva F. Problems of Tatar speech culture in conditions of active bilingualism. Kazan: Ficker, 2002. 128 p.

*Кузьмина А.С., Москва, Россия
Высшая школа экономики,
Манусов А.В., Москва, Россия
Высшая школа экономики,
Смолкина М.С., Москва, Россия
Высшая школа экономики*

Диалектометрический подход к классификации русских говоров на территории Башкирии

Аннотация. В статье предлагается применить диалектометрический подход к классификации русских говоров на территории Башкортостана. В качестве исходных данных для построения используются 106 карт из Атласа русских говоров Башкирии [Здобнова, 2000], вручную преобразованных в матрицу признаков. На основе этих данных строится кластеризация методом k -средних с визуализацией результатов на карте. Полученные результаты сравниваются с диалектным членением Н.Н. Здобновой [Здобнова, 1988, 50–61].

Ключевые слова: русская диалектология, лингвогеография, диалектометрия, метод кластеризации, русские говоры позднего формирования

*Kuzmina A.S., Moscow, Russia
HSE University,
Manusov A.V. Moscow, Russia
HSE University,
Smolkina M.S. Moscow, Russia
HSE University*

Dialectometric approach to the classification of Russian dialects in the territory of Bashkiria

Abstract. The article proposes to apply a dialectometric approach to the classification of Russian dialects on the territory of Bashkortostan. 106 maps from the Atlas of Russian Dialects of Bashkiria [Zdobnova, 2000] manually transformed into a feature matrix are used as initial data for the construction. Based on these data, clustering is built using the k -means method with visualization of the results on the map. The results obtained are compared with the dialect division of N.N. Zdobnova [Zdobnova, 1988, 50–61].

Keywords: Russian dialectology, linguistic geography, dialectometry, clustering method, Russian dialects of the second formation

Современная лингвогеография использует два метода: качественный и количественный. Первый из них начал активно применяться для описания русских говоров в начале XX в. и получил

новый толчок к развитию после публикации программы для собирания сведений ДАРЯ [Аванесов, 1947]. Территория Башкирии, относящаяся к говорам вторичного формирования, также была исследована по “Программе”, результаты были представлены в Атласе русских говоров Башкирии [Здобнова, 2000]. Атлас содержит 106 карт, охватывающих явления из области фонетики, морфологии и лексики. Сведения были получены в 197 населённых пунктах. На основе этих данных была разработана диалектная классификация говоров Башкирии [Здобнова, 1988, 50–61; Здобнова, 2000, Ч.2, 33], в которой выделяются говоры севернорусского и южнорусского типа, среднерусские окающие и акающие типы говоров, а также переходные говоры от северного к среднерусскому и от южного к среднерусскому.

В последние десятилетия в лингвистической географии всё чаще применяются количественные методы, позволяющие статистически определить близость говоров. Подобные исследования неоднократно были проведены для диалектов русского языка на территории говоров первичного образования [Пшеничнова, 1996; Marchenko, 2023], однако нам неизвестны работы, посвященные диалектометрическому анализу русских говоров на территории Башкортостана. В этой работе мы предлагаем применить модели машинного обучения на материале Атласа русских говоров Башкирии (АРГБ) [Здобнова, 2000] для построения диалектных кластеризаций.

Для обработки карт из АРГБ была привлечена команда студентов-бакалавров “Фундаментальной и компьютерной лингвистики” НИУ ВШЭ¹ (г. Москва, Нижний Новгород). Все 106 карт были перенесены в электронную матрицу признаков (матрицу, значения которой лежат в диапазоне $[0, 1]$, где 0 – признак не встретился в н./п., 1 – признак встретился в н./п. и/или является преобладающим вариантом, 0,5 – меньшая встречаемость признака, 0,3 – единичная или (лексически) ограниченная встречаемость признака). Для всех н./п. были внесены географические координаты для дальнейшего построения карт.

Для кластеризации был использован алгоритм k -средних (k -means), который основан на минимализации квадратичных отклонений точек кластера от его центра. Количество итоговых кластеров при использовании данного алгоритма задаётся вручную. Для данной работы было решено использовать деление на 3 кластера, так как с увеличением числа кластеров постепенно снижается её качество. Цвета точек, соответствующих н./п. из АРГБ,

¹ В рамках мастерской (учебного проекта), реализуемой в период 01.12.23–01.11.24

генерируются с помощью ICA (Independent Component Analysis – Анализ независимых компонент) метода, позволяющего сократить размерность пространства, сохраняя отношения расстояний между наборами данных. В нашей работе производится сокращение до трёхмерного пространства, соответствующего трём основным цветам: красному, зелёному и синему (RGB). Цвета на карте (Рисунок 1) иллюстрируют близость кластеров друг к другу.

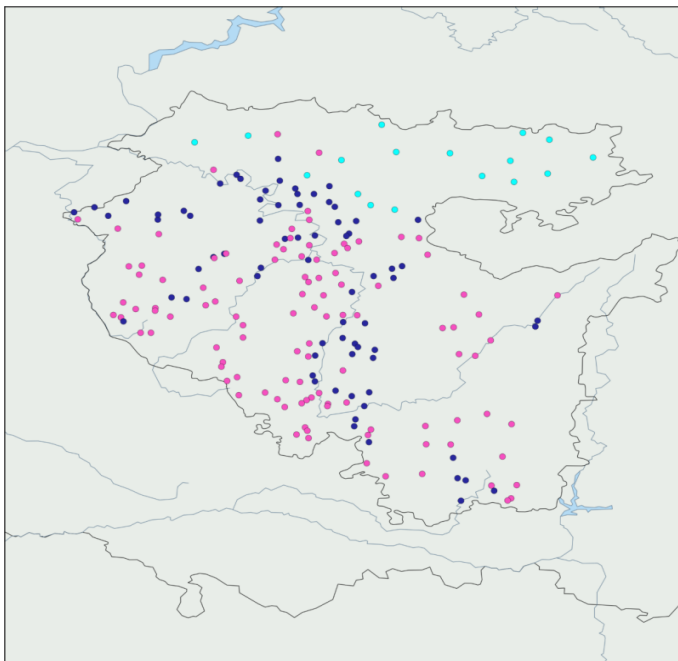


Рисунок 1. Кластеризация на 3 кластера методом *k*-средних.

В результате мы получили карту, на которой отчетливо выделяются в одну группу, окрашенную голубым цветом, 17 н./п. на севере Башкирии. Это пункты из АРГБ под номерами 11–13, 160, 162, 163, 185, 187, 188, 190–197; все они по классификации [Здобнова, 1988, 50–61; Здобнова, 2000, Ч.2, 33] относятся к северным окающим говорам. Граница, южнее которой нет голубых пунктов, проходит с запада на восток примерно на широте г. Бирск.

11 других н./п. (№3, 8, 26, 53, 69, 105, 158, 168, 178, 180, 181), которые в классификации [Здобнова, 1988, 50–61; Здобнова, 2000, Ч.2, 33] также были помечены как северные окающие, в нашей классификации были объединены со всеми 60 среднеокающими говорами и одним н./п. (№24), в котором фиксируются

среднерусские окающие черты и черты акающих переходных от южнорусского к среднерусскому говоров. Данный кластер на карте отображен синим цветом.

Розовый кластер вобрал в себя все 50 среднерусских акающих говоров и все акающие говоры, переходные от южнорусского к среднерусскому (21 н./п.). В этот кластер также вошли 2 н./п., черты среднерусских окающих говоров сочетаются с чертами акающих южнорусских говоров (н./п. №90) и с чертами акающих среднерусских говоров (н./п. 132).

Заключение

В заключение кратко повторим основные аспекты в сравнении существующего диалектного членения русских говоров Башкирии и нашего исследования, опирающегося на методы математики и статистики.

Во-первых, наша кластеризация на 3 кластера сохранила единство большинства групп, сформированных в классификации [Здобнова, 1988, 50-61; Здобнова, 2000, Ч.2, 33]: среднерусские окающие; среднерусские акающие; акающие говоры, переходные от южнорусского к среднерусскому – каждая из этих групп была отнесена только к одному кластеру. Только северные окающие говоры были разделены на две группы.

Во-вторых, полученные кластеры логично формируются из говоров, наделенных общими лингвистическими чертами. Так, севернорусские окающие говоры объединяются со среднерусскими окающими (синий кластер); среднерусские акающие и акающие говоры, переходные от южнорусского к среднерусскому, объединяются с южнорусскими акающими (розовый кластер).

В-третьих, н./п., для которых фиксировались черты разных говоров, не выделились в отдельные группы и в нашей кластеризации были отнесены к 3 кластерам. Так, н./п. №24 был отнесен к синему кластеру, а н./п. №90 и №132 – к розовому.

Безусловно, наше количественное исследование требует более глубокого теоретического осмысления в будущем. В первую очередь, в дальнейшем предполагается оценить значимость тех или диалектных признаков в формировании кластера, а также построить кластеризации по уровням языка. Кроме того, благодаря тому, что АРГБ создан на основе “Программы”, допускается дальнейшее сравнение диалектного членения говоров первичного формирования [Захарова, Орлова, 1970].

Литература

1. Marchenko I.A. Building A Classification of Russian Dialects Using Multidimensional Scaling. M.: HSE University, 2023. 64 p.
2. Аванесов Р.И. Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка / Отв. ред. Р.И. Аванесов; Академия наук СССР. Институт русского языка. [2-е изд.]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 218 с.
3. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. Учеб. пособие для факультетов русского языка и литературы пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1970. 168 с.
4. Здобнова З.П. Атлас русских говоров Башкирии (в 2-х частях). Ч. 1 и Ч. 2. Уфа: Изд-е Башкирского университета, 2000. Ч. 1. 176 с.; Ч. 2. 60 с.
5. Здобнова З.П. Русские говоры на территории Башкирии // Русский язык в Башкирии и его взаимодействие с башкирским языком: Сборник научных трудов. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 50–61.
6. Пятаева Н.В. «Словарь русских говоров Башкирии» под редакцией профессора Зои Петровны Здобновой: к 20-летию публикации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 2(30), 2018 С. 123–132.
7. Пшеничнова Н.Н. Типология русских говоров. Москва: Наука, 1996. 208 с.

References

1. Avanesov R.I. Program for collecting information for compiling a dialectological atlas of the Russian language / Responsible. ed. R.I. Avanesov; Academy of Sciences of the USSR. Russian Language Institute. [2nd ed.]. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1947. 218 p.
2. Marchenko I.A. Building A Classification of Russian Dialects Using Multidimensional Scaling. M.: HSE University, 2023. 64 p.
3. Pyataeva N.V. “Dictionary of Russian dialects of Bashkiria” edited by Professor Zoya Petrovna Zdobnova: on the 20th anniversary of publication // Current problems of philology and pedagogical linguistics. No. 2 (30), 2018. P. 123–132.
4. Pshenichnova N.N. Typology of Russian dialects. M.: Nauka, 1996. 208 p.
5. Zaharova K.F., Orlova V.G. Dialectal division of the Russian language. A textbook for the faculty of Russian language and literature of pedagogical institutes. M.: Prosveshchenie, 1970. 168 p.
6. Zdobnova Z.P. Atlas of Russian dialects of Bashkiria (2 parts). Ufa: Bashkir University Publication, 2000. 176 p.
7. Zdobnova Z.P. Russian dialects on the territory of Bashkiria // Russian language in Bashkiria and its interaction with the Bashkir language: Collection of scientific works. Ufa: Bashkir Scientific Center of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1988. 50–61 p.

*Латыпова Р.М., Өфө, Рәсәй
Өфө фән һәм технологиялар университеты,
Әлимбаева Г.Г., Өфө, Рәсәй
Өфө фән һәм технологиялар университеты*

Урал Мостафиндың әсәрҙәрендә пассив лексиканың кулланылышы

Аннотация. Произведения Урала Мустафина сегодня занимают видное место в башкирской литературе. Его произведения представляют собой живую разговорную речь, в которой широко используются диалектизмы, фразеологизмы, а также активно употребляются новые и устаревшие слова. В статье рассматривается употребление пассивной лексики в произведениях Урала Мустафина.

Ключевые слова: пассивная лексика, диалектизмы, неологизмы, устаревшие слова

*Latypova R.M., Ufa, Russia
UUST,
Alimbayeva G.G., Ufa, Russia
UUST*

The use of passive vocabulary in the works of Ural Mustafin

Abstract. The works of Ural Mustafin occupy a prominent place in Bashkir literature today. His works represent live colloquial speech, dialectisms, phraseological units, as well as actively used new and outdated words, etc. The article examines the use of passive vocabulary in the works of Ural Mustafin.

Keywords: passive vocabulary, dialectisms, neologisms, obsolete words

Урал Мостафин – Баймак районынан сыккан талантлы языусылардың береһе. Баймак районының II Эткол ауылында тыуып үскән егет тиз арала үзенә әсәрҙә менән укыусылардың күнелен яулап алды. Языусының төрлө темаларға ыҙылған әсәрҙә бөгөнгө көндә башҡорт әҙәбиәтендә һәм иәтлә урын биләй. Әсәрҙә тема популярлығы, идея төрлөлөгө, образдар басыҡлығы һәм йәнлелеге менән генә түгел, ә тел-стиль сараларына бай булығы менән дә айырыла.

У. Мостафин үзенә әсәрҙәрендә тыуған еренә ғөрөф-ғәҙәттәрән, йолаларын, һөйләш үзенсәлектәрән кулланған. Үзенә тыуған ауылы көньяҡ диалекты әйек-һакмар һөйләшенә карағанлыктан, әсәрҙәрендә шул һөйләшкә генә хас һүҙҙәрҙе бик күп орай [Алимбаева, Латыпова, 2023, 42].

Лексик диалектизмдарға миҗалдар:

– “Йэй буйына, мизгеленэ карап, кузғалак, кымызлык, куян тубығы, балтырған, йыуа, *бәкес*, какы ашата торғайны” (“Койон койроғо озон” повесы, 91-се б.). Бәкес (эйек) – тау йыуаһы.

– “*Көргөп-көргөп* сығара алманык, эстән бикләнде лә куйзы, кәһәрәң” (“Кызык кеше” хикәйәһе, 287-се б.). Көргәү (кызыл) – болғау, таяк тығып төрткөләү, болғатыу.

– “Анна Ивановна ингәндә Батырзың әсәһе *аласыкта* корот кайнатып йөрөй ине” (“Койон койроғо озон” повесы, 91-се б.) Аласык (кызыл, ырғыз, эйек-һакмар) – йәйге аш-һыу бешерә торған урын; йәй көнә азык куя торған азбар.

– Сыйырсыктың ояһына

Таш *һалмауырзай* Бозок. (“Бозок” шиғыры, 72-се б.)

Һалмауырзау (кызыл, мейәс, урта) – ырғытыу, ташлау (кинуть, бросить с силой).

Семантик диалектизмдарға миҗалдар:

– Шулай бер мәл Фазлетдин *ана* тәкә һуйып алды” (“Ас карғалар” хикәйәһе, 281-се б.)

– “Һаумы *ана!* Батыр дус, шәпме! Калай йәтеш япма килеп сыккан! – Апаһы менән кул биреп күреште, дуһын ипле генә косаклап, аркаһынан кағып алды” (“Койон койроғо озон” повесы, 86-сы б.);

– “Шәп, шәп! Дөрөс эшләгәнһегез, *ана!*” (“Койон койроғо озон” повесы, 86-сы б.). Кызыл һөйләшәндә *ана* – ата-әсәнән оло ир кеше тигәндә аңлата, ә әзәби телдә *олатай* һүзе кулланыла.

Фонетик диалектизмдарзан с урынына һ кулланыу йыш осрай: “Ауызыңа һыу уртлап ултырған кешеләй *иһәңгерәп* ултырғансы, шәп кеше булғас, вақытында әйтер кәрәк ине” (“Койон койроғо озон” повесы, 34-се б.) *Иһәңгерәү* (кызыл) – иһәңгерәү – одуреть, обалдеть.

Урал Мостафин “Каушарылмас индәрә” шиғырында махсус рәүештә башкорт теләндә төрлө диалект һәм һөйләштәр булуына ишара яһай:

– Ялан, урман, *кырлары*,

Егетләре, кызлары –

Гөрләүзәре – күгәрсен,

Йәнгә үтә *йырлары*.

– *Сыу* буйында *суганым*

Умырып быйыл уңғаны –

Талғын аккан шишмә һыуын

Танһык күрә туғаным.

– Күршеләрең барзыр, *кый?*

Кереп *торасыңдыр, кый...*

Кыйғы кызы юл кыйһа,

Бәхетлемен, тиң дә куй!

(“Каушарылмас индәре” шиғыры, 38-се б.)

Урал Мостафиндың әсәрҙәрендә ораған диалектизмдар телдең байлығын һәм күркәмлеген күрһәтеп тора. Автор улар аша үзенек йәшәгән еренә генә хас сифаттарҙы асып бирә.

Йәмғиәт торошонда үсеш-үзгәрештәр, фән һәм техника өлкәһендәге, мәзәниәттәге яңылыктар нигеҙендә һөйләү теленә, матбуғатка, әҙәбиәتكә, ғөмүмән, мәзәниәتكә бик күп яңы һүҙҙәр, рәсми терминдар килеп инә. Улар һүҙлек составының яңы лексик катламын барлыкка килтерә, йәнле телмәрҙә һәм басмаларҙа әүҙем кулланылған һүҙҙәргә әйләнә. Уларҙы фән телендә *неологизм* тип йөрөтәләр [Хөсәйенов, 2010, 198].

Урал Мостафин үзенек әсәрҙәрендә неологизмдар бик һирәк куллана.

“Социализм, коммунизм, капитализм,

Ленинизм, сталинизм, *ельцинизм*

Дәғүәләре илдә күпмә йәнде иззе!” (“Социализм, коммунизм, капитализм...” шиғыры, 92-се б.)

Ельцинизм – 90-сы йылдарҙы һүрәтләүсе неологизм. Был шиғыр юлдары менән автор һәр бер дәүерҙең үзенә генә хас һыҙаттарын күрһәтергә тырышкан. Был королоштарҙың бөтәһе лә дәғүәләргә генә королған. Автор ул ваҡыттағы башлыҡтарҙың кешене һүҙҙәре менән генә ышандырып, бер ни эшләмәүҙәрен күрһәтергә теләгән дә инде.

Урал Мостафин әсәрҙәрендә түбәндәге иҫкәргән һүҙҙәр орай:

“Майзан тотә Рәсәйҙә

Ғәрип *зари́ф* *варистар*.

Ыҙалатты, мәскәйҙәр,

Кәрәк *зари́ф*, *харистар*.”

(“Бүрә һәм бәрәстәр” шиғыры, 94-се б.)

Курсив менән бирелгән һүҙҙәр бөтәһе лә ғәрәп теленән алынған: *зари́ф* – телгә оҫта, купшы; *варис* – дауам итеүсе; *зари́ф* – аҡыллы, белемле; *харис* – яклаусы, һаклаусы.

– “Тәүҙәрәк, айырым ауылдар уҡ булмаһа ла, 1557 йыл Рәсәйгә кушылғас, батша *гәли йәнәптәре* үз күҙәтеүселәрен, шымсыларын башкорт ерҙәренә күсерә башлай” (“Койон койроғо озон” повесы, 15-се б.). *Йәнәп* – әфәнде; *гәли йәнәптәре* – революцияға тиклемге Рәсәйҙә синфи айырмаһы булған юғары дәрәжә кешеләрен ололау һүҙе; бөйөк әфәнде.

– “Ә инде 1861 йыл батша указы менән “*крепостное право*” ғәмәлдән сығарылғас, башка наҡыс, кысыңкы ерҙәрҙә йәшәгән халыҡтар күпләп башкорт биләмәләренә йүнәлә” (“Койон койроғо озон” повесы, 15-се б.) *Крепостное право* – крәстиәндек үҙен,

хезмәтен һәм милкен помещик карамағына куйған хокук; *ғәмәл* – (ғәр.) эш, хезмәт; *ғәмәлдән сығыу* – кулланылышы бөтөү, законлы булуынан туктау.

– “Байға, *баринга* хезмәт итеп, “ашау – байзан, үлем – хозайзан” тип, зур максаттарһыз, көндәлек тормош ихтыяждарын ғына кәнәғәтләндереп йәшәргә өйрәнгән халыкка “азатлык” тигән матур һүз билдәһезлегә менән янау кеүек куркыныс тойола” (“Койон койроғо озон” повесы, 15-се б.). *Барин* – Революцияға тиклемге Россияла өстөн катлам кешеһе; алпауыт.

– “*Коллоктоң* тышкы киәфәте үзгәрһә лә, быуындар канына һеңгән әске йөкмәткәһе әле озак ғәмәлдә була, сөнки үз хокуктарын белмәгән назан халык нисек капыл үзаллы йәшәй башлаһын?” (“Койон койроғо озон” повесы, 15-се б.). *Коллок* – ирек-ихтыярзан мәхрүм, кемдендер кул астында уға буйһонған хәл.

– “Башкорт биләмәләрендә буш ерзәр байтак булғандыр инде, сөнки 1700–1775 йылдарзағы ғына 4 *солохтоң* токомдо короткос һөзөмталәре ис киткес була” (“Койон койроғо озон” повесы, 15-се б.). *Солох* (ғәр.) – һуғышты туктатыу тураһындағы үз-ара киелешәү.

Шулай итеп, авторзың халыксан телдә языуы уның әсәрзәренәң төп һызаты булып тора, ә халыксанлык милли колоритты асып бирә. Элекке замандағы тарихи күренештәрзе һүрәтләү өсөн, ундағы кисерештәрзе күз алдына килтереү өсөн искергән һүззәрзе лә куллана. Ғөмүмән, Урал Мостафин, лексик сараларзыуыңшы кулланып, һүрәтләнгән хәл-вакиғаларзы тормошсан, образлы, һынлы итеп сағылдырыуға өлгәшкән.

Литература

1. Алимбаева Г.Г., Латыпова Р.М. Морфологические и аналитические средства выражения кратности в башкирском языке // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 41–43.
2. Мустафин У.С. Шлейф смерча. Уфа, 2013. 340 с.
3. Мустафин У.С. Жизнь – пущенная стрела. Уфа, 2010. 248 с.
4. Мустафин У.С. Жизнь – судьба. Сибай, 2002. 204 с.
5. Мустафин У.С. Четки покаяния. Уфа, 2001. 105 с.
6. Мустафин У.С. Сила вдохновения. Сибай, 2005. 260 с.
7. Мустафин У. С. Мир чувств. Уфа, 2013. 104 с.
8. Хусаинов Г.Б. Теория литературы. Уфа, 2010. 383 с.

References

1. Alimbayeva G.G., Latypova R.M. Morphological and analytical means of expressing multiplicity in the Bashkir language // Humanities in the modern world: Uraksin readings. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2023. P. 41–43.

2. Mustafin U.S. The plume of a tornado. Ufa, 2013. 340 p.
3. Mustafin U.S. Life is an arrow shot. Ufa, 2010. 248 p.
4. Mustafin U.S. Life is fate. Sibai, 2002. 204 p.
5. Mustafin U.S. The Rosary of repentance. Ufa, 2001. 105 p.
6. Mustafin U.S. The power of inspiration. Sibai, 2005. 260 p.
7. Mustafin U.S. the world of feelings. Ufa, 2013. 104 p.
8. Khusainov G.B. Theory of literature. Ufa, 2010. 383 p.

К вопросу о терминологии и территориальных особенностях башкирских нагрудников¹

Аннотация. Нагрудники издавна являлись частью башкирского национального женского костюма. В их оформлении использовались кораллы, бисер, монеты, металлические бляхи, полудрагоценные камни и т.д. Форма, название и украшение традиционных башкирских нагрудников могут рассказать о социальном, имущественном, возрастном статусе своей хозяйки. В их наименованиях, технологии изготовления и правилах ношения отразились также территориальные особенности, а также прошлая родо-племенная специфика декоративно-прикладного искусства башкир.

Ключевые слова: нагрудные женские украшения, башкиры, территориальные особенности, декоративно-прикладное искусство, ремесла

*Migranova E.V., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

On the issue of terminology and territorial features of Bashkir ethnic bibs

Abstract. Ethnic bibs have long been a part of the Bashkir national women's costume. Corals, beads, coins, metal plaques, semi-precious stones, etc. were used in their design. The shape, name and decoration of a traditional Bashkir ethnic bib can tell about the social, property, age status of their mistress. Their names, manufacturing techniques and rules of wearing also reflected the territorial features as well as the past tribal and tribal specifics of Bashkir decorative and applied art.

Keywords: breast jewelry for women, Bashkirs, territorial features, decorative and applied arts, crafts

Нагрудники издавна являлись неотъемлемой частью башкирского национального женского костюма. Форма, название и украшение традиционных башкирских нагрудников могут рассказывать о многом. Изучение данного элемента народной одежды и как уникального украшения, и как обрядовой детали имеет богатую историю. На своеобразие и колорит башкирских

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>

нагрудников обратили внимание еще дореволюционные исследователи. Среди них можно назвать работы И.И. Лепехина [1775, 1802], П.С. Палласа [1786], И.Г. Георги [1799], Н.С. Попова [1813], П.С. Назарова [1890], В.М. Черемшанского [1859] и др. Описания нагрудников давались ими, как правило, на общем фоне изучения башкирского национального костюма и других сторон материальной и духовной культуры народа, однако, к сожалению, часто без учета локальных особенностей.

В начале и в середине XX в. вклад в изучение данной темы внес известный ученый С.И. Руденко (1955, 2006). Сегодня трудно переоценить значение его работ, а также трудов таких этнографов, как С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев [1964]. Особое место в историографии проблемы занимают монографии С.Н. Шитовой [1968, 1995, 2007 и др.], которая охватила своими полевыми исследованиями не только всю территорию Республики Башкортостан, но и прилегающие области – места давнего исторического проживания башкирского народа. Она впервые выделила в башкирской народной одежде исторические пласты и отметила бытование ряда костюмных комплексов, которые отличались, в том числе видами, а также наименованиями нагрудных украшений. Отметим также работы искусствоведа А.Г. Янбухтиной [2006], этнографа Е.Е. Нечвалоды (Никоноровой) [2007 и др.], философа З.Я. Рахматуллиной и фольклориста Г.Р. Хусаиновой [2023], технолога А.С. Камалиевой [2006 и др.], а также труды краеведов, музейных работников и т.д.

Данная статья написана на основе изучения опубликованных источников, экспедиционных дневников С.Н. Шитовой, в настоящее время находящихся на хранении в Научном архиве УФИЦ РАН [Ф. № 113 по описям архива], а также собственных полевых материалов.

Особым своеобразием, богатым набором украшений отличается костюмный комплекс юго-восточных башкир. Это касается и использования массивных, роскошно декорированных нагрудников. Так, взрослые юго-восточные башкирки часто носили длинный, трапецевидный нагрудник с бахромой, прошитый кораллами и несколькими рядами монет, называемый *селтар*. Часто нагрудник соединялся лямками с широким поясом и спускался ниже талии.

В ряде районов Башкирии (в Бурзянском, Баймакском, Абзелиловском и некоторых других) бытовало традиционное башкирское женское украшение полуовальной, округлой, расширяющейся книзу формы – *алмаизеу* (*алмизеу*). Такой нагрудник обычно надевали молодые женщины и девушки. Цвет его лицевой части, как правило, был черным и имел домотканую или

суконную основу. Характерной особенностью являлось то, что он был богато украшен традиционными ювелирными украшениями – кумбазами, бляхами, блестящими пуговицами, нашивками и т.д., монеты к нему пришивались вертикальными рядами, а по краю нагрудника часто пришивался богатый позумент [Шитова, 1968, 55–57].

У горно-лесных башкир, параллельно с названием *селтәр*, существовал термин *һакал*. В целом его форма и способы украшения были сходными на всей территории юго-восточного региона.

В северо-западных районах республики нагрудными украшениями часто выступали не нагрудники как таковые, а массивные стеклянные или янтарные бусы (*ғәрәбә муйынсаҡ*) или ожерелья из нескольких рядов монет и резных подвесок, скрепленных цепочками. Они закрывали всю грудь и подчас достигали до пояса. Пожилые женщины также носили нагрудные перевязи (с левого плеча под правую руку), именуемые в этом регионе *дауәт*. Встречались также названия *эмәйлек*, *хәситә* [Электронный ресурс: Башкирский нагрудник. <https://kitaplong.ru/nagrudnic>].

В более северных районах Республики Башкортостан и в Пермском крае, кроме небольших нагрудников на матерчатой основе, украшенных монетами, называемых *яга*, *яга итәк* (от башк. *яга* – воротник), встречались термины *тушлек муйынса*, широкое распространение имели стеклянные и янтарные бусы и ожерелья [ПМА–2006, Бардымский р-н Пермского края]. В этом обычае, вероятно, прослеживается связь с костюмным комплексом восточных башкир.

У ток-чуранских и других юго-западных башкирок (в приуфимских районах, в бассейне р. Демы) бытовали яркие нарядные нагрудники полуовальной формы (*сакал*, *һакал*). По краям они прошивались кораллами, а в центре (иногда ближе к краю) располагались монеты, раковины-каури, ажурные бляхи со вставками из стекла или полудрагоценных камней (агата, сердолика). Они не были столь массивными как на юго-востоке, и их носили женщины разных возрастов и даже девочки. Взрослые женщины часто сочетали нагрудник с наспинником (*сәскап*). Монеты нашивались и на верхнюю одежду. К краю нагрудника иногда прикреплялись бубенчики, сердоликовые шарики или куполообразные бляхи, привозившиеся из Средней Азии, с которой у местных башкир были давние связи. В ходу также были коралловые ожерелья (*мунсаҡ*, *мәрийән сүк*), украшения из монет (*сырға*), скрепленные цепочками, аналогичные северо-восточным украшениям (Шитова, 1968: 61). Ближе к Инзеру нагрудники приближались по форме к восточным и южным украшениям, по низу изделия появлялась коралловая

бахрома [Электронный ресурс: Башкирский нагрудник. <https://kitaplong.ru/nagrudnic/>]

У иргизо-камеликских башкир встречались как полуовальные нагрудники (*сакал*), похожие на демские, так и нагрудники *селтәр*, напоминающие юго-восточные. Согласно полевым материалам С.Н. Шитовой, смешение традиций прослеживалось и в том, что оба эти нагрудника порой носили вместе, один над другим, либо же придерживались возрастных ограничений, имевших локальный характер [Шитова, 1968, 61–63].

У северо-восточных (айских, юрюзаньских) башкирок основным украшением был небольшой тканевый трапецевидный нагрудник (*муйынса*, *муйса*) часто с нашитыми монетами и со шнурками для закрепления на шее. Встречались также украшения из лент и позумента (*түштек*), шейные повязки, украшенные монетами, резе – нагрудные перевязи в форме полумесяца, прошитые кораллами, серебряными бляхами, монетами, подвесками, а также вышитые или украшенные аппликациями пояса. Край нагрудника мог быть обшит позументами, цепочками, украшен перламутровыми или стеклянными пуговицами.

Нагрудники южных башкирок именовались *яга*, *мәрийен яга* и украшались монетами, кораллами, коралловой бахромой и т.д.

В ряде центральных районов для обозначения нагрудников больше был распространен термин *һакал*. В более западных областях он был округлой формы, в центральных – чаще прямоугольной. Широкое бытование имели также ожерелья из кораллов.

В восточных зауральских районах Башкирии (например, в Учалинском, а также у башкир Челябинской, Курганской областей) были распространены нагрудники трапецевидной формы с полукруглым воротником, называвшиеся *яга*. Они украшались монетами, а также сеткой из кораллов – и по центру, и по краям, а также подвесками – *султы*, мелодично звучащими при ходьбе. Часто нагрудник комбинировался с наспинником *инһәлек*, с которым он скреплялся на плечах. Завершался наспинник «язычками», покрытыми перламутровыми пуговицами, кораллами, бусинами, монетами. В данном регионе в ходу были также нагрудные перевязи – *эмәйзек*, ожерелья из кораллов – *мәрийен сук* [Шитова, 1968, 70].

Рассмотрение данной темы показывает, что для обозначения традиционных нагрудных украшений у башкир применялись различные термины, часто они носили локальный характер. Среди них можно выделить такие, как *селтәр*, *һакал*, *сакал*, *яга*, *яга итәк*, *түшлек*, *муйынса*, *изеу*, *алмизеу*, *башкизеу* и другие. Полевые материалы свидетельствуют, что для украшения и декорирования нагрудников использовались выложенные кругами, овалами,

полукругами или рядами кораллы, раковины-каури, серебряные подвески, иногда со вставками из полудрагоценных камней, бисер, блестящие бусины и пуговицы, металлические бляхи-кумбазы, перламутровые кружки, украшения из стекла и, конечно, монеты различного номинала и исторических периодов. При этом преимущество отдавалось серебряным монетам. Этому металлу приписывались обережная, очищающая сила, способность отпугивать и нейтрализовать злые чары.

Наиболее массивные и богато украшенные нагрудники были характерны для пожилых замужних зажиточных юго-восточных и южных башкирок. В целом данный элемент одежды издавна характеризовался определенной устойчивостью и консервативностью. В прошлом нагрудники использовались и в качестве повседневной одежды, и как праздничное украшение, и как обрядовый, сакральный элемент. Надетый поверх платья или камзола нагрудник призван был защищать свою хозяйку как от погодных явлений – ветра и холода, так и от злой магии (сглаза, зависти, злых духов), был талисманом-оберегом и даже своеобразным «кошельком». Кроме информации о территориальных особенностях этот элемент одежды может рассказать о социальном, возрастном, имущественном статусе женщины.

Изучение сохранившихся в быту и в музеях старинных видов нагрудников позволяет, с одной стороны, воссоздавать историю и культуру башкир, с другой – использовать эти предметы для сравнительного анализа при решении сложных этногенетических вопросов.

Аутентичные нагрудники и сегодня вдохновляют мастеров на изготовление современных изделий, максимально приближенных к оригинальным, помогают населению сохранять и демонстрировать свою этническую идентичность.

В настоящее время среди башкир усилился интерес к своей традиционной культуре, в том числе к народной одежде и украшениям. Национальный колорит в наши дни становится модным мейнстримом, молодежь с удовольствием приобретает футболки, платки, бейсболки и другие виды одежды с башкирским орнаментом, а также с эмблемой «Нома». Мастера восстанавливают ювелирные украшения – серьги, кольца, ожерелья, браслеты, а также нагрудные, наспинные и головные украшения по старинным рисункам и фотографиям. Популярностью пользуются мастер-классы и обучающие семинары по истории национального костюма, изготовлению элементов одежды и различных изделий декоративно-прикладного творчества, их использованию в праздниках и обрядах. Большой вклад в этот процесс вносит Министерство культуры

Республики Башкортостан, в том числе входящий в его состав Республиканский центр народного творчества (РЦНТ). Изучение и популяризация старинных ремесел – это трудоемкий процесс, для создания каждого изделия необходимо владение этнографическими и фольклорными знаниями. Сотрудники РЦНТ, среди которых С.И. Киреев, Н.Б. Тулыбаева, Р.Ф. Газизов, В.С. Утарбаева, Х.Х. Кунаккулова и другие, обогащают свой теоретический и практический багаж, изучают литературу по данной тематике, выезжают в экспедиции и командировки для фиксации уходящих традиций, а также для того, чтобы на местах зафиксировать бытование тех или иных видов декоративно-прикладного творчества, территориальных особенностей народной одежды и украшений, для выявления талантливых мастеров. Одной из важных задач организации являются поиск сохранившихся артефактов, определение их исторической ценности, каталогизация и пропаганда национальной культуры башкирского народа, а также их включение в региональный и федеральный реестр объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан и Российской Федерации.

С 2020 г. в Башкортостане ежегодно проводится международный конкурс башкирского костюма «Тамга». В 2024 г. он включает следующие номинации: «Башкирская народная одежда – реконструкция», «Семья мастеров», «Аксессуары башкирского традиционного костюма». Большой резонанс в республике получили международные фотоконкурсы «Мама и дети в национальных костюмах», «Селфи в национальном костюме» и другие. Красочные мероприятия организуются в образовательных, культурных и научных учреждениях в рамках «Дня башкирского костюма», отмечаемого дважды в год – в третью пятницу апреля и вторую пятницу сентября. Общегородская сетевая акция флешмоб «Уфа-ЭтноМодно» дает возможность городской молодежи прикоснуться к традициям, истории и культуре народов Башкортостана.

Проведение подобных мероприятий помогает возрождать и сохранять богатую историю, мировоззренческие и семейные ценности башкирского народа, воспитывать подрастающее поколение в духе традиционной национальной культуры.

Литература

1. Авижанская С.А. Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 288 с.
2. Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет [альбом-каталог]. Уфа, 2006.
3. Башкирский нагрудник. Электронный ресурс // <https://kitaplong.ru/nagrudnic>. Дата обращения: 21.06.2024.

4. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч. II. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1799. 178 с.
5. Камалиева А.С. Конструктивные решения башкирской народной одежды. Уфа, 2006. 188 с.
6. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768–1769 гг. Ч. I. СПб., 1775 (переиздание: СПб., 1795).
7. Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. Ч. II. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1802. 338 с.
8. Назаров П.С. К этнографии башкир // ЭО. 1890. Вып. 1–2. С. 164–192.
9. Никонорова Е.Е. Декоративно-прикладное искусство // Музей археологии и этнографии. Каталог музейной экспозиции. Уфа, 2007.
10. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Кн. I. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академии наук, 1773 года. 657 с.; Кн. I. Ч. 2. СПб.: При Императорской Академии наук, 1786. 571 с.
11. ПМА – Полевые материалы автора – 2006. Информаторы Акбашева Гулязима Хатмиевна (1943 г.р.) (д. Танып Бардымского р-на Пермского края), Бухарова Кадрия Маликовна (1951 г.р.) (с. Краснояр Бардымского р-на Пермского края).
12. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. Ч. I. СПб.: Императорская типография, 1811. 395 с.; Ч. II. СПб., 1813. 330 с.; Ч. III. СПб., 1813. 352 с.
13. Рахматуллина З.Я., Хусаинова Г.Р. Традиционные украшения башкирских женщин: этнокультурный взгляд из XXI в. // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23. № 2. С. 320–331.
14. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Издательство академии наук СССР, 1955. 396 с. (переиздание: Уфа: Китап, 2006. 373 с.).
15. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. 472 с.
16. Шитова С.Н. Формирование и развитие башкирского народного костюма / Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1968.
17. Личный фонд С.Н. Шитовой // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 113.

18. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 248 с.

19. Шитова С.Н., Галиева Ф.Г., Никонорова Е.Е. Искусство башкир. Традиционные художественные ремесла. Уфа: Инеш, 2007. 480 с.

20. Янбухтина А.Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX в. От тамги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 222 с.

References

1. Avizhanskaya S.A. Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G. Decorative and applied art of Bashkirs. Ufa, 1964. 288 p.

2. Bashkir breast ornaments made of corals and coins [album catalog]. Ufa, 2006.

3. Bashkir bib. Electronic resource // <https://kitaplong.ru/nagrudnic> . Date of application: 06/21/2024.

4. Georgi I.G. Description of all the peoples living in the Russian state: Their everyday rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, religions and other memorabilia. Part II. About the peoples of the Tatar tribe and others of the still unresolved origin of the Northern Siberian. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1799. 178 p

5. Kamaliev A.S. Constructive solutions of Bashkir folk clothing. Ufa, 2006. 188 p.

6. Lepekhin I.I. Day notes of the journey of Doctor and Academy of Sciences associate professor Ivan Lepekhin to different provinces of the Russian state in 1768–1769. Part I. St. Petersburg, 1775 (reissue: St. Petersburg, 1795).

7. Lepekhin I.I. Continuation of the day notes of the journey of academician and medicine doctor Ivan Lepekhin to different provinces of the Russian state in 1770. Part II. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1802. 338 p.

8. Nazarov P.S. On ethnography of Bashkirs // EO. 1890. Issue 1–2. P. 164–192.

9. Nikonorova E.E. Decorative and applied art // Museum of Archeology and Ethnography. The catalog of the museum exposition. Ufa, 2007.

10. Pallas P.S. Travel to different provinces of the Russian Empire. Book I. Part 1. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1773. 657 p.; Book I. Part 2. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1786. 571 p.

11. PMA – Field materials of the author – 2006. Informants Akbasheva Gulyazima Khatmievna (born in 1943) (village of Tanyp Bardymsky district of Perm Krai), Bukharova Kadriya Malikovna (born in 1951) (village of Krasnoyar Bardymsky district of Perm Krai).

12. Popov N.S. Economic description of the Perm province according to its civil and natural state in relation to agriculture, numerous ore plants, industry and home economics. Part I. St. Petersburg: Imperial Printing House, 1811. 395 p.; Part II. St. Petersburg, 1813. 330 p.; Part III. St. Petersburg, 1813. 352 p.

13. Rakhmatullina Z.Ya., Khusainova G.R. Traditional jewelry of Bashkir women: an ethnocultural view from the XXI century. // Ufa Archaeological Bulletin. 2023. Vol. 23. No. 2. P. 320–331.
14. Rudenko S.I. Bashkirs: Historical and ethnographic essays. M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. 396 p. (reprint: Ufa: Kitap, 2006. 373 p.).
15. Cheremshansky V.M. Description of the Orenburg province in economic, statistical, ethnographic and industrial terms. Ufa: Printing house of the Orenburg Provincial Government, 1859. 472 p.
16. Shitova S.N. Formation and development of Bashkir folk costume / Diss. ... candidate of Historical Sciences. Ufa, 1968.
17. S.N. Shitova's Personal Fund // Scientific Archive of the UFRC RAS. F. 113.
18. Shitova S.N. Bashkir folk clothing. Ufa: Kitap, 1995. 248 p.
19. Shitova S.N., Galieva F.G., Nikonorova E.E. Bashkir art. Traditional artistic crafts. Ufa: Inesh, 2007. 480 p.
20. Yanbukhtina A.G. Decorative art of Bashkortostan. XX century. From tamga to the avant-garde. Ufa: Kitap, 2006. 222 p.

*Моратова Р.Т., Өфө, Рәсәй
РФА ӨФТУ ТТӘИ*

Билдәле һүзлексе Нәсимә Фәтих кызы Суфьянова¹
(тууыуына 75 йыл тулуыуға карата)

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору лексикографической деятельности башкирского языковеда Н.Ф. Суфьяновой. Н.Ф. Суфьянова является составителем десятков словарей и справочников: двуязычных, толковых, терминологических словарей, словарей по культуре, медицине, педагогике, психологии, торговле, общественному питанию, микротопонимии и т.д. Она вела научные исследования по проблемам многозначности в башкирском языке и ее лексикографической разработки.

Ключевые слова: Суфьянова Н.Ф., языковед, башкирская лексикография

*Muratova R.T., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

The famous dictionary by Nasima Fatykhovna Sufyanova
(for the 75th anniversary of his birth)

Abstract. The article is devoted to a review of the lexicographic activity of the Bashkir linguist N.F. Sufyanova. N.F. Sufyanova is the compiler of dozens of dictionaries and reference books: bilingual, explanatory, terminological dictionaries, dictionaries on culture, medicine, pedagogy, psychology, trade, public catering, microtoponymy, etc. She conducted scientific research on the problems of polysemy in the Bashkir language and its lexicographic development.

Keywords: Sufyanova N.F., linguist, Bashkir lexicography

Нәсимә Фәтих кызы Суфьянова – билдәле башкорт телсәһе, филология фәндәре кандидаты, Башкортостан Республикаһының атказанған мәзәниәт хезмәткәре. Башкорт тел ғилемдә Нәсимә Фәтих кызы тәү сиратта һүзлексе буларак танылған. Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында хезмәт итеүгә 40 йылдан артык ғүмерен бағышлаган ғалимә фәнгә борма-борма юлдар аша килә, әммә ғүмеренәң азаккы көндәрәнә тиклем үз эшенә тоғро булып кала.

Нәсимә Фәтих кызы Суфьянова (1949–2012) Күгәрсен районының Юлдыбай ауылында донъяға килгән. Морак ауылында урта мәктәптә, артабан Салауат педагогия училищеһын

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год.

тамамлагандан һуң, тыуған ауылында укытыусы булып эш башлай. Тормошка сыккас, Өфө калаһына күсеп килә һәм Тарих, тел һәм әзәбиәт институтына эшкә урынлаша. Шул вакыттан алып Нәсимә Фәтих кызының тормошо фән менән тығыз бәйләнә. Бында ул лаборанттан алып өлкән ғилми хезмәткәр дәрәжәһенә тиклем үсеп етеүгә ирешә.

Институтта эшләгән йылдарында Н.Ф. Суфьянова ситтән тороп Башкорт дәүләт университетын тамамлай (1979). 1993 йылда ул «Башкорт телендә күп мәғәнәле һүзәр проблемаһы һәм уларҙы һүзлектә сағылдыру» темаһына кандидатлык диссертацияһы яклай. Был фәнни хезмәт башкорт тел ғилемендә быға тиклем тикшерелмәгән көнүзәк һәм мөһим мәсьәләгә бағышлана. Башкорт теле күп мәғәнәле һүзәргә бик бай, тик уларҙың мәғәнәләрен билдәләүҙең семантик һәм лексикографик принциптары өйрөнөлмәгән була. Нәсимә Фәтиховна үзенең хезмәтендә һүзәрҙең лексик мәғәнәләрен, уларҙың үз-ара бәйләнешен тикшерә, күп мәғәнәле һүзәрҙе һүзлектәрҙә биреү принциптарын асыҡлай. Был теманы өйрәнеү башкорт тел ғилемендә 90-сы йылдарҙа заман талабы булып тора. Сөнки Тарих, тел һәм әзәбиәт институты телселәре тап шул вакытта башкорт теленең аңлатмалы һүзлегә өстөндә эш алып бара. Һөҙөмтәлә, 1993 йылда ике томда басылып сыккан “Башкорт теленең һүзлегә”ндә һүзәрҙең мәғәнәләре башлыса Н.Ф. Суфьянова тәкдим иткән принциптарға таянып бирелә [3]. Ғалимәнең кандидатлык диссертацияһының һөҙөмтәләре һуңынан монографик хезмәт булып та донъя күрә [5, 1998].

Һүзлек төзөү белгесе буларак Н.Ф. Суфьянова артабан ике фундаменталь хезмәттә эшләүҙә катнаша. Тәүгеһе – 1996 йылда донъя күргән «Башкортса-русса һүзлек», ул 40 меңдән артыҡ һүз һәм нығынған һүзбәйләнештә үз эсенә ала һәм бөгөнгө көндә иң тулы башкортса-русса һүзлек булып тора [2]. Ике томдан торған икенсе хезмәттә – «Русса-башкортса һүзлек»тә – 60 мең рус һүзенең башкортсаға тәржемәһе бирелә. Был хезмәт – башкорт тел ғилемендә шулай ук иң күләмле русса-башкортса һүзлек [4]. Әйтөп үтергә кәрәк, был ике хезмәт тә – бөгөнгө көндә тел белгестәренен, тәржемәселәрҙең өстәл китабы. Улар башкортса-русса, русса-башкортса фундаменталь һүзлектәр араһында иң яңыһы, тулыһы һәм күләмлеһе.

Башкорт лексикографияһы өлкәһендәге иң зур қазаныш – һүзлекселәрҙең тиҫтә йылдар дауамында барған эшмәкәрелегенә юғары нөктәһе – 10 томлыҡ «Башкорт теленең академик һүзлегә»н эшләү. Һәм был эштә Н.Ф. Суфьянова һүзлеккә нигеҙ һалыусыларҙың береһе булды. Беренсе томдағы “А” хәрәфенә ингән һүзлек мәкәләләренен һәммәһе уның қулы аша үттө. Шулай ук “К”

хәрефенә башланған һүзәрзе үз эсенә алған Утомдың байтак өлөшөн эшләүгә лә зур өлөш индерзе Нәсимә Суфьянова [1].

Озак йылдар һүзәр менән эшләүе Нәсимә Фәтих кызын тел һағына бастыра – терминология мәсьәләре һәм тәржемә эштәре менән дә шөгөлләнә ул. Район, кала, хөкүмәт кимәлендәге тел комиссияларының үзәгендә йөрөй. Башкорт теле дәүләт статусы алған осорза тел үсешендәге йүнәлештәрзе билдәләгәндә, төрлө мәсьәләләрзе тикшергәндә хәл иткес карарзарзы үз өстөнә алырға тура килә уға. Халык телен якшы белеүе, тел нескәлектәрән һизгер тойомлауы ярзам итә бындай яуаплы эштә Нәсимә Фәтих кызына. Көнүзәк һораузарзы тикшергәндә һәр сак уның үз һүзе, үз фекере була. Телевидение, радионан сығыш яһап, дөрөс әйтелеш һағизәләре буйынса фекерзәрән дә кыйыу еткерә ул.

Институт кала урамдарындағы алтакталарзы, ойошма, учреждение исемдәрән тәржемә итеү менән шөгөлләнә башлағас, ундағы иң сетерекле мәсьәләләрзе хәл итеүзән башында ла Нәсимә Фәтих кызы тора. Тәржемәгә уға бөтә кала йөрөнә тиһәк тә, хата булмас. Төрлө өлкәлә эшләгән кешеләр мөрәжәғәт итә ине уға.

Халыкка тәржемә эштәрән еңләйтеү максатында тел кулланылышының күп өлкәләре өсөн һүзлектәр төзөү эше менән дә шөгөлләнә Нәсимә Фәтих кызы. Уның сауза эше, мәзәниәт, медицина, педагогика һәм психология терминдары, урамдар исеме буйынса һүзлектәре сыкты [6, 7, 8, 10, 11]. Терминдарзы дөрөс тәржемә итеү буйынса эшләгән эштәрән шулай ук бихисап мәкәләләре буйынса ла асыклап була [9, 12].

Быларзан тыш, Н.Ф. Суфьянова 10 йылға яқын вақытлыса бүлек етәкесеһе вазиһаһын башкара. Тел бүлегенең көндәлек мәсьәләләрән хәл итеү буйынса яуаплы була, фәнни симпозиумдар, ғилми ултырыштар ойоштороуза, бүлектә эшләп киткән ғалимдарзың хәтер кисәләрән, юбилейзарын үткәреүзә әүзем катнаша.

Шулай итеп, Нәсимә Фәтих кызы тураһында тел һағында тороусы ғалимә тиһәк хата булмас. Әммә әйтергә кәрәк, Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында эшләгән телсе-ғалимдар бөтәһе лә телде бөтә нәзәкәтлеге менән белгән, уны тәрән тойған һәм уның өсөн яһып эшләгән белгестәр. Шуға карамастан, һәр бер хезмәткәр уның үзенә генә хас шәхси сифаттары менән айырылып тора. Кемдер талапсанлығы, кәтғилеге менән баһаланһа, кемдер сослоғо, етезлеге, кемдер тәрән ақылы йәһиһә юғары мәзәниәтлелеге менән үзенсәлекле.

Нәсимә апайға килгәндә, уны белеүселәр тәү сиратта уның кешелеклелеген, ихласлығын, хәстәрлекле, йомшак һүзле булығын һызык өстөнә алыр ине. Нәзәкәтле катын-кыз һәм оҫта хужабикә буларак ғайләһендә лә абруйы зур булды.

Ысынлап та, кешелеклелек сифаттары – уның бар булмышы һәм асылы булды. Институттағы һәр бер кеше менән тиерлек ул якшы мөнәсәбәттә, йылы мөгәмәләлә булды. Нәсимә апай коллегаларының шатлыктарына балаларса ихлас кыуана ине. Берәйһе ауыр хәлгә тарыһа, борсола, йыуата һәм кулынан килгәнсә ярзам итергә тырыша ине. Һәр бер хезмәткәрҙең тормошондағы вакиғаларҙы күңелә аша үткәрҙе, үзенә оло йөрәгенә бөтәһен дә һыйзырҙы. Йомшак, сабыр холокло булыуы аркаһында, кисерә лә белде. Берәүгә лә йөзөн һытманы, бер кемдең йөзөн йыртып нимәлер әйтмәне. Нәсимә Фәтих кызы коллегаларының хәтерендә тап шундай булып тороп калған.

Һүзебезҙе йомғаклап, кыскаса әйткәндә, Нәсимә Фәтих кызы Суфьянова тураһында кыйыу рәүештә «телһөйәр ғалимә һәм зур йөрәкле кеше» ине, тип әйтә алабыҙ.

Әзәбиәт

1. Академический словарь башкирского языка. Т. 1 (А). Уфа, 2011; Т. 5 (К). Уфа, 2013.
2. Башкирско-русский словарь. М., 1996.
3. Башкорт теленең һүзлегә. Ике томда. Өфө, 1993.
4. Русско-башкирский словарь. В 2 т. Уфа, 2005.
5. Суфьянова Н.Ф. Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка. Уфа, 1998.
6. Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский словарь педагогических и психологических терминов. Уфа, 2002.
7. Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский словарь-справочник для работников торговли и общественного питания. Уфа, 2005.
8. Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский толковый словарь медицинских терминов. Уфа, 2007 (в соавт.).
9. Суфьянова Н.Ф. О лексике торговли башкирского языка // Теория и практика башкирского языка и литературы в свете достижения филологических наук. Стерлитамак, 2008. С.189–191.
10. Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь для работников культуры. Уфа, 2009а.
11. Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский словарь-справочник названий улиц городов Республики Башкортостан. Уфа, 2009б (в соавт.).
12. Суфьянова Н.Ф. Современная медицинская терминология // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Уфа, 2009в. С. 239–240.

References

1. Academic Dictionary of the Bashkir language. Vol. 1 (A). Ufa, 2011; Vol. 5 (K). Ufa, 2013.
2. Bashkir-Russian dictionary. M., 1996.
3. Dictionary of the Bashkir language. In two volumes. Ufa, 1993.

4. Russian-Bashkir dictionary. In 2 vols. Ufa, 2005.
5. Sufyanova N.F. The problem of ambiguity in the Bashkir language and its lexicographic development. Ufa, 1998.
6. Sufyanova N.F. Russian-Bashkir dictionary of pedagogical and psychological terms. Ufa, 2002.
7. Sufyanova N.F. Russian-Bashkir dictionary-reference book for trade and catering workers. Ufa, 2005.
8. Sufyanova N.F. Russian-Bashkir explanatory dictionary of medical terms. Ufa, 2007 (co-author).
9. Sufyanova N.F. On the vocabulary of the Bashkir language // theory and practice of the Bashkir language and literature in the light of the formation of philological sciences. Russian Russian, Bashkir–Russian dictionary for cultural workers. Sterlitamak, 2008. P. 189–191.
- 10 Sufyanova N.F. Russian-Bashkir, Bashkir-Russian dictionary for cultural workers. Ufa, 2009.
11. Sufyanova N.F. Russian-Bashkir dictionary-directory of street names of cities of the Republic of Bashkortostan. Ufa, 2009b (co-author).
12. Sufyanova N.F. Modern medical terminology // The phenomenon of Eurasianism in material and spiritual culture, ethnology and anthropology of the Bashkir people. Ufa, 2009b. P. 239–240.

*Нәбиуллина Г.М., Өфө, Рәсәй
РФА ӨФТУ ТТӘИ,
Гайсина Н.М., Благовещен, Рәсәй,
Благовещен калаһы 5-се урта мәктәбе*

Хәзерге башкорт прозаһында Акмулла образы

Аннотация. События, произошедшие в конце XX века, дали возможность воплотить художественные образы выдающихся представителей народа. Для большинства башкирских писателей жизненный путь и творчество Акмуллы остается одной из ключевых тем. Интерес писателей к поэтическому миру сәсэн-поэта не угасает и в XXI веке. Современная проза заставляет читателя задуматься о жизни и творчестве великого просветителя.

Ключевые слова: башкирская литература, образ Акмуллы, ислам, религиозный деятель

*Nabiullina G.M., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS,
Gaisina N.M., Blagoveshchensk, Russia,
Mobile School No. 5 in Blagoveshchensk*

The image of Akmulla in modern Bashkir prose

Abstract. The events that took place at the end of the 20th century gave us opportunity to embody the artistic images of outstanding representatives of our nation. The life and work of Akmulla remains one of the key topics for most Bashkir writers. The interest of writers in the poetic world of the sesen (improvisator and narrator of folk poems and songs) does not fade even in the 21st century. Modern prose makes the reader think about the life and work of the great enlightener.

Keywords: bashkir literature, the image of Akmulla, Islam, a religious figure

XX быуат азағында булып үткән вакиғалар башкорт әзәбиәте алдында яңы бурыстар куйзы. Әзиптәргә тарихи үткәнебезгә карата үз мөнәсәбәтен кыйыуырак белдерергә, халкыбыздың героик үткәнен яңы күзлектән баһаларға, уның күренекле вәкилдәренәң художестволы образдарын һынландырырға мөмкинлектәр тыузы. Мәғрифәтсе-шағир, сәсэн, дин әһеле Мифтахетдин Акмулла ошондай кызыклы, үзәнсәлекле шәхестәрҙең береһе булды.

«Акмулланың исеме һәм ижады шағирҙың кесе замандаштары Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев һәм Риза Фәхретдиновтан алып, артабан Ғабдулла Тукай, Ғәлимйән Ибраһимов, Дауыт Юлтый, Мөхтәр Өүәзов, Сәкен Сәйфуллин, Ғабдулла Сәиди, Сәйфи Кудаш,

Бейсембай Кенжебаев, Әхнәф Харисов, Мөхәммәт Ғәйнуллин, Кирәй Мәргән, Хәтип Ғосман, Ғайса Хөсәйенов, Александр Шмаков кеүек бер нисә быуын башкорт, казак, татар, рус языусыларының һәм ғалимдарының игтибарын йәлеп итте» [9, с. 21].

Акмулла ижадын өйрәнәүсә ғалим Ә.Х. Вилданов билдәләүенсә, Мифтахетдин Акмулла ижадын тәүге өйрәнәүселәрҙең береһе Риза Фәхретдинов була. «Шағир Акмулла 1894 (1312-се сәнә рәбигә әүәл (сентябрь айында) Өфө шәһәренә килде. Күрештек, – тип яза ул иҫтәлегендә» [8, с. 88]. Шағирҙың шәкерттәрәнән Д. Каскынбаев эшмәкәрлегә игтибарға лайыҡ. Һуңыраҡ Д. Юлтый, Х. Ғәли, З. Вәлиди Туған, Ә.И. Харисов, М.Х. Ғәйнуллин, Ә.Х. Вилданов, Р.З. Шәкүр, М. Усманов, В. Калижанов, Ә.М. Сөләймәнов, З.Я. Шәрипова, Г.Г. Шафиков, Р.Х. Насыров, А.З. Әсфәндияров, Д.Ж. Вәлиев, Г.С. Кунафин, Р.Ф. Исламов кеүек тикшеренәүселәрҙең ошо юсыктағы етди хезмәттәре донъя күрә.

Мәғрифәтсе-шағирҙың исемән мәңгелләштерәү буйынса күп эштәр башкарыла: педагогика университеты уның исемән йөрөтә, ижадына арналған ғилми-ғәмәли конференциялар узғарыла («Акмулла укыуҙары»), тыуған районында шағир исемендәге премия булдырыла, ауылында музейы асыла. «Әзиптең тормош юлы һәм ижад мираҫы тураһында монографиялар нәшер ителә, өс кандидатлыҡ диссертацияһы яклана, академик хезмәттәрҙә ентекле очерктар языла. Әзиптең исеме төрлө характерзағы энциклопедияларға, һүзлек-белешмәләргә кертелә» [2, с. 5-6].

Күпселек башкорт языусылары өсөн Акмулланың тормош юлы һәм ижады мөһим бер темаларҙың береһе булып кала килә. Мәҫәлән, К. Мәргәндең «Өзөлгән моң» (1966) исемле драматик повесында, Ғ. Шафиковтың «Акмулла» (1986), Ф. Янышевтың «Акмулланың аманаты» (2010), «Акмулла һәм Тукай» (2021) повестарында, Ә. Вахитовтың «Самауыр төҙәтәүсә» (1960), М. Ямалетдиновтың «Ез комған» (1999) хикәйәләрендә, Р. Ниғмәтуллиндың «Ак нур» (1992) исемле драматик поэмаһында, Н. Ғәйетбайҙың «Акмулланың ак төндәрә» (1996) трагикомедияһында, А. Хөсәйеновтың «Акмулла» (2008) трагедияһында, Я. Хамматовтың «Һырдаръя» (2000), Л.Ә. Яҡшибаеваның «Зәйнулла ишан. Хәкикәт башкысынан үрләгәндә. Хәкикәт юлынан – мәңгелеккә» (2016, 2018) романдарында халыҡ язмышы менән нығлы бәйләнештә булған һәм үз быуатының рухи үсешендә тәрән эз калдырған Мифтахетдин Акмулланың образы һынландырылған.

«Акмулла башкорт әҙбиәтендә реалистик, халыҡсан-демократик йүнәлештә нигеҙләүсә тиңһез зур шағир. Ул мәғрифәтселек әҙбиәтен зур, нәфис һүз кимәленә күтәрҙе, шиғри сатираға үткер социаль мәғәнә һалды» [8, с. 505], – тип юғары баһалай шағир

ижадын академик Ғ.Б. Хөсәйенов. Языусылар за шағир-сәсәнден образын тап ошо планда күрһәтеүе һәм асыуы махсат итеп куя.

К. Мәргәндең «Өзөлгән моң» повесында Акмулланың тәүзә тыуған ауылында – Тукһанбайза, артабан Стәрлебаш мәзрәсәһендә белем алыуы хикәйәләнә. Р.З. Шәкүр монографияһы ла был фактты раһлай: «Мифтахетдин башланғыс белемде үз ауылында, ә һуңынан күрше ауылдарың береһендәге башкорт муллаһы Локман мәзрәсәһендә алған. Мәнәүезтамак һәм Әнәс ауылдарында укыған. Күпмелер вақыт билдәле Стәрлебаш мәзрәсәһе шәкерте була, суфый шағир Шәмсетдинов Зәкизән дәрестәр ала» [9, с. 30-31]. Күренекле сәсэн менән бер рәттән әсәрзә Гөлийөзөм, Нуркай, казак байы Батыш, Иҫәнгилде хәзрәт образдары игтибарзы йәлеп итә. Повесть Акмулланың яуыздар кулынан үлтереләүе менән тамамлана. Кирәй Мәргәндең бөйөк шағир образын интернациональ рухта һүрәтләүен Ә.М. Сөләймәнов һызык өстөнә ала. Акмулланың үлеме – халык өсөн зур юғалтыу ғына түгел, җаһиғә лә. «К. Мәргән бөйөк шағирзың үлемен моң өзөләүенә тиңләй. Моң өзөлһә лә, күнелдә уның өзөлмәс сыңы қала. Пьесала был идея Акмулла язмаларын һақларға алған Гөлийөзөмдөң, илдән илгә йөрөп, уның шиғирзарын укыуын, ул шиғирзарзың башкалар теленә күсәүен, күнелдәрән яулауын “күрһәтеү” аша образлаштырыла» [5, с. 19].

Н. Ғәйетбаев үзенәң «Акмулланың ак төндәрә» әсәрәндә бер үк вақытта шағирзың үсмер сағын һәм йәшлегән сағылдыра. Языусының Акмуллаһы тормошто, кешеләрзә ярата, халык мәнфәғәттәрән яқлай, укыусының күз алдында халык араһынан сыққан сәсэн образы тыуа. Драмала шағирзың биографияһындағы таныш күренештәр бар, быны драматург студенттар менән орашыу вақытында үзә лә билдәләп үтте. Ул, Р. Шәкүровтан рәхсәт алып, ғалимдың «Шиғриәт йондозо» монографияһынан Акмулла тормошондағы мәрийән һәм самауыр менән бәйлә ике эпизодты җайзаланған.

А. Хөсәйеновтың драмаһында оло йәштәге Акмулла йәш катыны менән бергә казак далаларынан катынының тыуған еренә қайтыуы, уны Ватан алдындағы хәрби бурысын үтәмәгәнә өсөн кулға алынуы тураһында бәйән ителә.

Беззәң карамакка, күренекле сәсэн-шағирға арналған иң яқшы әсәрзәрзәң береһе – «тәрән кешелеклелек, нескә лиризм менән һуғарылған» [4, с. 489] М. Ямалетдиновтың «Ез комған» хикәйәһе. Әсәрзә Акмулланың бай кешеләр яллаған ярлылар кулынан һәләк булыуы һәм йәш сәсәндең кеше үлтерәүселәрзә табырға ярзамлашыуы һүрәтләнә.

Тарихтан билдәле булыуынса, «Акмулла дин әһелдәрәнә, назан муллаларға һәм шәриғәт һағында тороусы, мәғрифәт юлын быуып ятыусы башка әзәмдәргә нәфрәтән һис қасан йәшермәйсәңә әйтә. Ул

үзенен бөтә шағирлык һәм сәсэнлек кеүәһен дә ошо иҫкелеккә йәбешеп ятыусы яһил муллаларзан көлөүгә, бындай фанатиктарзың халыкты ағартыу урынына, киреһенсә, уның аңын томалауға ғына булышлык итеүен фашлауға йүнәлтә» [1, с. 209]. Шуға карамастан, Акмулла ислам диненә айырым ихтирам, өмөт менән карай, кеше фекеренен үсешен дин менән бәйләй. «...Ул ислам йөзөндә был үсешкә булышлык итерлек зур этәргес көс күрә. Уның дөйөм фәлсәфәүи фекер йөрөтөүе лә дини төшөнсәләр менән тығыз бәйләнештә килә» [1, с. 211].

Шағирзың динилегенә баһым яһау өсөн М. Ямалетдинов комған (ислам канундары буйынса тәһәрәт алыу өсөн файзаланылған һауыт, көршәк) кеүек дини атрибутка мөрәжәғәт итә. Акмулланың даны һәм популярлығы «коррозия»ға карата сызамлы, ваҡыт үтеү менән үз сифаттарын юғалтмаған еҙ кеүек сағыуыраҡ була бара. Комған, художестволы деталь буларак, хужаһының ислам диненә булған мөнәсәбәтен асыҡ һүрәтләй, бәләкәй эпизодтарзы бер композицияға туплай.

Акмулла менән йәш сәсендең оһраҡлы ғына оһрашыуы ла зур мәғәнәгә эйә. Беренсенән, шағирзың егеткә игтибары, йәш сәсенгә хөрмәте – Акмулланың халыҡ менән бәйләнешен күрһәтә; икенсенән, ул – шағирзың халыҡ тормошондағы урынын билдәләгән дөйөмләштереүсә эпизод, Акмулла эшен дауам итеүселәрҙен, вариһтарының булығын раһлаусы факт.

М. Ямалетдинов З. Рәсүлев менән бәйлә эпизодта иһан менән шағир дуһлығының асылына төшөнөргә, тәрән аҡыллы, дини белемле, тәбиғи булмаған һәләттәргә эйә булған Зәйнулла иһанға үзенен мөнәсәбәтен белдерергә теләй. Ә.И. Харисовтың «Башкорт халқының әҙби мираһы» (XVIII–XIX быуаттар), Р.З. Шәкүрҙен «Шиғриәт йондозо», Ә.Х. Вилдановтың «Акмулла – яҡтылык йырсыһы», Ғ.Б. Хөсәйеновтың «Акмулла», З.Я. Шәрипованың «Башкорт әҙби фекере» кеүек хезмәттәренән билдәле булығынса Акмулла Зәйнулла Рәсүлев менән яҡын мөнәсәбәттә була, шунлыҡтан шағирзың яҡты донъянан китеүе иһанды тетрәтә.

Языусы өй интерьерын һүрәтләү аһа Акмулланы үлтереүселәр – доһмандар коткоһона бирелгән булған бик ярлы кешеләр икәнлеген күрһәтә. Әһиптең донъяға фәлсәфәүи карашы һәм поэтик фекерләүе уның хикәйәһен башкорт бәләкәй прозаһының иң яҡшы әһәрҙәре рәтенә куя.

Шулай ук үрзә телгә алынған әһәрҙәр араһында Л.Ә. Яҡшыбаеваның романы игтибарға лайыҡ. Языусы М. Ямалетдиновтың «Еҙ комған» хикәйәһендә һүрәтләнгән Акмулла һәм Зәйнулла иһан араһындағы дуһлыҡ темаһын кыйыу дауам итә. Прозаик, мәғрифәтсе-шағир тураһындағы билдәле факттарзы туплап, геройзың

динилегенә игтибарын йүнәлтөп, ижады һәм биографик мәғлүмәттәре буйынса танырға мөмкин булған образын яңы һыҙаттар менән байытып, Аҡмулланың портретын биреүгә өлгәшә. Йылдар үткәс, суфый шағирҙың «ғәрәп шәйехенә» нығыраҡ окшай башлауы аша Л.Ә. Яҡшыбаева геройының мосолман мәзһәбтәненә яҡын булыуын күрһәтәргә теләй.

Языусының мосолман мәзһәбтәненә булған игтибары һуңғы егерме йылда ижадының төп йүнәлешен билдәләүҙә зур роль уинаны. Л.Ә. Яҡшыбаева үзенә Зәйнулла ишан образын художестволы һынландыруға арналған әсәрәндә мәғрифәтсә-шағирҙы уратып алған әүлиәләр тормошо һәм эшмәкәрлегә аша ислам динә киммәттәрен сағылдырырға ынтыла.

Роман Л.Ә. Яҡшыбаева ижадының яңы баскыска күтәреләүе, авторҙың поэтик мөмкинлектәренә киңәйәүе һәм тәрәнәйәүе тураһында һөйләй. Ислам динә вәкилдәренә образдарын кәүҙәләндерәүҙә авторҙың тормошо әхлаки кабул итеү нигеҙҙә лә сағылыш тапкан. Романдың «Дуслык Аллаһка мөхәббәттән башлана» исемлә бүлегәндә авторҙың игтибары башкорт халкының рухи мәзһәбтән формалаштыруҙа зур роль уйнаған үз-ара мөнәсәбәттәргә йүнәлтелгән. Л.Ә. Яҡшыбаева билдәләүенсә, Аҡмулла менән Зәйнулла ишан Троицк калаһында таныша, «тәүҙән үк уларҙы көнсәйиш әҙбиәтәненә һөйөү яҡынайта» [Яҡшыбаева, 2018: 55].

Зәйнулла дуһын йәйгелеккә тыуған Шәрип ауылына сакыра, йәйгә каникулын улар бергә үткәрә. Аҡмулла тәбиғәттән хозурлығы менән һоклана, тыуған яғының тарихы, мосолмандарҙың яҙмышы менән кызыкһына. Каникул ваҡытында Аҡмулла менән Зәйнулла Азнаш ауылындағы Нуретдин байҙың йортон төҙөп бөтөргә ярҙамлашалар, ошо йәйҙә улар үзәренә тәүгә мөхәббәттән осрата, һөйгәндә Гөлбәзигә менән Даһинур за әхирәттәр булып сыға. Зәйнулла өйләнгәндә, Аҡмулла уларға никах укый.

Романда шағир образы айырым үткерлек менән бирелә, унда мәғрифәттә гармонияға илтеүсә юлды күргән билдәлә идеяны тосмалларға мөмкин. Прозаик Мифтахетдин Аҡмулланы Мөхәммәт Рамазан әл Ош, Хөсәйенбәк, Зөбәйер һәм уның улы, Уау Вәхит кеүек шәхестәр рәтенә куя.

Автор геройының хис-тойғоларын һәм уй-фәкерҙәрән үзә йәшәгән дәүерҙән рухи мөхитә фонында оҫталык менән тасуирлай. Романдағы бөтә персонаждар бер-береһә менән бәйләнгән, ислам динә иһә персонаждарҙың рухи үсешен билдәләгән төп факторҙарҙың берәһәненә әүерелә. Шулай ук кешеләрҙән эскә тормошоноң әүҙемлегән күрһәтәүсә һәм улар менән гармонияла булған тәбиғәттән ролен дә билдәләргә кәрәк.

Юғарыла телгә алынған авторзарзан айырмалы рәүештә Л.Ә. Якшыбаеваның геройының һәләте байтак: ул шағир за, сәсэн дә, балта остаһы ла, көршәксә лә, аяк кейемен дә йүнәтә ала. Ул – уникаль кеше, етмеш төрлө һөнәргә эйә, әммә быларзың барыһы ла уға мулла булырға камасауламай. Тормошоноң артабанғы этабында Акмулла күп кенә дин әһелдәре язмышы өсөн ғәзәти булған йәшәү ысулынан баш тартып, үзендәге рухи башланғысты илгизәр мулла буларак үстәрә. Романда укыу йылы тамамланыр алдынан Акмулла Даһинурзың вафаты тураһындағы хәбәрзе ишетеп, укыуын ташлай һәм Троицкизы калдырып китә, шулай итеп, Акмулла менән Зәйнулланың юлдары айырыла.

Тарихта ишан менән шағирзың дуслык мөнәсәбәттәренәң ғүмерлек булыуы тураһында мәғлүмәт һакланып калған. Әйтергә кәрәк, Акмулла бер қасан да үзенәң элекке һабакташын онотмай, Зәйнулла хаждан кайтқас, улар ораша. Акмулла хикәйәләүе аша укыусы уның қазак далаһындағы тормошо һакында белә, йома намазынан һуң Аккужа ауылы халқы менән бергә мәғрифәтсә-шағирзың әсәрзәре менән таныша. Зәйнулла дусын үзе менән хаж сәфәрәндә һәм Вологодск губернияһында һөргөндә бергә булған Вәлит ауылы ишаны Ғатаулла менән таныштыра.

Романда бер-берәһен фажигәләрзән һакларға теләүсә дин әһелдәренәң үз-ара ихтирамы һакында бәйән ителә: Акмулла ишан-ды уның өстөнән ялған шикәйәттәр языузарын искәрthә, Зәйнулла, үз сиратында, Акмулланың низәр кисерәсәген алдан күрә.

Ишан Мифтахетдинға қазак халқының Акмулла тигән ғәжәйеп исем биреүзәре тураһында уйлана, шағирзың ижадына баһа бирә: «Һинәң шиғырзарың кеүәтле қоралға тиң. Һәр һүзәндә йөрәктән сыққан оскон... Бары тик шағирзың қайнар йөрәгенән сыққан һүзән халық йөрәге ишетә» [12, с. 274]. Ул шәкерт Мәжит Ғафуриға яқшы шағир булыу өсөн Акмулла ижадын өйрәнегез тип, қәңәш бирә, шағирзың әсәрзәре аша халықты Изге Көрән тәғлимәттәренә таянып тәрбиәләргә ынтылыуына басым яһай.

Акмулла төрлө социаль қатлам кешеләре менән яқыннан аралаша, ысын ижади шәхес буларак, үзенәң шиғырзарына күңелен һала. Шулай за, уның шиғырзары йышырақ ябай кешеләргә таныш булған проблемаларзы хәл итеүгә қоролә һәм ул ислам тәғлимәтенә нигезләнгән мәғариф көсөнә ышаныуын сағылдыра. «Шиғриәттең асылы, Акмулла фекеренсә, уның ижтимағи тәғәйеләнәшендә: кеше рухын тәрбиәләү, аның үстәрәү, “әске тазарыныу” һәм күңелде һауықтырыу» [10, с. 69].

Троицк қалаһында 5-се йәмиғ мәсетен һәм «Рәсулиә» мәзрәсәһен асыу күренәше лә Акмуллаһыз үтмәй. Унда шулай ук Ғабдулла Сәйеди ишан, алтын приисқылары хужаһы Закир Рәмиевтәр

катнаша. Был башкорттар өсөн генә түгел, барлык мосолмандар өсөн дә зур байрам була, Акмулла дусы өсөн кыуаныс тойголары кисерә.

Үлем шаукымы Акмулланы үзенең дусы Зәйнулла ишан янына Троицкига килергә мәжбүр итә, улар озак вакыт бергә булалар. Шағир ғүмеренә хәүеф янауын алдан һиземләгән ишан уны озак ебәргеһе килмәй. Языусының башкорт халык ижадының легенда һәм риүәйәт жанрынан алынған сюжеттарзы кулланыуы Акмулла образын һынландырыуза зур роль уйнай. Геройзың әхлаки көсә һәм күңел сафлығы Л.Ә. Якшыбаева тыузырған образдарзың дини йөкмәткенең мөһим, мәңгелек һызаты булып тора.

Хәзерге башкорт прозаһында халыктың героик үткәнен һүрәтләп, С. Юлаев, М. Акмулла, М. Мортазин, М. Ғөбәйзуллин кеүек реаль тарихи шәхестәр образдарын тыузырыуға зур игтибар бүлгән, башкорт романтикаһы үсешенә зур өлөш индергән кәләм оҫталарының береһе – Я. Хамматов. Өзиптең «Һырдарья» романы китап укыусыларза зур кызыкһыныу тыузыра. Акмулланың каппа-каршылыктарзан һәм юғалтыуларзан, эзләнеүзәр һәм казаныштарзан торған мәғрифәтселек юлы әсәрзең лейтмотивын тәшкил итә. Языусы игтибарын шағир биографияһының мөһим мәлдәренә йүнәлтә, уның йөкмәткеле һәм катмарлы тормошон тасуирлай.

«Биографик элемент күпселек хәзерге романдарға хас. Берәүзәрденә ул, мәсәлән, Ғ. Ибраһимовтың «Кинйә», Я. Хамматовтың «Салауат батыр», Ғ. Хөсәйеновтың «Алдар батыр киссаһы» кеүектәрденә зур роль уйнай, икенселәрденә мәсәлән Б. Рафиковтың «Караһакал», Я. Хамматовтың «Һырдарья», «Төнъяк амурзары», Ғ. Хисамовтың «Актамыр»за ул көсчөзәрәк сағыла» [7, с. 26], – тип яза әзәбиәтсе-ғалим Р.Ф. Хәсәнов.

Беззең карашка, Я. Хамматовтың «Һырдарья»һында биографик элемент тулы сағылмаған тип әйтеп булмай. Языусыға тарихи вакиғаларзы һәм геройының тыуғандан алып һуңғы көндәренә тиклемге булған биографик мәғлүмәттәрен теүәл итеп еткерә белеү хас, атап үтелгән роман да әйтелгәндәрзе исбатлай. Геройзың тыуыуы, ғаилә хәле, Мәнәүезтамак, Әнәс, Стәрлебаш, Троицк ауылдарындағы мәзрәсәләрзе укыуы, уның казак далаларындағы тормошо, Троицк төрмәһендә ултырыуы, хәрби генерал-губернатор В. Перовский менән озрашыуы, З. Рәсүлев, Р. Фәхретдин, Ш. Зәки, Ш. Мәржәни, М. Өмөтбаев, ахун Ғ. Баязитов һәм солтан Ғ. Йыһангиров менән танышыуы, яуыз уйлы кешеләр тарафынан үлтерелеүе кеүек шағир биографияһындағы реаль вакиғаларға автор игтибарын йүнәлтә.

Я. Хамматов Акмулланың Зәйнулла ишан эргәһендәгә Рәсүлиә мәзрәсәһендә укығанлығын бәйән итә. Был турала билдәле ғалимә З.Я. Шәрипова былай тип язды: «Зәйнулла Рәсүлиҙең Троицкиҙағы үз мәзрәсәһе бары 1884 йылда ғына асыла, Акмуллаға ул сакта 53 йәш тулыр ине. З. Рәсүли авторлығына кайтарып калдырған бер нәсихәттә теркәлгәнсә, мәзрәсәлә тик 30 йәшкә кәҙәр ятып укыу рөхсәт ителгән» [11, с. 263]. Өйтелгәндәрҙән сығып шундай һығымта яһарға мөмкин: Акмулла Зәйнулла ишандың бер нисек тә шәкертә була алмаған, әммә уларҙың һабакташ булыу мөмкинлеген инкар итеп булмай.

Безҙең карашка, «Һырдаръя» романы Акмулла ижадын өйрәнеүсә танылған ғалимдар Ә. Вилданов һәм Р. Шәкүрҙең хеҙмәттәренә нигеҙләнгән, уларҙың көслө йогонтоһо һизелә. Языусы Акмулла тормошондағы һәм шул осорҙа булған бөтә вакифаларҙы бер үзеккә туплай, шулай ук шағир образын тыузырғанда һуңыраҡ табылған архив документтарын да әсәргә индереп ебәрә. Улар араһында – Акмулланың Учалы районы Һөләймән ауылындағы йәш кызға өйләнеү вакифаны (документың күсермәһе менән «Акмулла укыуҙары»нда архив хеҙмәткәре Р. Котошев таныштырғайны), был хакта «Риза Фәхрәтдинов үзенә хәтирәләрендә» [9, с. 171] теркәп калдырғанлығы билдәле.

Языусының оҫталығы «үҙен өҙлөкһөҙ байыткан шағир-сәсэнән рухи донъяһын асыуға» сағыла. Я. Хамматов шәхестең үсешен, холконоң формалашуын һүрәтләй, уның геройы заман менән бергә атлай, ләкин кайһы берҙә унан алда ла бара. Тарихи вакифаларҙы кулланыу авторға әсәренә билдәле бер структурала булыуын талап итә. Йөкмәткеһе һәм художество киммәте буйынса әһәмиәтле документтар һәм фольклор материалдары геройың характер концепцияһын төзөгә яҙам итә. «Үҙенән көслөрәк кешене элгән Мөхәммәт пәйғәмбәрҙең кейәүе, моңһоу мәлдәрәндә мөнәжәттәр ижад иткән Мөхәммәт пәйғәмбәрҙең көрәштәше Әнәс ибн Мәлик тураһындағы дини хикәйәләр әсәргә үҙенсәлеклелекле төс бирә» [4, с. 491].

Шулай итеп, мәғрифәтсәнәң рухи көсөн бөгөн дә уның ижадында ғына түгел, ә уның тураһындағы хәҙерге әсәрҙәрҙә лә тоябыз. Языусыларҙа сәсэн-шағирҙың шиғри донъяһына кызыкһыныу ХХI быуатта ла һүрәлмәй. Бөйөк мәғрифәтсәнәң тормошо һәм ижады һаҡындағы хәҙерге заман прозаһы укыусыны уйланыуҙарға этәрә. Башҡорт авторҙарының Акмулла шәхесенә тәрән реалистик карашы, куйылған бурыстарға етди мөнәсәбәтә уларҙың оҫталыктарын камиллаштыра, унһыҙ ысын сәнғәт әсәрҙәре була ла алмай.

Әзәбиәт

1. Вилданов Ә.Х. Мифтахетдин Ақмулла // Башҡорт әзәбиәте тарихы. 2 том. XIX – XX быуат башы әзәбиәте. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1990. 200–230 бб.
2. Мифтахетдин Ақмулла: тормош юлы һәм ижады / төз., фәнни мөх. Р.Ф. Исламов. Казан: Рухият, 2022. 520 б.
3. Набиуллина Г.М. Мусульманские святые в творчестве Леры Яқшибаевой сквозь призму религии и фольклора // Филология и человек. 2019. № 2. С. 88–99.
4. Набиуллина Г.М. Поэт-просветитель Ақмулла в аксиологическом измерении в современной башкирской прозе // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 4. С. 487–493.
5. Сәләймәнов Ә.М. Йөк аты. Кирәй Мәргәндең ижад донъяһына бер байкау. Өфө: Ғилем, 1998. 44 б.
6. Хамматов Я.Х. Салауат. Һырдарья. Өфө: Китап, 2000. 528 б.
7. Хасанов Р.Ф. Башкирский исторический роман (вопросы типологии, жанра и стиля): автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.01.02 / Хасанов Ришат Фаукатович. Уфа, 2005. 56 с.
8. Хөсәйенов Ғ.Б. Ризаитдин бин Фәхретдин. Тарихи-биографик китап. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1997. 304 б.
9. Шакур Р.З. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Ақмулла. Уфа: Китап, 2006. 200 с.
10. Шарипова З.Я. Творческая личность М. Ақмуллы в свете Восточной художественной традиции // Проблемы востоковедения. 2016. № 4. С. 66-70.
11. Шәрипова З.Я. Башҡорт әзәби фекере. Өфө: Китап, 2008. 320 б.
12. Яқшибаева Л. Зайнулла-ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность. Уфа: Китап, 2018. 204 с.
13. Ямалетдинов М.Б. Бүләк. Өфө: Китап, 2008. 464 б.

References

1. Khammatov Y.H. Salavat. Syrdarya. Ufa: Kitap, 2000. 528 p.
2. Khasanov R.F. Bashkir historical novel (issues of typology, genre and style): author's abstract. dis. ...doc. Philol. sciences: 10.01.02 / Khasanov Rishat Faukatovich. Ufa, 2005. 56 p.
3. Khusainov G.B. Rizaitdin bin Fahretdin. A historical and biographical book. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1997. 304 p.
4. Miftakhedin Akmulla: life and work / comp., scientific editor R.F. Islamov. Kazan: Ruhayat, 2022. 520 p.
5. Nabiullina G.M. Muslim saints in the works of Lyra Yakshibayeva through the prism of religion and folklore // Philology and Man. 2019. No. 2. P. 88–99.
6. Nabiullina G.M. Poet-educator Akmulla in the axiological dimension in modern Bashkir prose // Bulletin of the Mari State University. 2020. Vol. 14. No. 4. P. 487–493.

7. Shakur R. Poetry Star: M. Akmulla. Life. Creativity. Worldview. Ufa: Kitap, 1996. 184 p.
8. Sharipova Z.Ya. Bashkir literary thought. Ufa: Kitap, 2008. 320 p.
9. Sharipova Z.Ya. The creative personality of M. Akmulla in the light of the Eastern artistic tradition // Problems of Oriental studies. 2016. No. 4. P. 66–70.
10. Suleymanov A.M. A heavy truck. A brief overview of Kirey Mergen's work. Ufa: Gilem, 1998. 44 p.
11. Vildanov A.H. Miftakhetdin Akmulla // History of Bashkir literature. Volume 2. XIX-beginning. XX century. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1990. P. 200–230.
12. Yakshibaeva L.A. Zainulla-ishan. On the way to the Truth. From the Truth to Eternity. Ufa: Kitap, 2018. 204 p.
13. Yamaletdinov M.B. Gift. Ufa: Kitap, 2008. 464 p.

Ишмөхәмәт сәсэн Мырзакаев йырзаның лексик-семантик үзенсәлектәре

Аннотация. В статье изучается история башкирского устного словесного творчества и значимость сәсэнов в его развитии с позиций диалектологии и этнолингвистики. Сәсэны выступают не просто как поэты, но и как мастера творческой импровизации, создавая БАИТЫ и песни под аккомпанемент домбры. Они передают народные чувства, отражают исторические события и формируют общественное мнение, что подчеркивает их культурное значение. Исследование их языка и стиля раскрывает связи между культурной идентичностью и социальными изменениями, а также диалектные особенности башкирского фольклора.

Ключевые слова: лексико-семантические особенности, сәсэны, рифма и ритм, творчество, культура народа, башкирское устное словесное творчество

*Nabiullina S.K., Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla*

Lexical and semantic features of the songs of the sesen Ishmukhamet Murzakaev

Abstract. The article examines the history of Bashkir oral literature and the significance of poets in its development from the perspectives of dialectology and ethnolinguistics. Sesens act not merely as poets but as masters of creative improvisation, creating bayets and songs accompanied by the dombra (musical instrument). They convey the feelings of the people, reflect historical events and form public opinion which highlights their cultural significance. The study of their language and style reveals the connections between cultural identity and social changes as well as the dialectal features of Bashkir folklore.

Keywords: lexical and semantic features, sesens, rhyme and rhythm, creativity, cultural heritage, Bashkir oral literature

Һуңғы быуынға фольклор материалдарын калдырыусы иң күренекле сәсэндәр тип «Урал батыр» һаклап кала алған Ғәбит сәсәнде һәм Ишмөхәмәт сәсэн Мырзакаевты әйтә алабыз. Уны күреп, уның менән күп тапкырҙар юлдаш булып, бик күп көйҙәр һәм кобайырҙар өйрәнгән Ғәбит сәсәнден әйтеүе буйынса, Ишмөхәмәт сәсэн үрҙә әйтелгәндәрҙән тыш, хәҙер бөтә курайсылар тарафынан уйналып йөрөлгән данлыҡлы «Сандыүзәк», «Айүкә», «Нуркай һәптән», «Юлтый карак», «Малбай», «Бүзекәев кантон» көйҙәренән

һәм йырзанының авторы ла булған. Киләһе быуындарға калдырған мирасынан Буранбай тураһында һөйләгәнән күрһәтеп китергә мөмкин. Ғәбит сәсэн, Мөхәмәтша Буранғолов языуынса, уның тураһында былай тип һөйләгән: «Ете йыл буйына уның менән орашып тормаған айым булмағандыр. Ләкин бер сакта ла уның күңелһез мәлен күрмәнем. Уның янына барһан, бөтөн кайғың онотолор ине» [Буранғолов, 1994, 235].

Һәр бер йыр тексында тура мәғәнәһендә кулланылған бик күп һүзәр һәм һүзбәйләнештәр табырға була. Иллә-мәғәр уларзы, күсмә мәғәнәлә килмәгән өсөн генә, художествоһыз тип әйтә алмайбыз. Сөнки языусы тарафынан дөрөс һайлап алынып, урынлы кулланылған һүзәр үзенә даими мәғәнәһендә лә тәһсир итеү көсөнә әйә була.

Тап ана шул дөрөс һаплау һәм урынлы кулланыу арһаһында әсәргә шиғриәт өстәүсе һүзәр зә була. Уларзы лексик-семантик саралартип атайзар. Бындай һүзәрзе ике төркөмгә бүлөп өйрәнөү уңайлырак: 1) мәғәнә окшашлығына йәки айырмалығына нигезләнгән саралар; 2) һүзәрзең тарихына йәки географияһына нигезләнгән саралар [Псәнчин, 1996, 34].

Айырым һүзәрзең мәғәнә байлығын синонимдар кәүзәләндерөп йөрөй. Бер үк әйбер йәки күренеште белдерөп тә, уның төрлө мәғәнә һескәлектәрен сағылдырып килеүсе һүзәр синонимдартип атала. Миһалға *батырлык, кыйыулык, физакәрлек, каһарманлык, йөрәклөк, аһсарлылык, ғәйрәтлөк, тәүәккәллек, базнатлылык, айбарлык* һүзәрән алырға була. Уларзың барыһы ла «батырлык» төшөнсәһен аңлата. Аңлата, ләкин уны абсолют рәүештә алмаштыра алмай. Сөнки уларзың һәр береһе «батырлык» төшөнсәһендәгә һиндәй зә булһа үзәнсәлектә берәй мәғәнә бизәген сағылдыра. Әйтәйек, *физакәрлек* һүзә көшенәң үз-үзән аямау сифатын да өстәй.

Ишмөхәмәт сәсэн үз әсәрзәрәндә синонимдар куллана. Уларзың бер-бер артлы кабатланыуы, йаһалма рәүештә генә булмайынса, мәғәнәһенәң көсәйә йәки йомшара барыуын сағылдырған градиациятөсөн алырға ла мөмкин. Мәһәлән:

Мин китәмен, йәнем, ай, йыракка,

Коштар өсөн етмәс ситякка.

Ир һамысы һынмас, бығау һыһыр,

Әйләһөп үк кайтырмын был йакка.

(“Һары сәс”).

Антонимдар, башлыса, тормоштағы күренештәрзең катмарлы булуын һызык өстөнә алыу өсөн кулланылалар. Мәһәлән, И. Мырзакаев антонимдар аша йырза образлылыкка өлгәшә:

Әйкә лә таузың бүрөһе

Күк һырт икән аның күбөһе

*Дуҫ-иштәрем күп тиеп йөрөһәм,
Дошман икән аның күбеһе
("Әйүкә").*

Бер үк образдың ике сифатын капма-каршы куйыу юлы менән языусылар ижтимағи күренештәрҙең ысын асылын, кеше характерының катмарлылығын асырға тырышалар. Антоним грек телендәге *anti* (каршы) һәм *опута* (исем) һүҙҙәренән кушылмаһынан барлыкка килгән.

Мәғәнә окшашлығына һәм айырмаһына нигеҙләнгән торған лексик сараларға шулай ук һүҙ уйнатыуы ла индерергә мөмкин. Исеменән үк күренеүенсә, һүҙ уйнатыу теге йәки был һүҙҙең мәғәнәһен аңлы рәүештә башка берәй һүҙгә «бороп ебәрәүгә» нигеҙләнгән. Бер-береһе менән мәғәнәүи мөнәсәбәткә ингәндә, әгәр ҙә ике һүҙ ғибрәтле йөкмәтке йәки көлкө уята икән, тимәк, безҙең алдыбыҙға – һүҙ уйнатыу. Һүҙ уйнатыу юмористик, сатирик образ тыузырыуҙың үҙенсәлекле бер сараһы булып һанала. Мәғәнә окшашлығына һәм айырмалығына нигеҙләнгән башка сараларҙан һүҙ уйнатыу үҙенең символик йөкмәткегә байыраҡ булыуы менән айырыла:

*Һары ла сәс үрәп һал да,
Мин киткәндә күрәп кал.
Шишмә юлҡайына каршы сығып,
Әйтер һүҙең булһа, әйтәп кал.
Мин киткәнгә, йәнем, ай, буҫыҡма,
Дошман яһһын, киләп үбәп кал.
Һары ла сәс үрәп һал да,
Мин киткәндә күрәп кал.*

Бында Ишмөхәмәт Мырзакаев кабатлау алымына нигеҙләнеп, һүҙ уйнатыу аша һөйгәнәнә өндөшөүе мәғәнәһен уңышлы еткерәүгә өлгәшкән.

Йыр текстарының, бер яктан, нескәлеген, икенсе яктан, шиғыр юлдарының ижек һанын теүәлләү өсөн айырым һүҙҙәрҙең кабатланып килеүе мөмкин. Кабатланған һүҙҙәр өндәрҙең яңғырашын да көйгә яраклаштыра, йырҙың ритмикаһына ла ыңғай йөгөнтө яһай.

*Йәмле йылға буйытуғай, тугай,
Һыукайында сабаҡ бик уйнай.
Бик күп дошман безҙе шулай һөйләй:
Башы китте, кайтмаҫ, ти, бугай.
("Тыуған яғыма».)
Камшат кына буркең күтәр, күтәр
Аҫкайынан уның ел үтер...
("Янған йөрәк».)*

Строфалардың тәуге юлында кылым формалары кабатланып килергә мөмкин. Ғәзәттә тәүгеләре хәл кылымдан булып, уға исемдәргә кушыла торған *-кай, -кәй* иркәләү ялғаулары ялғанып килеүсән була.

*Җибәләпкәй җибәләп ямгыр яуа,
Тал сыбыктан тамсып һыу ага.
Эскенәйемяна, ай, уткеуек,
Төтөндәресыкканһауага.
(«Иртә томан».)*

Киләһе йыр юлдарында шундай ук кабатланған хәл кылымдардың араһына хис-тойғо бизәген көсәйтеп килеүсә *кенә* киҫәксәһе қуйылған. Миҫалға килтерелгән тәүге өзөктөгә *-кәй* ялғауы һуңғыһындағы *кенә* киҫәксәһенәң мәғәнәһенә лә, функцияһына ла тап килә. Йырдың телен нәфисләндереп торалар.

*Җибәләпкенәҗибәләпкарзяһа,
Зауык була төлкә юлдары...
(«Әлимһән».)*

Лексик яктан «Йәш йөрәк» йыры ла үзенсәлекле: икенсе һәм өсөнсө юлдар кабатланалар.

*Килеп кенә бәйләп қуйзым
Атқайымды, билкәйе талғанға,
Атқайымды, билкәйе талғанға,
Моңло итеп бер йырланым,
Йәш йөрәгем янып барғанға,
Йәш йөрәгем янып барғанға.*

Йыш қына йырзарза, беренсе юлдың ғәзәттә һуңғы ике һүзе икенсе юлдың башында тағы кабатланып, текстың күркәмлеген арттырып, эмоционаллекте көсәйтеп килә.

*Епкәйзәрәм қысқа, йырым озон,
Йырзан озон, йырзан озон минең уйқайым.
Қараңғы ла төндә шәм алдындаорсок иләй,
Орсок иләй торған көйкәйем.
(«Орсок».)*

Ғөмүмән, Ишмөхәмәт сәсэн репертуарындағы йырзарза лексик саралар, қағизә буларак, кабатлау алымына бәйләнгән була. Шуға қарамастан, йырзардың теле синонимдар, антонимдар ярзамында функциональ яктан байытылып килә.

Ишмөхәмәт сәсэн репертуарындағы йырзарза лексик саралар, қағизә буларак, кабатлау алымына бәйләнгән була. Шуға қарамастан, йырзардың теле синонимдар, антонимдар ярзамында функциональ яктан байытылып килә.

Шулай итеп, Ишмөхәмәт сәсэн йырзанында без байтак лексик саралар осратабыз. Башқорт халық йырзанында қиң таралған *ай*

ымлыктары ярзамында сәсэн үзенә “Сандүзәк”, “Әйүкә” кеүек йырзарында хис-тойғоно еткерәүзәң үзенсәлекле формаһын һайлай. Уның йырзарында халык фразеологияһы ла йыш осрай, мәсәләң: Сандузаққәйзәргә йүгереп төштәм,

Кызарыпкай бешкән еләккә.

Бер бөртөгөн өзөп мин ашаным,

Ял булмаҫмы яңған йөрәккә.

Сандүзәккәй һиндә бесән саптым,

Сапқан ерем күбә булһын тип.

Сандүзәккәй һиндә йыр йырланым,

Дуҫ-ишемдең күнеле булһын тип.

Бындай яңған йөрәк, күнел булыу ише эмоциональ фразеологизмдар кулланыла. Кайһы бер йырзарында афоризмдар кулланып, сәсэн үзенә фекерзәрен еткерә. Шулай итеп, Ишмөхәмәт Мырзакаев йырзары лексик-семантик йәһәттән һәр яклап үзенсәлекле тигән фекергә килергә мөмкин.

Йырзың бындай сағыулығында, лексик-семантик бизәктәрәндә сәсәндәр ижадының роле айырыуса зур. Уларзың тыңғыһыз эшмәкәрлегә һөзөмтәһәндә генә халык йырзары быуындан-быуыңға шымарып, безәң көндәргә тиклем килеп еткән, уникаль тел күренешенә әйләнгән. Шундай сәсәндәрзәң береһе – Ишмөхәмәт Мырзакаев.

Әзәбиәт

1. Башкорт халык ижады. IV том. Йырзар. Өфө: Китап, 1994. 359 б.
2. Башкорт халык мондары. Башкирские народные мелодии / Сост., вступ. ст. и коммент. Р.С. Сулейманова. Уфа: Башкнигоиздат, 1991. 104 с.
3. Буранғолов М. Сәсэн аманаты. Өфө: Китап, 1994. 459 б.
4. Буранғолов М. Сәсэн аманаты. Өфө, 1995. 378б.
5. Галин С. Ә. Тел аскысы халыкта. Башкорт фольклоры: аңлатмалы һүзлек. Укыу кулланмаһы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1993. 230 б.
6. Галин С. Башкорт халкының йыр поэзияһы. Өфө, 1979. 253 б.
7. Галин С. Ә. Заман һәм фольклор. Өфө, 1972. 189 б.
8. Галин С. Башкорт халкының ауыз-тел ижады. Өфө, 2009. 472 б.
9. Идельбаев М. Башкирская литература XVIII века в творчестве Салавата Юлаева. Уфа, 2003. 159 с.
10. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Өфө: Китап, 1984. 156 б.
11. Псәнчин В.Ш. һүз тылсымы. Өфө: Китап, 2001. 335 б.

References

1. Bashkir Folk Arts. Volume IV. Songs. Ufa: Kitap, 1994. 359 p.
2. Bashkir Folk Melodies / Compiled, with an introductory article and comments by R.C. Suleymanov. Ufa: Bashknigoizdat, 1991. 104 p.
3. Burangolov M. The Legacy of the Poet. Ufa: Kitap, 1994. 459 p.

4. Burangolov M. The Legacy of the Poet. Ufa, 1995. 378 p.
5. Galin S.A. The Key to Language in the People. Bashkir Folklore: Explanatory Dictionary. Study Guide. Ufa: Bashkortostan Book Publishing House, 1993. 230 p.
6. Galin S. Bashkir People's Song Poetry. Ufa, 1979. 253 p.
7. Galin S. A. Time and Folklore. Ufa, 1972. 189 p.
8. Galin S. Oral-Folk Creativity of the Bashkir People. Ufa, 2009. 472 p.
9. Idelbayev M. Bashkir Literature of the 18th Century in the Works of Salavat Yulaev. Ufa, 2003. 159 p.
10. Psenchin V.Sh. The Beautification of Language. Ufa: Kitap, 1984. 156 p.
11. Psenchin V.Sh. The Magic of Words. Ufa: Kitap, 2001. 335 p.

**Диалектная лексика в якутском переводе башкирского эпоса
«Урал-батыр»**

Аннотация. В статье рассматриваются фонетические и лексические признаки диалектных слов на материале художественного перевода башкирского эпоса «Урал-батыр» на якутский язык. Уточнены семантические особенности диалектных слов. Сопоставление с башкирским текстом показало сходство и расхождение переведенных слов, обусловленные авторским подходом, а также особенностями башкирско-русско-якутского перевода эпического текста.

Ключевые слова: якутский язык, диалектная лексика, эпос “Урал-батыр”, перевод эпоса

*Nikolaev E.R., Yakutsk, Russia
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian branch of the RAS*

**Dialect vocabulary of the Bashkir epic "Ural Batyr" (based on
the translation of the epic into the Yakut language)**

Abstract. The article examines the phonetic and lexical features of dialect words in the translation of the Bashkir epic «Ural Batyr» into the Yakut language. The semantic features of dialect words are clarified. The meanings of dialect words of the Yakut language are used in translation to adequately convey the meaning of the text. The composition of the words used is mainly common Yakut.

Keywords: Yakut language, dialect vocabulary, epic Ural Batyr, translation of the epic

Перевод эпического текста практически всегда сопровождается сложностями объективного и субъективного характера. Это отмечено и якутскими переводчиками башкирского эпоса «Урал-батыр» в предисловии к изданию [Урал-батыр, 2017, 16-18]. В целях сохранения рифмы и слоговой структуры предложения, а также для адекватной передачи смысла аутентичных слов переводчикам приходилось искать эквивалентные синонимы в якутском языке. Этот аспект во многом дает повод для анализа диалектизмов, которые могут раскрыть новые коннотации или семантику слова. И здесь надо оговориться, что таких диалектных слов немного, однако они использованы в переводе и раскрывают читателям эпический мир башкирского народа.

Стоит упомянуть, что в свое время особенности лексики эпоса «Урал-батыр» в разных аспектах рассматривали Ф.Б. Саньяров [Саньяров, 1999], Г.Х. Бухарова [Бухарова, 2009], З.З. Ишбаев [Ишбаев, 2016] и др. Однако изучение диалектной лексики якутского перевода «Урал-батыр» проводится, пожалуй, впервые.

Источником для перевода на якутский язык явился эпос “Урал-батыр” на русском языке в переводе А.Х. Хакимова [Урал-батыр, 2013]. «Башкирский эпос переводился много раз, но в настоящее время вариант кандидата филологических наук, писателя, переводчика А.Х. Хакимова считается наиболее точным» [Васильева, 2022, 82].

Для выявления дефиниций отдельных лексем были использованы: электронный вариант БТСЯЯ [Большой толковый словарь якутского языка], диалектологические словари якутского языка [ДСЯЯ, 1976; ДСЯС, 1995].

Далее приводим анализ отдельных диалектизмов якутского языка, использованных в переводе эпоса “Урал-батыр”. Пример: *Бурдук аһы астаммат / Уокка алгый ыйаабат / Айылгылаах эбиттэр...* = ...Теста не месили, не вешали котла – / Так и жили они...

Слово **алгый** – ‘котел огромного размера’ представляет собой классический пример диалектного аканья в якутском языке (фонетический вариант оканья – *олгуй*). На наш взгляд, башкирское слово *казан* удачно было переведено на якутский с помощью лексемы *алгый*, поскольку последнее передает образ костра или очага, на котором стоит котел (*алгый*). Почему был выбран вариант *алгый*, а не *олгуй*? Ответ, скорее всего, заключается в особенностях якутского стихосложения (к которому относится и поэтический тип повествования олонхо) – аллитерации, основанной на сингармонизме гласных звуков якутского языка.

...**Кыһытайы** сордон сиир, / Дьабараны таарбаҕан... = ...На плотву щука [охотится], Сурок [охотится] на сулика...

Слово **кыһыдай** – ‘плотва’. Данное диалектное слово считается вполне литературно-нормативным, поскольку употребляется во многих говорах якутского языка: (у.-алд.) *кыһытай*, (вил., в.-вил.) *кыһыыдай*, (вил., нюрб., ордж. (канг.), сунт., горн., у.-алд) *кыһыытай*. Ареал употребления лексемы довольно широк и распространяется в олекмо-вилуйской, центральной диалектных зонах. Предполагаем, что в современном якутском языке *кыһыыдай* сосуществует с *кыһыл харах* ‘красноглазка’ с тем же значением. В переводе эпоса диалектный вариант слова (плотва) использован в целях выстраивания равномерных строк в тексте.

...**Киһи** курдук куйааска / **Ньылбалана** барбаттар... = ...В летний зной одежды не снимают...

Ньылбалаа ‘сдирать, снимать (напр., шкуру); раздевать кого-л.’. Исходное слово *ньылба* относится к животному миру: *ньирэй* ‘теленка’ (горн.), *итэбэс ньирэй, кулун* ‘выкидыш, преждевременно родившийся теленок или жеребенок’ (в.-вил). Стилистическая актуализация значения слова, скорее всего, существует изначально в диалектной среде: *ньылба обо* (сакк.) ‘новорожденный’ [ДСЯЯ, 1976, 181].

...*Мин ийэбин билэбит* – / *Кини аата Кояш диэн...* = ...*Всем вам известна она, / Моя мать по имени Кояш...*

КУЙААС – лит. ‘жара, зной’. В диалектной лексике *куйаас* означает: *атар куйаас* (аб.) ‘сильная жара’, *эмэгэт кујаана* (татт., у.-май.) ‘сильная летняя жара’ [ДСЯЯ, 1976, 53, 320]. Также существуют другие словосочетания с *куйаас*, употребляющиеся для обозначения жаркого, знойного дня: *буһурук куйаас* ‘жаркая, знойная пора – время созревания хлебов и ягод’, *бүтэй куйаас* ‘сильный зной без малейшего дуновения ветерка в облачный день’, *өнгүрүк куйаас* ‘летний палящий зной, нестерпимая жара’, *күрүлгэн куйаас* ‘очень жаркий, палящий’ и др. Традиционно *куйаас* произносится с носовым [й], обозначаемый знаком [j], – реликтом диалектного произношения в языке саха. Любопытно, что восходящее к древнетюркскому *qıjaš* ‘зной, жара, солнечный припёк’ [ДТС, 1969, 464] якутское слово *куйаас* остался неизменным в своем значении, тогда как в башкирском *кояш* мы видим семантический переход. Однако это изменение, по сути, более всего касается антропонимического пласта, например: *Кояш* ‘солнце; красивый, яркий ребенок, как солнце’, *Кояшбай* ‘яркий сияющий ребенок как солнце’ [Сулейманова, 2013, 141], т.к. *көн* ‘солнце’ употребляется в башкирском эпосе в традиционном значении: «...*Урал, Шүлгән икәүләп, / Көн, [азна,] ай, йыл һанап, / Күл, йылға аша һыу кисеп...*». По-видимому, это обусловлено не только антропонимическими традициями, но и религиозными воззрениями, которые прошли свой путь трансформации, и это отразилось в онимах и нарицательных именах, обозначающих природные явления, звезды и т.п.

...*Сууйаары уу баспыт / Дьүүктэлэрин эмиэ ааттаан...* = ...*В честь колодца, из которого брали воду...*

ДЬҮҮКТЭ: незамерзающая зимой речка, алд., ойм., олекм.; болотистое место, на поверхность которого в пору замерзания земли выступают подпочвенные воды, тарыны, мег., сунт.; неоттаивающее или плохо оттаивающее место, куда не проникает луч солнца, нюрб. [ДСЯЯ, 1976, 73]. Слово заимствовано из эвенкийского языка: *юктэ* ‘холодный родник, источник’ [Мыреева, 2004, 792]. В современном якутском языке диалектное слово *дьүүктэ* стало нормативным с таким же значением.

...*Кымыстаах хаба* курдук / *Үллэн тахсыбыт истээх...* = ...*С противным огромным животом, / Похожим на хаба, наполненную кумысом...*

Башк. *хаба* ‘прокопченный кожаный сосуд из шкуры крупных животных для хранения кумыса’ [БРС, 1996, 720]. В других тюркских языках семантика представлена как: алт. *саба* ‘берестяная посуда, туяс’, шор. ‘большой туес (бурак), употребляемый при весеннем родовом жертвоприношении коня’, чув. диал. ‘бурак, большой туес или берестяная кубышка’ [ЭСТЯ, 2003, 134]. М. Рясянен якутское слово *сабарай* ‘берестяная плоская посуда большой ёмкости для хранения кумыса или разрубленного мяса’ сопоставляет с *саг. samar, kzk. samar* ‘всякая большая посудина’, также приводит ряд примеров: *kzk. saba, šor. saba, soj. sava* [Рясянен, 1969, 399, 391]. В связи с отсутствием слова в древне- и среднетюркских памятниках *саба* считается монголизмом [ЭСТЯ, 2003, 134].

Что касается башк. *хаба*, то план содержания, возможно (?), обозначает полноеместилище, образующее семантическое поле с признаками *пухлость* = *полость*. Проявления этих признаков отчасти мы видим в диалектных лексемах, значения которых практически забыты в современном якутском языке, например: зпвг. *хабабыл оһох* ‘трубчатая печь’ [ДСЯС, 1995, 213]; коб. *хабал*, ‘трубакамелька’ [ДСЯЯ, 1976, 274]; *хабабайкаан эттээх* – с нежным пухлым телом, похожим на пузырь (эпитет почтенной, пожилой госпожи) [Пекарский, 1959, III, 3209]. С.А. Иванов предположил, что слово *хаба* ‘пузырьки во льду’ образовалось при помощи монгольского аффикса *-бай* [Иванов, 2017, 77]. Также в якутском языке присутствует зоолексема *хаба хаата* ‘твёрдый защитный покров некоторых беспозвоночных животных, раковина’, букв. «мешок (чехол) хаба», которая подразумевает полную раковину. Тем самым башк. *хаба* может дать импульс в прояснении семантического поля тюркских лексем, которые описывают наиболее значимые культурные реалии, например комплекс названий кумысной посуды в части полых кожаных сосудов.

Выводы

На основе нескольких примеров, конечно, невозможно сделать какие-либо существенные выводы. По сути, анализ проведен на основе якутского текста перевода башкирского эпоса, т.е. получилось описание лексики якутского языка. В то же время можно отметить такие существенные сходные моменты в башкирской и якутской лексике:

– лексические схождения в основном могут пересекаться в тех пластах, которые обозначают природное окружение (*кояш* = *куйаас*);

– некоторые диалектные слова перевода первоисточника могут стать опорной точкой анализа семантического поля того или иного слова с уточнением мотивирующей (производной) основы;

– в якутском переводе башкирского эпоса использованы слова, присущие лексическому составу олонхо, т.е. якутский текст башкирского эпоса обретает «якутское лицо», что сыграло свою положительную роль в правильном восприятии башкирского текста и сохранения аутентичности первоисточника.

Список сокращений:

аб. – абыйский говор, алд. – алданский говор, алт. – алтайский говор, башк. – башкирский язык, в.-вил. – верхневилуйский говор, вил. – вилуйский говор, горн. – горный говор, зпвг. – заречный подговор вилуйского говора, канг. – кангаласский говор, коб. – кобыйский говор, лит. – литературный, мег. – мегинский говор, нюрб. – нюрбинский говор, письм.-монг. – письменно-монгольский, ойм. – оймьяконский говор, олекм. – олекминский говор, ордж. – орджоникидзеvский говор, сунт. – сунтарский говор, татт. – таттинский говор, у.-алд. – усть-алданский говор, у.-май. – усть-майский говор, чув. – чувашский язык, шор. – шорский язык,  ag. – чагатайский язык, kzk. – казахский язык, soj. – сойотский язык.

Литература

1. БРС: Башкирско-русский словарь: 32000 слов / под ред. З.Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996. 884 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://igi.yzn.ru/btsja/> (дата обращения: 22.06.2024).
3. Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал-Батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: автореферат ... д-ра филол. наук. Уфа, 2009. 52 с.
4. Васильева А.А. Перевод эпосов родственных тюркских народов на якутский язык (на материале алтайского «Маадай-Кара», башкирского «Урал-батыр») / А.А. Васильева, Т.П. Егорова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Алтаистика». 2022. № 3 (6). С. 80–91.
5. ДТС: Древнетюркский словарь. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 676 с.
6. ДСЯС: Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том: содержит около 5000 слов / составители: М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 294 с.
7. ДСЯЯ: Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев; АН СССР, Якут. филиал Сиб. отд-ния, Ин-т яз., литературы и истории. Москва: Наука, 1976. 392 с.

8. Иванов С.А. Лексические особенности говоров якутского языка: монография / отв. ред. П.А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2017. 390 с.
9. Ишбаев З.З. Лексико-семантические особенности перевода некоторых имен собственных эпоса «Урал-батыр» с башкирского на русский и английский языки // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-5. С. 71–85.
10. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь: около 30000 слов / отв. ред. В.А. Роббек. Новосибирск: Наука, 2004. 796 с.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд.-е. Т. III. Ленинград: Издание АН СССР, 1959. 3858 стлб.
12. Ряснен: Rasanen M. Versucheines etymologischen Wörterbuchs des Turksprachen. Helsinki, 1969. 533 с.
13. Саньяров Ф.Б. Особенности языка и стиля эпоса «Урал-батыр»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Уфа, 1999. 22 с.
14. Сулейманова Р.А. Башкирско-русский словарь-справочник личных имен и фамилий. Уфа, 2013. 364 с.
15. Ураал Баатыр: башкир норуотун баатырды эпоһа / башкир тылыттан Хакимов А.Х. нууччалы тылбааһа; Васильева А.А., Винокуров М.С., Герасимова Е.С. уо.д.а. нууччалыттан сахалы тылбаастара; Голубев Г.Е. иллюстрациялара; хомуйан онорооччу А.Н. Жирков; бырайыак ааптардара А.Н. Жирков, С.Т. Сагитов; редкол.: Б.Ж. Жакиев, А.Н. Жирков кыл. эрдээктэр, В.Н. Иванов уо.д.а. Дьокуускай: Бичик, 2017. 215 с.
16. Урал-батыр: башкирский народный эпос / Пер. с башк. А.Х. Хакимова. Уфа: Китап, 2013. 288 с.
17. ЭСТЯ: Этимологический словарь тюркских языков. Л, М, Н, П, С / Отв. ред. А. В. Дыбо. 2003. 445 с.

References

1. BRS: Bashkir-Russian dictionary: 32000 slov / pod red. Z.G. Uraksina. M.: Digora, Rus. jaz., 1996. 884 p.
2. BTSJaJa: Large explanatory dictionary of the Yakut language / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://igi.ysn.ru/btsja/> (data obrashheniya: 22.06.2024).
3. Buharova G.H. Bashkir folk epic “Ural-Batyr”: cognitive-discursive and conceptual analysis: avtoreferat ... d-ra filol. nauk. Ufa, 2009. 52 p.
4. Vasil'eva A.A. Translation of epics of related Turkic peoples into the Yakut language (based on the material of the Altai “Maadai-Kara”, Bashkir “Ural-Batyr”) / A.A. Vasil'eva, T.P. Egorova // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya «Altaistika». 2022. № 3 (6). P. 80–91.
5. DSJaS: Dialectological Dictionary of the Sakha Language: Additional Volume: soderzhit okolo 5000 slov / sostaviteli: M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Ju. I. Vasil'ev. Novosibirsk: Nauka, 1995. 294 p.

6. DSJaJa: Dialectological dictionary of the Yakut language / Sost. P.S. Afanas'ev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev; AN SSSR, Jakut. filial Sib. otd-nija, In-t jaz., literatury i istorii. Moskva: Nauka, 1976. 392 p.
7. DTS: Ancient Turkic dictionary. L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie. 676 p.
8. Ivanov S.A. Lexical features of dialects of the Yakut language: monograph / otv. red. P.A. Slepcev. Novosibirsk: Nauka, 2017. 390 p.
9. Ishbaev Z.Z. Lexico-semantic features of the translation of some proper names of the epic "Ural Batyr" from Bashkir into Russian and English // *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologii*. 2016. № 1–5. P. 71–85.
10. Myreeva A.N. Evenki-Russian dictionary: about 30,000 words / otv. red. d. filol. n. V.A. Robbek. Novosibirsk: Nauka, 2004. 796 p.
11. Pekarskij Je.K. Dictionary of the Yakut language. 2-e izd-e. T. III. Leningrad: Izdanie AN SSSR, 1959. 3858 column.
12. Rjasjanen: Rasanen M. Versucheines etymologischen Worterbuchs des Turksprachen. Helsinki, 1969. 533 p.
13. San'jarov F.B. Features of the language and style of the epic "Ural Batyr": avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.02. Ufa, 1999. 22 p.
14. Sulejmanova R.A. Bashkir-Russian dictionary-directory of personal names and surnames. Ufa, 2013. 364 p.
15. Uraal Baatyr: the epic of the Bashkir people / bashkir tylyttan Hakimov A.H. nuuchchalyy tylbaaha; Vasil'eva A.A., Vinokurov M.S., Gerasimova E.S. uo.d.a. nuuchchalyyttan sahalyy tylbaastara; Golubev G.E. illjustracijalara; homujan onoroochchu A.N. Zhirkov; byrajyak aaptardara A.N. Zhirkov, S.T. Sagitov; redkol.: B.Zh. Zhakiev, A.N. Zhirkov kyl. jerjedjejektjer, V.N. Ivanov uo.d.a. D'okuuskaj: Bichik, 2017. 215 p.
16. Ural-batyr: Bashkir folk epic / Per. s bashk. A.H. Hakimova. Ufa: Kitap, 2013. 288 p.
17. EDTL: Etymological Dictionary of Turkic Languages. L, M, N, P, S / Otv. red. A. V. Dybo. 2003. 445 p.

Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалектында парлы һүзәр

Аннотация. В статье рассматривается употребление парных слов в северо-западном диалекте башкирского языка, приводятся примеры из труда С.Ф. Миржановой. В башкирском языкознании проделана большая работа по изучению парных слов в диалектах, однако требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: парные слова, диалект башкирского языка, множественность, собирательность

*Rakhimova E.F., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

Paired words in the northwestern dialect of the Bashkir language

Abstract. The article examines the use of paired words in the northwestern dialect of the Bashkir language giving examples from the work of S.F. Mirzhanova. In Bashkir linguistics a lot of work has been done on the study of paired words in dialects, but further research is required.

Keywords: paired words, dialect of the Bashkir language, plurality, collectivity

Башкорт телендә, ғәмүмән, дөйөм төрки тел ғилемендә, парлы һүзәр бик үзенсәлектә. Н.К. Дмитриев фекеренсә, төрки телдәрҙә парлы һүзәр мөһим морфологик категория булып тора һәм уларҙы кулланыу бер ниндәй ҙә стиль сиктәре менән сикләнмәй [Дмитриев, 1962, 133].

Төрки телдәрҙә парлы һүзәр хақында тәүге мәғлүмәттәр “Алтай теле грамматикаһы”нда бирелә. XIX–XX быуаттарҙа нәшер ителгән күпселек төрки грамматикаларында ла улар хақында мәғлүмәттәр бар. Әммә, тикшеренеүҙәр күрһәтеүенсә, парлы һүзәрҙең VII–VIII быуаттарҙа ук иҫке төрки язмаларында кулланылыуы билдәлә [Айзаров, 1971, 380].

Төрки телдәрҙә парлы һүзәр теорияһы А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, Э.И. Убрятова, Н.Г. Абдурахманов, Н.М. Ондар һәм башка тикшеренеүселәрҙең хезмәттәрендә киң урын ала. Хәҙерге көндә лә парлы һүзәрҙә өйрәнеү дауам ителә. Һуңғы йылдарҙа парлы һүзәрҙең лексик-семантик үзенсәлектәре, семантик тәбиғәте, төрҙәре, тематик төркөмдәре, этимологияһына арналған байтаҡ хезмәттәр донъя күрҙе. Уларҙа парлы һүзәрҙең төзөлөшө, яһалышы, стилистик кулланылышы төрлө осор ыҙыусыларының конкрет

әсәрзәре нигезендә анализлана, парлы һүзәр аша күплек мәғәнәһенә лексик-синтаксик ысулы тикшерелә, улар ярҙамында яһалған фразеологик берәмектәр карала.

Башкорт тел ғилемендә парлы һүзәр беренсе булып Н.К. Дмитриев тарафынан тикшерелә. “Парлы һүзәр, рус һәм башка Европа телдәренән айырмалы буларак, төрлө стилдәрҙә кулланыла һәм был типтағы һүзәһалыш ғәйәт продуктив”, – тип билдәләй ғалим [Дмитриев, 1962, 133].

Н.К. Дмитриев башкорт телендәге парлы һүзәрҙе түбәндәге типтарға бүлөп карай: 1) ике компоненты ла реаль мәғәнәгә эйә һәм улар үз-ара синонимик мөнәсәбәттә: *зыян-зарар, асык-тишек*; 2) бер компоненттың мөнәсәбәте икенсегенә карата бөтөндөң өлөшкә йәки өлөштөң бөтөнгә нисбәте кеүек: *тау-таш, һау-сәләмәт, һауыт-һаба*; 3) беренсе ике типка өсөнсө тип парлы һүзәр кискен каршы куйыла. Бындай тип берәмектәрҙә һүзәң береһе (ғәзәттә беренсеге) материал мәғәнәгә эйә, ә икенсеге уның менән рифмалаша: *сөй-мөй, һирәк-мирәк*; 4) был типта капма-каршы мәғәнә белдерәүсә һүзәр парлы берәмек төҙөйҙәр: *тау-урман, атай-инәй* [Дмитриев, 1962, 74–75 б.].

Парлы һүзәрҙең барлыкка килеүенәң төп үзенсәлегә шунда: «парлы һүзәрҙең компоненттары һәр ваҡыт бер үк һүз төркөмөнә карай» [Кайдаров, 1958, 13]. Был законлыҡ тик XX быуаттың 50-се йылдарында ғына төрки тел ғилемендә «парлы һүзәрҙең мотлак үзенсәлегә» буларак билдәләнгән [Убрятова, 1948, 302].

Башкорт лексикаһының был киң катламы мәғәнә һәм формаль-грамматик күзлектән әлегә етерлек кимәлдә өйрәнелмәгән һәм парлы һүзәрҙең диалекттарҙа кулланылышы айырым каралмаған, шулай за Т.Ғ. Байшев, Н.Ф. Мәксүтова, С.Ф. Миржанова, Н.Х. Ишбулатов һәм башка диалектологтарҙың хезмәттәрендә материал табырға була.

С.Ф. Миржанова “Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалекты” хезмәтендә парлы һүзәргә ентәклә тукталып, төрҙөрөн асыҡлап, уларҙы аныҡ миһалдар менән дәлилләп бирә. “Һөйләштәң үзенсәлегә булып парлы һүзәрҙең диалект кушылмалары тора”, – тип яза ул үзенең хезмәтендә. Парлы һүзәрҙең мәғәнәһе яғынан окшаш, тап килгән синонимдарҙан яһалған һүзәргә шундай миһалдар бирә: *ағай-әне* «мужчины родственной группы», *туған-тума, карындаш-ырыу* «родственники», *йәш-үсер* – средн. *йәш-үстөрмә* «молодежь»; *эт-кош* «бродяги-оборванцы»; *фәләң-фәһтан* «и тому подобное»; *кан-сүл* «кровь-сукровица»; *кан-сүлгә батып суғышканнар* «утопая в крови дрались»; *күрше-куланнар* «соседи», мias. *күрше-колан* – кизил, *күрше-күләңке* – демск. *күрше-күлен* – лит. *күрше-күләң* [Миржанова, 1991, 95].

Капма-каршы мәгәнә белдереүсә һүзәр рәтенә индерелгән төргә лә миҗалдар орай. Был оракта төп компонент башкорт әзби теле менән уртак булып кала, фонетик варианттар ғына бирелә. Мәсәлән: *әзәб.атай* «отец», ләкин *ата-бабайлар* «предки», *инәй* (көнсығыш. д. Дим һөйләше) – *әз. әсәй* «мать»; *әтә-инә* «родители», *Әтәң-инәң бармы?* «Родители у тебя есть?» [Миржанова, 1991, 130].

Төньяк-көнбайыш диалектында теркәлгән йыйыу мәгәнәһен аңлаткан парлы һүзәр бик үзенсәлекле. С.Ф. Миржанова үзенә хезмәтендә был оракка миҗалдар килтереп, төрзәрән, парлы һүзәрзәң мәгәнәһен билдәләп киткән, тәржемәһен биргән. Мәсәлән: *бишек-сиртмә* «колыбели и тому подобные»; *Бишек-сиртмәләрен тейәп китмәләр* «Уехали, забрав колыбели и другие вещи»; *йанык-көйөк* «горе-переживания»; *Йанык-көйөк бетерде йөрәкәйләрне, апайым, балалар үссә, йандыра да көйдерә* «Всекие переживания прикончили сердце, взрослые дети приносят горе да переживания»; *күрше-күкерт* – демск. *күрше-күрпе* – лит. *күрше-күлән* «соседия»; *Күрше-күкертесе дә найаннар* «И соседи пройдошны»; *карт-карый* – демск. *карт-кораба* – *әз. карт-коро* «старики»; *күпчекмәнтәр* – *әз. ястык-мендәр* «подушки»; *хәрәндәш-ырыу* – средн. *хәрәнтәш-ырыу* «родственная ветвь»; *нәсел-әс-тыуа* – демск. *нәсел-әс-тыуа* «родня, родственники»; *Нәсел-әс-тыуасы якшы, әйбәт* «Родня, родственники хорошие»; *Нәсел-әс-тыуаң бармы Бикбауза?* «Родственники что ли есть в Бикбаулове?»; *каралты-келәт* «дворовые постройки»; *тәкә-мүкә* «улитка», ср. юшатыр, *мөкәтә* – айск. *әкәм-төкәм* то же, ...*карт-коройлар* собир. «старики», *кортка-сарткалар* собир. «старухи». *Күрше күкерт, күрше-күләм* – демск. *күрше-күрпе* собир. «соседи» [Миржанова, 1991, 130, 198].

Шулай ук парлы һүзәр семантик яктан якын булган ике һүзән яһалган оракка ла миҗалдар бар. Был һүзәр зә йыйыу мәгәнәһен аңлата. Мәсәлән: *Бәлә-түләш булыр анан* «Потом беды всякой не оберешься»; *Исем-ушым йук* «Памяти никакой нет»; *Йалан-йаран* «открытое место»; *Йыш-йылытырағын тейәп каскан тейләр* «Говорят, что сбежал, забрав самое ценное», *Кото-коно йук* «Не вызывает симпатии»; *Кул-камыт иткән* «Занимался изготовлением сбруи»; *Ут-күз сыгарма* «Не вызови пожара»; *Тузанын-порағын йелләт* «Проветри от пыли-запахов» [Миржанова, 1991, 296].

Һөйләштә парлы рәүештәр күп орай. С.Ф. Миржанова парлы рәүештәрзәң йыш орауы хакында айырым язып китә, бик күп миҗалдар килтерә. Парлы рәүештәрзәң кабатланган нигезле компоненттарзан тороуын билдәләй (бындай тип берәмектәрзә һүзәң гәзәттә беренсәһе материал мәгәнәгә эйә була, ә икенсәһе уның менән рифмалаша). Мәсәлән: *алпан-тилпән* басып – *әз. алпан-толпан басып* «шагая вразвалку»; *берән-сәрән* – *әз. берәм-һәрәм*

«редко, изредка»; *Берән-сәрән генә тегә* «Шьет только изредка»; *Татарлар берән-сәрән эйе* «Татар было редко» (Мишярово); ...*әүеш-тәүешитеп* – эз. *әүеш-теүеш итеп* «как-нибудь, кое-как – сводя концы с концами»...; *типәтик/тепә-тикә* – эз. *тиккә, бушка*, «попусту»; беспричинно»; *Тепә-тикә бакырасың!* «Беспричинно орешь!», *Тупый-тупый* – эз./яй ғына «тихонько, неуверенно»; *Тупый-тупый барабыз* «Потихоньку продвигаемся, шагаем»; *эжер-бөжөр* – эз. *арлы-бирле* «кое-как»; *Эжер-бөжөр генә эшләде дә китте.* «Кое-как сделал и ушел»; *Жыңгыр-жыңгыр килеп каңгырыулар беле баралар* «Едут, гремя колокольчиками, издающими звон» [Миржанова, 1991, 167, 248].

Шулай итеп, парлы һүзәр башкорт эзэби телендә һәм диалекттарында әүзем кулланыла. Башкорт тел җилемендә парлы һүзәрзек диалекттарза кулланылыуы буйынса байтак эштәр башкарылыуға карамастан, айырым хезмәттәр юк кимәлендә. Шуға күрә лә киләсәктә был проблема артабан ентекле һәм төплө тикшеренеүзәр талап итә.

Әзәбиәт

1. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века / Г. Айдаров. Алма-Ата: Наука, 1971. 380 с.
2. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков/ Н.К. Дмитриев. М.: Восточная литература, 1962. 607 с.
3. Кайдаров А. Парные слова в современном уйгурском языке / А. Кайдаров. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1958. 168 с.
4. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 296 с.

References

1. Aidarov G. The language of the Orkhon monuments of ancient Turkic writing of the VIII century / G. Aidarov. Alma-Ata: Nauka, 1971. 380 p.
2. Dmitriev N.K. The system of Turkic languages/ N.K. Dmitriev. M.: Oriental literature, 1962. 607 p.
3. Kaidarov A. Paired words in the modern Uighur language/ A. Kaidarov. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1958. 168 p.
4. Mirzhanova S.F. The Northwestern dialect of the Bashkir language. Ufa: Bask. in the book of publishing, 1991. 296 p

**Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында башкорт
драматургияһының героик-патриотик рухта үсеше**

Аннотация. В данной статье исследуется развитие башкирской драматургии в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется пьесам, написанным в героико-патриотическом духе, таких как “Нашествие”, “Одна семья” К. Мэргена, “Дети одного отца”, “Кахым-туря” Б. Бикбая. В 1941–1945 годах башкирская драматургия и театральное искусство поднимали народный дух, пробуждали в солдатах веру в Великую Победу. Во многих пьесах этого периода раскрывается тема единства фронта и тыла.

Ключевые слова: патриотизм, народный дух, исторические драмы, Великая Отечественная война, башкирская драматургия

*Rahmatullina Z.T., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

**The development of Bashkir drama in the heroic and patriotic
spirit during the Great Patriotic War**

Abstract. This article explores Bashkir dramaturgy in the years of the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the plays "One family" by Kyrie Margen, "Children of one father", "Kahym-tur" by Bayazit Bikbay. Bashkir dramaturgy raised the spirit of the people in 1941–1945. The plays reveal the theme of the unity of the front and rear.

Keywords: patriotism, national spirit, historical dramas, the Great Patriotic War, the Bashkir drama

1941–1945 йылдарҙа башкорт драматургияһы һәм театр сәнғәте халықтың рухын күтәреүгә, һалдаттар күнелендә еңеүгә өмөт уятыу өсөн бар көсөн һалып ижад итә. Илебезгә дошман һөжүм иткәндән һуң, драматургия һәм театр алдына яңы бурыстар за килеп баһа – һуғышсан-патриотик рухта яңы репертуар булдырыу. Был осорҙа драматургтар, язуһылар героик көрәш рухы менән һуғарылған әһәһәр, спектаклдәр, образдар тыуызыу өһтөндә эһһләйҙәр. Театр коллективтары төрлө ерҙәрҙә: хәрби частарҙа, ялан госпиталдәрөндә, колхоз баһыузарында, ауыл, фабрика, завод клубтары сәхнәләрөндә сығыш яһай. “Һуғыш йылдарында хәрәкәттәге армияға театрҙың 17 бригадаһы ебәрелә. Улар фронттың төрлө ерҙәрөндә 1789 тапкыр сығыш яһай”, – тип яза А. Сирбаев [5, с.143]. Улар яуза йөрөгән һалдаттар өсөн иң кәһерле кунактарға әүерелә. “Театр артистары төнгө сәғәт берҙә, икелә йә иртәнге биһтә, алтыла хәрби

платформанан фронтка китеүсе һалдаттарзы концерттар биреп озаттылар. Паровоз гудоктарына кушылып яңғыраған курай мондарын, В. Маяковскийзың, Р. Ниғмәтизең дәртле патриотик җығарзын һалдаттар “Ура!” тауыштары менән кабул ителәр”, – тип яза халык артисы В. Ғәлимов [2, с. 114]. Бөгөнгө көндә лә, һуғыш йылдары әйләнәп кайткандай, халкыбыз Махсус хәрби операция-һына юлланған ир-егеттәрзе курай, гармун көйзәре менән озатып кала, уларға тыуған ерзәрәнә имен-һау ғына кайтыузарын теләй...

Күренекле әзәбиәт ғалимы, Мизхәт Ғайнуллин милли сәнгәтебез үсешенә рус театрзарының йоғонтоһо һақында билдәләп үтте: “Концерт бригадаларын ойоштороуза Мәскәү, Киев, Ленинград калаларынан эвакуацияланып килгән сәнгәт эшмәкәрзәре, ғалимдары, артистары, айырыуса Т. Г. Шевченко исемендәге Киев дәүләт опера һәм балет театры, Киевтың дәүләт драма театры коллективтары башкорт милли сәнгәтенә зур ярзам күрһәтте” [3, с. 120].

Һуғыш йылдарында әзәбиәттәң иң ауыр формаһы булған драматургия патриотик рухта үсешен дауам итә. Бөйөк Ватан һуғышының тәүге айзарында публицистик пафос менән язылған “Ватан сақыра” (Б. Бикбай), “Алмашсылар” (Н. Кәрип), “Бер ғайлә”, “Минәң ғайләм” (К. Мәргән) кеүек сәхнә әсәрзәре барлыкка килә. Артабан героик характерзағы “Яу” (К. Мәргән), “Урман шаулай” (Р. Ниғмәти), “Йондоз” (С. Кулибай) әсәрзәре һалдаттарзың фронттағы батырлыктарын һәм партизандар хәрәкәтен кәүзәләндерәүсе драмалар ижад ителә. Фронт һәм тыл берзәмлеген, тыл хезмәтсәндәрәнен батырлыктарын, халыктың хәзергәһен һәм үткәндәге яу каһарманлыктарын бергә бәйләп күрһәтәүсе А. Мөбәрәковтың “Бисәкәй”, “Һүнмәс йөрәктәр”, Б. Бикбайзың “Бер ата балалары”, “Каһым түрә” драмалары халыкта патриотик рух уятыуза зур роль уинаны. Һанап үтелгән спектаклдәр тамашасыларза иңенә яу афәтен йөкмәгән халыкка һас батырлык, кыйбулык, тылдағы хезмәт каһарманлығы сифаттарын тәрбиәләү буйынса оло эш башкарзы. Бөгөнгө көндә иһә ошондай патриотик рухтағы драма әсәрзәрәненә етмәүе һизелә.

Тыл һәм фронт берзәмлегенә бағышланған пьесалар араһында тамашасы күңелә Н. Кәриптәң “Алмашсылар” сәхнә әсәрәнен яратып кабул итә. Бында тыл кешеләрәненә ауыр тормошо, яуға киткән ирзәрзе алыштырған йәштәр, катын-кыззар, оло кешеләр язмышы, уларзың физикәр хезмәте художестволы һүрәтләнә. Б. Бикбайзың “Ватан сақыра” драмаһы лапатриотик тойғоларға һигезләнәп, үз замандаштарын сызамлыкка, пьесалағы геройзар кеүек ныклы рухлы булуға өндәй. Ирен, улын юғалтқан төп героиня Гөлзиға иңенә төшкән күтәргәһез ауырлыктар бөтә халык, ил кайғыһына әүерелә.

Шулай ук, К. Мәргәндең “Бер ғайлә” спектакле лә халыктың күңелендәгә кайғы-хәсрәттәрен таратырлык көскә эйә әсәрзәрзән һанала. “Бер ғайлә” пьесаһы Килмәт Уразаев ғайләһендәгә ғәзәттәгә көнә менән башланып китә. Төп геройға Кара дингезгә, санаторийға, барып ял итеп кайтыр өсөн ике кешелек путевка бирелә. Бөтә ғайлә менән был кыуаныслы хәл хакында әңгәмәләшкәндә – капыл һуғыш башлана. “Без бер генә түгел, мең, миллион ғайләләр бөгөн дошманға каршы күтәрелә”, – тип ялкынлы телмәр тота ғайлә башлығы Килмәт Уразаев. Ул осорза һәр ғайлә ағзалары бөйөк еңеү өсөн йәнен, тәнен аямай көрәшкә күтәрелә, ауыр хезмәт юлына баһа [3, с.124].

Тыл һәм фронт берзәмлеге темаһын дауам итеп Б. Бикбай “Бер ата балалары” драмаһын ижад итә. Унда Байморатовтар ғайләһе ағзаларының һуғыш башланғас, тылда үззәрен физикәр хезмәттәре менән еңеүзә якынлаштырыуға индергән өлөштәре хакында һүз бара. Асылғужа Байморатоволо йәштә булуына карамаһтан, мәктәп, заводтарзағы үсмерзәр араһында ғайзалы эштәр алып бара. Уның әбейе Сафура ла фронт өсөн йылы кейемдәр, азык-түлек хәстәрләү эштәренә сумған. Әммә уларзың өс балалары араһында аңлашыумаусанлык тыуып, бер туғандар араһында конфликт барлыкка килә. Оло улдары Юлдаш һуғыштың тәүге көнөнән үк фронтка үз теләге менән барып, оһта разведчикка әүерелһә, кыззары Сәйзә фронтка ынтылһа ла, тылда калып яраланған батырзарзы дауалап еңеүгә үз көсөн һала. Ә бына кинйә улдары Нисан һәм уның дуһы Майнур кире образдар буларак һынландырыла. Улар өсөн иң мөһиме еңел тормош, ауырлыктарзан нисек булһа ла жасыу, кушылған эштәргә урынына еткермәй эшләү хас.

К. Мәргәндең “Яу” һәм Р. Ниғмәтизең “Урман шаулай” драмалары сағылдырылған вакиғаларзың реаллеге, йөкмәткәһенәң тәрәнлеге менән уңышлы пьесаларзан һанала. “Яу” драмаһында башкорт атлыларының Сталинград өсөн барған һуғыштарза күрһәткән батырлыктары дөйөмләштерелә. Пьесалағы хәл-вакиғалар дошман тылында булған рейдка әзерлек барышы һәм уны башкарыу эпизоды менән бәйлә үсешә. Дивизия командиры генерал Арсланов образы Шайморатов генерал шәхесе менән бик окшаш, талапсан командир булуға карамаһтан, хискә бирелеүсән, ябай ихлас кеше. Пьесала Шакир Кадыров генерал Арслановтың улымы, йә һатлык Ырысбайыжымы тигән һорауға бәйлә хәл-вакиғалар әсәргә бер аз йомшаклык өстәй. Был алым артабан И. Абдуллиндың “Йондоззарға алып кит” һәм Ф. Бүләковтың “Шайморатов Генерал” драмаларында ла дауам ителәсәк.

Рәшит Ниғмәтизең “Урман шаулай” драмаһында оккупациялағы партизандарзы һүрәтләү аша халыктың дошманға каршы берзәм көрәшә дөйөмләштерелә. Башкорт егете, партизан Моразым образы

үзенен каһарман рухлы булыуы менән дөйөм милләтте сағылдыра. Яуза каты йәрәхәтләнгән башкорт егетен Шульга һәм Мария үлемдән коткарып, аякка бастыра. Артабан егет партизан отрядына элгеп, бик күп батырлыктар яһай: фашистардың складтарын шартлата, күперҙәрен емерә, дошмандардың хәрби начальниктарын юк итә. Кире геройҙардың береһе булған Гнида үз ғаиләһен, халкын, илен һатып, фашистарҙы күрә алмаһа ла, уларға хезмәт итеп, ул осорҙағы барлыҡ һатлыҡ йәндәрҙең дөйөм образын яҡтырта. Был пьесаның традициялары артабан Фәнил Әсәновтың “Үз өйөндә ят кеше” сәхнә әсәрҙәндә күпмелер кимәлдә сағылыш таба. Унда тап ошо Гнида персонажын автор Гәрәй образында психологик яктан асып биреүгә өлгәшә. Был сәхнә әсәрҙәре тыуған илгә һәм үз асылыңа хыянат темаһын яҡтыртыуы менән Мостай Кәримдең “Караһыузар” поэмаһына ла ауаҙдаш. Гәрәйҙең атаһы Йософтоң әйткән һүҙҙәре иғтибарға лайыҡ: “Тыуған иленә хыянат иткән бер генә кешенең дә бәхетле булғаны юк! Һинең тамырҙарың, киләсәген дә ошо тупрақта. Иң ауыр һынау көндәрендә үз халыҡ менән бергә булһаң ғына, һин – кеше. Без – тыуған илдең бер тузаны ғына, унан зур булырға һаҡыбыз юк” [4, с. 166]. Ғөмүмән, “Урман шаулай” драмаһы үзенә идея-эстетик йөкмәткеһе яғынан, геройҙарға һалынған идея көсө менән үз осорондағы башҡа драма әсәрҙәренән айырылып тора.

Сәләх Кулибайҙың “Йондоз” пьесаһында ла “Урман шаулай” драмаһындағы кеүек, төп хәл-вақиғалар ағымы оккупациялағы Украина партизандары араһында бара. Элек пленға төшкән немец һалдаты Эберт һәм чех һалдаты Лаго үҙҙәре теләп совет партизандарына килеп кушылалар һәм фашистарға ҡаршы көрәштәргә әүҙем ҡатнашалар. Ысын хәликәтте аңлаган Эберт гитлерсыларға ҡан койоштон мәғәнәһеҙ булыуын төшөндөрөү максатында хат яза.

Б. Бикбай 1812 йылғы Ватан һуғышында Парижға барып еткән һәм батырлыктар күрһәткән башкорт атлы ғәскәрҙәре тураһында “Ҡаһым түрә” тарихи драмаһын ижад итә. Был сәхнә әсәрҙәндә автор башкорт халқының батырлыҡ сифаттарын, улардың хәрби традицияларын күрһәтеү, халыҡта милли ғорурлыҡ тәрбиәләү кеүек изге максаттар ҡуя. Драмала башкорттардың рус һалдаттары менән дуҫлыҡ, берҙәмлек көрәше айырыуса көслө бирелә. Әсәрҙә Иван, Архип образдары аша Егор менән Йәдкәрҙең, рус генералы Семенов менән Ҡаһымдың дуҫлығы, полководец Кутузовтың атайҙарса мөнәсәбәтен кәүзәләндерәү менән драматург халыҡтар дуҫлығын уңышлы һүрәтләй.

Башкорт драматургтарының күбеһе был осорҙа ижад ителгән сәхнә әсәрҙәрендә вақиғаларҙы бер ғаилә кешеләре яҙмыштары аша һүрәтләй. Был хакта М. Ғәйнуллин ошолар яҙы: “Бындай әсәрҙәргә

сюжет бер төрлөлөгө һизелһә лә, композицион окшашлыктар булһа ла, асылда языусыларзың типик хәлдәрзе дөйөмләштерергә тырышыулары, патриотизмдың сығанактарзы күрһәтеүзәре менән был ижади алымдарзың тәбиғилеген билдәләп була” [3, с. 144].

Гөмүмән алғанда, һуғыш йылдарында башкорт драматургияһы героик- патриотик рухта ижад ителеп, Бөйөк еңеүгә үз өлөшөн индәрзе. “Театр артистары, фронттарзы хезмәтләндереүсе махсус бригадаларға бүленеп, утлы һуғыштар барған алғы һызыкка килеүзән дә куркманы, яугирзар күңелендә патриотизм тойғоһон тәрәнәйтеүгә, дошманға нәфрәтен көсәйтеүгә күп көс һалды”, – тип билдәләй И. Бүләков [1, с. 20]. Күренекле рус языусыһы Константин Паустовскийзың “...Әгәр зә әзәбиәт булмаһа, без был һуғышта еңә алмаҫ инек” тигән юлдарыБөйөк Ватан һуғышы осоронда шиғриәттең, прозаның һәм драматургияһыныңни тиклем зур көскә эйә булуын асыҡ күрһәтә.

Әзәбиәт

1. Бүләков И.К. Башкорт театры менән драматургияһы тарихынан. Сибай, 2006. 110 б.
2. Ғәлимов В. Халкыбыздың ғорурлығы // Ағизел. 1969. №8. 114–115-се б.
3. Ғәйнуллин М. Башкорт драматургияһының үсәү юлдары: Тормош. Конфликт. Характер. Өфө: Башкорт китап нәшриәте, 1985. 326 б.
4. Сафина З.Т. Башкорт драма әсәрҙәрендә Бөйөк Ватан һуғышы темаһының сағылышы // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. VI. Уфа, 2015. С. 160–166.
5. Сирбаев А. Сәнгәтебәз ғорурлығы // Ағизел. 1999. № 12. 143–145-се б.

References

1. Bulyakov I.K. From the history of Bashkir theater and drama. –Sibay, 2006. 110 p.
2. Galimov V.N. The pride of our people // Agidel. 1969. No.8. P. 114–115.
3. Gainullin. M.F. Ways of development of Bashkir drama: life. Conflict. Character. Ufa, Bashkir Book Publishing House, 1985. 326 p.
4. Safina Z.T. Reflection of the theme of the Great Patriotic War in Bashkir dramatic works // Proceedings of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Issue VI. Ufa, 2015. P. 160–166.
5. Sirbaev A. The pride of art // Agidel. 1999. No. 12. P. 143–145.

Русское общество Анталии

Аннотация. В статье представлены русские соотечественники, образовавшие свое общество в Турции в г. Анталя. В исследовании раскрыта деятельность Частной московской международной школы и музеев, которые находятся в здании школы. В условиях эмиграции русские соотечественники проводят мероприятия для поддержания своей этничности.

Ключевые слова: эмиграция, иммиграция, российские соотечественники в Турции, русские в Турции, национальные общины из России в Турции

*Sadykova L.R., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

The Russian Society of Antalya

Abstract. The article presents Russian compatriots who formed a society in Antalya, Turkey. The study reveals the activities of the Private Moscow International School and the museums that are located in the school building. In the conditions of emigration, Russian compatriots hold events to maintain their ethnicity.

Keywords: emigration, immigration, Russian compatriots in Turkey, Russians in Turkey, national communities from Russia in Turkey

Вопросы эмиграции и образования, сохранения родного языка диаспоры за рубежом является одной из актуальнейших проблем как в науке, так и в современном мире с конца XX века. Эмиграция – это процесс, который невозможно контролировать, вызванные им вопросы и трудности носят политический, социальный, экономический, культурный, религиозный характер. Это целая система проблем, которая требует такого же системного подхода. Научные публикации, посвященные эмиграции и диаспорам за рубежом, начинают публиковаться с начала 1990-х гг. В настоящее время исследования по эмиграции приумножаются и рассматриваются с включением различных позиций как российских, так и зарубежных ученых. Начиная с 1991 г. люди отправлялись за рубеж за заработками и в поисках профессиональной самореализации, выходцы из России стали гражданами других государств.

Количество межнациональных браков и трудовая эмиграция значительно возросли в современных условиях, что привело к

приросту разнонационального населения в Турции. В частности, российские эмигранты проживают в Стамбуле, Анкаре, Анталье и других городах Турции. Численность россиян в Турции, по оценочным данным МИД РФ от 2009 г., – около 100-200 тысяч человек [Интервью посла..., 2009 – интернет-ресурс]. По неофициальным данным, численность русских в Турции составляет от 300 до 500 [Özel Dosya – интернет-ресурс] тыс. человек. Все они являются гражданами России или стран СНГ. По некоторым оценкам статистического интернет ресурса тики 2016 года русскоязычное население Турции составляет полмиллиона человек, по другим – миллион. Из них примерно от 100 до 150 тысяч находятся на новой родине практически безвыездно, остальные живут на две страны [Кому нужен берег... – интернет-ресурс]. Достоверную численность эмигрантов из России невозможно дать, т.к. эмиграция – сложный процесс. Официальной статистики по этому поводу пока нет.

В 2005 году русскоязычные эмигранты почувствовали необходимость в поддержании родного языка и культуры у соотечественников и их детей. В Турции решили создать русское общество для соотечественников из России, чтобы они не утратили своих корней и не забыли своего происхождения. Другой важной задачей общества является восстановить и укрепить положительное мнение о русскоязычных людях. Еженедельно обществом проводятся тематические вечера в Анталии. Цель встреч – это помощь в адаптации, максимальное информирование соотечественников в таких вопросах, как правовая, психологическая, социальная, культурная сферы. Общество организует для поддержания и развития языка и культуры мероприятия общественно-городского масштаба для детей и взрослых. Это вечера, концерты, выставки, фестивали и праздники. Обществу удалось возобновить церковные службы. У наших соотечественников появилась возможность «утолить» потребность в духовной жизни. При обществе организованы курсы турецкого, русского и английского языков, а также хореографический и вокальный ансамбль, театральная студия, детский хор, художественная студия и курсы обучения игры на музыкальных инструментах. Кроме того, планируется открытие курсов по углубленному изучению русского языка и литературы для школьников. Для членов общества организованы консультации адаптационного, социального, психологического и правового характера. Соотечественникам оказывается помощь в трудоустройстве [Официальный сайт Русского общества Анталии – интернет-ресурс]. Таким образом, общество делится и распространяет культурные традиции России, в то же время вбирает в себя из турецкой культуры хорошие нравственные устои, доброжелательность и гостеприимность.

Вступая в общество, эмигрант становится полноправным членом группы единомышленников, способным сделать что-то полезное для своего ребенка, для соотечественников и для отечественной культуры.

В 2010 году было зарегистрировано Русское Общество Анталии, но реально оно уже существовало с 2005 года. Учредителями общества были: Марина Сорокина, председатель Русского Общества, член Координационного Совета соотечественников Турции, является представителем русскоязычной диаспоры при отделе иностранцев Городской администрации Анталии; Нина Айдемир – заместитель председателя; Исмаил Дуйгулу – генеральный секретарь; Светлана Кырмызыгуль – казначей; Жанна Копп – пресс-секретарь; Юлия Эрдем – член учредительного совета; Дина Инанач – член учредительного совета.

Русское Общество Анталии активно поддерживается Россотрудничеством (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом) и МИД РФ. Общество – некоммерческая организация, участие добровольное, создано исключительно для блага своих членов. Для вступления в Русское Общество Анталии эмигранту необходимо заполнить анкету-заявление и оплатить членские взносы (вступительный взнос – 60 TL, годовой взнос – 240 TL). На сайте можно увидеть, что членам общества предоставляются льготы, такие, например, как страхование, услуги адвоката и т.д. При обществе активно работает и пользуется большой популярностью среди соотечественников регулярно пополняемая библиотека классической, научно-методической, популярной, профильной, православной и детской литературы. Воспользоваться услугами библиотеки могут как официальные члены общества, так и все желающие. На сайте посольства Российской Федерации в Турецкой Республике представлены организации соотечественников с именами председателей и их контактами [Официальный сайт Русского общества Анталии].

Один из самых первых вопросов, возникающих у соотечественников в эмиграции, – сохранение своей этнокультурной идентичности или интегрирование в турецкое общество. Данный вопрос интересует многих, но особенно важен для родителей для воспитания своих детей далеко от исторической родины. В Турции существуют разные варианты обучения для детей. Во-первых, это обучение в бесплатной государственной турецкой школе, во-вторых, обучение в частном турецком лицее, в-третьих, обучение в частном лицее на английском языке, в-четвертых, онлайн обучение в России на дому и, в-пятых, обучение в Турции в русской школе. В Анталии

два учебных заведения для русскоговорящих детей из России и стран СНГ – Международная русская школа-пансион в районе Коньялты, которая включает в себя Академию туризма, и Частная московская международная школа. Частная московская международная школа образовалась в 2011 г., президентом, учредителем, создателем которой является Л.И. Дукельская. Школа в первую очередь обеспечила нужды и потребности русскоязычной семьи за рубежом. Также школа предоставляет российское образование детям, родители которых задействованы в реализации российско-турецкого проекта атомной электростанции на средиземном побережье. АЭС «Аккую» сооружается по российскому проекту, включающему в себя строительство и ввод в эксплуатацию четырёх энергоблоков. Соглашение о строительстве станции было подписано в мае 2010 года в Анкаре, а старт строительству станции дали по видеосвязи президенты России В.В. Путин и Турции Р.Т. Эрдоган. По плану ввод в эксплуатацию четвертого энергоблока запланирован на апрель 2026 г.

В Частной московской международной школе обучается приблизительно до двухсот человек. Набор в школу идет в течение всего года, потому что причины и обстоятельства переезда всегда бывают разными у семьи. Обучение привязано к российскому образовательному стандарту, реализуется Российская федеральная образовательная программа. Преподавание ведется на русском языке, есть углубленная англоязычная подготовка, изучается турецкий язык. Школа частная, что, конечно, подразумевает плату. Есть требования к школьной форме – это белый верх, черный низ, неброская, неяркая, невызывающая одежда, легкий деловой стиль. В пятницу – свободный день в одежде. В выходные в школе проводятся дополнительные занятия для детей, кружковая деятельность оплачивается родителями отдельно. Большое внимание уделяется системе дополнительного образования. Учащиеся посещают студию изобразительного искусства, постигают основы театрального мастерства, изучают музыкальную грамоту, занимаются в секциях бокса, художественной гимнастики. В школе уделяют внимание сохранению национально-культурных традиций народов России, проводятся мероприятия, которые курируются Россотрудничеством. Есть план, в котором уже стали стандартными мероприятия и праздники, проводимые школой, например, такие как День народного единства, Масленица, Сабантуй, Новый год и другие [ПМА 2021]. Целью школы является создание условий для полноценного гармоничного развития личности, воспитание толерантной личности, чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать

человеческое достоинство и индивидуальность. По окончании выпускники школы получают аттестаты российского государственного образца. Они могут продолжить образование в российских вузах или поступить в университеты Турции как иностранные граждане [Садыкова, 2024, 333–337].

В здании Частной московской международной школы находятся музей социалистического быта, музей А.С. Пушкина, музей дипломата А.Г. Карлова. Создание в Анталье музея соцбыта была идеей президента школы – Л.И. Дукельской, а Р. Валиахметов является основателем и директором музея социалистического быта, также он помогал создавать музей А.С. Пушкина и А.Г. Карлова. Под музей соцбыта школа отдала отдельное помещение площадью в 980 квадратных метров. В конце августа 2011 г. в г. Казани состоялось открытие музея соцбыта. Постепенно у музея открываются филиалы: второй музей в Казани, Елабуге, Самаре и Санкт-Петербурге, в Брюсселе, Париже, Анкаре, Анталье, в Лондоне есть небольшое место для хранения экспонатов, периодически проходят выставки в разных городах Лондона. Анталийский музей стал самой большой постоянно действующей экспозицией. В Турции уже работают два филиала – в Анкаре и в Анталье, готовится к открытию третий музей близ строящейся атомной электростанции «Аккую». Такая мощная экспансия в Турцию объясняется простыми факторами: хорошо налаженными деловыми связями, огромным количеством русскоязычных людей, живущих в Турции, и очарованием советской эстетики. Началось все с А. Гашигуллина, торгового представителя РФ в Турции. Р. Валиахметов утверждает, что дело не в «татарском землячестве» (Гашигуллин А. – выходец из г. Казани), а в том же, что, как и другие зарубежные проекты, социалистический быт обладает своим шармом, он очень интересен, и казанский проект – уникален в своем роде, он был первым таким музеем в мире. Именно поэтому торгпред в Турции предложил организовать небольшой филиал в г. Анкаре по той же схеме, что и в Европе: в здании торгового представительства, после было знакомство с Московской международной школой, филиал которой открыт в г. Анталья. Вокруг русской школы концентрируется культурная жизнь русскоязычной диаспоры и развивается благодатная среда для развития подобных проектов. Дети многих эмигрантов не знают и не помнят свою историю, в связи с чем и возникла идея создания музея в школе. Таким образом, дети могут, не выходя из школы учить историю. Родители также приходят в музей. Экскурсии в школьные музеи для посторонних (туристов) проходят на платной основе, ученики школы и их родители приходят бесплатно. Школьное пространство обыграно в музей А.С. Пушкина,

но оно обыграно не просто, а подведено под определенную тематику, в частности, под его поездку в г. Эрзурум (единственная заграничная поездка А.С. Пушкина). В музее подчеркивается многонациональность Российской Федерации, что существенно отличает музей от других подобных музеев [ПМА 2021].

В современном мире переосмысливается однонаправленный тренд развития социума, в разных этнокультурных средах растет понимание многовариантности развития, уникальности каждого этноса, наблюдается тенденция в развитии этнокультурной идентичности в мире. Стремление русскоязычных эмигрантов к сохранению собственной этнической идентичности выражается в сохранении традиций, культуры и родных языков.

Литература

1. ПМА 2021 – Полевые материалы автора Садыковой Л.Р. Материалы интервью с председателем Культурно-просветительского общества «Столица» (г. Анталья) Бабаевым Александром Михайловичем от 29 сентября 2021 г.
2. Интервью Посла России в Турции В.Е. Ивановского // Консул. № 4(19). декабрь 2009 г. // https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1736736/ (дата обращения: 24.02.2022).
3. Кому нужен берег турецкий: особенности жизни русских в Турции // zagran.guru <https://zagran.guru/rejting-stran/kak-otnosyatsya-k-russkim-v-turtsii.html> (дата обращения: 24.02.2022).
4. Официальный сайт Русского общества Анталии. <https://ruantalya.com/> (дата обращения: 24.02.2022).
5. Садыкова Л.Р. Российские соотечественники в Турции: общее и особенное, традиции и новации // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 330–343.
6. Özel Dosya. Türkiye'deki gizli Rus ordusu // <https://t24.com.tr/haber/turkiyedeki-gizli-rus-ordusu,266239?ysclid=m4i0vj75q8117788603> (дата обращения: 24.02.2022).

References

1. PMA 2021 – Polevy'e materialy` avtora Sady`kovoij L.R. Materialy` interv`yu s predsedatelem Kul`turno-prosvetitel`skogo obshhestva «Stolicza» (g. Antal`ya) Babaevy`m Aleksandrom Mixajlovichem ot 29 sentyabrya 2021 g.
2. Interview of the Russian Ambassador to Turkey V.E. Ivanovsky // "Consul" No. 4 /19/, December 2009 // https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1736736 / (date of reference: 02/24/2022).
3. Who needs the Turkish coast: features of Russian life in Turkey // zagran.guru <https://zagran.guru/rejting-stran/kak-otnosyatsya-k-russkim-v-turtsii.html> (date of application: 02/24/2022).

4. Oficial'nyj sajt Russkogo obshhestva Antal'i. <https://ruantalya.com/> (date of application: 02/24/2022).

5. Sadykova L.R. Rossijskie sootchestvenniki v Turcii: obshhee i osobennoe, tradicii i novacii // Vestnik antropologii. 2024. № 3. P. 330–343.

6. A Private File. The secret Russian army in Turkey // <https://t24.com.tr/haber/turkiyedeki-gizli-rus-ordusu,266239?ysclid=m4i0vj75-q8117788603> (accessed date: 02/24/2022).

Участие средневековых теле в формировании башкирских табынцев

Аннотация. На центральноазиатскую прародину предков башкир не раз обращали внимание этнологи, изучавшие этногенез башкирского этноса. В данной статье автор рассматривает теле-уйгурский исторический этап (V–VI вв.), оказавший влияние на формирование многих тюркских народов. Этнический облик некоторых башкирских племен в тот период развивался в русле этнических процессов Монголии и Южной Сибири. По мнению автора, речь идет о непосредственном вовлечении табынцев в орбиту движения древних уйгуров (*теле*).

Ключевые слова: этногенез, башкиры, табын, теле, древние уйгуры

Salmanov A.S., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS

Participation of medieval Tele in the formation of the Bashkir Tabyns

Abstract. Ethnologists who studied the ethnogenesis of the Bashkir ethnic group have repeatedly turned their attention to the Central Asian ancestral homeland of the Bashkirs. In this article, the author examines the Tele-Uyghur historical stage (5th–6th century), which influenced the formation of many Turkic peoples. The ethnic appearance of some Bashkir ethnic formations during that period also developed in line with the ethnic processes of Mongolia and Southern Siberia. The author believes that the Bashkir Tabyn people were directly involved in the orbit of the ancient Uyghur (Tele) movement.

Keywords: ethnogenesis, Bashkirs, Tabyn, Tele, ancient Uyghurs

В конце IV в. из степей Северного Китая в Монголию мигрировал крупный племенной союз *теле*, распространившийся по Западной Монголии вплоть до Селенги. С этого времени в составе *теле* стало отмечаться трёхсоставное *дубо* (*дабо*) [Бичурин, 1950, 214; Гумилёв, 2012, 17], название которого сопоставляется с этнонимом «табын» в соответствии с названием одного из притоков Селенги – «Уч-Табын» («Три Табына»), где отмечались древние уйгуры (*теле*) [Рашид ад-Дин, 1952, 147; Радлов, 1893, 126, 40].

С приходом телеских племён в их состав были включены *динлины*. В связи с этим ещё Н.А. Аристов предполагал «динлинские

примеси у *теле*, которые заняли земли *динлинов* в Хангае» [Аристов, 2003, 149]. А.В. Тиваненко выстраивает происхождение уйгур от *динлинов* таким образом: «*динлины – гаоцзюйцы – хойху – уйгуры*» [Тиваненко, 1994, 80]. Как известно, значительная часть *динлинов* вошла в объединение *теле-уйгур*, переняв от них тюркский язык. В.Я. Бутанаев и Ю.С. Худяков пишут: «Западные *динлины* в последующие века известны под названием *гаоцзюйских динлинов и теле*» [Бутанаев, Худяков, 2000, 63]. Однако другие исследователи (С.И. Хамидуллин и др.) опираются на С.Г. Кляшторного, который этноним «теле» выводит из монгольского слова «тегрег», поэтому он исключает связь названия «теле» с древним этнонимом «динлин». При этом учёный пишет об «этнической преемственности между древними *динлинами* и позднейшими *теле*» [История башкирских..., 2015, 18]. В любом случае *динлины* этнически взаимодействовали с племенами *теле*.

Важно отметить, что телеские племена появились в Монголии лишь спустя сто лет после тобаских завоеваний. К этому времени этноним «тоба/дубо» в Монголии был уже известен. Из этого следует полагать, что *дубо* было автохтонным племенем в отличие от пришедших с юга других племён *теле*. Это же касается и союза *дулу*. По мнению Н.А. Аристова и Г.Е. Грумм-Гржимайло, во II в. н.э. вместе с «гуннами» из Западной Монголии до Семиречья дошла только часть *дулу*. Другая («оставшаяся») часть *дулу* в V в. упоминается в Джунгарии (в Западной Монголии между Тянь-Шанем и Алтаем), которая входила в гаогуйскую (*телескую*) группу племён под именем «тулу» [Грумм-Гржимайло, 1926, 257; Аристов, 2003, 16]. Так, в «Вэй-шу» среди 12 телеских племён отмечается племя «Тулу», а также «Дабо» [Бичурин, 1950, 216] (позднее «Дубо»).

В конце IV–V вв. *тулу (дулу)* и *дубо* вошли в объединение *теле*, когда последние пришли из Китая в Монголию. Очевидно, что благодаря вхождению в союз *теле* предков башкирских *табынцев (дубо)* и казахских *дулатов (дулу)*, их основная тамга («круг») соответствует тамге ряда средневековых телеских племён: *тун-ло (тонгра)*, *янь-то (тарду?)* и *пу-гу (бузу)* [Зуев, 1960, 132]. В период каганатов в состав *дубо* начали проникать теле-уйгурские этнические образования, распространявшие тюркский язык. А.П. Окладников приводит доводы В.И. Рассадина, что в VI–VII вв. под влиянием древних уйгуров и енисейских кыргызов *дубо* стало тюркоязычным народом. При этом начало процесса тюркизации *дубо* могло быть связано с более ранним периодом [Окладников, 1982, 76–77].

В 90-х гг. V в. телеский старейшина Афучжило восстал против *жужаней* и откочевал на Иртыш, где «объявил себя государем».

После образования *телесцами* своего государства начался мощный процесс этногенеза [Бичурин, 1950, 195; Артамонов, 2001, 95; Гумилёв, 2012, 21]. Переход *теле* через Алтай на запад связывается с их активным участием в этническом сложении алтайских тюрков – название «теле» вошло в этнонимию крупных племён («теленгит», «телеут», «телес») [Потапов, 1953, 81].

Ещё к началу XX в. представители «рода уйгуров» встречались почти в каждом тувинском сумоне, по сведениям некоторых авторов, уйгурами же называли и тувинцев в целом. По мнению исследователей, представители тувинских родоплеменных образований *уйгур-ондар* (*ондар-уйгур*) и *сарыглар* (племя *сарыг-уйгуров* известно по различным источникам) являются потомками уйгуров VIII–IX вв. Д.А. Клеменц после своего посещения Восточной Тувы указывал, что «здесь до сих пор живут *урянхи*, называющие себя то «Туба», то «Уйгур-олос», а язык свой уйгурер-хель». По сообщению Г.Н. Потанина, *дархаты* (омонголившись «хубсугульские» тувинцы) считали язык тувинцев уйгурским и говорили, что они «народ уйгурского языка» («уйгур кельтей улус») [История Тувы, 2015, 131–132]. У современных тувинцев сохранилось наименование «уйгур» для группы населения, жившей компактно ещё в конце XIX в. по р. Хемчик. По преданию, эти уйгуры (*ондар уйгуры*) являются потомками древних уйгуров, обитавших с древности по рр. Улу-Хем и Хемчик, большая часть которых «ушла на юг в страну Тибет» [Потапов, 1956, 422].

Теле-уйгурское влияние хорошо отразилось и на башкирских *табынах*, у которых сохранилась память о близких связях их предков, живших на Алтае, с уйгурами [Кузеев, 2016, 233]. Вот что гласит народное предание башкирских *табынцев*: «Когда-то на Алтае жили и уйгуры; наши предки были уйгурами» [Башкирские..., 2015, 73]. Р.Г. Кузеев выделяет восточнотабынские роды *теляу-табын* и *кубаляк-табын* как потомков *теле*. Он считает, что установление этноисторической связи между предками *табынцев* и *телесцев* происходило в эпоху каганата или в период передвижения их в Семиречье [Кузеев, 2016, 244].

В средневековые этноним «уйгур» в источниках часто использовали двояко: в узком смысле им обозначали только собственно уйгурские племенные подразделения, а в широком (этнополитическом) под ним подразумевали всё тюркоязычное население могущественного Уйгурского каганата, расположенного на территории Монголии [Чвырь, 2006, 20]. Видимо, башкирские *табынцы* сохраняли память о своём нахождении в теле-уйгурском племенном союзе. Этот этап сопровождался усилением позиции тюркского (уйгурского) языка, повлиявшего на язык

южносамодийских племён, а также на язык тувинцев, хакасов и башкирских *табынцев*.

С.И. Хамидуллин отмечает, что ввиду указаний в китайских источниках на связь между *динлинами* и «гаогюй/теле» современные названия «телеут», «теленгит», «телес», «теляу» могут восходить к имени *динлинов* [Хамидуллин, 2018, 26]. Из этого следует, что исследователь не исключает динлинское происхождение башкирского рода *теляу-табын*. Однако выше указывалось, что изначально *ди* (*дили*), предки *теле* (*гаогюй*), являлись отдельным от *динлинов* этносом. Их этническое взаимодействие произошло лишь после перехода *дили* на северную границу Гоби, где они получили название «гаогюйские динлины», поэтому уверенно говорить о телеском происхождении среди *табынцев* можно только в отношении табынского рода *теляу-табын*.

Литература

1. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек: Илим, 2003. 460 с.
2. Артамонов М.И. История хазар. СПб.: Лань, 2001. 688 с.
3. Башкирские исторические предания и легенды. Уфа: Китап, 2015. 528 с.
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1. М.; Л., 1950. 383 с.
5. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. Абакан, 2000. 272 с.
6. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л., 1926. 898 с.
7. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М., 2012. 560 с.
8. Зуев Ю.А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйяо. Т. 3. Цзюань 72) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1960. Т. 8. С. 93–134.
9. История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10. Уфа, 2015. 808 с.
10. История Тувы: в 2 тт. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2015. 367 с.
11. Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 тт. Т. 4. Уфа: Китап, 2016. 528 с.
12. Окладников А.П. Открытие Сибири. Новосибирск, 1982. 208 с.
13. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953. 444 с.
14. Потапов Л.П. Тувинцы // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 420–472.
15. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1893. Т. 72. № 2. 130 с.
16. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952. 222 с.
17. Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: Наука, 1994. 150 с.

18. Хамидуллин С.И. Очерк истории башкир родов Кубалык, Кувакан, Теляу // История башкирских родов. Кубалык, Кувакан, Теляу. Т. 29. Уфа, 2018. С. 17–128.

19. Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. М.: Вост. лит., 2006. 288 с.

References

1. Aristov N.A. Works on the history and ethnic composition of Turkic tribes. Bishkek: Ilim, 2003. 460 p.

2. Artamonov M.I. History of Khazar. Saint Petersburg: Lan, 2001. 688 p.

3. Bashkir historical legends and legends. Ufa: Kitap, 2015. 528 p.

4. Bichurin N.Ya. Collection of information about the peoples who inhabited Central Asia in ancient times. Pt. 1. Moscow, Leningrad, 1950. 383 p.

5. Butanaev V.Ya., Khudyakov Yu.S. History of the Yenisei Kyrgyz. Abakan, 2000. 272 p.

6. Grumm-Grzhimailo G.E. Western Mongolia and the Uryankhai region. Vol. 2. Leningrad, 1926. 898 p.

7. Gumilev L.N. Ancient Turks. Moscow, 2012. 560 p.

8. Zuev Yu.A. "Horse marks from vassal principalities" (translated from the Chinese work of the 8–10 centuries. Tanghuiyao. Vol. 3. Quan 72) // Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Kazakh SSR Academy of Sciences. Alma-Ata, 1960. Vol. 8. P. 93–134.

9. History of Bashkir families. Kyrgyz. Vol. 10. Ufa, 2015. 808 p.

10. History of Tuva: in 2 volumes. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka, 2015. 367 p.

11. Kuzeev R.G. Collection of scientific works: in 7 volumes. Vol. 4. Ufa: Kitap, 2016. 528 p.

12. Okladnikov A.P. Discovery of Siberia. Novosibirsk, 1982. 208 p.

13. Potapov L.P. Essays on the history of the Altai people. Moscow, Leningrad, 1953. 444 p.

14. Potapov L.P. Tuvinians // Peoples of Siberia. Moscow, Leningrad, 1956. P. 420–472.

15. Radlov V.V. On the question of the Uighurs // Notes of the Imperial Academy of Sciences. Saint Petersburg, 1893. Vol. 72. No 2. 130 p.

16. Rashid al-Din. A collection of chronicles. Vol. 1. Book 1. Moscow, Leningrad, 1952. 222 p.

17. Tivanenko A.V. Ancient sanctuaries of Eastern Siberia in the early Middle Ages. Novosibirsk: Nauka, 1994. 150 p.

18. Khamidullin S.I. Essay on the history of the Bashkir clans Kubalyak, Kuvakan, Telyau // History of the Bashkir clans. Kubalyak, Kuvakan, Telyau. Vol. 29. Ufa, 2018. P. 17–128.

19. Chvyr L.A. Rituals and beliefs of the Uighurs in the 19–20 centuries: essays on folk Islam in Turkestan. Moscow: Vostochnayaliteratura, 2006. 288 p.

*Теуш О.А., Екатеринбург, Россия
Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Вятские диалектные наименования типов почв в историко-этимологическом аспекте

Аннотация. Предметом внимания в статье является вятская диалектная апеллятивная лексика, обозначающая почвы. В статье анализируется внутренняя форма лексем, выявляются признаки номинации, которые в ходе исследования соотносятся с характеристиками денотатов.

Ключевые слова: апеллятив, лексика, русский язык, почва, Вятский регион

*Teush O.A., Ekaterinburg, Russia
Ural Federal University
them The First President of Russia B.N. Yeltsin*

Vyatka dialect names of soil types in the historical and etymological aspect

Abstract. The subject of attention in the article is the Vyatka dialect appellative vocabulary denoting soils. The article analyzes the internal form of lexemes, reveals the signs of nomination, which in the course of the study correlate with the characteristics of denotations.

Keywords: Appellative, lexis, Russian language, soil, Vyatka region

На территории Вятского региона имеется четыре вида почв: подзолистые, дерново-подзолистые, лесные почвы и суглинки.

Подзолистые почвы, образующиеся в основном под хвойными лесами, в вятских диалектах имеют цветное название – *белік* ‘беловатая, малоплодородная подзолистая почва’ (Киров.: Вшж., Сн.) [2, с. 242] (образовано от *бёлый* ‘светлый в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным’ [3, с. 39]).

По берегам реки Вятка имеются серые лесные почвы, обозначаемые лексемой *серовік* ‘почва песчаная с известняком’ (Киров.: Афн., Вкм.) [2, с. 258], образованной от *сёрый* ‘цвета пепла, дыма’ [3, с. 876]. Эти почвы отличаются большим плодородием, но требуют внесения удобрений.

Наименование *боровіна* ‘бесплодная песчаная почва’ (Киров.: Орл., Орч.) [2, с. 242] (производное от *боровой* – *прил.* к *бор* ‘сосновый лес’ [3, с. 56]), очевидно, относится к дерново-подзолистым почвам, которые малоплодородны. Таких почв в Вятском регионе довольно много: они образуются в основном под лесным покровом.

Пылевато-глинистые грунты – суглинки – носят диалектное название *гли́нище* ‘почва с примесью глины’ (Киров.: Свч.) [2, с. 244]. В вятских диалектах при словообразовании использована архаическая приставка *па-* со значением ‘неполноты или приближения к чему-либо’: *па́глинок* ‘почва с примесью глины’ (Киров.: Свч.) [2, с. 252]. Присутствие в *погли́нок* ‘почва с примесью глины’ (Киров.: Свт.) [2, с. 252] приставки *по-* (не имеющей в русском языке соответствующего указанному выше значения) объясняется гиперкорректным оканьем.

Из глинистых почв в Вятском крае встречается *красногли́нье* ‘красная глинистая почва’ (Киров.: Лбж.), *красногли́нок* ‘тоже’ (Киров.) [2, с. 247]. В этом типе почв мало питательных веществ, низка способность удерживать влагу. Основной дополнительный компонент – отложения водных потоков, называемые аллювием (*аллювий* ‘наносы, осадки (галька, гравий, песок, суглинки), отложенные текучими и стоящими водами’ [1, т. 1, с. 97]) и характеризующиеся красной окраской. ‘Красная глинистая почва’ имеет также обозначения *кра́сица*, *краси́ца*, *краси́к* (Киров.) [2, с. 247], в которых отражен цветовой корень *крас-* без *n*-суффиксации.

В центральной части Кировской области распространены щебенисто-суглинистые грунты, которые содержат *дресву́* (‘мелкий щебень, крупный песок, получающийся от выветривания горных пород, при отделке камня и т. п.’ [1, т. 3, с. 1112]), что отражено в обозначении *дресви́ще* ‘участок земли с мелким щебнем, гравием’ (Киров.: Лз.) [2, с. 18].

Участки с каменистой почвой в регионе крайне редки. Такие места обозначаются *ка́мешник* ‘участок с каменистой почвой’ (Киров.: Свт.) [2, с. 246], а также синонимичными *ка́мешница*, *камени́чник*, *каменни́к* (Киров.) [2, с. 246].

В целом, в вятском диалектном лексиконе присутствуют обозначения всех видов почв региона, что свидетельствует о широком использовании природных ресурсов в хозяйственной деятельности жителей Вятского края.

Сокращения

1. Географические названия: Афн. – Афанасьевский район, Вкм. – Верхнекамский район Кировской области, Вшж. – Верхошижемский район Кировской области, Киров. – Кировская область, Лбж. – Лебяжский район Кировской области, Лз. – Лузский район Кировской области, Орл. – Орловский район Кировской области, Орч. – Оричевский район Кировской области, Свт. – Советский район Кировской области, Свч. – Свечинский район Кировской области, Сн. – Сунской район Кировской области.

2. Грамматические обозначения:

прил. – имя прилагательное

Литература

1. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. В 17 тт. / Под ред. В. И. Чернышева. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948–1965.
2. ТСВ – Тематический словарь вятских говоров / отв. ред. З.В. Сметанина. Киров: Издательство ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. 311 с.
3. ТСРЯ – Толковый словарь современного русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.

References

1. SSRLJA – Dictionary of the modern Russian literary language in 17 volumes / Edited by V.I. Cherhyshev. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948–1965.
2. TSV – Thematic dictionary of Vyatka dialects / Responsible editor Z.V. Smetanina. Kirov: Publishihg house ООО «Rainbow-PRESS», 2013. 311 p.
3. TSRJA – Explanatory dictionary of the modern Russian language with the inclusion of information about the origin of words. M.: PublishingCenter «TheABCBook», 2008. 1175 p.

Причастие настоящего времени в народном языке и грамматике

Аннотация. *Причастие*, обозначая действие предмета или лица как признак, протекающий во времени, подобно глаголу, имеет *формы прошедшего, настоящего и будущего времени*.

В башкирском языкознании принято считать, что для выражения понятия *причастия настоящего времени* используются две формы. По мнению башкирских лингвистов, *простая форма* образуется при помощи аффикса **-ыусы**: *языусы* – пишущий, *йәшәүсе* – живущий; *озатыусы* – провожающий и др.; *сложная форма* – посредством сочетания деепричастия на **-а** и вспомогательного глагола **тор-** в форме причастия на **-ган**: *шәл бәйләй торган (әнә)* – спицы, которыми вяжут шаль и др.

В башкирском языкознании относительно аффикса **-ыусы** существует и другая точка зрения. Ученые Н.К. Дмитриев и А.Г. Биишев считают, что от имени действия на **-ыу** и аффикса **-сы** образуются отглагольные имена существительные: *тегеүсе, бейеүсе, укыусы, алыусы, барыусы*. Мы также придерживаемся этого мнения.

Причастие настоящего времени в языке башкир действительно имеет две формы образования – *простую и сложную*, однако они, на наш взгляд, отличаются от форм, традиционно принятых в башкирском языкознании. *Простая форма* образуется при помощи аффикса **-ган**: *Ауылда йәшәгән әсәйемде һағынам*. – букв. Скучаю по маме, живущей в деревне; *сложная форма* образуется сочетанием деепричастия на **-п** или на **-а** со служебным глаголом на **-ган**: *Безгә қаршы қилгән машинаны туктат әле*. – Останови-ка машину, едушую к нам навстречу.

Ключевые слова: башкирский язык, глагол, причастие, настоящее время, аффикс, простая форма, сложная форма

Usmanova M.G., Ufa, Russia

The present participle in folk language and grammar

Abstract. The participle, designating action of the subject or the person as the sign proceeding in time, like the verb, it has the *forms of past, present and future tenses*.

It is considered that for expression of notion of *The Present Participle* are used in two forms in the Bashkir linguistics. According to the Bashkir linguists, the simple form is formed by an affix **-ыусы**: *языусы* – writing, *йәшәүсе* – living; *озатыусы* – seeing off, etc.; complex form – by an adverbial participle combination to **-а** and an

auxiliary verb **тор-** in the form of participle to **-ған:** *шәл бәйләй торған (әнә)* – needles, which knit the shawl, etc.

There is also other point of view concerning of an affix **-ыусы** in the Bashkir linguistics. The scientists N.K. Dmitriyev and A. Beyesh consider, that on behalf of action to **-ыу** and of an affix **-сы** are formed verbal nouns: *мегеүсе, бейеүсе, укыусы, алыусы, барыусы*. We also adhere to this opinion.

The Present Participle Active in language of Bashkir nation really has two forms– *simple* and *complex* forms, however they are completely different from the forms, which presented by the Bashkir scientists. *The simple form* is formed by an affix **-ған:** *Ауылда йәшәгән әсәйемде һағынам.* – literally. *I miss my mother, who lives in the village;* the *complex form* is formed by an adverbial participle combination to **-п** or **-а** by an auxiliary verb to **-ған:** *безгә каршы килгән машинаны туктат әле.* – Stop the car coming toward us.

Keywords: Bashkir language, verb, participle, the present tense, affix, simple form, complex form

В башкирском языкознании принято считать, что для выражения понятия *причастия настоящего времени* используются две формы:

первая (простая) форма образуется при помощи аффикса **-ыусы** (фонетические варианты **-еүсе, -усы/-үсе, -өүсе/-оусы**). Примеры приведены из трудов ученых: *укытыусы, языусы* [Әхмәр 1941: 102], *йөрөүсе, укыузан кайтыусы балалар* [Мансуров, 1951, 184; 1953, 147], *укыусы, белеүсе, йөзөүсе* [Фәритов, Ғүмәров, 1949, 219], *килеүсе* (кеше), *укыусы* (бала), *кайтыусы* (кеше), [Кейекбаев, 1966, 125], *онотоусы, һайраусы коштар, җазапланыусы кеше, саңғы шыуыусы малай, кайғыртыусы әсә, юлдан яззырыусы кеше* [Зәйнуллин, 2002, 199–204], *караусы, осоусы, көлөүсе* [Ишбаев 2012: 388–392], *йыуыусы, йыйыштырыусы, ярзам итеүсе* [В.Ш. Псәнчин, Ю. В. Псәнчин, 2001, 157], *көтөүсе, койоусы* [Байсурина-Бердигулова, 2007, 67]. Некоторые ученые отмечают образование отрицательной формы при помощи аффикса отрицания **-ма/-мә:** *язмаусы, һөйләмәүсе* [Фәритов, Ғүмәров, 1949, 219], *алмаусы, килмәүсе* [Кейекбаев, Фәритов, Ғәлләмов, 1969, 193], *яратмаусы, бармаусы* [Байсурина-Бердигулова, 2007, 67];

вторая (сложная) форма образуется посредством сочетания деепричастия на **-а (-ә, -й)** и вспомогательного глагола **тор-** в форме причастия на **-ған:** *яза торған кағыз, һөйләй торған кино, килә торған кеше, тиз бөтә торған (ауырыу), шәл бәйләй торған (әнә); илай торған курсак, бара торған урын* [Мансуров, 1953, 148; Фәритов, Ғүмәров, 1949, 219; Кейекбаев, 1966, 125; Зәйнуллин, 2002, 206; Ишбаев 2012, 390; Байсурина-Бердигулова, 2007, 72]. По мнению ученого К. З. Ахмерова, в образовании *сложной формы*

причастия настоящего времени участвует и сочетание деепричастия на **-п (-ып/-еп, -оп/-оп)** и служебного глагола на **-ган (-гэн, -кан/-кэн)**: *эшлэй торган, бара яткан* [Әхмәров, 1958, 785].

Перед нами возникает такая картина: некоторые авторы после примеров с причастиями дают определяемые слова, другие их не приводят в пример; некоторые ученые признают факт образования причастий настоящего времени с аффиксом **-ма**, а другие нет. Возникает вопрос: почему?

На наш взгляд, ответ таков:

во-первых, все примеры, приведенные предшествующими учеными как *простая (первая) форма* причастия настоящего времени, по сути, не являются таковыми, все они – отглагольные существительные (*укуысы, барыусы*);

во-вторых, в башкирском языке после отглагольных слов существительные не ставятся. Если все же после так называемых *причастий* привести их определяемые слова (существительные), то получаются словосочетания, которые сводят на нет теорию. В частности, башкиры никогда не говорят *белеүсе студент, яратыусы өләсәйем, һайраусы коштар, ғазапланыусы кеше, саңғы шыуыусы малай, кайғыртыусы әсә, юлдан яззырыусы кеше, тура юлга йүнәлтеүсе иптәш, орлок ағыулаусы машина* и др. Это приводит к стилистическим ошибкам. Поэтому, возможно, в примерах ученых они и отсутствуют.

В башкирском языкознании по поводу аффикса **-ыусы** существует и другая точка зрения. Н.К. Дмитриев и А.Г. Бишев считают, что от имени действия на **-ыу** и аффикса **-сы** образуются отглагольные имена существительные: *бейеүсе* – танцор, *алыусы* – покупатель, а *причастие настоящего времени* образуется при помощи аффикса **-ган** (простая форма), также аффикса **-а** в сочетаний со вспомогательным глаголом *торган* (сложная форма). “Едва ли кто-нибудь посчитает причастиями настоящего времени такие слова, как *языусы, укуысы, укытыусы*, а потому поместить их в раздел причастия настоящего времени будет искусственно и едва ли правильно”, – пишет Н.К. Дмитриев [Дмитриев, 2007, 159].

По мнению А. Бишева, причиной того, что башкирские языковеды форму **-ыусы** относят к аффиксам причастия, является неполное выяснение значений аффикса **-ган** и его места в башкирском языке [Әкрәм Бейеш, 1999, 77]. Он указывает, что А. Мансуров уже в своей первой книге пишет, что аффикс **-ган** “констатирует результат или следствие действия (факта), где говорящий, не являясь свидетелем самого процесса, и в конечном счете судит о нем по косвенным данным со слов других” [Әкрәм Бейеш, 1999, 77]. Профессор Н.К. Дмитриев отмечает, что такое

объяснение значения аффикса **-ган** своими корнями уходит в дореволюционные татарские грамматики, “где аффикс **-ган** является аффиксом прошедшего времени и указывает на факт, свидетелем которого говорящий не был. Искусственность такого объяснения очевидна, однако башкирские языковеды все еще придерживаются такого мнения” [Дмитриев, 2007, 132].

Анализ печатных изданий (учебников, художественной литературы, газет, журналов), речи ведущих радио и телевидения, артистов и др. показывает, что в них используются два аффикса: – **-ыусы** и **-ган**.

Возникает вопрос: Какой из них правильно отражает язык башкир?

Принадлежность таких слов, как , например, *алып барыусы* “ведущий”, *тәҙәүсе* “строитель” к *существительным* или *причастиям*, можно проверить следующим способом. Для этого образуем их отрицательные формы:

отрицание в **глаголе** осуществляется аффиксом отрицания **-ма**. Однако башкиры никогда не говорят *алып бармаусы апай*, *тәҙәмәүсе егет*;

отрицание в категории **существительных** осуществляется с помощью модальных слов **юк** “нет, не имеется”, **түгел** “нет, не”, частицы **-һыз**: *алып барыусы түгел* – он не ведущий, *алып барыусы юк* – нет ведущего, *алып барыусыһыз* – без ведущего и др.

Таким образом, как видно из вышеприведенных примеров, эти слова не являются *причастиями настоящего времени*, а представляют собой *существительные*.

Как тогда передается понятие причастия настоящего времени в языке башкир?

Причастие настоящего времени в башкирском языке, действительно, имеет две формы образования – *простую* и *сложную* формы, однако они в корне отличаются от форм, представленных башкирскими учеными.

Простая форма образуется при помощи аффикса **-ган** (фонетические варианты **-гән**, **-кан/-кән**). Например, сравните:

Повествовательное наклонение	Причастие настоящего времени
1) <i>Мин кызымды ярат-а-м.</i> – Я люблю свою дочь.	<i>Минең яраткан кызым бар.</i> – У меня есть любимая дочь (башкиры не говорят <i>яратыусы кызым</i>).

2) <i>Әсәйем ауылда йәшә-й.</i> – Мама живет в деревне.	<i>Ауылда йәшәгән әсәйемде һағынам.</i> – букв. Скучаю по маме, живущей в деревне.
3) <i>Һине уйла-й-ым, көн дә иҫкә ал-а-м.</i> – Думаю о тебе, каждый день вспоминаю.	<i>Һине уйламаған, иҫкә алмаған көн юк.</i> – букв. Нет ни дня, когда бы я не думал, не вспоминал тебя.
4) <i>Безгә каршы бер машина кил-ә.</i> – К нам навстречу едет машина.	<i>Улым, безгә каршы килгән машинаны туктат әле.</i> – Сынок, останови-ка машину, едущую к нам навстречу.

Приведем еще примеры: *Атайыңды белеүсе юк* (*белеүсе* – существительное) // *Атайыңды белгән кеше юк* (*белгән* – причастие настоящего времени). – Нет человека, *знающего* твоего отца. *Арағыzza тактала язылганды укый алмаған кеше бармы?* (обозначает *настоящее время*) – букв. Среди вас есть человек, который не может прочесть то, что написано на доске?

Сложная форма образуется двумя способами: посредством сочетания *деепричастия* на

а) *-а/-ә, -й* и вспомогательного глагола *тор-* в форме причастия на *-ган*. Например, *һыуға йөрөй торған һукмак* – тропинка, по которой ходят за водой, *йәшелсә-емеш турай торған* комбайн – комбайн, которым измельчают овощи и фрукты;

б) *-н* (его фонетические варианты *-ын/-еп, -он/-өн*) и вспомогательного глагола *тор-* в форме причастия на *-ган*. Например: *Сәхнәлә йырлап торған егет* – *mineң ейәнем Ильяс*. – Джигит, поющий на сцене, – мой внук Ильяс; *Өйөңдә илап яткан балаң юк әле. Йөрәмә караңғыла, безгә генә йокла.* (Из разговора). – Нет у тебя дома плачущего ребенка. Не ходи ночью, ночуй у нас; *Бикбулат атлап барған еренән шып туктаны* (С. Агиш). – Бикбулат внезапно остановился.

Также отметим, что некоторые прилагательные на башкирский язык переводятся в форме причастия настоящего времени с аффиксом *-ган*. Например, незрелое яблоко – *өлгөрмәгән*, *өлгөрөп етмәгән*, *беишмәгән* алма; несовершеннолетний ребенок – *бәлиг булмаған* бала; неженатый сын – *өйләнмәгән*, *буйзак* улым; пушистая подушка – *кабарып торған* мендәр и др.

Следует отметить, что хотя в башкирском языкознании принято, что причастие настоящего времени передается аффиксом *-ыусы*, ученые и авторы учебников и других изданий (художественная литература, газеты-журналы и др.) с давних пор (со времени создания первых учебников башкирского языка в 1925 г. – М.У.),

наряду с данным аффиксом, в большинстве случаев используют и аффикс **-ган**. Примеры: в рабочей тетради по башкирскому языку для учащихся 1-го класса встречается 5 предложений с причастием настоящего времени с аффиксом **-ган** [Сынбулатова, Мараканова]; в учебном пособии для 4-го класса – 7 примеров, из них с **-ыусы** – 2, с **-ган** – 5 [Сынбулатова]; в учебном пособии для 11-го класса – 32, из них с **-ыусы** – 9, с **-ган** – 23; в статье Г.Р. Абдуллиной – 33, из них с **-ыусы** – 7, с **-ган** – 26; в статье З.Г. Ураксина – 119, с **-ыусы** – 9, с **-ган** – 110.

Нами также были проанализированы предложения с аффиксами **-ыусы** и **-ган** из текстов башкирской прозы, содержащихся в “Машинном фонде башкирского языка”. Из 300 предложений 135 были с причастиями настоящего времени: из них 88 с аффиксом **-ыусы**, 47 – с **-ган**. Примеры на **-ган**: *Артта ултырган кешега һак кына боролоп караны. (С. Агиш); Йомшак кына йылмайып-көлөмһөрәп барган кыздарга Сергей күз төшөрзө лә, хикәйәһен ялгап алып китте. (А. Абдуллин); Ишек янында балакәй төргәк тотоп баһып торған Сергейҙы күрөп, ул кәнәгәтһезлеген белдерҙе. (А. Абдуллин);*

Примеры на **-ыусы**: *Шул сак ул юл аша алтан-толпан атлап сығып барыусы йөзрөк саклы йән эйәһен күрөп калды: атын қапыл туктатты (И. Абдуллин); Ә ырзын артында һыйыр ашатыусы малайҙар туп һугып уйнай. (И. Абдуллин); Ысынлап та, иҫ китмәле хәл: уҡ һымаҡ ялт итеп кенә калыусы йәшендең көсө лә 50 миллион вольттан артыҡ. (Ә. Бикчәнтәев); Бригадир қабырғалары уттай кызған “буржуйка” тирәһендә ултырыусы эшселәрҙе күңеләнән генә барлап сықты. (Ә. Бикчәнтәев).*

Заметим, что в этих предложениях причастия с аффиксом **-ыусы** не отражают язык народа, составлены не по законам башкирского языка и портят язык народа. В живой разговорной речи они передаются в следующей форме: **сығып барған йән эйәһе, һыйыр ашатқан малайҙар, ялт итеп кенә калған йәшен, ултырған эшселәр**.

Таким образом, в башкирском языке с аффиксом **-ыусы** образуются только имена существительные, а не причастия настоящего времени. Причастие настоящего времени в башкирском языке выражается аффиксом **-ган** (простая форма: **яратқан өләсәйем**– любимая, любящая бабушка) и сочетанием деепричастия на **-п** или на **-а** со служебным глаголом на **-ган** (сложная форма: **йырлап торған малай**– поющий мальчик).

Литература

1. Абдуллина Г.Р. “Башкорт теле һәм әҙәбиәте йыл укытыусыһы 2021” төбәк-ара конкурсы: уңыштар һәм бурыстар // Башкортостан укытыусыһы, 2021. № 5. 3–6-сы б.

2. Ахмеров К.З. Краткий очерк грамматики башкирского языка // Башкирско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 743–802.
3. Байсурина-Бердигулова Р.И. Причастия в современном башкирском языке. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007.
4. Бейеш Ә. Тел хикмәттәре. Өфө: Китап, 1999.
5. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. Л., 1948; М.: Наука, 2007.
6. Дмитриев Н.К. Башкорт теленең грамматикаһы. Л., 1950; Өфө, 2008.
7. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әзәби теле. Морфология. Өфө: БДУ, 2002; Өфө: Китап, 2005.
8. Ишбаев К.Ф. Кылым // Башкорт теле. Юғары уҡыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 2012. 353–397-се бб.
9. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1966.
10. Кейекбаев Ж.Ф., Ғәлләмов А.А., Фәритов Х.С. Башкорт теле дәреслеге. 5-6 кластар өсөн. Фонетика һәм морфология. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1969.
11. Кейекбаев Ж.Ф., Ғәлләмов А.А., Фәритов Х.С., Азнабаев Ә.М., Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976; 1983.
12. Мансуров Ә. Башкорт теле грамматикаһы. I китеп. Фонетика һәм морфология. Ете йыллыҡ һәм урта мәктәптең V-VI кластары өсөн дәреслек. Өфө: Башгосиздат, 1951; 1953.
13. Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. Әсә теле. 10-11 кл. Өфө: Китап, 2001.
14. Сынбулатова Ф.Ш. "Әзәби уҡыу" дәреслегенә эш дәфтәре. 4-се класс (1). Өфө: Китап, 2021.
15. Сынбулатова Ф.Ш., Мараканова Р.Й. "Әзәби уҡыу" дәреслегенә эш дәфтәре. 1-се класс. –Өфө: Китап, 2021. һүрәттәре менән 52 бит.
16. Ураксин З.Ғ. Телем минең – яҙмышым. Өфө: "Ғилем" нәшриәте, 2002.
17. Усманова М.Ғ., Абдуллина Ф.Ф. Башкорт теле. Теория. Өфө: Китап, 2020.
18. Фәритов Х.С., Ғүмәров Ғ. Башкорт теленең грамматикаһы. Фонетика һәм морфология. Педучилищелар өсөн дәреслек. Өфө: Башгосиздат, 1949.
19. Хөсәйенов Ғ., Байымов Р. Хәзерге башкорт әзәбиәте. Уҡытыу туған (башкорт) телдә алып барылған дейөм белем биреү ойошмаларының 11-се класы өсөн уҡыу кулланмаһы. Өфө: Китап, 2021.
20. Әхмәр К. Башкорт теле. Педучилищелар өсөн дәреслек. Өфө, 1941.
21. <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4>
22. http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4?p_user=4544

References

1. Abdullina G.R. Interregional competition "Teacher of the year of the Bashkir language and literature-2021": successes and tasks //teacher of Bashkortostan, 2021. No.5. P. 3–6.
2. Akhmerov K.Z. A brief outline of the grammar of the Bashkir language // Bashkir-Russian dictionary. M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. P. 743–802.
3. Baichurina-Berdigulova R.I. Participles in the modern Bashkir language. Monograph. Ufa: RIC Bashgu, 2007.
4. Biishevo Language parables. Ufa: Kitap, 1999.
5. Dmitriev N.K. Grammar of the Bashkir language. L., 1948; M.: Nauka, 2007.
6. Dmitriev N.K. Grammar of the Bashkir language. L., 1950; Ufa, 2008.
7. Zainullin M.V. Modern Bash. lit. language. Morphology. Ufa: BSU, 2002; Ufa: Kitap, 2005.
8. Ishbaev K.G. Verb // Bashkir language. Textbook for students of philological faculties of universities. Ufa: Kitap, 2012. P. 353–397.
9. Kiyokbaev J.G. Modern Bash. language. M., 1966.
10. Kiyokbaev J.G., Gallyamov A.A., Faritov H.C. Textbook of the Bashkir language. For grades 5-6. Phonology and morphology. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1969.
11. Kiyokbaev J.G., Gallyamov A.A., Faritov H.C., Aznabaev A.M., Saitbattalov G.G. Bashkir language. A textbook for teacher training schools. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1976; 1983.
12. Mansurov A. Grammar of the Bashkir language. Section I. Phonology and morphology. A textbook for seven-year-olds and V–VI grades of secondary school. Ufa: Bashkosizdat, 1951; 1953.
13. Psyanchin V.Sh., Psyanchin Yu.V. Native language. 10–11 grades. Ufa: Kitap, 2001.
14. Synbulatova F.Sh. Workbook for the textbook "literary reading". 4th grade (1). Ufa: Kitap, 2021.
15. Synbulatova F.Sh. Marakanova R.J. Workbook for the textbook "literary reading". 1st grade. Ufa: Kitap, 2021. 52 pages with drawings.
16. Uraksin Z.G. My language is my destiny. Ufa: Gilem Publishing House, 2002.
17. Usmanova M.G., Abdullina F.F. Bashkir language. Theories. Ufa: Kitap, 2020.
18. Faritov H.S., Gumerov G. Grammar of the Bashkir language. Phonology and morphology. A textbook for pedagogical schools. Ufa: Bashkosizdat, 1949.
19. Khusainov G., Baimov R. Modern Bashkir literature. A textbook for the 11th grade of general education organizations with instruction in their native (Bashkir) language. Ufa: Kitap, 2021
20. Akhmer K. Bashkir language. Textbook for pedagogical schools. M., 1941.
21. <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4>
22. http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4?p_user=4544

*Хакимьянова А.М., Уфа, Россия
ИИЯЛ УФИЦ РАН*

**Образ человека в башкирских лирических песнях
(лингвокультурологический аспект)**

Аннотация. Для полного представления о человеке в традиционной башкирской культуре требуется комплексный анализ, охватывающий различные аспекты его сущности. В данной статье рассматривается образ человека в народных песнях и отмечается, что он собирателен и состоит из множества фрагментов, которые вместе создают целостную картину, раскрывающую психологические, социальные и культурные характеристики башкирского народа.

Ключевые слова: фольклор, картина мира, образ, лирические песни, лексема, концепт

*Khakimyanova A.M., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

**The image of a human in Bashkir lyrical songs
(linguoculturological aspect)**

Abstract. A comprehensive analysis covering various aspects of the concept is required for a complete picture of a person in traditional Bashkir culture. This article examines the image of a person in folk songs and notes that it is collective and consists of many fragments that together create a complete picture that reveals the psychological, social and cultural characteristics of the Bashkir people.

Keywords: folklore, worldview, image, lyrical songs, lexeme, concept

Испокон веков люди стремились сделать для себя понятным мир, в котором они живут. Восприятие и понимание мира требовало осмысления в нем места человека, особого отношения людей ко всему происходящему в соответствии с их целями, потребностями и интересами. Человек становится носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Эта система в разных науках имеет свое название (картина мира, концептуальная система мира, модель мира, образ мира) и рассматривается в разных аспектах. Она становится одним из центральных понятий многих гуманитарных наук – философии, культурологии, этнографии и др. Соответственно и картины мира чрезвычайно многообразны. Они обладают исторической, национальной, социальной, жанровой определяемостью. Каждая из

этих картин дает свою версию того, каков мир на самом деле и какое место занимает в нем человек.

Значимую роль в описании картины мира играет язык. Подчеркивая общечеловеческую ценность каждого этнического языка и запечатленной именно в этом языке картины мира, А.А. Потебня писал: «Если бы объединение человечества по языку и вообще по народности было возможно, оно было бы губительно для общечеловеческой мысли, как замена многих чувств одним» [Потебня, 1993, 105]. Исследованию картины мира посвящены труды таких учёных, как Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, М.В. Никитин, С.Е. Никитина, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Н.Д. Арутюнова, В.И. Телия, В.Н. Топоров и многих других.

«Картина мира» башкир стала изучаться только в последние десятилетия. Как отмечает Ф.Г. Хисамитдинова, в разработке проблем башкирской языковой картины мира имеются определенные успехи. Работы, посвященные картине мира башкир по данному языку, можно объединить в две группы. Первую группу работ представляют научные исследования башкирских русистов и германистов, рассматривающих башкирский материал в качестве сопоставительного (Р.Х. Хайруллина, Н.Ш. Галлямова, З.М. Раемгужина и др.). Вторую группу работ по языковой картине мира представляют публикации башкирских исследователей, посвященные различным аспектам этнолингвистики и когнитивной лингвистики, в которых в той или иной степени находят отражение и проблемы языковой картины мира башкир (Г.Х. Бухарова, Р.Н. Хадыева, Г.Р. Батыршина и др.) [Хисамитдинова, 2009, 161].

При изучении картины мира особый интерес представляет фольклор, так как слово в фольклоре – не просто языковая единица, это память, история и культура народа. Устное народное творчество формирует специфическую фольклорную картину мира, которая передает систему народных представлений о себе и окружающем мире, отраженных в фольклорных текстах. Хорошо известно, что понимание любого фольклорного текста предполагает знание не только языка, но и *фольклорной картины мира*.

При осмыслении фольклорно-языковой картины мира возникает необходимость рассмотрения образа человека, без анализа которого не представляется возможным адекватно описать культуру этноса. «Понятия модели мира, или картины мира, в том числе языковой картины мира, строятся на изучении представлений человека о мире. Эти сведения могут быть получены разными путями – и через анализ традиционных текстов, и путем интервью с информантами, и посредством психолингвистических тестов. В любом случае исследователь обращается к личности» [Никитина, 2000, 8]. Человек

с его чувствами и состояниями, мыслями и словами, поступками и эмоциями понимается нами как носитель определенной ментальности, языка, как личность, обладающая сложным внутренним миром, определенным отношением к судьбе. «Понятие «образ человека» не только фиксирует представления о его природе, но конкретный образец личности, достойный для подражания» [Основы..., 2001, 189]. При изучении башкирских народных лирических песен нам представляется ценным мнение Н.Д. Арутюновой: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе – земной и космической, свои действия, свое отношение к коллективу людей и другому человеку... Он передал языку свое игровое начало и свою способность к творчеству. Человек запечатлел себя и в именах природных объектов, внеся в них утилитарную и эстетическую оценки. Почти в каждом слове можно обнаружить следы человека» [Арутюнова, 1999, 3].

Для создания целостного образа человека в традиционном мировоззрении башкир требуется рассмотрение комплекса вопросов, касающихся тех или иных аспектов этого понятия. Образ человека в народных песнях складывается из отдельных фрагментов, он собирателен и многогранен. Тексты башкирских народных лирических песен дают не только психологическую, но и антропологическую характеристику человека, характеризуют его как представителя определенного этнического коллектива, подчеркивают психологические, социальные и культурологические параметры человека. Какие бы сведения о человеке не предоставляли нам тексты песен, все они в конечном счете есть знания о человеке, являющиеся частью сложной системы ценностей и идей, называемых культурой. В настоящее время широко распространены гендерные исследования концептов в различных языковых культурах, которые отражают представления того или иного народа о женственности и мужественности. Коротко рассмотрим языковые средства, представляющие эти концепты в текстах башкирских народных лирических песен.

В народных песнях башкир номинативное поле концепта «мужчина» актуализируется представлениями народа о человеке мужского пола, имеющем определенный возраст, внешность, тип характера и стиль поведения, а также выполняющем в обществе определенную социальную роль. Концепт «женщина» в башкирском фольклоре обладает ярким образным содержанием, он многолик, вобрал в себя разнообразнейшие черты характера башкирской женщины.

Судя по материалу, лексемы *егет*, *ир* и *ир-егет* являются базовыми лексемами, репрезентирующими концепт «мужчина», что проявляется в наибольшей частотности функционирования этих номинаций в текстах песен. В текстах песен концепт «мужчина» представлен также собирательными лексемами *ир-ат*, *ир-егет* (мужчины). Концепт «женщина» в основном вербализуется лексемой *кыз*, но в песнях также встречаются собирательные лексемы *катын-кыз*, *кыз-кыркын* (женщины).

Для лингвокультурологического анализа данных концептов наиболее важными параметрами выступают: 1) физиологические характеристики, внешность; 2) психологические характеристики, черты характера; 3) семейное положение, социальный и гражданский статус.

К многочисленным визуальным признакам, акцентирующим внимание на внешнем облике мужчины, относятся рост, телосложение, ширина плеч, волосы, одежда и т.д. Например: *Үзең генә батыр, йөзөң матур, Гинең генә кеүек ир кайза? / Силен ты духом, красив лицом, Найдется ли мужчина, похожий на тебя?; Ясыгына яурын, кара ла каш – Ах, миленький, бөрйән егете / Широкоплечий, чернобровый – Ах, миленький, бурзянский парень; Кашкынайың кара, буйың зифа, Исемен айтсе, егет, кайһы ауыл? / Чернобровый, статный, Как зовут тебя, егет, ты из какой деревни?* При описании внешности в песнях активно используются лексемы *егет* и *ир* в сочетании с прилагательными *матур*, *асыл*, *уңган*, *йәш*, *дан*, *шәп* (красивый, благородный, трудолюбивый, молодой, славный, замечательный) и т.д.

Внешне женщина обладает более широким спектром характеристик, чем мужчина. Сюда входят черты лица, длина и цвет волос, походка, стан, цвет глаз и т.д. Женщина в песнях – это женщина с черными дугообразными бровями (*кыйгас кара каш*, *кәләм каш*, *кара каш*), красивыми глазами (*зәңгәр күз*, *кара күзлә*), длинными ресницами (*озон керпек күзе*, *йөз илле лә керфек йөзлө*), красивой фигурой (*талдай нескә билле*, *зифа буйлы*), белоснежной улыбкой (*тешкенәйең ыңы*). В песнях женщина описывается как обладательница невиданной красоты, от которой нельзя оторвать глаз. Очень часто она уподобляется солнцу и луне: *Йөзөң кояшмы ни, балкып яна, Диңгез кеүек зәңгәр күззәрең / Твое лицо – сияющее солнце, Как море очи голубые; Айга лагына көнгә тиңләмәйм, Ылыулыгың, Шәүрәкәй, шул саклы / Не сравню тебя ни с солнцем, ни луною, Ты прекрасна, Шауракай, так и знай.* Прекрасной девушке «завидуют» даже сами небесные светила: *Сәлимәкәй төндә йоклаганда Ай көнләшә кыйгас кашынан / Когда Салимакай ночью спит, Ее бровям завидует месяц; Көндөззәрен бакһа, көн ояла,*

Төндәрәндә тулы ай нур ала / Если днем она взглянет, солнце стыдится, Ночами полная луна свет берет (от нее).

Тематическая группа, описывающая внутренний мир женщины и мужчины, состоит из лексем, номинирующих их на основании оценки поведения и индивидуальных особенностей. Так, в текстах песен за представителями мужского пола всегда закрепляется определенный набор идеальных качеств, состоящий из существующего в сознании народа стереотипа мужественности. Наиболее важной характеристикой концепта «мужчина» является его физическая сила. Параметр «физическая сила» в песнях представлен лексемами *көслө, батыр, гәйрәтле* (сильный, храбрый, смелый, отважный) и т.д. Мужественным называют человека не только за отвагу и смелость, но также за самообладание и выносливость, рассудительность и сдержанность, терпение и упорство в достижении нравственно оправданных целей.

Взваливший на свои плечи груз ответственности за свой род, живущий заботами своей страны мужчина воспевается в песне как *«ирмен тигән ир»* (настоящий мужчина). В песнях особо отмечаются егеты, обладающие такими чертами личности как честность, смелость, трудолюбие, терпеливость, и эти качества народ преподносит в виде наставлений: *Егет кенә булһаң, ай, батыр бул, Батырлыктар менән дан сыға / Если ты егет, ай, смелым будь, Смелостью прославишь ты себя; Егет сактарыңда булдыклы бул, Һокланмаған кеше калмаһын / Деловитым в молодости будь, Пусть все восхищаются тобой.* В песне традиционен идеал мужественных и решительных, смелых и терпеливых мужчин: *Кайза ғына барһа ла хур булмас, Ирмен тигән ирзең уяуы / Где бы ни был, себя не опозорит, Тот мужчина, что бдителен всегда* [Хакимьянова, 2015, 182].

Представление о красоте девушки, женщины в народном сознании обычно связано с другими, более важными для жизни качествами. Одним из главных достоинств женщины у башкир отмечается *акыл* (ум). Мотив предпочтения ума красоте традиционен. Ум в сочетании с красотой составляет единое целое: *Акылдарға һиндәй тапмаһам да, Һылыулыҡка һиндәй табырмын / По уму с тобою кто сравнится?! С красотой такой же я найду; Төҫ матурлыҡкайзары ғына етмәй, Акылың булһын бәндәгә ярағра / Не хватает красоты лица, Умной будь, чтоб оценил народ.* В башкирских народных песнях о любви особо акцентируются гордость и человеческое достоинство девушки. Во имя любви она готова броситься и в огонь и в воду [Хакимьянова, 2019, 82].

К большому сожалению, в рамках одной статьи невозможно описать весь спектр характеристик, отображающих образ человека в народных песнях. Однако нужно отметить, что в песнях он

многогранен и складывается из множества отдельных фрагментов. В лирических песнях башкир широко распространены и занимают одно из центральных мест представления народа о женственности и мужественности. Анализ материала показал, что к характеристикам мужчины относятся в первую очередь физическая сила, ум и ответственность, и главной ролью мужчины в обществе является роль защитника, хозяина, мужа, отца и сына. Женщина в песнях и смелая, и самоотверженная, то она писаная красавица, то личность с высокой нравственностью, то соратник мужа в военных походах.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Башкирское народное творчество. Песня. Кн. 1. / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. Галин. Ответ. редактор К.А. Ахмедьянов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. 386 с. (на башк. яз).
3. Башкирское народное творчество. Т. XVI: Песни. Кн. 2-я / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.М. Хакимьянова. Ответ. редактор Ф. А. Надршина. Уфа: Китап, 2022. 296 с. (на башк. яз).
4. Никитина С. Е. Тезаурусное описание языка народной поэзии: общий подход и структура словаря // Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 190 с.
5. Никитина С. Е., Кукушкина Е. Ю. Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах: Опыт тезаурусного описания. М., 2000. 216 с.
6. Основы человековедения: Человек как микрокосм: Учебное пособие. СПб.: Химиздат, 2001. 272 с.
7. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993. 192 с.
8. Хакимьянова А.М. Гендерное исследование концептов “Мужчина” и “Женщина” в башкирских народных лирических песнях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С.180–184.
9. Хакимьянова А.М. Лирические песни башкир: Поэтика. Концептосфера. Уфа: Китап, 2019. 160 с.
10. Хисамитдинова Ф.Г. Из истории изучения языковой картины мира в общем и башкирском языкознании / Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2009. С. 258–261.

References

1. Arutyunova N.D. Language and the human world. M., 1999. 896 p.
2. Bashkir folk art. Song. In Book 1. / Comp., author. issue. art. and comment. S. Galina. Answer. editor K.A. Akhmedyanova. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1974. 386 p. (on the head. spring).

3. Bashkir folk art. Vol. XVI: Song. In Book 2 / Comp., author's edition of the article and comment by A.M. Khakimyanova. Answer. editor F. A. Nadrshina. Ufa: Kitap, 2022. 296 p. (on the head. spring).
4. Nikitina S.E. Thesaurus description of the language of folk poetry: a general approach and structure of the dictionary // Oral folk culture and linguistic consciousness. Moscow: Nauka, 1993. 190 p.
5. Nikitina S.E., Kukushkina E.Y. The house in wedding lamentations and spiritual poems: the experience of thesaurus description. M., 2000. 216 p.
6. Fundamentals of human science: man as a microcosm: a textbook. St. Petersburg: Khimizdat, 2001. 272 p.
7. Potebnya A.A. Thought and language. Kiev, 1993. 192 p.
8. Khakimyanova A.M. Gender research of the concepts “man” and “woman” in Bashkir folk lyrical songs // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2015. No. 6 (48): in 2 hours. II. P.180–184.
9. Khakimyanova A.M. Lyrical songs of Bashkirs: poetics. Conceptual sphere. Ufa: Kitap, 2019. 160 p.
10. Khisamitdinova F.G. From the history of studying the linguistic picture of the world in general and Bashkir linguistics // The phenomenon of Eurasianism in material and spiritual culture, ethnology and anthropology of the Bashkir people: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ufa, 2009. P. 258–261.

*Ханинова Р.М., Элиста, Россия
Калмыцкий научный центр РАН*

**«Хар келн тоһрун» («Черноголовый журавль») в аспекте
песенной фольклорной традиции¹**

Аннотация. В статье рассмотрена калмыцкая народная песня «Хар келн тоһрун» («Черноголовый журавль») на тему расставания невесты с родительским домом. Выявлены варианты этой песни, исполнявшейся во время свадебного обряда. Обращение Хасыра Сян-Белгина к фольклорной традиции характеризуется вниманием калмыцкого поэта к устному народному творчеству, записью песни народного исполнителя.

Ключевые слова: калмыцкая лирика, народная песня, фольклорная традиция

*Khaninova R.M., Elista, Russia
Kalmyk Scientific Center of the RAS*

**“Har keln tokrun” (“Black-headed crane”) in the aspect of song folk
tradition**

Abstract. The article examines the Kalmyk folk song “Har KelnTohrun” (“Black-headed Crane”) on the theme of the bride’s separation from her parents’ home. Variants of this song performed during the wedding ceremony have been identified. Khasyr Syan-Belgin’s appeal to the folklore tradition is characterized by the Kalmyk poet’s attention to oral folk art and the recording of a song by a folk performer.

Keywords: Kalmyk lyrics, folk song, folklore tradition

Для творчества народного поэта Калмыкии Хасыра Сян-Белгина (1909–1980), как и для многих калмыцких поэтов, характерно обращение к устному народному творчеству, к разным его жанрам. Поэт, прозаик, драматург Х. Сян-Белгин отразил в своих произведениях народные творения, художественно их трансформировав в соответствии со своими авторскими целями: например, такие как легенда о Мазан-батыре в поэме, легенда о поющем кургане в одноименном стихотворении.

Одна из частотных тем в калмыцкой литературе – журавлиная, обусловленная степной фауной и калмыцким фольклором. Так, кал-

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4)

мыцкая народная песня «Хар келнтоһрун» («Черноголовый журавль») исполнялась во время свадебного обряда. Известны несколько вариантов этой песни, зафиксированных фольклористами в разные годы и опубликованных в материалах сборников, научных работах [Дуулыч..., 1958, 252; Сто калмыцких..., 1991, 24–25; Эмдбулг, 1993, 13–14; Биткеев, 2005, 167; Борджанова, 2007, 236–237].

По классификации современного фольклориста, функция песен – сопровождение свадебного обряда, его этапов: «Песни, исполнявшиеся в процессе сватовства; Песни матери; Песни-плачи; Песня, посвященная жениху; Песни, исполняемые в процессе передвижения свадебного поезда; Песни, исполняемые на свадебном пиршестве; Песни, исполняемые невесткой при приезде в отчий дом» [Борджанова, 2007, 216].

Народную песню «Черноголовый журавль» или «Журавль с черным языком» (в разных переводах – разные названия) исполняли на свадьбе подруги невесты [Борджанова, 2007, 236; Биткеев, 2005, 55], молодухи при прощании с ней. В давние времена девушку зачастую выдавали замуж без ее согласия, она навсегда уезжала на чужую сторону и могла навестить родителей спустя только год, поэтому тематика песен была «конструкцией» будущей жизни в другой семье без родной матери, без родной семьи, родного дома, печальной по настроению и интонации. Психологический параллелизм песни определялся сопоставлением мира природы и мира человека: журавль как перелетная птица и человек, несвободный в своем передвижении, курлыканье птицы и песня молодой замужней женщины, полет птицы и жизнь в иной семье, связанная с обязанностями невестки, жены, матери. Подруги невесты как бы пели за нее, сочувствуя и сопереживая ее будущему расставанию с ними, с родней.

Варианты песни различаются объемом, общее в них то, что они не имеют припева. Журавль обозначен двумя видами – «харкелнтоһрун» («черноголовый журавль») и «өлманхнтоһрун» («серый журавль»), которые отличаются также в двух вариантах эпитетами «буурл» («седой») и «көк» («голубой/синий») [Сто калмыцких..., 1991, 24–25; Эмдбулг, 1993, 13–14].

Для калмыцкой фауны характерны два вида журавлей: серый журавль (*Grus grus*) и журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Первый относится к крупным птицам (высотой около 115 см.), второй – к маленьким (высотой около 89 см.). Первый получил название по оперению, которое большей частью серовато-серое, у второго голова и шея в основном черные, отсюда и народное название – черноголовый журавль. Другое народное название – «журавль с черным языком», но оно относится не к определению цвета птичьего

языка, а к его черному хохолку на голове. Кроме того, в народном представлении журавль мстителен: может проклясть обидчика за гибель своей пары, разоренные гнезда, смерть птенцов (см. о журавлином проклятии в легенде современного поэта Николая Хатуева (г.р. 1953) «Тоһрунаһундл» («Жалоба журавля»)) [Хатуев, 2024, 25–27]) и в нашей статье [Ханинова, 2023, 144–170].

Приведем разные варианты песни «Хар келнтоһрун», чтобы сопоставить с одноименным стихотворением Х. Сян-Белгина.

Первый вариант:

Хар келнтоһрун
Хаврин сард доңһдна.
Харин хол һазрт
Ээждм яһтха гисмб?
Делсн деевричнь
Деесн арһмжарн даруллав.
Дегэд холл һазртнь
Ээжм яһтха гисмб.

Өлн маңхн тоһрун
Өрүн асхнднь доңһдна,
Өкэрлн келгсн үгдм
Өөлэд бээдгнь юмб? [Дуулыч..., 1958, 252]

Второй вариант:

Хар келн тоһрунь
Хаврин сарднь доңһдна.
Харин хол һазртнь
Хээрлдг ээжм сангдна.

Өл маңхн тоһрунь
Өрүн өрлэ доңһдна,
Өврлэд өкссн ээж мини
Өрүн-асхнднь сангдна.
Хар, көк тоһрунь
Хар өрлэ доңһдна.
Хэләһэд өкссн ээжм
Хар өрлэ сангдна.

Өл, көк тоһрунь
Өрүн өрлэ доңһдна,
Өкэрлэд өкссн ээжм
Өрүн өрлэ сангдна.

Буурл, көк тоһрун
Будта өрүн доңһдна,
Будта өрүн доңһдв чигн,
Буйнта ээжм сангдна [Сто калмыцких..., 1991, 24–25]

Третий вариант:

Хар келн тоһрунь
Хаврин сармудтнь доңһдна.
Хэрин хол һазртнь
Хээрлдг ээж мини сангдна.

Өл-маңхн тоһрунь
Өрүн, асхнднь доңһдна,
Өврлэд өсксн ээж минь
Өрүн, асхнднь сангдна.

Хар көк тоһрунь
Хар өрлэнь доңһдна.
Хар өрлэнь доңһдв чигн,
Хээрлдг ээж минь сангдна.

Өлн көк тоһрунь
Өрүн өрлэнь доңһдна,
Өрүн өрлэнь доңһдв чигн,
Өкэрлдг ээж минь сангдна.

Буурл көк тоһрунь
Будта өрлэнь доңһдна,
Будта өрлэнь доңһдв чигн,
Буйнта ээж минь сангдна [Өмдбулг, 1993, 13–14]

Четвертый вариант:

Хар келн тоһрунь
Хавринэн сарднь доңһдна.
Хээрлн өсксн ээжнь
Хавринэн түрүнднь сангдна.

Өлн маңхн тоһрунь
Өрүн, асхнднь доңһдна,
Өврлн өсксн ээжнь
Үвлинэн сарднь сангдна.

Делсгч деевр-туурһ
Дeesн-арһмж дарулһта,
Дегд хол һазртнь
Ээж намаһан яһтха гисмч? [Биткеев, 2005, 55–56]

Этот вариант, записанный от О.С. Сангаевой, Н.С. Биткеев сопроводил своим русским переводом:

Журавль черноголовый
В месяц весенний кричит,
Матушка наша, жалей, взрастившая нас,
В начале весны вспоминается.
Журавль серый
В утреннюю и вечернюю (зарю) кричит,
Матушка, кто нас ласкала,
Вспоминается в месяцы зимние.

Верхняя развешивающаяся часть кибитки
Веревками из шерсти стянута,
На чужбине, что очень далеко,
Мать, на кого меня оставила? [Биткеев, 2005, 56]

Пятый вариант:

Хар келн тоһрунь
Хавринэн сарднь доңһдна.
Хээрлн өсксн ээжнь
Хавринэн түрүнднь сангдна.

Өлн маңхн тоһрунь
Өрүн, асхнднь доңһдна,
Өврлн өсксн ээжнь
Үвлинэн сарднь сангдна.

Делсгч деевр-туурһ
Десн-арһмж дарулһта,
Дегд хол һазртнь

Ээж наһаһан яһтха гисмч? [Борджанова, 2007, 236–237].

Русский перевод фольклориста:

Журавль с черным языком
В месяц весенний кричит,
Матушка, с любовью нас взрастившая,
Ранней весной вспоминается.
Журавль кричит и день и ночь,
Матушка, взрастившая нас на груди,
Ранней весной вспоминается.

Верхняя часть кибитки – туурга –
Веревками из шерсти стянута,
Проживаю я на чужбине,
Что же мне делать без вас [Борджанова, 2007, 236–237].

Кроме второго и третьего вариантов (по 5 куплетов), остальные варианты включают по 3 куплета. Пятый вариант представляет собой сплошной текст без деления на строфы. Два варианта русского перевода, при почти тождественном тексте первоисточника, стилистически несколько различаются. Во всех вариантах упоминаются два вида журавля. Основное время – весеннее: прилет птиц. В четвертом и пятом вариантах сопоставлены два сезонных периода – весна и зима: время прилета птиц с юга-востока и время отлета птиц на юго-восток. Конкретный весенний месяц в песне не указан: действие идет в начале весны или весенним месяцем; также не детализирован зимний месяц. Акустический код в народной песне определен курлыканьем/пением журавля днем и ночью («Өрүн, асхнднь»), ранним («Өрүнөрләнъ», «Хар өрләнъ») или туманным утром («Будтаөрләнъ»). Пространство между родным домом измеряется

обобщением чужой дальней стороны («Хэринхолһазртнь»), очень далекой стороны («Дегдхолһазртнь»). Родная мать вспоминается жалобно: с сетованием на расставание, воспоминаниями о заботе ее и ласке, риторическими вопросами: на кого меня оставила, что же мне делать? В третьем варианте мать уподобляется божеству («Буйнтаээж»). Постоянен везде рефрен «моя мать» в разных написаниях («ээжм», «ээж мини», «ээжминь»). В двух вариантах (четвертом и пятом) мотив стянутой веревки актуализируется семантикой, с одной стороны, оставленной родительской кибитки в сравнении с кибиткой новой семьи для невестки, с другой – стянутость веревки ассоциируется с подневольным положением на чужбине. Кроме того, семантика веревки, по словам фольклористов, в другой песне-плаче обозначает связь между мирами: веревка ассоциируется с девичьим поясом, который снимается при замужестве, поэтому есть определение веревки вместо пояса. Ср.: «Ээжэснсахларн, / Элсндесбүслхич, <...> Ааваснсахлхларн, / Арһмждесбүслхич» [Борджанова, 2007, 238] («Расстанешься с матерью, поясом будет рваная веревка, расстанешься с отцом, поясом тебе станет веревка»). Психологический и синтаксический параллелизм песенных строф о журавлях и птицах придает особый лиризм тематике разлуки, грусти и печали.

Шестой вариант:

Хар келн тоһрун
Хаврин сард доңһдна.
Харани хол һазрт
Ээжм нама яһтха гисмби?
Делсксн деевриг
Деесн арһмжар дарулит.
Денгүргсн седклиг
Ээжд мини күргит.
Хандһантн арсиг
Хальмлж, махлж болхш.
Харани хол һазрт
Ээжм намаһан яһтха гисмби?
Элжгнинтн арсиг
Элдж, махлж болхш.
Эңгин хол һазрт
Ээж намаһан яһтха гисмби?
Күүнэ ээжин келн –
Күцс иртэ тоңһрг,
Эврэ ээжин келн –
Элсн иртэ балг!.. [Сян Белгин, 1968, 39–40]

Обратим внимание на то, что текст этой песни представлен калмыцким поэтом в двух своих книгах: «Босгсн тег» («Восставшая степь», 1968) и «Нарн, мэнд!» («Здравствуй, солнце!», 1982). Во второй книге нет пояснения, что это не авторское произведение, в то время как в первой книге четыре произведения, среди которых и песня о черноголовом журавле, помещены под рубрикой «Сарпинск района Цаган-Нур сельсоветд 1935 жилд ахлач йовсн гергн Боован Өлзэтин дуулдг дуд» ‘Песни, которые исполняла Элзята Боваева, бывшая в 1935 году председателем сельсовета в Цаган-Нуре Сарпинского района’ [Сян Белгин, 1968, 38]. Три другие песни: «I. Тугин бор мөрн. II. Шур өнгтэ бор. IV. Хаш хада гөрэсн».

С представленными выше вариантами шестой вариант объединяют название и тематика (разлука с матерью, жизнь на чужбине, воспоминание о матери), здесь 5 четверостиший. С другой стороны, текст отличается от других тем, что в нем упомянут только один вид журавля («хар келн тоһрун» = черноголовый журавль), присутствует только один сезон – весенний. Произведение дополнено двумя мотивами: мотив кожи животного (лося, осла) и сравнительный мотив речи родной матери (нож с истершимся лезвием) и свекрови (острый перочинный нож): «Күүнэ ээжин келн – / Күцс иртэ тоңһрг, / Эврэ ээжин келн – / Элсн иртэ балг!..» [Сян Белгин, 1968, 40]. Здесь в народную песню о черноголовом журавле контаминирован фрагмент другой народной песни, в которой есть сопоставление матери и свекрови. Как указывает исследователь, «в протяжной песне, поющей на свадьбе при прощании невесты с родными в родительском доме, звучит печальное предупреждение о тяжелой судьбе женщины в замужестве: <...> Күүнэ ээжин келн, / Күтц тонгргин ир, / Күндлн соңсч йович, / Эврэ ээжин келн, / Элсн тонгргин ир» [Борджанова, 2007, 237] «Язык чужой матери – весь лезвие ножа, с почтением его слушай, язык своей матери – нож с истертым лезвием» (песня «Перед замужеством»). В шестом варианте песни лирическая героиня обращается к журавлю с просьбой передать матери свои думы. Новый мотив здесь проявляется и в том, что если нельзя мездрить кожу лося со слоем жира и обрабатывать кожу осла, почему же тогда можно было отправить дочь в чужой край, как должна жить она в чужой семье? Если в других вариантах народной песни дочь вспоминает с благодарностью, как родная мать растила в любви и заботе, то в этом тексте превалируют жалобные интонации о жизни на чужбине. Характерны для такой народной песни образ именно молодой жены, тоскующей по родному дому, ее обращение прежде всего к матери как символу счастливого детства, юности, к перелетным птицам с их громким пением и вольным полетом.

Седьмой вариант:

Хар келн тоһрун

Хар өрләнһ доңһдна.

Ханцлад өсксн ээж мини

Хавр-намртнь сангдна.

Өлән буурл тоһрун

Өрән өрләнлэ доңһдна.

Өврлэд өсксн ээж мини

Өрүн асхнднь сангдна.

Көк буурл тоһрун

Көдәһинь эргж меңнә.

Көкүлэд өсксн ээж мини

Кезэд болвчн минән чееждм [Тягинован, 2011, 94]

Седьмой вариант песни отличается тем, что мать здесь вспоминается весной и осенью, когда прилетают и улетают журавли (серый и черный), что ласковая мать вспоминается с утра до вечера, что вырастившая мать все время в сердце отзывается.

Поэтика песни передает лирическую интонацию, риторические вопросы тоскующей молодой женщины, обращение к матери. Структура песни строится на разных видах анафоры, психологическом и синтаксическом параллелизме.

Семь указанных вариантов народной песни «Хар келнтоһрун» («Черноголовый журавль»), сохраняющие фольклорную традицию в памяти поколений, записаны в разные годы фольклористами, самими сказителями, Х. Сян Белгиным.

Литература

1. Өмдбулг (Ц.К. Жаргаеван фольклорн репертуар). Элст: Жаңһр, 1993. 80 х.
2. Биткеев Н.Ц. Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 214 с.
3. Борджанова Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
4. Дуулыч, теегм, дуул. Хальмг дуудын хураңһу / хураж, диглж Жимбин Б. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1958. 330 х.
5. Сто народных песен / Сост. Л.Ц. Цебииков. Элиста, 1991. С. 24–25.
6. Сян-Белгин Х. Хар келн тоһрун // Сян-Белгин Х. Босгсн тег: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1968. Х. 39–40.
7. Сян-Белгин Х. Хар келн тоһрун // Сян-Белгин Х. Нарн, менд: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1982. Х. 31–32.
8. Т.С. Тягинован амн урн үгин көрңгәс. Фольклорные материалы из репертуара Т.С. Тягиновой. Самозапись 2004–2010 гг. / предисл. Н.Г. Очировой, сост., коммент. Б.Б. Горяевой. Элиста: КИГИ РАН, 2011. 208 с. Өвкнрин зөөр (Сокровища предков). На калм. и рус. яз.

9. Ханинова Р.М. Мотив журавлиного проклятия (харал) в калмыцкой поэзии XX – XXI вв. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН (Филология). 2022. № 3. С. 144–170.

10. Хагуев Н.С. Жилмүдин жисэн = Движение времени. М.: Белый ветер, 2024. 85 с.

11. Хар келнтоһрун // Биткеев Н.Ц. Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 167.

References

1. Өмд bulg (Ts.K. Gargaeva folklore repertoire). Elst: Kanhr, 1993. 80 p.
2. Bitkeev N.Ts. Kalmyk song folklore. Elista: APP "Dzhangar", 2005. 214 p.
3. Bordzhanova T.G. Ritual poetry of the Kalmyks (system of genres, poetics). Elista: Calm. book. izd-vo, 2007. 592 s.
4. Duulich, teegm, duul. Khalmg duudyn khuranghu / khuraj, diglju Gimbin B. Elst: Halmg degtr harhach, 1958. 330 p.
5. One hundred folk songs / Comp. L.C. Tsebikov. Elista, 1991. P. 24–25.
6. Xiang-Belgin H. Har keln tohrun // Xiang-Belgin Kh. Bosgsn tag: poems and poems. Elst: Halmg degtr bats, 1968. P. 39–40.
7. Xiang-Belgin H. Har keln tohrun // Xiang-Belgin Kh. Narn, mend: poems. Elst: Halmg degtr bats, 1982. P. 31–32.
8. Let's see T.S. Tyagina's urn. Folklore materials from the repertoire of T.S. Tyagina. Self-recording 2004–2010. / preface. N. G. Ochirovoy, comp., comment. B.B. Goryaeva. Elista: KIGI RAN, 2011. 208 p. Treasures of ancestors. On the snake. and Russian. spring.
9. Khaninova R.M. The motif of the crane's curse (haral) in Kalmyk poetry of the XX-XXI centuries. // Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Philology). 2022. No 3. P. 144–170.
10. Khatuev N.S. Movement of time. M.: White wind, 2024. 85 p.
11. Har keln tohrun // Bitkeev N.Ts. Kalmyk song folklore. Elista: APP "Dzhangar", 2005. P. 167.

Ш. Әминев-Тамъяни шиғырҙарында урындағы диалект һүҙҙәре

Аннотация. О творчестве Шафика Аминева-Тамъяни становится известно лишь в 60-70-ые годы прошлого столетия. Дело в том, что при жизни произведения автора не публиковались. Первый сборник его стихов увидел свет лишь в 2018 году. В стихах Ш. Аминева-Тамъяни имеется немало образцов местного диалекта. Эти произведения поэта были созданы в основном в начале XX века до разработки башкирского литературного языка, который был создан в 20 годах XX столетия.

Ключевые слова: Творчество Ш. Аминева-Тамъяни, башкирская поэзия начала XX века, письменные и устные варианты произведений, диалектизмы

*Khusainov S.M., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

Words of the local dialect in the poems of Sh. Amineva-Tamyani

Abstract. The work of Shafiq Aminev-Tamyani became known only in the 60-70s of the last century. The thing is that the author's works were not published during his lifetime. The first collection of his poems was published only in 2018. In the verses of Sh. Amineva-Tamyani has many samples of the local dialect. These works of the poet were created mainly at the beginning of the 20th century before the development of the Bashkir literary language which was created in the 20-s of the 20th century.

Keywords: The work of Sh. Amineva-Tamyani Bashkir poetry of the early 20th century, written and oral versions of works, dialectics

Шафик Әминев-Тамъяни ижады тураһында үткән быуаттың тик 60-сы, 70-се йылдарында ғына билдәле була башланы. Шул йылдарҙан һуң уныңбайтаҡ шиғырҙары төрлө экспедициялар тарафынан һәм айырым шәхестәрҙән хәстәрлеге аркаһында табыла. Уларҙы өйрәнеүгә академикҒ.Б. Хөсәйенов күп көс һалды. Шуның һөҙөмтәһендә Ш. Әминевтең ижады әзәбиәт ғилемендә танылды һәм лайыҡлы урынын алды. 1983 йылдан алып уның шиғырҙары “Башҡорт әзәбиәте. XX быуат башы. Беренсе китап. Поэзия” тигән йыйынтыкта [2, 153–166 б.]; Башҡорт әзәбиәт тарихы. Алты томда. 2 том. XIX–XX быуат башы әзәбиәте [1, 490–496 б.]; Башҡорт шиғриәте антологияһы [3, 254–257] тигән йыйынтыктарҙа баҫылып сыҡты.

Әзиптең шиғырзаны үзе йәшәгән сакта бер матбуғатта ла басылмай кала, шиғри мираҫы тулыһынса барланмаған. 2018йылда “Китап” нәшриәтендә шағирзың бер шәлкем шиғырзаны “Әйтер һүзем бар” тигән йыйынтыкта донъя күрә [1, 80 б.]. Ғ. Хөсәйенов фекеренсә, ул үзенәң шиғырзаның кағызға язуу формаһынан тыш импровизация ысулы менән дә ижад иткән. Шул сәбәпле уның күп кенә шиғырзаны төрлө варианттарға билдәле булды: “Варианттар араһында һүзмә-һүз, текстуаль окшашлыҡтар менән бергә айырмалар за йыш оспрай. Әсәрҙәрҙең телендә лә айырмалыҡтар күзгә ныҡ салына. Халыҡ хәтеренән язып алынғандары саф башҡортса яңғырай. Уларға тик әз-мәз диалект үзенсәлектәр бар,” – тип язды Ғ.Б. Хөсәйенов [2, 30 б.].

Тамъян ырыуынан булған шағирзың әсәрҙәрҙә башҡорт теленәң көнъяк диалекты үзенсәлектәре сағылған. Быны үрҙә аталған уның “Әйтер һүзем бар” тигән йыйынтығындағы “Укы, балдар, укы, балдар!” тигән шиғыры раҫлай:

“Укы, **балдар**, укы, **балдар**!

Укымаһаҡ, ауыр хәлдәр.

Әгәр тоғош назан калһаҡ,

Беззе кемдәр, күрәп, йәлләр” [2].

Бында хәзәрә башҡорт әҙби телендәге “балалар” урынына көнъяк диалекты формаһы – “балдар” кулланылған. Шундай ук һүз башҡорт теленәң көнсығыш диалектына ла хас. Авторзың “Бүрәнәсә өсөн сыккан тәзкирә” тигән шиғырында ошондай юлдар бар:

“Бер туғайға төшөп алып

Ятаң өшөп, бөгөлөп.

Тир катырып һыуға **төшәң**

Йән, тәнәңдән түңеләп” [3, 14 б.].

Ошо юлдарға “ятаһың”, “төшәһең” тигән әҙби формаһындағы һүзҙәр “ятаң”, “төшәң” тигән диалект өлгөләре менән алмаштырылған. Был шиғырға йәнә шундай һүзҙәр оспрай:

“Күп ирҙәр һыуға төшә

Ултыраһың кызғанып,

Иртә йоконан торалмай

Ул ятаһың **һыззанып** [3, 14 б.].

Был юлдарға ла “һызланып” тигән һүз урынында, “һыззанып” рәүешендәге һүз оспратабыз. Шиғырға тағы ла бер үзенсәлектә үрнәктә күрәбөз – “булһа” тигән әҙби формалағы һүз урынына “булды һинә” тигән диалект һүз килтерелә:

“Кайтанан мында килмәм, тип

Тәүбә итеп кайтаһың,

Кар иреп яз **булдыһинә**

Тағы тоғоң тартаһың [3, 14 б.].

Күрәһең, бында көнсығыш диалекты формаһындағы һүз урын алған. Өйтергә кәрәк, кайһы бер региондарза был һүз “булдыһиһә” рәүешендә лә осрай.

Үрзә килтерелгән өлгөләр авторзың кайһы региондан булығы һәм биографияһы менән аңлатыла. Шафик Әминев-Тамъяни 1858 йылда Ырымбур губернаһы Верхне-Урал өйәзе Тамъян-Түңгәүер волосы (хәзер Башкортостандың Әбйәлил районы) Әбделғәзе ауылында ярлы крәстиән ғаиләһендә тыуған. Ижади һәләте булған Шафик үзе күргән, ишеткән мөһим вакиғаларға арнап шиғыр сығарыр булған. Кайһы берәүҙәр авторзың шиғырҙарын табындарза, өмәләрзә һәм башка йыйындарза ишетеп, ятлап йә язып алалар. Яттан һөйләү рәүешендә йәшәгәнә телдән-телгә күскән һәм ваҡыттар үтеү менән әкреләп үзгәргән, халыклашкан. Һөҙөмтәлә, язма өлгөләр менән хәтерҙәгеләре араһында айырмалар арткан, тәүге күсермәләр менән һуңғылары араһында ла үзгәрештәр барлыҡка килгеләгән. Ғ. Хөсәйенов яҙыуынса: “Шафик Әминев-Тамъяни шиғриәте – ауыз-тел һәм язма әҙәбиәт традицияларын, сәәнлек менән шағирлыҡ сәнғәтен берләштергән үзенсәлекле ижад күренеше. Ул язма формаһы, поэтикаһы менән язма шиғриәткә караһа, кайһы бер тел-стиль үзенсәлектәре, йәшәү рәүеше менән фольклорға тартым” [4, 490 б.]. Шуға ла уның әсәрҙәрендә урындағы диалект күренештәре йыш осрай. Әммә уның ин әһәмиәтле сәбәптәре авторзың ижад иткән осоро менән бәйле.

Уның төп әсәрҙәре XX быуат башында, күбәһе 1912–1916 йылдарза ижад ителгән, бер нисәһе генә 20-се йылдарға карай. Ғ.Б. Хөсәйеновтың фекеренсә, “шағирзың үз кулы менән яҙған дәфтәрҙәре, автографтары һаҡланмаған. Бар яҙғаны 1930 йылдар башындағы бер янғында янып юкка сыккан [2, 29 б.].

XX быуат башында башкорт милли хәрәкәте көсәйә башлай. Көнүзәк мәсьәләләрҙең береһе булып башкорт әҙәби телен төзөү кәрәклегә калкып сыға. “Тел – йәмғиәт ижады буларак, һанауһыз ептәр менән социаль үсеш менән бәйле. Кайһы бер телдәрзә йәмғиәт үсешендәгә үзгәрештәр тулайым килеш сағыла, аҙмы-күпмә дәрәжәлә икенселәрзә” [5, 40 б.]. Һөҙөмтәлә, әҙәби тел төрлө халыктарза төрлө тарихи дәүерҙәрзә барлыҡка килә. Был тарихтың төп канундарының береһе булып тора. 2007 йылда Өфөлә сыккан “История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века, т. II”, тигән басмала ошондай юлдар бар: “Башкорттарзың милли телендә, мәсьәләһ XIX быуаттың икенсе яртыһында – XX быуаттың башында башкорт шағирҙарының һәм яҙыусыларының әсәрҙәре телендә йәйелгән процестар хәҙергә башкорт милли әҙәби теленә хасил булғанлығын дәлилләй” [6, 249 б.]. Әммә был караш ысынбарлыҡка тап килмәй. “История башкирского народа. В семи

томах. Т.V” тигән 2010 йылда “Белем” нәшриәтендә сыккан башма башкорт әзәби телен төзөүең катмарлы тарихын ентекле һүрәтләй. Бында башкорт әзәби телен төзөү көнүзәк мәсьәлә булып 1919 йылда, Башкортостан йәмһүриәте төзөлгәс калкып сығыуы күрһәтелә. Был мәсьәләне башкарыу ХХбыуаттың 20-се йылдарында тормошка аша [7, 341–351 б.]. Башкорт әзәби теленең төзөлөү тарихын Э.Ф. Ишбирзин, И.Ф. Ғәләүетдинов, Р.Х. Халикова “Башкорт әзәби теленең тарихы” (1993) тигән хезмәттәрәндә күп яклы ғына тикшерәләр [8, 320 б.].

Күреүебезсә, Ш. Әминев-Тамъяни шиғырзаны башкорт әзәби теле төзөлгәнсә ижад ителә. Шулай булғас, уларзың нигезендә башкорт әзәби теленең нормалары ята алмай. Шуның өсөн дә бер үк әсәрзә, мәсәлән, үрзә килтерелгән “Бүрәнәсә өсөн сыккан тәзкирә” тигән шиғырзә “ятаһың” тигән дә, “ятаң” тигән рәүештә лә бер үк мәғәнәлә һүз оспрай. Был күренеш әсәрзәң ижад ителгән осоронда әзәби тел нормалары нигезләнмәгәнән күрһәтә.

Урта быуаттарзан килгән уртақ төрки әзәби теле XIX быуаттың икенсе яртыһында дифференцияция, демократлашыу кисерә. Уның төп сәбәбе – Рәсәйзә зур темптар менән үскән капиталистик мөнәсәбәттәр төрки халыктарзә лә төрлө дәрәжәлә үсеш ала башлай. Тарихи аренаға бер-бер артлы милли буржуазия лә калкып сыға һәм был синиф милли мәзәниәт һәм милли әзәби тел төзөүгә материал һәм идеологик нигез һала башлай. Совет дәүерендә хөкөмһөргән караш – милли буржуазия эшселәр синифына тик яза-белеү кимәлендәге генә белемде тәмин итергә тырышқан, тигән фекер тарихи ысынбарлыкка тура килмәй.

Билдәлә булыуынса, һәр әзәби тел халыктарзың кайһы бер диалектарына нигезләнә. Башкорт әзәби телен төзөгәндә лә уның нигезенә ике диалект – көнъяк һәм көнсығыш диалектары һалына. Башкорт әзәби теле төзөлмәгән осорзә ижад ителгән әсәрзәрзә урындағы диалект элементтарын күпләп оспратырға мөмкин. Был күренеш Ш.Әминев-Тамъяни шиғырзанында лә сағыла.

Әзәбиәт

1. Башкорт әзәбиәте. ХХ быуат башы. Беренсе китап. Поэзия. Башкортостан китап нәшриәте. Өфө, 1983. 153–166 б.
2. Башкорт шиғыриәте антологияһы. Өфө. Китап, 2001. 254–257 б.
3. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Развитие общественных функций литературных языков. М: Наука, 1976. 421 с.
4. Әминев-Тамъяни Ш. Әйтер һүзәм бар. Өфө: Китап, 2018. 80 б.
5. История башкирского народа. В семи томах. Том V. Уфа: Гилем. 2010. 468 с.

6. История Башкортостана во второй половине XIX – начала XX века, том II. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2007. 368 с.

7. Ишбирзин Э. Ф., Гәләүәтдинов И. Ф., Халикова Р. Х. Башкорт әзәби теленең тарихы. Өфө: Китап, 1993. 320 б.

8. Хөсәйенов Ғ. Б. Шафик Әминев әсәрҙәрен текстологик барлау // Башкорт әзәбиәтенең текстологияһы мәсьәләләре. Өфө: 1979. 29–55 бб.

9. Хөсәйенов Ғ. Б. Шафик Әминев-Тамъяни. // Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 2 том. XIX–XX быуат башы әзәбиәте. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте. 1990. 490–496 бб.

10. Шафик Әминев шиғырҙары. Ғ.Б. Хөсәйенов исемендәге кулъязмалар һәм иҫке баҫма китаптар һаҡлағысы. ТТӘИ. А 42. № 18. 21 б.

References

1. Bashkir literature. The beginning of the XX century. The first book. Poetry. Bashkir book Publishing house. Ufa, 1983. P. 153–166.

2. An anthology of Bashkir poetry. Ufa: The book, 2001. P. 254–257.

3. Desheriev Yu. D. Patterns of development of literary languages of the peoples of the USSR in the Soviet era. The development of social functions of literary languages. Moscow: Nauka, 1976. 421 p.

4. Aminev-Tamyani. Sh. There is something to say. Ufa: Kitap, 2018. 80 p.

5. The history of the Bashkir people. In seven volumes. Volume V. Ufa: Gilem. 2010. 468 p.

6. The history of Bashkortostan in the second half of the XIX – early XX century, volume II; Ufa: Ufa Polygraph Plant, 2007. 368 p.

7. Ishberdina E.F., Galyautdinov I.G., Khalikova R.H. History of the Bashkir literary language. Ufa: Kitap, 1993. 320 p.

8. Khusainov G.B. Textual research of Shafiq Aminev's works. // Questions of textual criticism of Bashkir literature. Ufa, 1979. P. 29–55.

9. Khusainov G.B. Shafiq Aminev-Tamyani // history of Bashkir literature. It consists of six volumes. Volume 2. Literature of the XIX –early XX century. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1990. P. 490–496.

10. Khusainov G.B. Poems of Shafiq Aminev repository of manuscripts and old printed books named after academician Khusainov G.B. IHL. A. 42. No.18. 21 p.

Халкыбыздың боронго белеме уның хәтерендә йәшәй
(экспедиция материалдары буйынса)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению древних знаний народа в памяти современных информантов и основана на материалах экспедиции 2014 года в Зианчуринский район, которые пока хранятся в личном архиве автора. Это легенды, связанные с мифологическим персонажем “шайтан”, сведения о “хозяине дома (домовом)”, “хозяине горы”, “хозяине воды (водяном)”, образцы редко встречающихся жанров музыкального, обрядового фольклора и обычаев, народной медицины, загадки, поговорки. Некоторые материалы являются распространенными среди башкир других регионов, есть и характерные только для зианчуринцев. В частности, это легенды, связанные с местной топонимикой, местной историей о домовом, обычаем идти на рыбалку с яйцами для хозяина воды и некоторые моменты свадебного обряда и т.д.

Ключевые слова: фольклор, экспедиция, древние знания, народная память

*Khusainova G.R., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

The ancient knowledge of the people is alive in his memory
(based on the materials of the expedition)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the ancient knowledge of the people in the memory of modern informants and is based on the materials of the 2014 expedition to the Zianchurinsky district which are still stored in the author's personal archive. These are legends related to the mythological character “Shaitan”, information about the “master of the house (brownie)”, “the owner of the mountain”, “the owner of the water (water)”, samples of ritual folklore and customs, folk medicine, riddles, sayings, examples of rare genres of musical folklore. Some materials are widespread among Bashkirs everywhere. There are some that are characteristic only of the Zianchurins. In particular, these are legends related to local toponymy, a local story about a brownie, the custom of going fishing with eggs for the owner of the water, some moments of the wedding ceremony, etc.

Keywords: folklore, expedition, ancient knowledge, folk memory

Тарих, тел һәм әзәбиәт институты фольклорсылары 2014 йылда, халык ижады өлгөләре йыйыу максатында, сираттағы сәфәргә

Ейәнсура яктарына юлланды. Унда халык хәтерендә боронго аң-белемдең әле булһа һакланыуы билдәле булды һәм экспедиция мәлендә фольклорзың төрлө жанр өлгөләре менән бер рәттән, мифологияға бәйле кызык мәғлүмәттәр зә язып алынды (*материалдар авторзың шәхси архивында һаклана*) [АША].

Тикшеренеүселәрзең билдәләүенсә, башкорт халык ижадында мифологик аңға нигезләнгән ышаныузар киң таралған һәм уларзың кайһылары мифик образдар, бигерәк тә демононимдар, атап әйткәндә шайтан менән бәйле [1, с. 1037]. Мәсәлән, ике топонимик легенда шундайзарзан: “Әлек шайтаннар, биреләр зә, әсәйзәр әйткәнсә, язын, халык йәйләүгә сыккан мәлдә, йәйләүгә сыккан. Шуларзың йәйләгән урынын Биреғол үзәге тизәр” һәм “Шайтан тауының башы ташлы, каялы. Шуға уны Шайтан тауы тигәндәр” (7). Икенсә легенда безгә 2007 йылда Учалы районының Юлдаш (Аккужа) ауылында К.Ш. Шараповтан (1933 йылда тыуған) язып алынған “Шайтан йылғаһы” легендаһын хәтерләте: “Йыл әйләнәһенә тыныс аккан йылға, язғы ташкын мәлендә, шайтан кеүек котороп, баксаларзы баһа, күперзең өстөнән ағып сыға, юлындағы нәмәләрге ағызып алып китә. Шуға ауыл уртаһынан аккан ул бәләкәй генә йылғаны “Шайтан йылғаһы” тизәр” [АША]. Миһалдарзан күренеүенсә, азаккы ике осракта “шайтан” тәбиғәт объекттары менән бәйле һәм тау башының ташлы, каялы булыуы, ә бәләкәй генә йылғаның язғы ташкын мәлендә танырлык булмай котороп ағыуы, йәғни кешеләргә унайһызлыктар тыузыруы, кешеләргә зыян килтереүсә шайтан менән бәйле. “Биреғол үзәге”, “Шайтан тауы” Ейәнсура районындағы ер-һыу атамалары булһа, “Шайтан йылғаһы” – Учалы районындағы йылға, йәғни улар, боронго атамалар, быуындан быуынға тапшырылып, бөгөн дә халык хәтерендә йәшәй.

Көйләп башкарыла торған йыр, мөнәжәт өлгөләренән кайһы берзәре шулай ук һирәк осрай һәм игтибарзы йәлеп итте. Үтәғол ауылында йәшәүсә Алсынбаева Тутия Хөснөтдин кызынан (1946 йылда тыуған) язып алынған “Ғилминур” йыры шундайзарзан. Уның тарихы, информант әйтеүенсә, былай: “Бер ир 25 йылға армияға китә. (Әллә кайта, әллә юк бит инде. Балалары үсеп бөтә). Шулар катынына арнап ошо йырзы сығарған” (10). Был йырзы информанттың атаһы йырлаған булған, унан өлкән кызы, оло апаһынан, үлеренән бер йыл алда ғына, информантыбыз отоп алған. Уның йырлағанын ишеткәс, апаһы: “Күптән отоп алмай уны”, – тигән. “Нишләптер бер зә ишетелгәнә юк был йыр”, – тип куйзы Тутия Хөснөтдин кызы. Минең: “Ә һеззең был йырзы башкарғаньғыз булдымы?” – тигән һорауыма, ул: “Башкарғаным булды. 2008 йылда ошо йырзы йырлап Сөләймән Абдуллин

исемендәге приз алдым. Ишетелмәгән йыр булғанға биргәндәрҙер инде призы”, – тип яуапланы. Алсынбаева Тутиянан язып алынған йырҙың тексын тулыһынса бирәбез:

Күк карсыға коштоң, ай, балаһы
Талпына ла микән, кош күреп, Ғилминур.
Мәхрүм генә калдың, мәйүҙи¹ һылыуым,
Яныҡайым, бәхил бул!
Аҡ беләккәйҙәрән түшенә куйып,
Йоклап ятам(ы) икән, Ғилминур?
Мәхрүм генә калдың, мәйүҙи һылыуым,
Яныҡайым, бәхил бул!
Йүгереп тә г(е)нә мендем ай таузарға,
Кыя-кыя басып талдарға, Ғилминур.
Мәхрүм генә калдың, мәйүҙи һылыуым,
Яныҡайым, бәхил бул!
Илатмағыз, туғандар, ай һукмағыз
Минән генә калған балаларға, Ғилминур.
Мәхрүм генә калдың, мәйүҙи һылыуым,
Яныҡайым, бәхил бул! (10).

Озайлы әрме хезмәтенә киткән егеттең һағыныу тулы, яқындарына булған назлы мөнәсәбәтөн белдергән юлдарзан торған ошондай йыр за халыҡ хәтерендә һаҡланған.

Мөнәжәт өлгөһө лә (Алсынбаева Тутия менән Изелбәкова Фәниә көйө менән башкарҙылар), Ураза байрамында уны әйтәләр икән, уҡыуы һөкөмөнә тәкдим ителә:

Был донъяла, был донъяла
Мосолман булыу зарур.
Йөр(ө)гән юлдарың аҡ булып,
Изгелектәр генә кыл бул.
Был донъяла – кайғы-хәсрәт,
Бер-берең бул терәк.
Аламанан алың ғибрәт,
Салауат уҡыйыҡ йәһүт.
Ололарҙы зурла, балам,
Кеселәрҙе уйла, балам.
Иманыңды кылың, балам.
Салауат уҡыйыҡ йәһүт.

¹ Мәйүҙи – иркәләү һүҙе, “йәнем”, “бәгерем”, “һөйөкләм” тигәнгә тура килә. Иркәләп, яҡын күреп, назлы әйтәү. “Мәйүҙи” тип әлегерәк әсәйҙәрҙән ишеткеләй инем, хәҙер әйтмәйҙәр. Апайымдан да һораным шул һүҙҙе.

Был эжэл хак, был эжэл хак,
Эжэлдэрэн юк котолмак.
Ғәфүзәрең кылың мотлак.

Салауат укыйык йәһүт (3, 10).

“Өй эйәһе”, “тау эйәһе”, “урман эйәһе”, “һыу эйәһе” тураһында ышаныузар за борондан килгән белем һанала. Уларға бәйле бер-нисә текст язып алынды. Мәсәлән, “Эйәһез өй булмай. Күрше ауылда йәшәгәндә үзөбөз сығып китәбез. Өстәл өстөнә будильник ултыртып китһәк, кайтыуыбызға ул изәндә ята торғайны. Булыша торғайны. Мейес астында йәшәй ул. Урыс үзе менән алып китмәгән өйөнөң эйәһен. Өй эйәһен сакырмаһаң, ул йәшәгән урынында кала, тик яңы хужаһын яратмай. Һәр кемгә беләнмәй ул” (5); Өй эйәһе йоклағанда уята. Хәүеф булһа уята. Тауыш биреп уята. Кайһы бер кешегә исеменән өндәшә” (5). Ысынлап та, республиканың кайһы төбөгөнә барһаң да, халыкта өй эйәһе бар, ул хужаһына зыян итмәй, күп оракта һыйыр бызаулағанда уята тигән ышаныу йәшәгәнәнә инанабыз. Яңы йортка күсенгәндә өй эйәһен үзегез менән сакырып алып китергә кәрәк тигәндә лә иштергә тура килгәнә булды. Йәнә: “Әсәй әйтә ине: тау эйәһе, була тип. Тауға барғанда: “Тау эйәһе, мин килдем. Йыуа алам” – тип, Урман эйәһенән ағас кыркырға рөхсәт һорайзар, имеш, тип; “Балык тоторға беренсе тапкыр барғанда әсәй ике йомортка бирә ине, һыу эйәһенә бир, тип. Шуларзы һыуға ағыза инек: “Балык тотам инде ашарға, рөхсәт ит”, – тип”. Тау, урман, һыу, ағас эйәләренән рөхсәт һорау шулай ук халыкта киң таралған ышаныу булһа, балык тоторға барғанда һыу эйәһенә ике йомортка бирергә кәрәклегә быға тиклем орағаны булманы.

Аждаһаға, ак йыланға бәйле ышаныузар за әлегә тиклем халык хәтерендә тоторокло һаклана. Мәсәлән, “Түбәләс – һыузың уртаһы. Шунда йылан-аждаһа кешене косаклап ала ла ебәрмәй икән” (1). Һуңғы оракта иһә һыуға эйәһе тотмаһын өсөн тәңкә, өс кейеменән өзөп алып еп ташларға кәрәк тигән һакланыу сараһы искә төшә. Һыу тота, һыу корбан һорап үкерә, берәйһе батып үләр инде, тип хафаланған орактарзы шулай ук йыш иштергә, язып алырға тура килә. Аждаһаға бәйле икенсе сюжет та тирә-якта киң таралған: “Әсәйем Бикбирзелә күлдә аждаһа бар, ти ине. Бер ваҡыт, томанлы ямғыр көнө тирәкләрҙе койроғо менән һуғып киткән. Был йәйендә, аждаһаны алды, тизәр ине. Озак йәшәгән йылан” (5). Аждаһаны нык зурайғас, кешеләргә зыян итмәһен тип, аллаһы тәғәлә күккә күтәрәп ала, шул ваҡытта аждаһа койроғо менән һуғып өй түбәләрен зыянлай, тигән хөрәфәт тә йәшәй халыкта.

Йыланға бәйле бер-нисә мәғлүмәт тә игтибарзы йәлеп итте: “Ак йыланды үлтерергә ярамай. Ниңә икәнән белмәйем. Йәнә изге һымағырак тип әйтәләр”; “Ак йылан күрһәң, ак яулыҡты бисмилла

итеп йәйәһең дә, ситкә китәһең. Ак йылан мөгөзөн һала, бәхетле булаһың”; “Бер бәрәкәтле нәмә булһа, йылан мөгөзө барзыр унда”, – тизәр ине әбейзәр (5). Йыланға бәйле тәүге ике мәлүмәт халыкта киң таралған, әммә һуңғыһы, әйтем буларак, ошо төбәктә кулланыла, булһа кәрәк.

Туй йолаһынан ике эпизод игтибарзы йәлеп итте: йәштәр кушылған төндө ойошторған еңгәләрзе ейәнсуралар “тотторған еңгә” тип атайзар; бүтән яктарзан айырмалы, бында туй егет яғында башлана, йәнә туйзан һуң кызың әсәһе туй узған йортта, кыз бүләктәр тараткан “килен яулығы”нда катнашыр өсөн, тороп кала икән (2).

Урындағы халык сихырзан котолоу юлын да белә: “Кәстрүлгә һыу һалдым, шуға өшкөртөлгән тоз һалдым. Ак сепрәккә бағтым да, әзерләгән һыузы аяғыма койҙом, сихыры вак кына кыл булып, ак сепрәккә йәбешеп калды” (4).

Шулай ук һирәгерәк ораған төрлө ғөрөф-ғәзәттәр зә экспедиция мәлендә табылды һәм кағызға теркәлдә. Мәсәлән, “әйтәү әйткәндә ак корбан салалар”, “нигез корған вақытта стакан менән һыу ултырталар һәм ул тулы ғына ултырһа, таң аткансы, шул тыныс була” (3), “өй һалыр урынға таба түңкәрәләр төнгөлөккә, дымланһа һәйбәт була, өй һалалар” (4), “бала тормаһа, қораманан тегеп, эт күлмәге тип, йәш балаға кейзерәләр ине. Әзерәк кейзерә лә, һыуға ағызалар көсөк күлмәген” (5) һ.б. Кайһы бер тыйыулар за язып алынды: “кыйлы урынға, өс юл сатына өй һалмайзар”, “шишәмбе көн нигез кормайзар, зур эш башламайзар” (4), “Ир кешенең кейемен алама тип, иске кейемен, тупһаға һалырға, аяк һөртөргә ярамай, абруйы төшә кеше араһында” (6), “Яулыкты өскөлләп ябынмайзар, фәрештә кунмай. Боронғоса ябынырға кәрәк” (4), “Өс силәк менән һыу ташыма, балаларың игез була” (2); вақыт-мизгел йолаларынан: “ямғыр теләгәндә укынып, ярык қазанды йылғаға түңкәрәләр” (1); әйтемдәрзән: “булмаһа ла булмай икән базарза сөсикмәк” (8), “Үзендеке – үстөргәнсе, баландыкы – үлгәнсе”(2), “үзәкле малға үлем бар” (8); йомактар: “15 ерзән ишелә, туззы ниһә тишелә” (септә һуғыу), “арттан китмәс арт” (ултырғыс) (8), “көлдөксәлә қомған – ике күзен йомған” (бесәй), “Дөбөр-дөбөр дүртәү, ағалиме алтау, Сәфәр ағай яңғыз (һыйыр имсәге, күзе, ауызы, койроғо)” (9).

Шулай итеп, өстә телгә алынған мәлүмәттәр аша, безең қараматқа, боронғо башқорттарзың аң-белеме быуындан-быуынға тапшырыла қилеуен, безең көндәргә қилеп етеп, әле булһа йәшәуен дауам итеуен күзалларға була.

Әзәбиәт

1. Алчинова Г. Р., Хусаинова Г. Р., Ягафарова Г. Н. Суевьерные приметы как микрожанр башқирского фольклора // Oriental Studies. 2019 (5). С. 1034–1042.

2. АША – Авторзың шәхси архивы

References

1. Alchinova G.R., Khusainova G.R., Yagafarova G. N. Superstitious omens as a microgenre of Bashkir folklore // Oriental Studies. 2019 (5). P. 1034–1042.
2. APA – The author's personal archive

Информанттар исемлеге

1. Кәзербәков Р.Н., 1935 йылғы (Яңыбай ауылы),
2. Кыуандыкова М.М., 1937 йылғы (Изәш ауылы),
3. Изелбәкова Ф.Б., 1948 йылғы (Үтәғол ауылы),
4. Ишкилдина Х.Г., 1940 йылғы (Юнай ауылы),
5. Тайсина З.М., 1927 йылғы (Сиреғол ауылы),
6. Ишмөхәмәтова С.Ф., 1943 йылғы (Сазалы ауылы),
7. Абдуллина М.Р., 1923 йылғы (Байдәүләт ауылы),
8. Мырзабаева А.С., 1954 йылғы (Ибрай ауылы),
9. Акбутина З.Х., 1966 йылғы (Ибрай ауылы),
10. Алсынбаева Т.Х., 1946 йылғы (Үтәғол ауылы).

*Хөсәйенова Л.М., Өфө, Рәсәй
М. Акмулла ис. БДПУ*

С. Ф. Миржанованың башкорт диалектологияһын үстөрөгә индергән өлөшө

Аннотация. Статья посвящена изучению трудов С.Ф. Миржановой по башкирской филологии. Представлена классификация, составленная диалектологом. Особое внимание уделяется работам, посвященным изучению северо-западного диалекта башкирского языка.

Ключевые слова: башкирский язык, диалектология, научное наследие, говоры, диалектные явления

*Khusainova L.M., Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla*

S.F. Mirzhanova's contribution to the development of Bashkir dialectology

Abstract. The article is devoted to the study of S.F. Mirzhanova's works on Bashkir philology. A classification compiled by a dialectologist is presented. Special attention is paid to the works devoted to the study of the northwestern dialect of the Bashkir language.

Keywords: the Bashkir language, dialectology, scientific heritage, dialects, dialect phenomena

Филология фәндәре докторы, профессор Сәриә Фазулла кызы Миржанованың бөтә ғилми эшмәкәрлегә башкорт диалекттарын өйрәнеүгә арналған. Диалект һәм һөйләштәрҙең үзенсәлектәрен исбатлаусы факттар туплау өсөн ул ғилми экспедицияларға катнаша. Уның кандидатлыҡ диссертацияһында [6, 29 б.] башкорт теленең күбәләк һөйләшенең үзенсәлектәре тикшерелә. 1984 йылда ул башкорт теленең көньяк диалекты буйынса докторлыҡ дәрәжәһенә диссертация яклай.

Профессор С.Ф. Миржанова башкорт теленең ике зур диалектын монографик планда өйрәнеүсә ғалимә буларак диалектология фәнен үстөрөгә тос өлөш индерзе. Тәүге эзләнеүҙәре көньяк диалект буйынса башлана [8, 79–85 б.; 5, 128–190 б.; 4, 43 б.]. 1984 йылда күбәләк һөйләше кандидатлыҡ диссертацияһы буларак яклана [12]. Көньяк диалекттың фонетик, морфологик, лексик үзенсәлектәрен ентекләп өйрәнгән ғилми хезмәте 1979 йылда Мәскәүҙә нәшер ителә [11, 272 б.]. Был диалекттың таралыу территорияһы бик зур: Башкортостандың 54 районының 24-е (Өлшәй, Архангел, Ауырғазы, Баймак, Белорет, Бишбүләк, Бүздәк, Бөрйән, Ғафури, Дәүләкән,

Ейәнсура, Йылайыр, Ишембай, Кырмыскалы, Күгәрсен, Көйөргәзе, Мәләүез, Миәкә, Нуриман, Стәрлебаш, Стәрлетамак, Федоровка, Хәйбулла, Шишмә райондары), Ырымбур өлкәһенән Александровка, Гай, Красногвардейский, Кыуандык, Новосергеевка, Октябрьский, Переволоцк, Нарыкташ, Түлгән райондарын, Нарытау өлкәһенән Перелюбск, Пугачев райондарын, Намар өлкәһенән Большечернигов, Большая Глушица райондарының башкорт ауылдары ошо диалектта тикшерелә. Көнсығышта диалекттың сиге Башкортостандың сиге менән тап килә, артабан көнбайышка табан Баймак районының Төрөкмән, Колсора ауылдары, Бөрйән районының Иске Собханғол, Асқар ауылдары, Белорет районының Ишле, Татлы, Ассы ауылдары аша Каризел районына тиклем бузыла. Көнъяк-көнбайышта Башкортостандан ситкә сығып, Юшатыр, Тук, Уран, Ырғыз, Кәмәлек йылғалары бассейнына тарала. Көнбайышта Бишбүләк районының Азнай, Биккол, Каныкай, Каскын ауылдары, Бәләбәй районының Тозлокуш, Мәтебаш ауылдары, Бүздәк районының Каранай, Таллыкүл, Теләкәй-Кобау, Каңлы-Төркәй ауылдары, Шишмә районының Кара Якуп, Сукраклы, Күсем, Үрге-, Урта-, Түбәнге Хәжәт, Биккол, Ташлы, Ябалаклы ауылдары ошо диалектка карай. Көнъяк сиге һакмар йылғаһы буйлап үтә.

Монографияла башкорт диалекттары системаһында көнъяк диалекттын урыны, уға караған һөйләштәрҙең башкорт милли эзәби телен формалаштырыузағы роле, башкорт йәнле һөйләү теле үзенсәлектәренән башка төрки телдәргә мөнәсәбәте ентекле анализлана. Хезмәттә килтерелгән бай фактик ерле һөйләш материалы нигезендә автор үзенән ғилми караштарын, концепцияларын тулыһынса дәлилләүгә өлгәшкән. Һөйләштәрҙең лексик үзенсәлектәрен тасуирлағанда башкорт телендә боронғо лексик катламға караған диалектизмдар, улардың этимологияһы башка төрки телдәрҙең, айырыуса көнбайыш себер татарҙарының тел факттары менән сағыштырып бирелә.

Башкорт теленән диалекттары араһында көнъяк диалект территорияһы буйынса иң зуры. Был төбәктә йәшәүсе башкорттардың тел үзенсәлектәрен өйрәнәү эше боронғо осорҙарҙа ук башланған. Октябрь революцияһына тиклемге ғилми эзәбиәттә ул «ялан башкорттары теле», «көнъяк-көнсығыш башкорттары теле», «ырымбур башкорттары теле» терминдары астында тикшерелә. Революциянан һуңғы йылдарҙа башта «юрматы һөйләше» исеме менән йөрөтөлә.

Тарихи планда көнъяк диалект таралған территорияла боронғо осорҙарҙа бөрйән, кыпсак, үсәргән, түңгәүер, юрматы, табын, катый, мең, көзәй ырыуы вәкилдәре йәшәгән.

Профессор С.Ф. Миржанова «Башкорт теленен көньяк диалекты» (М., 1979) хезмәтендә өс һөйләштә айырып тикшерә: эйек-һакмар һөйләше, урта һөйләш, дим һөйләше.

Эйек-һакмар һөйләше ике зонаға бүлеп анализлана: 1) көньяк-көнсыгыш йәки һакмар-һүрән зонаһы; 2) төньяк-көнбайыш йәки эйек-юшатыр зонаһы. Тәүге зонаның үзенсәлекле яғы буларак бөтә позицияла ла *h* өнөнөн актив кулланылыуы билдәләнгән: *ah* – *аҫ*, *бахыу* – *башыу*. Икенсе зонала *h* өнөнөн кулланылышы әзәби тел нормаһына тап килә, йәғни ул *hүз* һәм *ялғау* башында килә.

С.Ф. Миржанова урта һөйләштә өс һөйләшсә айыра: 1) иңйәр һөйләшсәһе Белорет районының катый ауылдарын, Архангел районының бүзәрәк һәм кумрык ауылдарын үз эсенә ала; 2) езем һөйләшсәһенә Ғафури районының кәлсер һәм кесе-табын ауылдары инә; 3) кырмаҫкалы һөйләшсәһе Кырмаҫкалы районының йомран, дыуан-табын башкорттарын берләштерә. Әйтергә кәрәк, был һөйләшсәләргә диалекталь синонимдар киң таралған. Мәсәлән, иңйәр һөйләшсәһендә теркәлгән 90 *hүз*сән 58-е бөтә көньяк диалектка таныш, 32-һе кызыл һөйләшсәндә бар, 16-һы күбәләк һөйләше, йәнә 16-һы урта һөйләш вәкилдәре телендә кулланыла. Һөҙөмтәлә тик 7 *hүз* генә иңйәр һөйләшсәһенен үз миҫалы булып калған: *ауһар* ‘*глупый*’, *әрзәмәс* ‘*беспардонный*’, *һарымай*, *һарыбаш*, *акһабай* ‘*одуванчик*’, *шәкәлишәй* / *сәкәлсән*, *мәшишәй* ‘*бабка*’, *урман кәзәһе* ‘*косуля*’, *әтәрбай* ‘*карлик*’, *әтүкәш* / *өтөкөш* алыу ‘*окунуться в холодную воду перед купанием*’.

Профессор С.Ф. Миржанова атап үтелгән өс һөйләшсәнен лексик үзенсәлектәрен күрһәткән таблица тәкдим итә (кысқартып алынды) [11, 100 б.]:

иңйәр һөйләшсәһе	езем һөйләшсәһе	кырмаҫкалы һөйләшсәһе
<i>шым</i> , <i>шомока</i> , <i>һөмтөймәс</i> , <i>тойпо</i>	<i>шым</i> , <i>шымнауык</i> , <i>тойпо</i> , <i>караэс</i> , <i>тешләу</i>	<i>шомбай</i> , <i>кәләүез</i> , <i>өзмәй</i> <i>тешләй</i> ‘ <i>тихоня</i> ’
<i>бакта</i> , <i>йабаға</i>	<i>каулан</i>	<i>алама</i> , <i>йабак</i> ‘ <i>весенняя</i> <i>линька</i> ’
<i>буғырлык</i>	<i>үмрәш</i> , <i>кыкырауык</i> , <i>кыңкылтауык</i>	<i>кырылтауык</i> ‘ <i>гортань</i> ’
<i>һарыбаш</i> , <i>һарымай</i> , <i>акһабай</i> , <i>бағанак</i>	<i>бәнембән</i> , <i>бәнембә</i>	<i>бакымбак</i> , <i>бәнембә</i> ‘ <i>одуванчик</i> ’
<i>тупанай</i> , <i>әтәрбай</i> , <i>кәрнәтәй</i>	<i>кәтәбәй</i> , <i>кәтәнә</i> , <i>кәтмек</i> , <i>кәбәтә</i> , <i>сүрәкә</i>	<i>тәпәрийен</i> , <i>төпөрөй</i> , <i>илгәйер</i> ‘ <i>коротыш</i> ’

С.Ф. Миржанова дим һөйләшәндә ике һөйләшсә айыра: 1) төньяк-көнсығыш йәки күзәй һөйләшсәһе; 2) көньяк-көнбайыш йәки кәмәлек һәм тук башкорттары һөйләшсәһе. Күзәй һөйләшсәһендә һүз башында веляр *ж* өнө килә: *жал итеү – ял итеү, жырак – йырак*. Һүз уртаһында *р, л, м* өндәренән һуң да *ж* өнө кулланыла: *маржа – марья, алжапкыс – алияпкыс*. Был күренеш һөйләшсәһенә көнсығыш һөйләштәр менән яқынайта.

1991 йылда С.Ф. Миржанованың «Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)» тип аталған монографияһы донъя күрзе (2006 йылда был хезмәттең икенсе басмаһы сықты) [9]. Китапта башкорт тел ғилемдә әлегә вақытта ла күп бәхәстәр тыузырған катмарлы проблемаларзың береһе карала. Ғалимә үзенең фундаменталь хезмәтендә юғары фәнни кимәлдә башкорт теленең өсөнсә диалектының бөтә кимәлдәрен ентекле тикшерә. Төньяк-көнбайыш диалект таралған территорияла йәшәүсә башкорттарзың тарихы нигеззә көньяк һәм көнсығыш башкорттары менән тығыз бәйләнгән. Шуға ла улар тел йәһәтенән дә бер бөтөн лингвистик ареалды тәшкил итә. Шул ук вақытта был диалект территориаль-географик, тарихи-этнографик һәм тел үзенсәлектәре буйынса үз аллылыкка дегүә итә. Монографияның әһәмиәте хезмәттә башкорт этносын консолидацияләу буйынса төплө фекерҙәр әйтәләһендә лә күренә.

Ғалимә 1975 йылда Пермь өлкәһенең Башкорт-Колтай, Ольховка, Уймулбаш, Уймул, Кадаш, Күземьяр, Барда, Төңгөк, Яңы Ашап ауылдарында экспедицияла була һәм ерле материал туплай. Уға тиклем 1973 йылда Султанай, Танып, Краснояр, Бичурин, Ишим, Елпачиха, Ольховка, Түбәнге Искилде ауылдарында диалектологтар тикшеренеүҙәр үткәрә. 1963 йылда Пермь өлкәһенең 14 ауылында эшләгән фольклор экспедицияһы шулай ук киммәтле мәғлүмәт туплауға өлгәшә. Үззәренең теле тураһында урындағы халык шулай фекер йөрөтә: *Тел безнең үзебезнең. Татар да теуел, башкорт та теуел. Каты, жаматай безнеке тел, башкорт теле беле сүләшәбез*.

С.Ф. Миржанованың төньяк-көнбайыш диалектты өйрәнгән хезмәттәре байтак [3, 50–53 б.; 7, 27–38 б.], шулай за тап «Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалекты (формалашыуы һәм хәзәрге торошо)» исемле күләмле хезмәте күп һораузарға тос яуап булып кына калманы, унда өсөнсә диалекттың бөтә үзенсәлектәре фәнни нигеззә асык дәлилдәр менән расланды. Әммә монография тик 1991 йылда ғына донъя күрә. Был вақытка күптән инде башкорт әзәби теле формалашкан була, улай ғына ла түгел, Башкортостандың көньяғында һәм көнсығышында ошо әзәби телдә һөйләшкән быуын кешеләре үсеп етә. Һөҙөмтәлә төньяк-көнбайыш диалект менән әзәби

тел араһындағы айырма сиктәре кәрәгенән артык киңәйеп китте. Башкорт телен калыптарға һалған сакта бөтөнләй тиерлек иғтибарзан төшөп калған был өсөнсө диалект вәкилдәре үз телдәрен татар теленә нығырак окшата башлай. Озак йылдар мәктәптәрзә тик татар телен генә укытыу за йәнле һөйләү теленә йоғонто яһамай калмаған, әлбиттә.

Ғалимәнең «О единой фонетической транскрипции для тюркских языков на материале башкирского языка» (Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку, 1963. – 170–172-се б.), «Финно-угорские элементы в говорах башкирского языка» (Археология и этнография Башкирии. Т.4. – Уфа, 1971. – 282–286-сы б.), «Некоторые вопросы исторической диалектологии башкирского языка» (Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: Всесоюзная тюркологическая конференция. – Алматы, 1976. – 225–227-се б.), «Этнолингвистические процессы на северо-западе Башкирской АССР» (Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. – Уфа, 1976. – 235–244-се бб.) һ.б. хезмәттәре башкорт диалектологияһының катмарлы һораузарын хәл итеүгә йүнәлтелгән.

С.Ф. Миржанова башкорт диалекттарын өйрәнеүселәр өсөн анкета [1, 54 б.], материал йыйыу өсөн һораулыҡ төзөүзә лә катнаша [2, 53 б.], башкорт диалектологияһы буйынса әзерләнгән дәрәслек-тәрзә, укыу кулланмаларында уның хезмәттәре киң кулланыла [13, 154 б.]. Дөйөмләштереп әйткәндә, телсе-диалектолог С.Ф. Миржанованың ғилми мирасы диалектология фәнен яңы бейеклеккә күтәрзе һәм киләсәктә лә киммәтле сығанак булып кала.

Әзәбиәт

1. Анкета: для сбора материалов по говорам башкирского языка / Сост.: Н.Х. Ишбулатов, Н.Х. Максүтова, С.Ф. Миржанова. Уфа, 1961. 54 с.
2. Вопросник по сбору словарного состава башкирского языка / Сост.: Н.Х. Ишбулатов, З.К. Ишмухаметов, С.Ф. Миржанова, У.М. Яруллина. Уфа, 1959. 53 с.
3. Миржанова С.Ф. Башкирский литературный язык и северо-западные говоры // Учитель Башкортостана. 1983. № 2. С. 50–53.
4. Миржанова С.Ф. Диалектные пласты лексики кубаякского говора // Башкирский языковедческий сборник. Уфа, 1975. С. 43.
5. Миржанова С.Ф. Кубаякский говор // Башкирская диалектология. Уфа, 1963. С.128–190.
6. Миржанова С.Ф. Кубаякский говор башкирского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1967. 29 с.
7. Миржанова С.Ф. Лексика гайнинского говора // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1983. С. 27–38.

8. Миржанова С.Ф. Материалы экспедиции 1958 г. // Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 79–85.
9. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: Формирование и современное состояние. Уфа: Китап, 1991. 296 с. 2-е изд., стереотип. Уфа, 2006. 300 с.
10. Миржанова С.Ф. Терминология родства в диалектах башкирского языка. Баку, 1973.
11. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.
12. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1984.
13. Хусаинова Л.М. Башкирская диалектология: учебное пособие. Стерлитамак: СГПА им. З. Биисевой, 2011. 154 с.

References

1. Questionnaire: for collecting materials on dialects of the Bashkir language / Compiled by: N.Kh. Ishbulatov, N.Kh. Maksyutova, S.F. Mirzhanova. Ufa, 1961. 54 p.
2. Questionnaire for collecting the vocabulary of the Bashkir language / Compiled by: N.Kh. Ishbulatov, Z.K. Ishmukhametov, S.F. Mirzhanova, U.M. Yarullina. Ufa, 1959. 53 p.
3. Mirzhanova S.F. Bashkir literary language and northwestern dialects // Teacher of Bashkortostan. 1983. No. 2. P. 50–53.
4. Mirzhanova S.F. Dialect layers of the vocabulary of the Kubalyak dialect // Bashkir linguistic collection. Ufa, 1975. P. 43.
5. Mirzhanova S.F. Kubalyak dialect // Bashkir dialectology. Ufa, 1963. P. 128–190.
6. Mirzhanova S.F. Kubalyak dialect of the Bashkir language: Author's abstract. dis. ...cand. Philol. Sci. Ufa, 1967. 29 p.
7. Mirzhanova S.F. Lexicon of the Gainin dialect // Questions of lexicology and lexicography of the Bashkir language. Ufa: IHLL BFAN USSR, 1983. P. 27–38.
8. Mirzhanova S.F. Materials of the 1958 expedition // Bashkir dialectological collection. Ufa, 1959. P. 79–85.
9. Mirzhanova S.F. Northwestern dialect of the Bashkir language: Formation and current state. Ufa: Kitap, 1991. 296 p. 2nd ed., stereotype. Ufa, 2006. 300 p.
10. Mirzhanova S.F. Terminology of kinship in dialects of the Bashkir language. Baku, 1973. 11. Mirzhanova S.F. Southern dialect of the Bashkir language. M.: Nauka, 1979. 272 p.
12. Mirzhanova S.F. Southern dialect of the Bashkir language: Author's abstract. dis. ... Dr. Philol. Sci. Baku, 1984. 13. Khusainova L.M. Bashkir dialectology: textbook. Sterlitamak: SGPA im. Z. Biisheva, 2011. 154 p.
13. Khusainova L.M. Bashkir dialectology: textbook. Sterlitamak: SGPA im. Z. Biisheva, 2011. 154 p.

*Шаршембаев Б., Бишкек, Кыргызстан
Кыргызско-турецкий университет Манас,
Шерова А., Баткен, Кыргызстан
Баткенский государственный университет,
Кошматова Ж., Баткен, Кыргызстан
Баткенский государственный университет*

Фоностатистика согласных в лейлекском говоре кыргызского языка

Аннотация. Данная статья посвящена статистическому анализу согласных звуков лейлекского говора, носителями которого являются жители города Сулюкты, а также Лейлекского района Кыргызской Республики. Такие исследования содержат ценную информацию о функциональной силе и артикуляционной базе согласных лейлекского говора. Фоностатистический анализ употребления согласных звуков в данном исследовании представляет актуальность как для кыргызского языка, так и для тюркских языков в целом.

Ключевые слова: текст произведений, согласные звуки, статистика употребления, кыргызский язык, лейлекский говор

*Sharshembaev B., Kyrgyzstan, Bishkek
Kyrgyz-Turkish Manas University,
Sherova A., Batken, Kyrgyzstan
Batken State University,
Koshmatova Z., Batken, Kyrgyzstan
Batken State University*

Phonostatistics of consonants in the Leilek dialect of the Kyrgyz language

Abstract. This article is dedicated to the statistical analysis of consonant sounds in the Leilek dialect spoken by residents of the town of Sulukta and the Leilek District in the Kyrgyz Republic. Such studies provide valuable information about the usage, functional strength and articulatory basis of consonants in the Leilek dialect. The phonostatistical analysis of consonant usage in this research is relevant not only for the Kyrgyz language, but also for Turkic languages as a whole.

Keywords: literary text, consonant sounds, usage statistics, the Kyrgyz language, Leilek dialect

Макалада Лейлек говорунда колдонулган үнсүз тыбыштардын фоностатистикасын изилдөө үчүн Фергана өрөөнүнүн түштүк-батыш чөлкөмүндө, тактап айтканда, Баткен облусунун Сүлүктү, Лейлек

жергесинде[1, с. 39] жашаган ыр, төкмөчүлүк өнөр ээлеринин чыгармалары камтылган «Эл ичи - өнөр кенчи» аттуу китеби тандалып алынды [2]. Аталган жыйнакка кирген чыгармалар БатМУнун, агаздеги Сүлүктү гуманитардык-экономикалык институтунун кыргыз тили жана адабияты окутуучусу Сайрагүл Закирова тарабынан топтолуп, ф.и.к., доцент А.А. Машрабовдун жетекчилигинде редакцияланып, 2006-жылы Бишкек шаарындагы «Гүлчынар» басмаканасынан басылып чыккан. Ошентип, Сүлүктү, Лейлек жергесинин сөз чеберлеринин чыгармаларынан турган «Эл ичи - өнөр кенчи» аттуу китеби боюнча төмөнкү маалыматтарды назарыңыздарга сунуштайбыз:

1. «Эл ичи-өнөр кенчи» чыгармалар жыйнагынын көлөмү 5597 сөздү камтып, бул сөздөр 13293 ирет колдонулган. Ал эми чыгармалар текстинде колдонулган бардык тыбыштардын саны 74862 экен. Эми бул санды чыгармалар текстиндеги сөз колдонуштун жалпы санына бөлсөк, мындан төмөнкүдөй сан келип чыгат:

$$74862:13292=5,6$$

Мындан, Лейлек говорунын тилдик өзгөчөлүгүн чагылдырган бул чыгармалар жыйнагында колдонулган сөз формаларынын орточо узундугу 5 же 6 тыбыштан жана негизинен эки муундан турарын түшүнүүгө болот.

2. Чыгармалар жыйнагынын текстиндеги йоттошкон тамгалар *айалдар, армия, тойойун, кыйаматтык жар, бойуңа, койу, зыйандуунун, койот, насыят, лофтия* түрүндө ажыратылып, чыгармалар текстиндеги тыбыштарды эсептөөдө жеңилдиктер түзүлдү.

3. Чыгармалар жыйнагындагы жоон үндүүлөр менен катарлаш келген [қ - ғ] тыбыштары ичке үндүүлөр менен келген түгөйлөш артчыл [к - г] тыбыштарынан ажыратылып, **қ, ғ, к, г** тыбыштары менен өз-өзүнчө транскрипцияланып берилди. Мисалы: *Ойноо курак болгондо; Кырк бешинчи пәтиңке; Кар-жамгыр жаап турса да, Кой багып жүрөм самтырап. Төрткө жәши чыққанда, Токтотуп қалды денесин. Бешике жашы толгондо, Белгилүү жигит болгондо.*

4. Жыйнактагы чыгармалардын текстинде кездешкен эки үндүүнүн ортосунда келген **в** тамгасы эрин-эринчил (эрин-тишчил эмес) жалпак жылчыкчыл үнсүз **в**тамгасы менен транскрипцияланды. Мисалы: *Салынып калат кавагы, Сайда жатат тавагы. Душманга тава болбойук. Ушул эле дөшөгин. Увайымы жок болсун. Какшаган доууш жетеби ж.б.у.с.*

Ал эми орус тилинен ж.б. чет тилдеринен кирген айрым сөздөрдөгү **в** тамгасы ошол калыбында берилди. Мисалы: *вазир, пайавзал, конверт, привет, карвәни, сарвәри, черван ж.б.у.с.*

5. Чыгармалар текстинде колдонулган жалпы тыбыштардын курамы мындайча мүнөздөлөт:

а) үндүүлөр: **а, э, е (э), о, ө, ы, и, у, ү; аа, ээ, ээ, оо, өө, уу, үү;**

б) үнсүздөр: **п, б, м, ф, в, т, д, н, с, з, л, ч, ж, ш, р, й, к, г, ң, х, к, ғ.**

Көрүнүп тургандай, Лейлек говорунун тилдик өзгөчөлүгүн толук чагылдырган бул чыгармалар жыйнагынын текстин түзүүгө катышкан үнсүздөр кыргыз адабий тилине толук шайкеш келсе, изилдөөгө алынган чыгармалар текстиндеги үндүүлөр, кыргыз адабий тилинен айырмаланып, кыска эжана созулма, тыбыштарынын орун алышы менен өзгөчөлөнүп турат. Мисалы:

а) *Ата десем ж^н деген,*

Ж^нни - дилим сен деген.

Суу сурасам бал берген.

Сумсайып барсам д^м берген [1, с. 37].

б) *Он эки ж^ншк^а толгондо,*

С^рсөнгө бардым самтырап [1, с. 40].

в) *Ж^нниңизди чыгарып,*

Ж^нйл^н койдук сизди биз.

Ж^нниңд^нтурат безилдеп,

Эже, сиңди, кызыңыз [1, с. 42].

г) *Илгер^дк эле келсемчи,*

Өзүңдү тирүү көрсөмчү [1, с. 44].

д) *Хаварлап б^дарин калтырбай,*

Чакырдык калкы журтуңду [1, с. 44].

Биздин бул изилдөөбүздө чыгармалар текстинде колдонулган бардык үнсүз тыбыштардын сөздүн бардык өңүтүндө: сөз башында, сөз ортосунда, сөз соңунда колдонулуш статистикасы атайын компьютердик программанын негизинде аныкталып, булардын жыштык сөздүктөрү түзүлдү.

Ошентип чыгармалар текстиндеги үнсүздөрдүн сөздүн бардык өңүтүндөгү колдонулушу төмөнкүчө мүнөздөлөт:

Тексттеги үнсүздөрдүн жалпы фоностатистикасы таблицада

№	Тыбыш	Жыштыгы	Үлүшү	№	Тыбыш	Жыштыгы	Үлүшү
1	н	5485	12,45	13	ж	1473	3,34
2	т	3798	8,62	14	ғ	1340	3,04
3	л	3757	8,53	15	з	1137	2,58
4	р	3512	7,97	16	ш	1127	2,56
5	к	3073	6,98	17	г	932	2,12
6	д	2918	6,62	18	ч	847	1,92
7	б	2662	6,04	19	ң	820	1,86
8	м	2579	5,85	20	х	106	0,24
9	й	2372	5,38	21	в	103	0,23
10	с	2206	5,01	22	в	42	0,10

11	к	2135	4,85	23	ф	8	0,02
12	п	1624	3,69		Бар- дыгы	44056	100%

Ал эми чыгармалар текстин куроого катышкан 23 үнсүздүн статистикалык салмагы төмөнкү топторго жиктелүү аркылуу аныкталат:

1) эң жыш колдонулган топтун өкүлү катары *n* тыбышы таанылып, бул тыбыштын колдонуу жыштыгы – 5485, ал эми колдонуу үлүшү – 12,45%. Бул маалыматкыргыз тилинде *n* тыбышынын сөз жана сөз формаларын түзүүдөгү ордуна кабар берет.

Жогоруда каралган анализден чыгармалар жыйнагындагы Саиткулова Убадаттын “Насаат ыры”, “Аялдар жөнүндө” чыгармасынан мисал келтирмекчибиз:

(1) Аргымактын азганы,
Аркы-терки басканы.
Кэмбагалдын азганы,
Тойдо жөө басканы.
Той мээреке болгондо,
Туугандардан бөлүнүп,
Четте олтуруп калганы.
Аргымакта жал жок деп,
Албай таштөп өтпөнөр.
Кэмбагалда мал жок деп,
Жолго таштөп кетпенер.

Өзөндүү сайга тал бүтөт,
Өлбөгөн кууга мал бүтөт,
Мал бүткүчө эс кетет,
Эшикке келген дос кетет.
Жакшыга дөөлөт бүткөндө,
Пахыр болуп, пас болот.
Жәмэнге дөөлөт бүткөндө,
Тууганы меңен кас болот
[2, с.5]

(2) Арпа меңен буудайды,
Алыштырып айтайың.
Жакшы меңен жаманды,
Салыштырып айтэйин.
Жакшы катың белгиси,
Үйүгө миймен келгенде.

Казанда майы «жыз» дегең,
Колуңуз жууң сиз дегең.
Саар меңен турганда,
Салыңып калат кавагы.
Сайда жатат тавагы [2, с.7]

2) сонку жыш колдонулган 2-топ курамына төмөнкү үнсүздөрү кирет: *т* (3798 – 8,62%), *л* (3757 – 8,53%), *р* (3512 – 7,97%), *к* (3073 – 6,98%), *д* (2918 – 6,62%), *б* (2662 – 6,04%), *м* (2579 – 5,85%). Бул топтун жалпы жыштыгы – 22299, ал эми үлүшү – 50,62%. Көрүнүп тургандай, мындан чыгармалар текстин кураган ар бир 100 үнсүздүн теңи дал ушул үнсүздөрдөн болот экен.

Бул анализ чыгармалар жыйнагындагы Кубатова Ниязбүбүнүн «Афганистандан уулу каза тапкан эненин арманы» аттуу ырынан келтирилген мисалдардан тастыкталат:

(1) <u>А</u> л <u>м</u> а пышып күз кел <u>и</u> п,	Өтсө <u>к</u> ош жылбарам деп,
Он <u>д</u> он нечи күн өт <u>т</u> ү	Алыстат пайба <u>т</u> жазчу.
Аман соосун тилени <u>п</u> ,	Апа келеп кат жазчу,
Айлуу, айсыз түн өт <u>т</u> ү.	Арбирапта каткелбей,
Ар аптада кулуну <u>м</u> ,	Айча болду кабар жо <u>к</u> .
Аккагазын жөнөт <u>ч</u> ү.	Жәмэндикти сезгендей,
Ада-Тоого сэләмде <u>п</u> ,	Азгырылды <u>м</u> сәнээ <u>м</u> көп
Аскер жактан кат жазчу	[2, с. 25].

3) 3-топтун курамына кирген орто жыштыктагы (2372–1340) жана үлүштөгү (5,38–3,04) топ мындайча бөлүштүрүлөт: *й* (2372 – 5,38%), *с* (2206 – 5,01%), *к* (2135 – 4,85%), *н* (1624 – 3,69%), *ж* (1473 – 3,34%), *з* (1340 – 3,04%). Топтун жалпы жыштыгы – 11150, үлүшү – 25,31%. Демек, бул көрүнүш чыгармалар текстин түзгөн үнсүз тыбыштардын 1/4 үлүшүнөн ашыгы дал ушул үнсүздөр экендигин далилдейт;

Жогоруда келтирилген орто жыштыктагы 3-топ курамына кирген үнсүздөрдүн колдонулушун аталган жыйнактагы Таштанкулова Өмүрдүн «Тилек», Шералиева Курсанайдын «Шерали аксакал өткөндө келини Бүүилалдин кошкон кошогу» аттуу ырларынан көрө алабыз:

(1) Улар бир көктө көкөлө <u>п</u> ,	Уулумдун уулу ийлэ <u>с</u> ин,
Уулду бактык пөпөлө <u>п</u> .	Ийлэ <u>п</u> бир бизди кыйна <u>с</u> ын,
Ылайык көрдү кудайы <u>м</u> ,	Ийлэсэй <u>м</u> мэйли <u>ч</u> и,
Урматын көрдүк экөөлө <u>п</u> .	Балдарым биздиси <u>й</u> ласын
	[2, с. 33].

(2) Каттаганда кан жо <u>л</u> ум,	Кан өрүшүжэйлөөдө,
Капкактуу шаары <u>м</u>	Каңтарлуу аты бэйлөөдө.
молжо <u>л</u> ум.	Кан уулудай бай атам,
Беттегенде бек жо <u>л</u> ум,	Кандыгы өткөн элдерге.
Белгилүү шаар молжо <u>л</u> ум.	Бек өрүшүжэйлөөдө,

Өйлөнсөм атам коргонум,
Коргондон бийик болгонум.

Бедерлүү аты бэйлөөдө.
Бек уулудай жән атам,
Бектиги өткөн элдерге [2, с. 67]

4) Сейрек колдонулган 4- топко *з, ш, г, ч, ң* үнсүздөрү кирет да, бул топтун колдонуу жыштыгы жана үлүшү мындайча мүнөздөлөт: *з* (1137 – 2,58%), *ш* (1127 – 2,56%), *г* (932 – 2,12%), *ч* (847 – 1,92%), *ң* (820 – 1,86%). Топтунжалпы – 4863, үлүшү – 11,04%. Демек, чыгармалартекстин кураган 100 үнсүздүн 11и дал ушул үнсүздөрдөн болот экен.

Сейрек колдонулган *з, ш, г, ч, ң* үнсүздөр тобу колдонулушуна жыйнакка кирген Уркуя Нураеванын «Келиндин арманы», Абдирашит Алимовдун «Карылык» аттуу ырларынан мисал келтиребиз:

(1) Көк зоодо жатат молдо таш,
Койнумда жатат моло жаш.
Моло ташты ойлосом,
эттиң ай, менин көөнүмгаш.
Ак зоодо жатат моло таш,
Алдымда жатат моло жаш.
Моло ташты ойлосом,
эттиң ай, менин көңүлүм гаш.
Байчечек гүлдөйт эмэлдө,
Бэйлэди башым жэмэндө.
Кой текейгүлдөйт эмэлдө,
Кор болду башым жэмэндө.
Кызыл-кызыл козум,
Көрпөсү эдем айдай.
Кызыям болсом бир үйдүн,
Эркеси эдем айдай.
Эркеликке койбоду,
Малга сатты айдай.
Кадырлаштан айрылтып,
Чалга сатты айдай [2, с. 96].

2) Элик жэшкэкиргизбей,
Элеңдеттиң карылык.
Эстебеген энемди,
Эске салдың карылык.
Алтымыш жашка киргизбей,
Алаңдаттың карылык.
Эстебеген атамды,
Эске салдың карылык.
Карылык бизди бакпады,
Үйдө туруп сүйлөсөң,
Балдарыңа жакпады [2, с. 100]

5) колдонуу жыштыгы жана үлүшү жагынан эң акыркы 5-орунду 0,24 пайыздан 0,02 пайызга чейинки үлүштөгү, өтө сейрек колдонулган *х* (106 – 0,24%), *w* (103 – 0,23%), *в* (42 – 0,10%), *ф* (8 – 0,02%) үнсүздөрү ээлешет.

Жогоруда каралган анализге чыгармалар жыйнагындагы Саиткулова Убадаттын “Ашыктык ырлары”, Шералиева

Курсанайдын «Кэттэ-кыштоо айылында өткөн асыл адамдарды эскерүү», «Ашыктык ырлары», «Терме» чыгармасынан мисал келтирмекчибиз:

(1) Биз кэттэ ата, кэттэ эне,
Жетип ко келдик тез эле.
Жеткениме сүйүнөм,
Ширинго экен неуере

Биз тэйэтэ, тэйене,
Жетип ко келдик тез эле.
Жеткениме кууанам,
Ширин го экен неуере

[1, с. 37]

(2) Бурханбек, Гапар,
Бакыбек,
Кара кен казган жэшинэн.
Даңктуу шахтер болушуп,
Булар да өткөн айлымдан.
Төө жэйлөөдөн суу казган,
Сүлүктүгө туш казган.
Көп кызмат кылган калкыга,

Начальниктин жакшысы,
Пахридин Кушматов,
Бул инсан өткөн айлымдан
Маманазар, Дооранбек,
Машине айдөп жэшинэн,
Ардактуу шофер болушкан

[2, с. 51]

(3) Коопсуздук ишиде,
Полковник Имэр тагам бар.

Кызылкыйа, Ноокатта,
Касым тагам майор ал

[2, с. 75]

4) Өкмөт болуп иштеген,
Луфтиллэ уста Мәлик бар.
Суу акпаган сайы бар,

Эгемберди байы бар.
Керек жерде гөп айткан,
Келдиш деген уулум бар

[2, с. 76]

(5) Топ – топ арча , топ арча ,
(6) Жазгы буудай, лофпия,
Мен амалың болоюн.
Жазында терлеп отурсаң,
Мен шамалың болоюн

Көңүлүм алдың, Кызжибек.
Көп каратып көзүмдүн,
Жоухарым алдың, Кызжибек

[2, с. 54]

[2, с. 55]

Жыйынтык. Ошентип, бул изилдөөдө түштүк-батыш диалектисинин лейлекговорунун алып жүрүүчүлөрү, ичкилик кыргыздардын чыгармаларындагы үнсүз тыбыштардын колдонулушуна фоностатистикалык илик жүргүзүлдү. Эми изилдөөдөн алынган жыйынтыктарды Жусуп Мамайдын вариантында айтылган «Манас» эпосунда колдонулган үнсүздөр менен [3, с. 14] салыштырып көрсөк:

1) Ичкилик кыргыздарынын сөз чеберлеринин чыгармалар жыйнагында жалпак жылчыкчыл үнсүз **w** тыбышын кошкондо 23 үнсүз, ал эми «Манас» эпосунун текстинде 22 (**п, б, м, ф, w, т, д, н,**

с, з, л, ч, ж, ш, р, й, к, г, ң, х, қ, ғ) үнсүз колдонулуп [3, с. 14-15], негизинен, үнсүздөрдүн колдонулушунда толук шайкештик сакталган;

2) Сүлүктү, Лейлек жергесинин ыр, көркөм сөз чеберлеринин чыгармаларында да, «Манас» эпосунун текстинде да [3, с. 15] эң күчтүү үнсүз *н* тыбышы экендиги аныкталат. Бул көрүнүш *н* тыбышынын кыргыз тилиндеги сөз жана сөз формаларын жасоодогу ордуна кабар берет;

3) «Манас» эпосунун текстинде да, ичкилик кыргыздарынын чыгармалар текстинде да үнсүз тыбыштардын функционалдык күчүнүн статистикалык салмагы негизинен сакталган. Тактап айтканда, «Манас» эпосунун текстинде эң күчтүү, күчтүү топ курамын *н, т, р, л, ң* тыбыштары жана эң алсыз топ курамын *х, в, ф* тыбыштары түзсө [3, с. 15], ичкилик кыргыздарынын чыгармалар текстинде да жалпысынан ушул ырааттуулук сакталган.

Арийне, булдаректер кыргыз тилинин канча кылымдык тарыхына, анын ички диалектилик, говордук бөлүнүүлөрүнө карабастан, тилибиздин ажырагыс ички системалык биримдигинин сакталгандыгынан кабар берет.

Литература

1. Жапаров Ш., Сыдыкова Т. Кыргыз тилинин диалектологиясы. Б.: 2013. 143 с.
2. Эл ичи – өнөр кенчи / сост.: С. Закирова. Б.: Гүлчынар, 2006. 118 с.
3. Шерова А. “Манас” эпосунун фоностатистикасы. Канд. дис. авторефераты. Б.: Сарыбаев Т.Т., 2019. 25 с.

References

1. Zhaparov Sh., Sydykova T. Dialectology of the Kyrgyz Language. Bishkek: 2013. 143 p.
2. The People’s Talent Is a Treasure / Compiled by S. Zakirova. B.: Gulchynar, 2006. 118 p.
3. Sherova A. Phonostatistics of the “Manas” Epic. Candidate Dissertation Abstract. B.: Sarybaev T.T., 2019. 25 p.

*Әлибаев З.А., Өфө, Рәсәй
М. Акмулла ис. БДПУ*

Рәмзилә Хисаметдинова шигъриәте үзенсәлектәре

Аннотация. В данной статье рассматриваются уникальность и художественные особенности поэзии Рамзили Хисаметдиновой, башкирской поэтессы, чье творчество отличается глубиной эмоционального восприятия и богатством образного языка. Автор анализирует основные темы и мотивы, присутствующие в ее произведениях, такие как любовь, природа, культурная идентичность и духовные поиски. Особое внимание уделяется стилевым приемам и структуре стихотворений, которые подчеркивают индивидуальность голоса Хисаметдиновой. Исследование также включает сравнение с другими современными поэтами, что позволяет выделить её вклад в современную башкирскую литературу. Подчеркивается значимость творчества Рамзили Хисаметдиновой для сохранения и развития башкирской поэтической традиции.

Ключевые слова: поэзия, поэтический образ, стихи, тематика, Рамзили Хисаметдинова, образный мир

*Alibaev Z.A. Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla*

Features of Ramzilya Khisamitdinova's poetry

Abstract. This article examines the uniqueness and artistic features of the poetry of Ramzilya Hisametdinova. She was a Bashkir poetess whose work is distinguished by the depth of emotional perception and the richness of figurative language. The author analyzes the main themes and motifs present in her works such as love, nature, cultural identity and spiritual quest. Special attention is paid to the stylistic techniques and structure of the poems which emphasize the individuality of Khisametdinova's voice. The study also includes a comparison with other contemporary poets which makes it possible to highlight her contribution to modern Bashkir literature. In conclusion, the importance of Ramzilya Khisametdinova's work for the preservation and development of the Bashkir poetic tradition is emphasized.

Keywords: poetry, poetic image, poems, themes, Ramzilya Khisametdinova, figurative world

Хәзерге башкорт поэзияһында Рәмзилә Хисаметдинова шиғриәте үзенә генә хас үзенсәлектәре менән айырым урын биләй һәм уның ижадында күтәрелгән проблемалар художестволы йөкмәткеһе һәм формаһы буйынса күп яклы. Ысынбарлыҡты тәрән төшөнөп, игтибарын киҫкен социаль-әхлаки йәшәйеш күренештәрән, замандаштарҙың ынтылышлы донъяһын қарарға, кеше күнеле асылы – бөтә әсәрҙәренә хас был үзенсәлек.

Рәмзилә Хисаметдинова ижады хақында шағирҙар М. Кәрим [Кәрим, 2015, 46], Т. Карамышева [Карамышева, 2009, 7], Т. Ғәниева [Ғәниева, 2009, 9], ғалимдар Р. Бикбаев [Бикбаев, 2001, 128], З. Әлибаев [Әлибаев, 125] һәм башкаларҙың фекерҙәре бар.

Рәмзилә Хисаметдинова мәктәп йылдарынан шиғырҙар яза, уның тәүге әсәрҙәре республика гәзит һәм журналдары биттәрәндә 1965 йылдан күренә башлай. Ошо тәүге уңыштары менән қанатланған йәш ижадсыны әзәбиәткә һәм шиғриәткә һөйөү Стәрлетамақ дәүләт педагогия институтының филология факультетына алып бара. Студент йылдарында факультетта эшләп қилгән «Ашқазар» әзәби-ижад түңәрәгенә әүзем ағзаһы була, қәләмен һизелерлек шымарта. Нәтижәлә ошо осорҙа язылған шиғырҙары 1975 йылда донъя күргән «Бүләгем» тигән тәүге йыйынтығына туплана. 1977 йылда үзен танытып өлгөргән йәш шағирә СССР Языусылар союзына қабул ителә. 1981 йылда уның «Ирәмәл қыздары» исемле икенсе қитабы нәшер ителә [Писатели земли башкирской, 2015, 174]

Йылдан-йыл арта барған тормош тәҗрибәһе, яңынан-яңы қисерештәр, тирә-яқ қөнитмешкә арыу ғына үтелгән ғүмер бейеклегенән қарау, улар тураһында тәрән һәм даими уйланыу Рәмзилә Хисаметдиноваға матур һәм үзенсәлектә шиғырҙар ижад итергә булышлық итә. Күз алдынан үткән хәл-вақиғаларҙы һүрәтләүҙә әзип сағыу образдар табырға ынтыла, уның әсәрҙәренә һәр берәһәндә һиндәйҙәр шиғри асышты табырға була. Тәүге ике йыйынтығына ингән лирика өлгөләрәндә укыусылар за, әзәбиәт белгестәре лә авторҙың ихлас хистәрән, поэтик һөйләшеүҙең башкорт қатын-қыздарына хас тәбиғилегән һәм бер үк вақытта теленәң бай образлылығын бер тауыштан билдәләне. Уларҙа шулай ук ауылда йәшәп ижад итеүсенәң үз заманы менән бергә атлауы асық сағыла, йәштәштәрәнәң төрлө хезмәт өлкәләренә физакәр эшләүенә, уларҙың матур уй-тойғоларына мақтау йырлана.

Ике қитабы менән нәк үзенәң тоғро укыусыһын тапқан Рәмзилә Хисаметдинова шиғыр һөйөүселәрҙә 1989 йылда «Әсә һүзе» тип аталған яңы тупланмаһы менән тағы ла шатландырҙы. Поэтик форма

һәм жанр өлгөләрөн яңылары менән тулыландырыу йәһәтенән был йыйынтыгында автор үзенә эзләнеүҙәрөн төрлө юсыктарҙа дауам итә, шуға ла уның һәр яңы асышы бигерәк тә кызыклы һәм күңелгә яҡын итеп кабул ителә. Иренәң тоғро һәм һөйөклө катыны, балаларының яраткан әсәһе булған әзибә үзенә бай кисерештәрөн сағыу образдар аша бик тә уңышлы сағылдырыуға өлгәшә. Тормошонаң һәр яңы йыл-башкысы менән шиғри таланты нығырак һәм күп яҡлы асыла барған шағирә XX быуаттың 90-сы йылдар башында башҡорт шиғриәтендә иң әүҙем ижадсылар рәтендә ныклап урын ала барҙы. Уны нигеҙле рәүештә «катын-кыз лирикаһы оҫтаһы» тип нарыкланылар. Әзибәнәң шиғри шәлкемдәре республиканың башҡорт һәм татар телдәрәндә сыккан гәзит һәм журналдарында даими басылып килә, тәрән хислә һәм бай әскә йөкмәткелә поэтик әсәрҙәрәнәң айырым өлгөләре рус телендә сыккан басмаларҙа ла йыш кына урын ала.

Аяһыҙ үлем Рәмзилә Хисаметдинованы безҙең аранан һәм ижад донъяһынан көтмәгәндә һәм иң үкенесләһе – бик иртә алып китһә лә, уның әсәрҙәре әле лә шиғыр һөйөүселәр күңелендә. Әзиптәң тәүге йыйынтыктарына инмәй калған һәм улар ташка басылғас язылған башка әсәрҙәре менән иң яҡшылары тип табылғандары бергә йыйылып, 2001 йылда «Китап» нәшриәтендә сыккан «Һандуғас ғүмере», 2009 йылда «Моңдоң йәнә – мөхәббәт» исемлә китаптарға тупланған. Был уның әсәрҙәрәнәң иң тулы тупланмаһы булып тора. Уларҙа авторҙың тыуған төйәгенә, сал Уралға булған һөйөүе, үзенә ғүмер бүләк иткән әсәһенә рәхмәтә, шулай уҡ бар туғандарына һәм дуҫтарына булған матур хистәре яҡты образдар аша һынландырыла. Шиғырҙарҙағы шатлыҡ һәм моңһоулыҡ, нәфислек һәм ғорурлыҡ кеүек һәм башка күп яҡлы матур хистәр бермә-бер үреләп, авторҙың һутлы телә аша укыуһы күңеленә бик еңел үтәп инә. Рәмзилә Хисаметдинова бар ижады менән үзәң телебезҙә бик яҡшы белеүсә шағирә-уҡытыуһы итеп күрһәтте.

Рәмзилә Хисаметдинованың шиғырҙары үзәңсәлектә фекерләү, тел образлылығы, ихласлығы, хистәр тәрәңлегә, тирә-яҡ донъя серҙәрән асыуға ынтылышы менән айырылып тора. Уның бай лирикаһында корбан һөйөүе, шатлығы һәм кайғыһы сағылған. Шиғырҙарҙа назлылыҡ, ғорурлыҡ, доға, тоғролок гармониялы берләшә.

Рәмзилә Хисаметдинованың ижады башҡорт теленәң бөтә нескәлектәрән һәм байлығын бик яҡшы белеүе, хистәрҙең нескәлегә, тәрән лириклығы, укыуһыға интонация һәләтә, көтөлмәгән образдар тыузырыуы менән айырылып тора.

Уның лирикаһы рус телле укыусыға ла билдәле, кайһы бер әсәрҙәре Ғәзим Шафиков тәржемәһендә «Бельские просторы» журналында төрлө йылдарҙа донъя күрҙе. Ғәзим Ғәзиз улы Рәмзилә Хисаметдинованың шиғырҙары Марина Цветаеваның шиғриәтенә яҡын булыуын даими тойоуы хаҡында билдәләне.

Рәмзилә Хисаметдинованың ижадына мөхәббәт лирикаһы хас. Фәлсәфәүи лирика – шиғриәт тора. Рәмзилә Хисаметдинованың ижадын анализлап, әзибәнең ижады донъяны, кешене фәлсәфәүи аңлауға йүнәлтелгән, шиғырҙарында лирик геройҙың фәлсәфәүи карашы сағыла, йәғни, Рәмзилә Хисаметдиноваға фәлсәфәүи лирика хас, тип әйтергә мөмкин.

Әҙәбиәт

1. Бикбаев Р. Быуаттарҙың шиғри йылъязмаһы // Башҡорт шиғриәте антологияһы. Боронғонан алып XX быуат аҙағына тиклемге осор. Өфө: Китап, 2001. 816 б.

2. Ғәниева Т. Уйһандар, һезгә өндәшәм. Өфө: Китап, 2009. 424 б.

3. Карамышева Т. Мөхәббәт йырсыһы // Хисаметдинова Р. Моңдон йәне – мөхәббәт. Өфө: Китап, 2009. 3–10 б.

4. Кәрим М. Әсәрҙәр. IV том. Өфө: Китап, 2015. 512 б.

5. Писатели земли башкирской. Справочник / (сост.: Р.Н. Баимов, Г.Н. Гареева, Р.Х. Тимерғалина). Переработанное и дополненное второе издание. Уфа: Китап, 2015. 672 с.

6. Хисаметдинова Р. Моңдон йәне – мөхәббәт. Өфө: Китап, 2009. 248 б.

7. Әлибаев З.А. Һүз көҙрәте: әҙәби-тәнкит мәҡәләләре. Өфө: Китап, 2022. 224 б.

References

1. Bikbaev R. Poetic chronicle of centuries // anthology of Bashkir poetry. The period from ancient times to the end of the XX century. Ufa: Kitap, 2001. 816 p.

2. Ganieva T. I think I am addressing you. Ufa: Kitap, 2009. 424 p.

3. Karamysheva T. The singer of love // The soul of melody is love. Ufa: Kitap, 2009. P. 3–10.

4. Karim M. Essays. Volume IV. Ufa: Kitap, 2015. 512 p.

5. Writers of the Bashkir land. Handbook / (comp.: R.N. Baimov, G.N. Gareeva, R.H. Timergalina). Revised and expanded second edition. Ufa: Kitap, 2015. 672 p.

6. Khisamutdinova R. The soul of the melody is love. Ufa: Kitap, 2009. 248 p.

7. Alibaev Z.A. The power of words: literary and critical articles. Ufa: Kitap, 2022. 224 p.

Риф Мифтахов хикәйэләренә үзгәчлекләре

(«Күз йәштәре» исемле китабына ингән хикәйәләре буйынса)

Аннотация. Рассказы Р. Мифтахова посвящены насущным и актуальным проблемам жизни. В решении вопросов семьи, роли матери большое значение имеют такие понятия, как любовь, доброта, уважение к старшим, лицемерие, предательство и другие. Несмотря на непростые жизненные ситуации, многие из этих рассказов заканчиваются оптимистическим финалом. Через свои размышления и переживания автор призывает читателя не сдаваться в жизни, жить счастливо.

Ключевые слова: башкирская литература, проза, маленькие жанры, рассказ, Риф Мифтахов

*Yunisova F.B., Ufa, Russia
IHLL UFRC RAS*

Features of Rifa Miftakhov's stories

Abstract. R. Miftakhov's stories are devoted to pressing and pressing problems of life. In resolving family issues and the role of the mother such concepts as love, kindness, respect for elders, hypocrisy, betrayal and others are of great importance. Despite difficult life situations, many of these stories end with an optimistic ending. Through his thoughts and experiences the author encourages the reader not to give up in life and to live happily.

Keywords: Bashkir literature, prose, small genres, story, Rif Miftakhov

Һәр язуысының әдәби ижад өлкәһенә ылығып китеүе төрлөсә була. Риф Мифтаховтың нәфис һүз сәнғәтенә тартылыуы үзгәч кызыклы. Был турала шағир бер көндәлегендә түбәндәгесә яза: «Тәүге нигеҙ таштары 1956 йылдарҙа уҡ Һалына башлағайны. Үкенескә ҡаршы, өҙлөкһөҙ һәм көйлө генә барманы ул. Бер башланым, бер ташланым. Икеләнеүҙәр тыузырған “тәнәфес”тең тиҫтә йылдарға һузылған мәлдәре була. Шиғриәт өсөн алтын ваҡыт кире ҡайтмаҫка төпһөҙ офоҡтарға инеп юғалды... Ижад икеләнеүҙәрһөҙ бармайһы, күрәһен. Ләкин барыһер, ниһәләһер, шиғриәт “йортмдо” ташлай алмайһы: унһыҙ өшөтә, йөрәк тулай, күнел болокһой...” [1, 533–534 бб.].

Күренекле шағир, сатирик, прозаик һәм юморист Риф Мифтахов үзенсәлекле шигриәте менән башкорт поэзияһында үз моңо, үз тауышы менән килгән шәхестәрҙең береһе. Уны ижады күренекле языусылар, ғалимдар тарафынан юғары баһаланды, матбуғат биттәрендә әленән-әле тәрән йөкмәткеле мәҡәләләр донъя күрә торған.

Р. Мифтахов проза өлкәһендә лә актив эшләй. 1992 йылда повестар һәм хикәйәләр туплаған «Күз йәштәре» исемле беренсе китабы донъя күрә. Йыйынтыҡка ингән хикәйәләр тормошсан булыуҙары менән айырылып тора, улар композиция төзөлөшө яғынан да үзенсәлекле. Хәтирә, иҫтәлек, сағыштырыу, мәҡәл-әйтемдәр һәм диалогтар менән байытылған әсәрҙәр Р. Мифтаховтың үзенә генә хас яҙыу стили, һүрәтләү алымдары булыуын күрһәтә. Күренекле ғалим, академик Әхмәт Сөләймәнов әйткәнсә, “сәсмә әсәрҙәр яҙғанда Риф Мифтахов шағирса фекерләй. Сәсмәүеренең шиғырҙары менән ауаҙашлығы, афоризмдар менән бизәлеше, лирик башланғыс булыуы ана шуна килә лә инде“ [3, 184 б.].

Әйткәндәй, автор күпселек хикәйәләрендә хәтирәләр алымын куллана, һәм ул, үз сиратында ысынбарлыҡты ретроспектив планда сағылдырыу геройҙарың формалашыу процесын тулы асырға мөмкинлек бирә.

Китапка ингән тәүге «Ике көн иҫтәлегә» хикәйәһендә институт доценты Хәйҙәрҙең иртәгә тыуған көнө, уң 40 йәш тула. Ошо юбилей көнөндә Хәйҙәр тормошонда, бала сақта булған ике төп вақиғаны иҫкә төшөрә. «Бала сағында ағаһын юғалтыу кайғыһы, ябыҡ кына малайың индәренә оло хәсрәт күтәрә, унан егет яһаһа, атаһы кайтыу бәхете, индәренә бөркөт канаттарын үстөрөп, йәшәүҙең матур икәнлегенә ышандырып, тағы ла бер тапҡыр донъяға аяҡ бастырың», - ти автор геройы хақында [2, 163 б.].

«Үткән ғүмер» хикәйәһендә һикһән өс йәшлек инвалид Рахманғолдоң һуңғы ғүмер сигә һүрәтләнә. Утты-һыуҙы кискән, киләсәк өсөн һаулығын биргән Рахманғол карттың бәхетле саҡтары күҙ алдынан үтә. Был оло кешенең ысын күнел даръяһын кисереп үтә. Ысын тормош дөрөслөгө. Карсығы Марина менән татыу ғүмер кисергән ул. Марина үлгәнгә теүәл биш йыл үтөп киткән. Япа-яңғыз, йылы һүзгә, кайнар сәйгә мохтаж Рахманғол көн дә карсығы Марина янына йыйына. Әйәштәре, ирле-катынлы Олег, Катериналар үзәренә шәхси мәнфәғәттәрен тормошҡа ашырыу өсөн әшәке азымға баралар. Рахманғол карттың өс бүлмәле фатирын тулыһынса (фатирҙың ике бүлмәһендә йәшәүҙәренә карамаһтан) кулға төшөрөү өсөн торлаҡ-коммунал хужалығында эшләгән Одарка Филлиповнаға мөрәжәғәт ителәр. Уның “файзалы” кәңәше буйынса Рахманғол картка

“психушка” сакыртып больницаға озаталар. Одарка Филипповна был кәңәше өсөн гонорарын да алырга ерәнмәй. Иң фажиғәһе – Рахманғол карттың больницала вақытынан алда үлеуе. Олегтың картка биргән вәғзәһен дә үтәмәй, уның пенсияһын алып тороуы, карсығы эргәһенә ерләмәйсә, крематорийға алып барып яндырыуын һәм был эзәмдәрҙең ни хәтлем хәшәрәт, йәнһеҙ икәнән автор ентекле тасуирлай.

«Нимә ул аслык?» хикәйәһендә лә геройың тормошондағы төп вакиға хәтерләүҙергә королюған. Хикәйәһенң геройы балалар баксаһынан кайтып барғанда улының көтөлмәгән нимә? нисек? һорауҙарына үзенә бала сағында балттырған ашап көн итеуен, атаһының һуғыштан кайтҡас, икмәк ашау бәхенә ирешеуен һөйләп бирә. Аслыктың ни икәнән, икмәк кәҙерен белергә тигән уй-теләктәрән еткерергә тырыша ул.

«Бәхет, бәлә – бер туған» тигән хикәйәһендә автор ғәилә короу, бала тәрбиәләү, эскелек кеүек проблемаларҙы үзәккә куя. Фәһем алмалы ғибрәтле яҙмыш аша автор укыусыны уйландырырға мәжбүр итә. Ире, кызы булған Рәшиҙенң драматик яҙмышы тасуирлана. Күңел һалып йөрөгән егет ят катын менән буталған өсөн, Рәшиҙә ун һигеҙ йәшендә үзенән ун бер йәшкә оло һәм яратмаған кешегә кейәүгә сыға. Ире һәйбәт холокло, уңған кеше була. Эсмәй, тартмай, үз кулдары менән йорт төзөй. Кыздары Райхананы тәрбиәләйҙәр, мал үрсетәләр. Күңел ғазабы, һөйөү теләге геройы ғәиләһен таркаттырыға мәжбүр итә. Мөхәббәтһеҙ йәшәүҙән яткып, кызын иренә калдырып Рәшиҙә калаға сығып китергә карар итә, әммә тормошо кырка үзгәрә. Осраклы кешегә кейәүгә сыға, бала таба. Тәүҙә иренә кушылып эсә башлаһа, тора-бара үзе лә эскесегә әйләнә. Әсәлек хокуғынан мәхрүм ителә, һәм улы балалар йортона озатыла.

Хикәйә Рәшиҙенң үзендә ихтыяр көсөн, күңел тыныслығын табып, өр-яңынан ғәилә короу, бәхетле һәм хәстәрлекле өс балалы эсә булығы менән тамамлана. Рәшиҙәгә өгөт-нәсихәт биргән, әсәлек хокуғын кире кайтарыуҙа ярҙам кулы һуҙған укытыусы Сәмиға һәм балалар йорто тәрбиәсегә Фәниә Нуримановнаның роле баһалап бөткөһөҙ.

Языусының «Ауыл балаһы» хикәйәһененң төп геройы – Хәмзәнәң ун дүрт йылдан һуң ауылға кире кайтыуы һүрәтләнә. Ауылдан сығып китеүенә дә сәбәбе бар уның, тиреһе, тизәк ғәйепһе. Шул киммәтле ашламаны кул менән тейәп, кул менән бушатып, көнөнә басыуға ике генә рейс яһау урынына, рационализаторлыҡ һәләтен егеп етәү сығара. Кул көсө кәмей, эш алға бара. Әммә норманан артыҡ эшләгән өсөн түләмәйҙәр: тәртибе шулай, ярамай. Бына ошо ғәзәлһеҙлек ғәрлегенә тейә лә инде ир кешенә. Берт көн ғәриза яза ла эштән китә. Калаға барып тракторҙа, унан экскаваторҙа эшләй. Мәриҙәһе менән ике

балаһын калдырып, калаға килә һәм Фәһимә исемле яңғызак катын менән осраша башлай. Яткынлы осрашыулар, ғаиләһен алып килгәс тә дауам итә. Балдызынын: «Ярай әле апайым мин белгәндәрзе белмәй. Өйөндән һөрөп сығарыр ине. Йәш түгелһен, етер, күп шаярзың!» [2, 229 б.], – тип, үз күреп, серзәш күреп, шелтәүе Хәмзәне айныта һәм уйланырға мәжбүр итә

Хәмзәнең кире кайтыуын почта ташыусы Ғәлләү карт үтә еңел аңлата: «Атайың кеүек һин дә ер балаһы... Атайың һуғыштан әйләнеп кайтһа, һине ауылдан улай ғына сығара һалып та ебәрмәс ине әле. Ауыл балаһы ер-тупракһыҙ йәшәй алмай инде ул», – ти [2, 214 б.].

Шулай итеп, Р. Мифтахов хикәйәләрендә тормоштағы мөһим һәм көнүзәк проблемалар күтәрә. Ғәилә, әсә роле мәсьәләләрен хәл иткәндә мөхәббәт, изгелек, ололарға булған хөрмәт, ике йөзлөлөк, хыянат һәм башка төшөнсәләр зур әһәмиәткә эйә. Катмарлы тормош ситуацияларына карамастан, күпселек был хикәйәләр оптимистик финал менән тамамлана. Сөнки автор уйланыу-борсолоулары аша укыусыны тормошта бирешмәскә, бәхетле йәшәргә сақыра.

Авторҙың үзенең стилен, яҙыу манераһы күзаллана. Ижади фантазияһы, фекерләү кеүәһе төп роль уйнай. Шигриәтендә генә түгел, прозаһында ла ошо үзенсәлек күзаллана. Уларҙы мәкәл, әйтемдәр, тапкыр һүҙ рәүешендәге афоризмдар тәшкил итә.

Әҙәбиәт

1. Башҡорт әҙәбиәте тарихы. 7-се том: Хәҙерге әҙәбиәт (1991–2015) / томдың мөхәррире М.Х. Нәҙерғолов. Өфө: Китап, 2019. 800 б.
2. Мифтахов Р.Ф. Күз йәштәре / Р.Ф. Мифтахов. Өфө: Башк. кит. нәшр., 1992.
3. Сөләймәнов Ә.М. Йондоззарзан шағир йылынған / Ә.М. Сөләймәнов. Өфө, 2003. 228 б.

References

1. History of Bashkir literature. Volume 7: Modern. literature (1991–2015) / ed. volumes M. Kh. Nadirgulov. Ufa: Kitap, 2019. 800 p.
2. Miftakhov R.F. Tears / R.F. Miftakhov. Ufa: Bashk. whale. publishing house, 1992.
3. Suleymanov A.M. The poet warmed himself from the stars. Ufa, 2003. 228 p.

*Янбаева И.И., Өфө, Рәсәй
М. Акмулла ис. БДПУ,
Солтакаева Р.А., Өфө, Рәсәй
М. Акмулла ис. БДПУ*

Ауырғазы районы Өршәк буйы башкорттары һөйләше

Аннотация. Статья посвящена исследованию диалектных особенностей южного диалекта, а именно уршакского говора деревень Аургазинского района Республики Башкортостан. На основе полевых материалов анализируются фонетические, морфологические и лексические черты, характерные для уршакского говора южного диалекта, также приводятся примеры разговорной речи жителей данных деревень этого района.

Ключевые слова: башкирский язык, южный диалект, уршакский говор, Аургазинский район, разговорная речь, диалектология

*Yanbaeva I. I., Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla,
Sultakaeva R. A., Ufa, Russia
BSPU n.a. M. Akmulla*

Urshak dialect of Bashkir Aurgazinsky district

Abstract. The article is dedicated to the study of dialectal features of the southern dialect specifically the Urshak dialect of the villages in the Aurgazinsky District of the Republic of Bashkortostan. Based on the data collected during dialectological practice, the phonetic, morphological and lexical characteristics typical of the Urshak dialect of the southern dialect are analyzed along with examples of the conversational speech of the residents of these villages.

Keywords: the Bashkir language, southern dialect, Urshak dialect, Aurgazinsky District, conversational speech, dialectology

Башкорт халкы – боронғо халыҡ. Йәзәр быуатлыҡ тарихы менән уның һөйләш үзенсәлектәре лә бөгөнгәсә һаҡланып килгән һәм бөгөнгө көндә лә, йәнле һөйләү телмәрендә кулланылып, уны үзенсәлектә, боронғо тел буларак иҫбатлай.

Диалектология – тел белеменең айырым бер тармағы. Ул билдәле бер телдә диалекттарын һәм һөйләштәрән, йәғни халықтың ерлә һөйләш телен өйрәнеүҙе максат итеп куя.

Өршәк һөйләше көньяк диалект һөйләштәренең нәк урта өлөшөндә сағыштырмаса бәләкәйерәк компактлы бер төбәк булып урынлашкан. Ул көнбайыштан – дим, көнсығыштан – урта, көньяктан эйек-һакмар һөйләше менән сиктәш. Шул айканлы унда иң элек ошо һөйләштәрҙең өсөһө менән дә уртаҡ һызаттар урын алған [2, 173 б.].

Фәнни эзбиәттә өршәк һөйләше байтак йылдар диалектологтарҙың иғтибарынан ситтә кала килә. Уны дим һөйләше составына индереп өйрәнәләр. Бары тик 2010 йылда Р.Ш. Алсынбаева тарафынан «Башкорт теленең өршәк һөйләше» тигән кандидатлык диссертацияһы якланыла [5, 23 б.]. Шулай ук билдәле ғалим, диалектолог Р.З. Шәкүровтың «Башкорт диалектологияһы» исемле хезмәтендә өршәк һөйләше хақында тулы мәғлүмәт бирелә [2, 119 б.].

М. Акмулла исемендәге БДПУ-ның башкорт филологияһы факультеты студенттары 2024 йылдың июнь айында Ауырғазы районының Өршәк йылғаһы буйында ултырған ауылдарында диалектологик практикала булып, өршәк һөйләше буйынса байтак материалдар тупланы.

Усман (Казморон), Төрөмбәт, Моразым, Түрһәгәзе ауылдары һөйләше көньяк диалекттың өршәк һөйләшенә карай. Башкортостандың кап уртаһында тиерлек урынлашкан был ауылдарҙа асаба башкорт халкы йәшәй. Боронго башкорттарҙың тел үзенсәлектәре бөгөн дә һаклана, һөйләү телмәрендә актив кулланыла.

Өршәк һөйләше үзенең фонетик билдәләре буйынса башкорт һөйләштәре араһында иң үзенсәлекле урында тора.

Һүз башында яңғырау **б** тартынкы өнө урынына һаңғырау **п** өнө кулланыла: *бесән – песән, бесәй – песәй, пәрәмес – бәрәмес, был – пыл/пу, бер – пер, баш – паш, башак – пашак, бала – пала, балта – палта, балык – палык, беләзек – пеләзек, бәшмәк – пәшмәк, тубырсык – тупырсык, белеү – пелеү, биреү – пиреү, бешерев – пешерев, барыу – парыу.*

Һүз башында башка һөйләштәрҙә һәм эзәби телдә **һ** өнө кулланылған урында **с** өнө кулланыла: *һуғыш – суғыш, һайышкан – сайышкан, һыйыр – сыйыр, һарык – сарык, тупһа – тупса, аһын – апсын.*

Өршәк һөйләше дөйөм көньяк диалектынан лексик диалектизмдар менән айырылып тора. Мәкәләбездә шул һөйләшкә генә хас һүзәргә тукталмаксыбыз. Лексик диалектизмдарҙы түбәндәге төркөмдәргә бүлөп карайбыз:

1. **Һауыт-һаба, кашығаяк атамалары:** *аш сүмесе* (әзәби телдә) – *бакырас, сәйгүн* (әзәби телдә) – *парник*.

2. **Аш-һыу атамалары:** *бәләш* (әзәби телдә) – *ләүеш, сөсө икмәк* (әзәби телдә) – *йока*.

3. **Туғанлык-кәрзәшлек терминдары:** *әсәй* (әзәби телдә) – *инәй, бабай* (әзәби телдә) – *катындың атаһы, әбей* (әзәби телдә) – *катындың әсәһе, әсәйзең йәки атайзың ағаһы* – *бабакай* –, *атайзың йәки әсәйзең апаһы* – *әбекәй, өләсәй* (әзәби телдә) – *нәнәй*

4. **Үсемлек атамалары:** *сөгөлдөр* (әзәби телдә) – *сөгөндөр, көнбағыш* (әзәби телдә) – *симишкә, бойзай* (әзәби телдә) – *бозай, бесән* (әзәби телдә) – *песән*.

5. **Йорт хайуандары йәки бөжәк атамалары:** *бесәй* (әзәби телдә) – *песәй, бал корто* – *тызый, өйрәк* (әзәби телдә) – *үрзәк*.

Түбәндә информаторлардан алған мәғлүмәттәрҙе килтерәбез.

Аш-һыу серҙәре

Төрлө аш-һыулар пешерергә яратам инәйем кеүек. Инәйем Моразым кызы, мин Төрөмбәт кызы. Икмәк һалам сөпрә менән, комалак йыйып, кайнатып эшләйем инде. Шан йока пешерәбез, һөткә он, сода һалып, майза пешерәм. Ә бәрәмәскә һөт эретәм, каймак, йомортка, әзәрәк суган, кишер һалып пешерәм. Пәрәмес – ул бабалардан калған башкорт ашы. Кистән егеп қуям да иртән кайнаған һыу салам әзәр камырға, шуннан ул йомшак, тәмле була. Киләндәрәм дә шулай пешерергә ярата.

(Информант – Биканасова Гөлъямал,
Ауырғазы районы Усман (Казморон) ауылы).

Төрмөш юлым

Мин был ауылда үсмәнем, 1959 йылда килең булып килдем. Үзем Моразымдан. Атай сугышка киткәс, мине қараға кеше бумағас, инәй мине апаларына Юлдаш тигән ауылға ебәрә. Анда ла минең сымак йәтим балалар күп булды, мин шулар белән үстем инде. Инәй эштә, әүмер буйы қышын урманда, йәйен яланда, қалған балалары Моразымда қалды. Юлдаштан Моразымға йөрөп укынык, ямғыр - қар яуға ла йөрөнөк инде. Мине Фәнүзә апай Нәзеришина укытты, 7-се класты шунда бөтөрзөм, азақтан укып бөтөрөп булманы. Мәктәптән суң қолхозда эшләнем, 19 йәшемдә мында қилдем инде. Мында 65 йыл йәшәйем, миңә 85 йәш.

Баласақта таи, пыяла, қурсак менән уйнай торғайнык инде. Ярлған шәшкенек пыялаһын йыйып, таи бәрөп, қурсак менән уйнаык. Тауға уйнарга сыға торғайнык. Балалар бик күп булды, бик күмәк булдык. Ауырлықты ла белмәнек үскәнсе. Қыйын вақытлар за булды.

(Информант – Раянова Йәмилә Басыр кызы,
Ауырғазы районы Түрһәгәзе ауылы)

Шулай итеп, Ауырғазы районы ауылдарында таралған көньяк диалекты өршәк һөйләшенең үзенсәлектәрен тикшереп ошо төбәктен телен, шулай ук мәзәниәтен өйрәнү өсөн яңы мөмкинлектәргә, уй-фекерҙәргә, идеяларға юл аса.

Дөйөм алғанда, Ауырғазы районының Өршәк буйында ултырған ауыл һөйләштәрендә фонетик, лексик үзенсәлектәр быуаттар дауамында урындағы халыҡ телмәрендә йәшәп килгән һәм бөгөнгө көндә һөйләү телмәрендә актив кулланыла.

Әҙәбиәт

1. Ишбулатов Н.Х. Башҡорт теле һәм уның диалекттары. Өфө: Китап, 2000. 212 б.
2. Шәкүр Рәшит. Башҡорт диалектологияһы: уҡыу кулланмаһы. Өфө: Китап, 2012. 240 б.
3. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. 112 с.
4. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.
5. Алсынбаева Р.Ш. Уршакский говор башкирского языка: Автореферат дис. канд. филолог. наук, Уфа, 2010. 25 с.
6. Башҡорт һөйләштәренең һүзлегә. 3 томда. Т. 1. Көнсығыш диалект / Ред. Н.Х. Мәксүтова, Н.Х. Ишбулатов. Өфө, 1967. 296 б.
7. Башҡорт теленең диалекттары һүзлегә. Өфө: «Китап», 2002. 432 б.

References

1. Ishbulatov N.X. The Bashkir Language and Its Dialects. Ufa: Kitap, 2000. 212 p.
2. Shakour Rashit. Bashkir Dialectology: A Study Guide. Ufa: Kitap, 2012. 240 p.
3. Baishiev T.G. Bashkir Dialects in Their Relation to the Literary Language / T.G. Baishiev. Moscow, 1955. 112 p.
4. Mirzhanova S.F. Southern Dialect of the Bashkir Language. Moscow: Nauka, 1979. 272 p.
5. Alshynbayeva R.Sh. Urshak Dialect of the Bashkir Language: Abstract of Candidate of Philological Sciences Dissertation. Ufa, 2010. 25 p.
6. Dictionary of Bashkir Dialects. In 3 volumes. Vol. 1. Eastern Dialect [Text] / Ed. N.H. Maksutova, N.H. Ishbulatov. Ufa, 1967. 296 p.
7. Dictionary of the Bashkir Language Dialects [Text] / Russian Academy of Sciences, Ufa Scientific Center, Institute of History, Language and Literature. Ufa: “Kitap”, 2002. 432 p.

Оглавление

Рахматуллина З.Я. С.Ф. Миржанова – учитель, ученый, личность.....	4
Абдрафикова Г.Х. Х. Ғәбитовтың язма мирасын өйрәнеүгә карата (тыуыуына 140 йыл тулыу унайынан)	10
Аминев З.Г. О произведении «Урал-батыр», записанном профессором Ахнафом Харисовым.....	15
Андреева Т.Е., Стручков К.Н. Лексические особенности илимпийского говора эвенкийского языка.....	21
Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Хисаметдинов А.У. Универсальность и специфичность употребления кодовых переключений (на материале диалектных дискурсов).....	26
Бухарова Г.Х. Башкирские топонимы финно-угорского происхождения в трудах С. Ф. Миржановой.....	31
Валиева М.Р. Категория принадлежности в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка	41
Винокурова Н.И. Программа–конкордансер для контекстного поиска.....	52
Гасанова А.Б. Французские заимствования в турецком и их эквиваленты в азербайджанском языке	59
Грачева Э.З., Әлибаев З.А. Роберт Байымов хикәйәләренен жанр тәбиғәте.....	70
Ғайсина Ф.Ф. Салауат Юлаевка бәйле топонимик риүәйәттәр (экспедиция материалдары буйынса).....	77
Ғайсина Ф.Ф. Фольклор материалдарында диалект һүзәр, һөйләш үзенсәлектәре сағылышы.....	83
Жамсаранова Р.Г. Лексико-семантические параллели монгольских и самодийских языков (на примере топонимической лексики)	88
Исәнғолова Г.А. Сабир Шәрипов әсәрҙәрендә лексик һүрәтләр сараларының кулланылыу үзенсәлектәре	98

Ишкильдина Л.К. Экспериментально-фонетическое исследование лексемы <i>бойзай</i> 'пшеница' в караидельском говоре башкирского языка	104
Ишмөхәмәтова А.Ш. Фармакофитонимдарзы тикшерерү сығанағы буларак Башкорт теленең киң мәғлүмәт сараларының һөйләү корпусы	112
Ишмухаметова А.Ш., Бускунбаева Л.А. Тематические группы кодовых переключений в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных текстов)	119
Кузьмина А.С., Манусов А.В., Смолькина М.С. Диалектометрический подход к классификации русских говоров на территории Башкирии	126
Латыпова Р.М., Әлимбаева Г.Ғ. Урал Мостафиндың әсәрҙәрендә пассив лексиканың кулланылышы	131
Мигранова Э.В. К вопросу о терминологии и территориальных особенностях башкирских нагрудников	136
Моратова Р.Т. Билдәле һүзлексә Нәсимә Фәтих кызы Суфьянова	145
Нәбиуллина Г.М., Ғайсина Н.М. Хәзерге башкорт прозаһында Акмулла образы	150
Нәбиуллина С.К. Ишмөхәмәт сәсэн Мырзакаев йырҙарының лексик-семантик үзенсәлектәре	160
Николаев Е.Н. Диалектная лексика в якутском переводе башкирского эпоса «Урал-батыр»	166
Рәхимова Э.Г. Башкорт теленең төнъяк-көнбайыш диалектында парлы һүзҙәр	173
Рәхмәтуллина З.Т. Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында башкорт драматургияһының героик-патриотик рухта үсәшә	177
Садыкова Л.Т. Русское общество Анталии	182
Сальманов А.С. Участие средневековых <i>теле</i> в формировании башкирских табынцев	189
Теуш О.А. Вятские диалектные наименования типов почв в историко-этимологическом аспекте	194

Усманова М.Г. Причастие настоящего времени в народном языке и грамматике	197
Хакимьянова А.М. Образ человека в башкирских лирических песнях	205
Ханинова Р.М. «Хар келн тоһрун» («Черноголовый журавль») в аспекте песенной фольклорной традиции	212
Хөсәйенов С.М. Ш. Әминев-Тамъяни шиғырҙарында урындағы диалект һүҙҙәре	221
Хөсәйенова Г.Р. Халкыбыҙың боронғо белеме уның хәтерендә йәшәй	226
Хөсәйенова Л.М. С. Ф. Миржанованың башҡорт диалектологияһын үстөрөгә индергән өлөшө	232
Шармшембаев Б., Шерова А., Кошматова Ж. Фоностатистика согласных в лейлекском говоре кыргызского языка	238
Әлибаева З.А. Рәмзилә Хисаметдинова шиғриәте үзенсәлектәре	246
Юнысова Ф.Б. Риф Мифтахов хикәйәләренәң үзенсәлектәре ..	250
Янбаева И.И., Солтакаева Р.А. Ауырғазы районы Өршәк буйы башҡорттары һөйләше	254

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ
МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(УФА, 26–29 ноября 2024 г.)**

Компьютерная верстка: *Р. Н. Каримова*

Программирование: *А. У. Хисаметдинов*

При подготовке электронного издания использовались следующие
программные средства:

Adobe Acrobat – текстовый редактор; Microsoft Word – текстовый редактор

Подписано к использованию: 22.11.2024. Объем: 7,23 Мб. Изд. № 76.

*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71. Тел.: (347) 235-60-50
E-mail: rihll@anrb.ru*

